

ВЕСТНИК

УФИМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НЕФТЯНОЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

УГНТУ

BULLETIN • UFA STATE PETROLEUM TECHNOLOGICAL UNIVERSITY • USPTU

№ 1 (39)/2022

ISSN 2541-8904

НАУКА / SCIENCE
ОБРАЗОВАНИЕ / EDUCATION
ЭКОНОМИКА / ECONOMY

ВЕСТНИК

УФИМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НЕФТЯНОЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Наука, образование, экономика.

Серия экономика

УГНТУ

№ 1 (39) 2022

Журнал основан в 2012 году. Выходит 4 раза в год

Учредитель

Федеральное бюджетное государственное образовательное учреждение высшего образования «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (УГНТУ)

Журнал включен в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук».

Редакционная коллегия:

Солодилова Н.З. — главный редактор, д-р экон. наук, профессор, директор Института экосистем бизнеса и креативных индустрий, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет»

(г. Уфа, Российская Федерация)

Шайхутдинова Г.Ф. — заместитель главного редактора, доцент кафедры «Проектный менеджмент и экономика предпринимательства» Института экосистем бизнеса и креативных индустрий, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет»

(г. Уфа, Российская Федерация)

Расулев А.Ф. — д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономическая теория», Ташкентский государственный экономический университет (г. Ташкент, Узбекистан)

Шеломенцев А.Г. — д-р экон. наук, профессор, заведующий отделом развития региональных социально-экономических систем, Институт экономики Уральского отделения РАН (г. Екатеринбург, Российская Федерация)

Кузьмин А.И. — д-р социол. наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, ведущий научный сотрудник Института экономики Уральского отделения Российской академии наук (г. Екатеринбург, Российская Федерация)

Галиев Г.Т. — д-р социол. наук, профессор, начальник отдела дополнительного образования Института экосистем бизнеса и креативных индустрий, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет»

(г. Уфа, Российская Федерация)

Черкасова Т.В. — д-р социол. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет»

(г. Уфа, Российская Федерация)

Маликов Р.И. — д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой «Проектный менеджмент и экономика предпринимательства», Институт экосистем бизнеса и креативных индустрий, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (г. Уфа, Российская Федерация)

Зулькарнай И.У. — д-р экон. наук, профессор, директор Центра стратегических и междисциплинарных исследований Уфимского федерального исследовательского центра РАН (г. Уфа, Российская Федерация)

Блаженкова Н.М. — д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой «Финансы и кредит», Институт экосистем бизнеса и креативных индустрий, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет»

(г. Уфа, Российская Федерация)

Сафуанов Р.М. — д-р экон. наук, профессор, директор Уфимского филиала ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (г. Уфа, Российская Федерация)

Сухочев В.И. — д-р экон. наук, профессор, ректор ЧОУ ВО «Кумертауский институт экономики и права» (г. Кумертау, Российская Федерация)

Зарипова И.Р. — д-р экон. наук, профессор, Институт экосистем бизнеса и креативных индустрий, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (г. Уфа, Российская Федерация)

Жилин В.В. — д-р экон. наук, д-р с.-х. наук, профессор, ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан» (г. Уфа, Российская Федерация)

Мишулина О.В. — д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой «Менеджмент и маркетинг» Костанайского государственного университета им. А. Байтурсынова (г. Костанай, Республика Казахстан)

Амирова Л.А. — д-р пед. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы» (г. Уфа, Российская Федерация)

Аслаева Р.Г. — д-р пед. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы» (г. Уфа, Российская Федерация)

Третьякова Т.Н. — д-р пед. наук, профессор, заведующий кафедрой «Туризм и социально-культурный сервис», Институт спорта, туризма и сервиса, ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет»

(г. Челябинск, Российская Федерация)

Технический редактор: Амер С.С.

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ). Доступ и подписка на электронную версию журнала — www.elibrary.ru
Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77 — 67386 от 05.10.2016 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

© Уфимский государственный нефтяной технический университет, 2022.

Адрес редакции и издательства: 450064, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Космонавтов, д. 1.
Тел.: (347) 243 – 16 – 19, ies.rusoil.net

Цена свободная. 12+

Подписано в печать 31.03.2022 г. Формат 60×84/8. Печать офсетная. Усл. печ. л. 17,09

Тираж 1000 экз. Заказ № 38.

Адрес типографии: 450064, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Космонавтов, д. 1.

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия экономика», допускается только с письменного разрешения редакции.

Материалы приводятся в авторской редакции.

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Отпечатано в типографии издательства УГНТУ с готовых электронных файлов.

BULLETIN

UFA STATE PETROLEUM TECHNOLOGICAL UNIVERSITY

Science, education, economy.

Series economy

№ 1 (39) 2022

Founded in 2012. Issued 4 times a year

Founder

Ufa State Petroleum Technological University (USPTU)

The journal is included in the «List of peer-reviewed scientific publications, which should be published basic scientific results of theses on competition of a scientific degree of candidate of Sciences, on competition of a scientific degree of the doctor of Sciences».

Editorial staff:

Solodilova Nataliya Z. — Editor in Chief, Doctor of Economic Sciences, Professor, Director of the Institute for Business Ecosystems and Creative Industries, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)

Shaykhutdinova Gulnara F. — Deputy Editor-in-Chief, Associate Professor of the Department «Project Management and Business Economics», Institute of Business Ecosystems and Creative Industries, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)

Rasulev Alisher F. — Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department «Economic Theory» of Tashkent State Economic University (Tashkent, Republic of Uzbekistan)

Shelomentsev Andrey G. — Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Regional Development of Social and Economic Systems, Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Ekaterinburg, Russian Federation)

Kuzmin Alexander I. — Doctor of Sociological Sciences, Professor, Active Member of Russian Academy of Natural Sciences, Leading Researcher at Institute of Economics at Urals Branch of Russian Academy of Sciences (Ufa, Russian Federation)

Galiev Gali T. — Doctor of Sociological Sciences, Professor, Chief of Department of Additional Education, Institute for Business Ecosystems and Creative Industries, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)

Cherkasova Tatjana V. — Doctor of Sociological Sciences, Professor, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)

Malikov Rustam I. — Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Project Management and Business Economics, Institute for Business Ecosystems and Creative Industries, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)

Zulkarnai Ildar U. — Doctor of Economic Sciences, Professor, Director of the Center for Strategic and Interdisciplinary Research, Ufa Federal Research Center, Russian Academy of Sciences (Ufa, Russian Federation)

Blazhenkova Nataliya M. — Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Finance and Credit, Institute for Business Ecosystems and Creative Industries, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)

Safuanov Rafael M. — Doctor of Economic Sciences, Professor, Director of Ufa Branch of Financial University under the Government of the Russian Federation (Ufa, Russian Federation)

Sukhochev Victor I. — Doctor of Economic Sciences, Professor, Rector of Kumertau Institute of Economics and Law (Kumertau, Russian Federation)

Zaripova Ilsiyar R. — Doctor of Economic Sciences, Professor, Institute for Business Ecosystems and Creative Industries, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)

Zhilin Valery V. — Doctor of Economic Sciences, Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Bashkir Academy of State Service and Management Board under the President of Bashkortostan Republic (Ufa, Russian Federation)

Mishulina Olga V. — Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of Management and Marketing Chair at Kostanai State University named for A. Baitursynov (Kostanai, Kazakhstan)

Amirova Lyudmila A. — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Bashkir State Pedagogical University named for M. Akmulla (Ufa, Russian Federation)

Aslaeva Rahima G. — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Bashkir State Pedagogical University named for M. Akmulla (Ufa, Russian Federation)

Tretjakova Tatjana N. — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of Department «Tourism and Socio-Cultural Service» of the Institute of Sport, Tourism and Service, South Ural State University (Chelyabinsk, Russian Federation)

Technical editor — Amer S.S.

The magazine is included in the Russian index of scientific citation (RISC).

Access and subscription to the electronic version of the magazine — www.elibrary.ru.

Mass media registration certificate ПИ № ФС 77-67386 dd. 05.10.2016 is issued by the Federal Department of Mass Media Supervision.

© Ufa State Petroleum Technological University, 2022.

Address of Editors office and Founder: 450064, Republic of Bashkortostan, Ufa, Kosmonavtov str., 1.

Tel. (347) 243–16–19, ies.rusoil.net

Price is free. **12+**

Publishing authorized on 31.03.2022. Paper format 60×84/8. Offset printing. 17,09 publication base sheets. Volume 1000 copies. Order №. 38.

Address of Publishing Office: 450064, Republic of Bashkortostan, Ufa, Kosmonavtov str., 1.

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced without prior written consent of the Editors office of the «Bulletin USPTU. Science, education, economy. Series economy».

The items of this publication preserve original edition by their authors.

The Editors office do not always share an opinion of authors of the articles published.

СОДЕРЖАНИЕ **ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ**

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ В ОТРАСЛЯХ И СФЕРАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

<i>Солодилова Н.З., Маликов Р.И., Зинатуллин Е.М.</i> Повышение доверия к институтам частного инвестирования при использовании цифровых технологий	7
<i>Зенькова И.В., Гашева О.В.</i> Сравнительный анализ структуры занятости трудоспособного населения в соответствии с требованиями устойчивого развития национальной экономики	17
<i>Гайсина А.В., Харисова А.З., Апокина К.В.</i> Эргономические показатели рабочего места как факторы, влияющие на человеческий капитал в условиях цифровизации	30
<i>Хисаева А.И., Мазитова К.А.</i> Бизнес-модель «Приложение для учета ключевых показателей эффективности работника организации» на примере АО «СМП Банк»	35
<i>Маркелова Е.С., Хайретдинова О.А.</i> Развитие мобильных гидов как тренд цифровизации туризма	39
<i>Абдрахманова З.Р.</i> Развитие цифровых компетенций персонала индустрии гостеприимства	45

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

<i>Маликов Р.И., Гришин К.Е., Шайхутдинова Г.Ф.</i> Формирование контуров управления продуктивностью региональных предпринимательских экосистем	53
<i>Зиннуров У.Г., Галиуллин Т.В., Исмагилова В.С.</i> Методический подход по определению социально-психологического портрета личности для управления малым бизнесом. Часть 2	61
<i>Гайнуллина Э.В.</i> Implementation of start-up projects based on universities as a driver of youth entrepreneurship development	70

РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

<i>Мухаметова А.Д.</i> Формирование траектории регионального развития в зависимости от профиля использования человеческого капитала региона	78
<i>Вильданов Р.Р., Тулубаева А.А.</i> Роль Коммунистической партии Китая в государственном управлении Китайской Народной Республики	86
<i>Блаженкова Н.М., Байрушина Ф.Ф.</i> О проблемах проведения мониторинга социально-экономического развития региона в современных условиях хозяйствования	94

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ

<i>Галиев Г.Т., Гимаев И.З.</i> Социально-политический аудит межконфессиональных отношений на постсоветском пространстве	101
<i>Казанцева Е.А., Фаткуллина Ф.Г., Валиахметова Э.К.</i> Языковая личность современного российского педагога	111
<i>Бреслер М.Г., Шулаева А.С., Бурангулова Л.Р., Дьячкова Ю.Р.</i> Основные тренды реформы образования в Китайской Народной Республике	121
<i>Идрисов Р.Х., Фахретдинова Г.И.</i> Совершенствование системы обучения для аттестации работников по промышленной безопасности ООО ИК «СИБИНТЕК»	135
Об авторах	140

CONTENT

ECONOMIC SCIENCE

ECONOMICS AND MANAGEMENT IN INDUSTRIES AND AREAS OF ACTIVITY

<i>Solodilova N.Z., Malikov R.I., Zinatullin E.M.</i> Increasing confidence in private investment institutions when using digital technologies	7
<i>Zenkova I.V., Gasheva O.V.</i> Comparative analysis of employment patterns of the able-bodied population in accordance with the requirements of sustainable development in the national economy	17
<i>Gaisina A.V., Kharisova A.Z., Apokina K.V.</i> Ergonomic workplace indicators as factors affecting human capital in the context of digitalization	30
<i>Hisaeva A.I., Mazitova K.A.</i> Business model "Performance indicators of the employee of the organization" on the example of JSC "SMP Bank"	35
<i>Markelova E.S., Khairtudinova O.A.</i> Development of mobile guides as a trend in tourism digitalization	39
<i>Abdrakhmanova Z.R.</i> Development of digital competencies of hospitality industry personnel	45

ENTREPRENEURSHIP

<i>Malikov R.I., Grishin K.E., Shaykhutdinova G.F.</i> Shaping the performance management of regional business ecosystems	53
<i>Zinnurov U.G., Galiullin T.V., Ismagilova V.S.</i> Methodological approach to determining socio-psychological portrait of personality in the organization of a small business. Part II	61
<i>Gainullina E.V.</i> Реализация стартап-проектов на базе вузов как драйвер развития молодежного предпринимательства	70

REGIONAL DEVELOPMENT

<i>Mukhametova A.D.</i> Formation of the trajectory of regional development depending on the profile of the use of the human capital of the region	78
<i>Vildanov R.R., Tulubaeva A.A.</i> The role of the Communist Party of China in the public administration of the People's Republic of China	86
<i>Blazhenkova N.M., Bairushina F.F.</i> On problems of monitoring socio-economic development of the region in modern conditions of economy	94

PEDAGOGICAL SCIENCE

DEVELOPMENT OF EDUCATION

<i>Galiev G.T., Gimaev I.Z.</i> Socio-political audit of interconfessional relations in the post-Soviet space	101
<i>Kazantseva E.A., Fatkullina F.G., Valiakhmetova E.K.</i> Language personality of the modern Russian teacher	111
<i>Bresler M.G., Shulaeva A.S., Burangulova L.R., Dyachkova Yu.R.</i> Main trends in education reform in the People's Republic of China	121
<i>Idrisov R.Kh., Fakhretdinova G.I.</i> Improvement of the training system for certification of "SIBINTEK" industrial safety workers	135
About the authors	140

Солодилова Н.З.
Solodilova N.Z.

доктор экономических наук,
профессор, директор
Института экосистем
бизнеса и креативных
индустрий,
ФГБОУ ВО «Уфимский
государственный нефтяной
технический университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация

Маликов Р.И.
Malikov R.I.

доктор экономических наук,
профессор, заведующий
кафедрой «Проектный
менеджмент и экономика
предпринимательства»,
ФГБОУ ВО «Уфимский
государственный нефтяной
технический университет»
г. Уфа,
Российская Федерация

Зинатуллин Е.М.
Zinatullin E.M.

аспирант кафедры
«Проектный менеджмент
и экономика
предпринимательства»,
ФГБОУ ВО «Уфимский
государственный нефтяной
технический университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация

УДК 330.322.12:004

DOI: 10.17122/2541-8904-2022-1-39-7-16

ПОВЫШЕНИЕ ДОВЕРИЯ К ИНСТИТУТАМ ЧАСТНОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В работе рассматриваются вопросы формирования доверия частных инвесторов на рынке инвестиций. В нынешних условиях в функционировании инвестиционных институтов наблюдается ряд тенденций снижения объема капитала, ухудшения качества инвестиционного портфеля, возникновения значительных инвестиционных потерь. Данная проблема становится особенно актуальной в кризисных условиях, когда нарастает необходимость сохранения уверенности частных инвесторов в том, что финансовый сектор способен продуктивно воплощать свою работу и активизировать инвестиционно-сберегательную деятельность населения. Авторами обосновано, что на данный момент существует несколько факторов, которые не способствуют повышению доверия к институтам частного инвестирования. Для снижения действия данных факторов предлагается расширение использования цифровых технологий в информационно-коммуникационной среде, которые могут помочь частным инвесторам в выборе направления вложения средств, а также в осуществлении действий с инвестиционным портфелем. Следовательно, повсеместное использование цифровых технологий стало объективной необходимостью развития инвестиционного рынка. При этом могут быть рекомендованы к применению для частных инвесторов такие цифровые технологии, как робо-эдвайзеры, программы на основе блокчейн-технологии, облачные вычисления.

Ключевые слова: инвестиционный рынок, информационные технологии, цифровые технологии, частный инвестор, доверие, инвестиции, финансовые институты, финансовые технологии, цифровые платформы.

BUILDING CONFIDENCE IN PRIVATE INVESTMENT INSTITUTIONS USING DIGITAL TECHNOLOGIES

The paper addresses the issues of building the confidence of private investors in the investment market. In the current conditions, there are a number of trends in the functioning of investment institutions, a decrease in the amount of capital, a deterioration in the quality of the investment portfolio, and significant investment losses. This problem becomes particularly urgent in a crisis situation, when the need to maintain the confidence of private investors in the ability of the financial sector to effectively implement its work and intensify the investment and savings activities of the population increases. The author justifies that at the moment there are several factors that do not contribute to increasing confidence in private investment institutions. To reduce the impact of these factors, it is proposed to increase the use of digital technologies in the information and communication environment, which can help private investors in choosing the direction of investment, as well as in carrying out actions with the investment portfolio. Consequently, the widespread use of digital technologies has become an objective need for the development of the investment market. At the same time, digital technologies such as robo-advisors, blockchain-based programs, and cloud computing can be recommended for use for private investors.

Key words: investment market, information technologies, digital technologies, private investor, trust, investments, financial institutions, financial technologies, digital platforms.

Введение

Эффективность частного инвестирования в каждой стране во многом определяется уровнем вовлеченности в этот процесс собственного населения. Соответствующее обслуживание частных инвесторов позволяет увеличить степень их лояльности и повысить доверие. В условиях повышенной финансовой и социальной нестабильности и неопределенности развития в будущем современных экономических систем, доверие

населения к инвестиционным институтам находится на низком уровне. В свою очередь, это ведет к снижению инвестиционного потенциала страны в целом. Поэтому экономическое развитие страны должно быть тесно связано с ростом доверия инвесторов к институтам частного инвестирования. Низкому уровню доверия граждан на инвестиционном рынке способствуют разнообразные факторы (рис. 1).

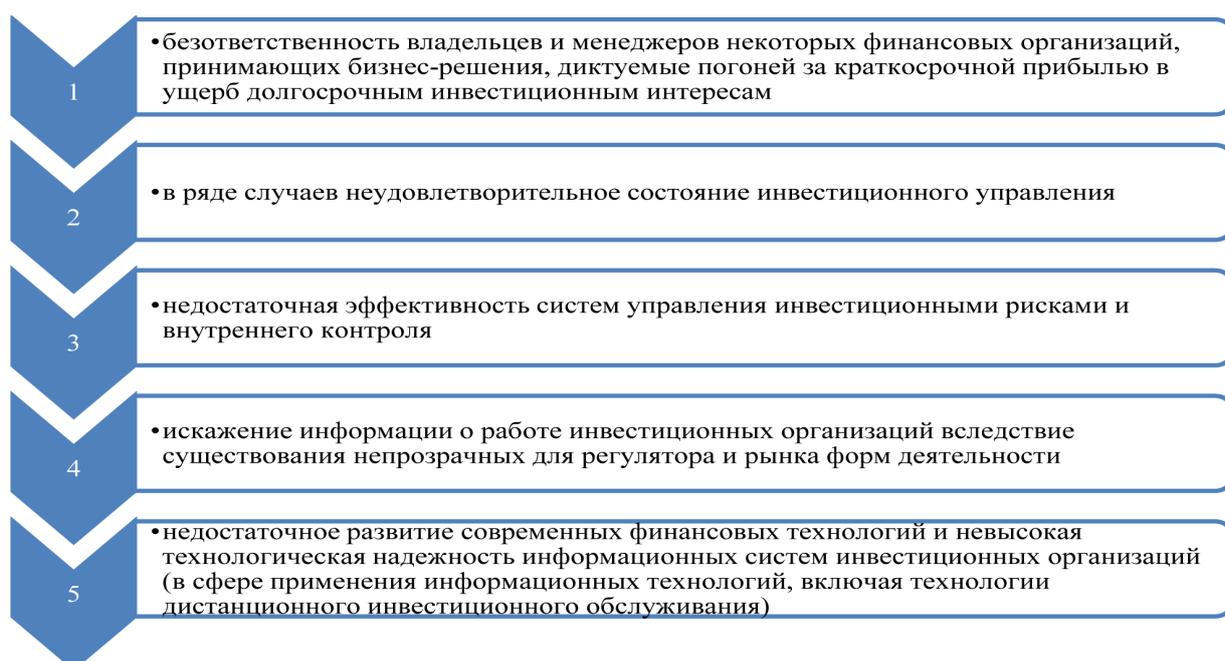

Рисунок 1. Факторы, снижающие уровень доверия частных инвесторов на инвестиционном рынке

Указанные недостатки снижают уровень доверия к финансовому сектору, авторитету ведущих финансово-инвестиционных компаний, препятствуют привлечению на рынок средств частных инвесторов. К сожалению, между клиентом и инвестиционной организацией фактически отсутствует квалифицированный консультант, работа которого заключалась бы именно в защите интересов рядовых граждан. Инвестиционные учреждения недостаточно заинтересованы в финансово образованных гражданах, между тем, чем больше будет финансово грамотных клиентов, тем стабильнее будет работать инвестиционный рынок и, соответственно, снижаться доля рискованных инвестиционных операций. В связи с этим разработка и введение конкретных практических мер, направленных на формирование доверия к инвестиционной системе, является неременным условием укрепления устойчивости инвестиционного сектора, а также повышения роли финансово-инвестиционной системы в стимулировании сбалансированного развития всех отраслей экономики.

Одним из возможных путей решения такой проблемы является развитие использования на инвестиционном рынке разнообразных информационных технологий, что и обусловило интерес к изучению представленной темы исследования. Это связано с тем, что информационные технологии являются неотъемлемой частью жизни общества, что значительно упрощает их глубокое внедрение на инвестиционный рынок. С каждым днём всё больше систем и процессов на инвестиционном рынке становятся автоматизированными. Развитие Интернета, потребность в ускорении процесса перевода финансовых средств, повышение эффективности работы инвестиционных организаций требуют современных решений в оптимизации использования информационных технологий.

Методология исследования. Интерес к вопросам формирования доверия на инвестиционном рынке привлекал внимание ученых довольно давно. А.Т. Велфорд еще в 1961 году выделил среди психологических факто-

ров, влияющих на инвестиционное поведение граждан, степень доверия физических лиц к финансовым институтам и финансовым посредникам [11].

Современными авторами предлагаются разнообразные пути развития доверия частных инвесторов к рынку через использование информационных технологий. Так, например, Т. Артемова [2] отмечает, что развитие механизмов государственно-частного партнерства позволит не только наладить хозяйственную систему страны, но также может повлиять на восстановление уровня доверия населения к инвестиционному рынку, ведь это является важным для социально-экономического развития общества на длительную перспективу.

Я.Б. Лавриненко [7; 97-98] обосновывает проблему низкого доверия отсутствием профессионализма на рынке инвестиций, а также консультирования частных инвесторов. Устранить её можно путем внедрения современных информационных технологий на инвестиционном рынке. Е.В. Медина [8] говорит об информационной составляющей для формирования доверия на инвестиционном рынке, выделяя цифровую среду как базовый фактор развития доверия граждан к инвестициям. Таким образом, современными авторами выделена важность вопросов использования информационных технологий для увеличения доверия к институтам частного инвестирования. В то же время проблемам влияния информационных технологий на инвестиционный рынок в современной науке уделено ограниченное внимание.

В современных условиях очень важно восстановить доверие населения к властным структурам и инвестиционным институтам, чему, на наш взгляд, способствовал бы постоянный и открытый диалог правительства и общества с помощью средств массовой информации и информационных технологий. Сложность проблемы повышения финансовой грамотности и финансовой дееспособности населения России выносит на повестку дня вопросы формирования и реализации комплексной и последовательной государ-

ственной политики на инвестиционном рынке.

При этом отрицательным фактором является наблюдаемый низкий уровень доверия россиян к инвестиционному сектору, о чем свидетельствует слишком ограниченный

перечень инвестиционных услуг, которыми пользуются граждане (это, прежде всего, ПИФы и приобретение акций). Интересно, что лишь около 13 % россиян делают инвестиции, хотя этот показатель постоянно растет (рис. 2).

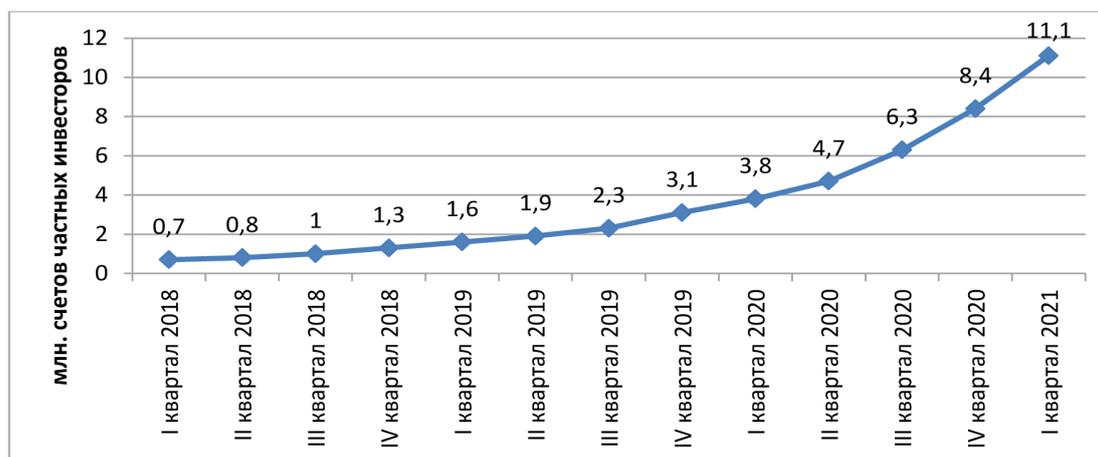

Рисунок 2. Динамика роста числа счетов частных инвесторов [10]

44 % тех, кто не инвестирует средства, объясняют это недоверием к инвестиционным учреждениям. Каждый четвертый потребитель имел негативный опыт пользования финансовыми или инвестиционными услугами. Причем подавляющее большинство россиян не знают, к кому обращаться за информацией или помощью в случае споров с финансовыми инвестиционными учреждениями [10].

Еще одним показателем, позволяющим измерить доверие к банковской системе, является объем и доля наличности в денежной массе (рис. 3).

Приведенные данные дают основания сделать вывод о довольно существенном объеме средств, находящихся в наличной форме на руках у населения. На протяжении исследуемого периода он постоянно рос и на 01.01.2020 г. составлял около 370 млрд руб. [5]. Эти средства могли бы стать источником инвестиций в реальный сектор экономики, способствовать экономическому росту. Но частные инвесторы предпочитают держать свои сбережения подальше от инвестиционных институтов как из-за недоверия, так и из-за ментальности, в силу которой нахождение

наличных средств дома представляется надежнее, чем возможность вложить их с использованием различных инвестиционных инструментов и в будущем получить дополнительный заработок.

Поэтому, проанализировав ряд показателей, мы можем подытожить, что в целом уровень доверия населения к инвестиционной системе уменьшается в кризисные периоды и начинает восстанавливаться, и стабилизируется в последующие годы. Представляется, что сейчас уровень общественного доверия к инвестиционным институтам увеличивается, поскольку растет объем депозитов в системе, уменьшается долларизация депозитного портфеля и доля наличных в денежной массе [5]. В то же время остается значительный потенциал к еще большему росту уверенности частных инвесторов в деятельности инвестиционных институтов, поскольку существует прямая зависимость между доверием и уровнем развития экономики.

Такую ситуацию, на наш взгляд, можно объяснить не только слабой информированностью частных инвесторов относительно предлагаемых им инвестиционных продуктов и услуг, но и тем, что россияне сами мало

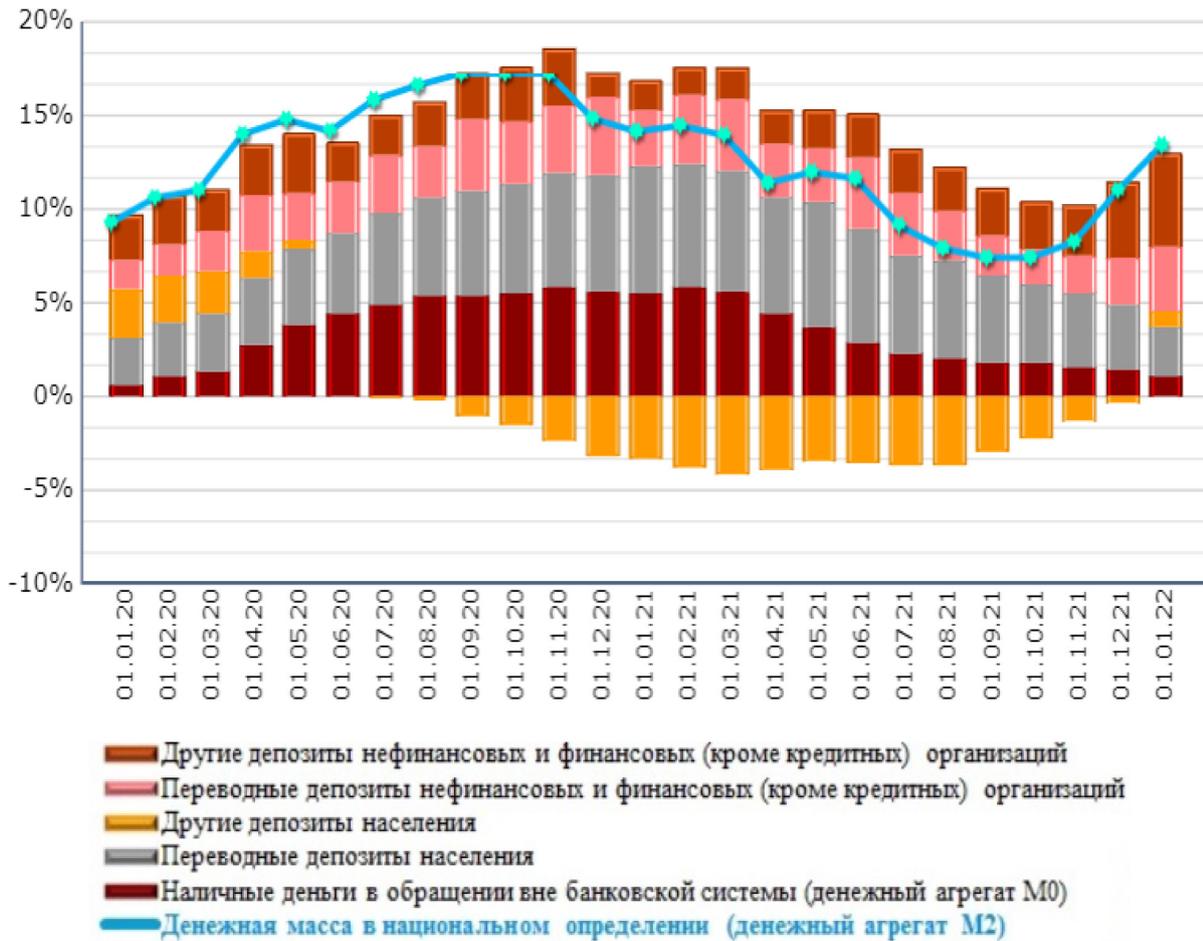

Рисунок 3. Динамика денежной массы в РФ в 2020-2021 гг. [5]

интересуются новостями из финансового сектора, не применяют информационные технологии в сфере инвестирования.

Следовательно, можем утверждать, что уровень доверия граждан довольно низкий, что является одной из причин отсутствия в России класса мощных частных инвесторов. Такое положение вещей, на наш взгляд, обусловлено:

- отсутствием в России сложившихся традиций обучения граждан основам инвестиционной грамотности;

- ненадлежащим обеспечением потенциальных потребителей инвестиционных услуг качественной и максимально объективной финансовой информацией, что приводит к неспособности граждан принимать взвешенные инвестиционные решения. Данная причина низкого уровня доверия может быть устранена путем внедрения эффективных

информационных технологий в сфере инвестиционного рынка;

- недоступностью для большинства граждан профессионального инвестиционного консультирования в условиях недостатка дипломированных специалистов в этой области в России и не слишком высоким уровнем использования цифровых технологий для подкрепления инвестиционных решений.

Результаты исследования. Как можно видеть, большая часть проблем доверия частных инвесторов может быть решена с помощью информационных технологий. Существует огромное множество автоматизированных систем, которые помогают в работе инвестора: робо-эдвайзеры, программы на основе блокчейн-технологий, облачные вычисления и др. Простое обладание информационными технологиями не гарантирует успеха, но их отсутствие на инвестиционном рынке приведёт к краху.

Информационные технологии незаменимы, поскольку они способны оптимизировать управление инвестиционным портфелем.

Рассмотрим примеры информационных систем, которые могут быть применены на инвестиционном рынке и могут способствовать росту доверия частных инвесторов. Первый из них – это робосоветники, которые являются цифровыми платформами, обеспечивающими автоматизацию, алгоритмизацию управляемых инвестиционных услуг практически без человеческого присмотра. Типичный робоконсультант собирает информацию от клиентов об их финансовом положении и будущих целях через онлайн-опрос, а затем использует данные, чтобы дать инвестиционный совет и автоматически инвестировать клиентские активы. Лучшие робоконсультанты предлагают простую настройку учетной записи, инвестиционного счета, надежное планирование инвестиционных целей, управление инвестиционным портфелем и функции безопасности, внимательное обслуживание частных инвесторов, всестороннее инвестиционное образование и низкие сборы.

Первый робосоветник Betterment был выпущен в 2008 году, а принимать деньги инвесторов начал в 2010 году [6; 213]. Изначально его целью было сбалансировать инвестиционные активы в целевых фондах для того, чтобы инвесторы управляли пассивными инвестициями, а также покупали и

удерживали их через простой онлайн-интерфейс. В тот момент сама технология не была чем-то новым. Сейчас для запуска ответов робо-консультанты пользуются алгоритмом, чтобы обеспечить подход размещения инвестиционных активов и построить портфель распределенных инвестиций, которые отвечают целям клиента. Как только средства частного инвестора будут инвестированы, программное обеспечение может автоматически сбалансировать его портфель, чтобы убедиться, что он близок к целевому распределению. Для поддержания его распределения робосоветник будет использовать вклады, которые инвестор регулярно вносит на свой счет. Успешность работы робоконсультантов повышает доверие частных инвесторов, так как является обезличенным, ориентируется на объективные данные об инвестиционном рынке.

Многие российские банки при предоставлении услуг инвестиционного счета широко используют технологию робоэдвайзинга, например: «Альфа-Капитал» – «Робоэдвайзинг», ПАО «ВТБ» – «ВТБ24-Автопилот», ПАО «Сбербанк» – «Сберинвестиции» (ранее – «Простые инвестиции»). Например, услуга «Сберинвестиции» привлекла в 2021 году более 204 тысяч новых частных инвесторов в структуры ПАО «Сбербанк» [4]. Доверие к данной системе обусловлено преимуществами, которые выделены на её сайте (рис. 4).

Инвестиции нового поколения

Нобелевская премия

Автоматический советник использует разработки нобелевских лауреатов по экономике Гарри Марковица и Уильяма Шарпа

Под присмотром людей

Сервис автоматически анализирует информацию на фондовых рынках, а эксперты следят за его работой и готовы ответить на вопросы

24 часа в сутки

Не надо ходить в офис! Контролируйте инвестиции с мобильного телефона или компьютера

Изменились планы?

Экстренно понадобились деньги? Можно в любое время вывести их на банковскую карту

Рисунок 4. Скрин описания автоматизированной системы «Сберинвестиции» ПАО «Сбербанк» [1]

В рамки систем инвестирования ПАО «Сбербанк» включен контур приведения факторов доверия, и это не случайно. Именно доверие формирует спрос на инвестиционные услуги, поэтому обоснованность автоматизированной консультационной системы «Сберинвестиции» представлена как с теоретической точки зрения (использование разработок нобелевских лауреатов по экономике Г. Марковица и У. Шарпа), так и с практической (возможность быстрого вывода средств на карту).

Несмотря на то, что многие профессиональные инвесторы говорят о наличии ошибок в алгоритмах работы робосоветников, а также стандартных одинаковых решениях для множества инвесторов [6; 213], всё же робоконсультанты – это отличный вариант для начинающих бизнесменов, которые еще не разработали финансовый план. Также при их применении отсутствует влияние льгот и комиссий, на которые зачастую ориентируются привлекаемые эксперты по финансовому планированию. Робо-советники доступны круглые сутки до тех пор, пока пользователь имеет подключение к Интернету [9; 148]. Эффективность – ещё одно значительное преимущество этого программного обеспечения, позволяющее обеспечить доверие к данным технологиям.

Обсуждение результатов. Важную роль при установлении доверительных отношений между участниками рынков имеет асимметричность соответствующей и касательной информации. В различных рыночных сегментах инвестиционного рынка асимметричность спроса на качественную информацию и возможности его удовлетворения являются характерным признаком их развития. Асимметричность может быть как объективной, так и субъективной. В первом случае асимметричность возникает вследствие различной профессиональной и иной подготовки участников, что проявляется в несоответствии их возможностей и потребностей обработки информации и присутствия в различных рыночных сегментах. Во втором – асимметричность является искусственно заданной, принудительной в интересах одной

из сторон, когда информация фактически становится дезинформацией для отдельных частных инвесторов и снижает доверие к инвестированию. Субъективность подачи информации и ее недостоверность (нерелевантность) имеют способность специально усиливаться в случае обострения конкурентной борьбы за рыночные ресурсы и частных инвесторов. Особую угрозу прозрачности инвестиционных рынков представляет несанкционированный доступ и торговля инсайдерской информацией, чем дезориентируются инвестиционное поведение и возможности корпоративных решений экономических контрагентов.

В связи с этим необходимо рассмотреть ещё одну информационную технологию, упростившую жизни многих инвесторов. Технология блокчейн – это распределенный реестр, защищённый от взлома, где каждый блок имеет набор подтвержденных транзакций [6; 214]. Российские банки, такие как «БПС-Сбербанк», «Альфа-Банк», уже используют технологию блокчейн в своих инвестиционных программах. Если применение блокчейн-технологий будет успешным, то инвестиционный сервис станет намного быстрее, дешевле и проще, что приведет к реструктуризации инвестиционных процессов. Важнейшим преимуществом блокчейна является глубокая степень защиты данных, что является важным фактором доверия для частных инвесторов.

Необходимо отметить, что молодежь, которая гораздо смелее смотрит в будущее и охотнее идет на активные инвестиционные действия, постепенно распространяет приобретенные финансовые знания в своих семьях, что, соответственно, стимулирует население повышать уровень своей инвестиционной грамотности. При этом молодежь более активно использует и информационные технологии в виде специализированных приложений для инвестирования. Лидером по таким технологиям является банк «Тинькофф» [3]. В рамках программы инвестирования банк предлагает доступ с разных устройств к инвестиционному счету, быстрое

и удаленное открытие инвестиционного счета, обучение и консультирование.

Широкой популярностью среди дистанционных каналов доступа к собственному (в том числе, инвестиционному) счету в России получила технология NFC. Бесконтактные платежи можно осуществить с помощью карт, смартфонов, других NFC-устройств. Россия входит в топ-10 европейских стран по количеству NFC [6; 214-215]. Популярность бесконтактных средств оплаты обусловлена целым рядом преимуществ, таких как доступность, скорость, универсальность, разнообразие услуг. Важнейшей перспективой ДБО в России является дальнейшее развитие использования технологий NFC на инвестиционном рынке для обеспечения простоты ввода-вывода средств на инвестиционные счета, а также безопасности инвестора.

Также одной из наиболее перспективных информационных технологий для формирования доверия частных инвесторов является Big Data. В условиях роста конкуренции, ужесточения требований ЦБ РФ, постоянных внешних и внутренних угроз основная задача инвестиционной деятельности заключается в том, чтобы превратить потребности общества в новые возможности для эффективного ведения бизнеса, в частности за счет технологий «больших данных» (англ. Big Data). Big Data – это различные инструменты, подходы и методы обработки как структурированных, так и неструктурированных данных с целью их использования для конкретных задач и целей, например, инвестирования.

Учитывая зарубежный опыт использования Big Data на инвестиционных рынках, следует выделить основные сферы, которые позволяют повысить доверие частных инвесторов к институтам при внедрении анализа «больших данных»:

1) управление рисками – до недавнего времени управление инвестиционными рисками риск-менеджерами зависело от полноты и объективности информации, которые они получали от своих клиентов, однако при использовании инструментов Big Data станет возможным не только отсеивание инвестиционных проектов на стадии принятия решения

об инвестировании, но и отслеживание широкого круга инвестиционных возможностей;

2) персонализированный подход к обслуживанию частных инвесторов, с принятием во внимание незначительного коэффициента полезного действия работников фронт-офисов и колл-центров инвестиционных институтов; представляется целесообразным использование Big Data с целью построения лучшего взаимодействия и поддержания лояльности и доверия клиентов инвестиционных учреждений;

3) появление новых маркетинговых решений и ниш на инвестиционном рынке – углубленный анализ данных и построение различных поведенческих моделей позволяет идентифицировать новые для инвестиционного опыта нужды частных инвесторов.

Выводы

Развитие разнообразных приложений, полезных для частных инвесторов, должно активизировать и государственные институты, принимающие участие в качестве регуляторов на рынке инвестиций. Так, например, ЦБ РФ, Инвестиционный фонд РФ, Российский фонд прямых инвестиций, Агентство инвестиционного развития должны более активно использовать возможности информационных технологий (например, создание приложений для частных инвесторов, развитие взаимодействия с другими институтами инвестиционного рынка) и расширять доступ к таким технологиям для частных инвесторов. Открытость рынка, которая может быть сформирована за счет такого использования информационных технологий государственными институтами, участвующими в инвестиционных процессах, позволит не только развить инвестиционный рынок, но и привлечь новых частных инвесторов за счет формирования более высокого доверия к информации и рынку в целом.

Представляется, что расширение инвестиционной деятельности во многом зависит от доверия со стороны частных инвесторов. Более того, она является залогом успешного и эффективного функционирования инвестиционного рынка. Восстановление доверия

населения к инвестиционным учреждениям даст мощный, стремительный рост инвестиционной привлекательности России на международной арене и выявит скрытые инвестиционные возможности внутреннего рынка государства. Цифровые технологии в информационно-коммуникационной среде способны трансформировать не только сознание и образ жизни населения, но и менять вектор развития страны. Так, активизация информационных технологий вызывает значительно более быстрый переход страны на более высокий уровень развития. Страна, которая развивает цифровые технологии, обязана создавать соответствующую инфраструктуру в виде благоприятной законодательной базы и защиты прав интеллектуальной собствен-

сти и их цифровой верификации. Всё это будет способствовать увеличению доверия инвесторов, которые ищут прибыльные проекты и благоприятные условия инвестирования. Сейчас частные инвесторы используют такие цифровые технологии, как робоэдвайзеры, программы на основе блокчейн-технологии, облачные вычисления. Есть основания утверждать, что совершенствование процессов участия цифровых технологий в деятельности частных инвесторов действительно качественно изменилось, вышло на совершенно новый уровень развития и получило возможность гораздо результативнее помогать частным инвесторам, постоянно приносить им значительную пользу.

Список литературы

1. Автоматизированная консультационная система инвестирования ПАО «Сбербанк» «Сберинвестиции». – Режим доступа: <https://www.sberbank.ru/ru/person/investments/stocks> (дата доступа: 10.02.2022).
2. Артемова Т.А. Институциональные основания экономики доверия. – 2020. – Режим доступа: http://ekmair.ukma.edu.ua/bitstream/handle/123456789/19752/Artemova_Institutsionalnyye_osnovaniya_ekonomiki_doveriya.pdf?sequence=1 (дата доступа: 10.02.2022).
3. В 2021 году самыми цифровыми банками оказались Альфа-Банк, Райффайзенбанк и Тинькофф. – Режим доступа: <https://hightech.plus/2021/09/16/v-2021-godu-samimi-cifrovimi-bankami-okazalis-alfa-bank-raiffaizenbank-i-tinkoff> (дата доступа: 10.02.2022).
4. Годовой отчет ПАО «Сбербанк» за 2020 год. – Режим доступа: <https://www.sberbank.ru/ru/person/investments/stocks> (дата доступа: 10.02.2022).
5. Денежная масса (национальное определение) // Сайт ЦБ РФ. – Режим доступа: <https://cbr.ru/statistics/ms> (дата доступа: 10.02.2022).
6. Кореневская Ю.А., Зубова Д.А. Применение автоматизированных систем в

управлении бизнес-процессами // Молодежь и научно-технический прогресс. – 2021. – С. 212-215.

7. Лавриненко Я.Б., Тинякова В.И. Прикладные аспекты маркетинга искренности на рынке финансовых и инвестиционных услуг // Современная экономика: проблемы и решения. – 2020. – Т. 5. – С. 97-111.

8. Медина Е.В. Доверие на финансовом рынке // Отчет ЦБ РФ. – 2019. – Режим доступа: [https://www.rea.ru/ru/org/cathedries/Kafedra-Finansovye-rynki/Documents/Доверие%20на%20финансовом%20рынке%20\(1\).pdf](https://www.rea.ru/ru/org/cathedries/Kafedra-Finansovye-rynki/Documents/Доверие%20на%20финансовом%20рынке%20(1).pdf) (дата доступа: 10.02.2022).

9. Нерсисян А.А., Мишура Л.Г. Исследование внедрения информационных технологий в инвестиционную деятельность // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. – 2019. – № 2. – С. 145-153.

10. Обзор ключевых показателей профессиональных участников рынка ценных бумаг // Сайт ЦБ РФ. – Режим доступа: https://cbr.ru/analytics/rcb/review_rcb (дата доступа: 10.02.2022).

11. Welford A.T. Society: problems and methods of study 1967, Routledge & K. Paulin English – 340 p. – Revised ed.

References

1. Sberbank's automated investment consulting system. – Access mode: <https://www.sberbank.ru/ru/person/investments/stocks> (access date: 10.02.2022).
2. Artemova T.A. Institutional foundations of confidence economy. – 2020. – Access mode: http://ekmair.ukma.edu.ua/bitstream/handle/123456789/19752/Artemova_Institutsionalnyye_osnovaniya_ekonomiki_doveriya.pdf?sequence=1 (access date: 10.02.2022).
3. In 2021, Alfa Bank, Raiffeisenbank and Tinkoff turned out to be the most digital banks. – Access mode: <https://hightech.plus/2021/09/16/v-2021-godu-samimi-cifrovimi-bankami-okazalis-alfa-bank-raiffaizenbank-i-tinkoff> (access date: 10.02.2022).
4. Annual report of Sberbank PJSC for 2020. – Access mode: <https://www.sberbank.ru/ru/person/investments/stocks> (access date: 10.02.2022).
5. Money supply (national definition) // Website of the Central Bank of the Russian Federation. – Access mode: <https://cbr.ru/statistics/ms> (access date: 10.02.2022).
6. Korenevskaya Yu.A., Zubova D.A. The use of automated systems in business process management // Youth and scientific and technological progress. – 2021. – P. 212-215.
7. Lavrinenko Ya.B., Tinyakova V.I. Applied aspects of marketing sincerity in the financial and investment services market // Modern economics: problems and solutions. – 2020. – Vol. 5. – P. 97-111.
8. Medina E.V. Trust in the financial market // Report of the Central Bank of the Russian Federation. – 2019. – Access mode: [https://www.rea.ru/ru/org/cathedries/Kafedra-Finansovye-rynki/Documents/Доверие%20на%20финансовом%20рынке%20\(1\).pdf](https://www.rea.ru/ru/org/cathedries/Kafedra-Finansovye-rynki/Documents/Доверие%20на%20финансовом%20рынке%20(1).pdf) (access date: 10.02.2022).
9. Nersisyan A.A., Mishura L.G. Research on the introduction of information technologies in investment activities // Scientific Journal of NIU ITMO. Series: Economics and Environmental Management. – 2019. – №. 2. – P. 145-153.
10. Review of key indicators of professional participants in the securities market // Website of the Central Bank of the Russian Federation. - Access mode: https://cbr.ru/analytics/rcb/review_rcb (access date: 10.02.2022).
11. Welford A.T. Society: problems and methods of study 1967, Routledge & K. Paulin English – 340 p. – Revised ed.

Зенькова И.В.
Zenkova I.V.

*кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой экономики
Учреждения образования «Полоцкий
государственный университет»,
г. Новополоцк,
Республика Беларусь*

Гашева О.В.
Gasheva O.V.

*старший преподаватель кафедры
экономики Учреждения образования
«Полоцкий государственный университет»,
г. Новополоцк,
Республика Беларусь*

УДК 331.5.024.5

DOI: 10.17122/2541-8904-2022-1-39-17-29

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТРУКТУРЫ ЗАНЯТОСТИ ТРУДОСПОСОБНОГО НАСЕЛЕНИЯ В СООТВЕТСТВИИ С ТРЕБОВАНИЯМИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Современный этап развития науки и технологий способствует углубленному всестороннему изучению рынка труда и занятости населения. Возникновение и развитие инновационных форм занятости происходит благодаря расширению использования трудового потенциала населения страны. Государственные программы развития национальной экономики ставят перед собой цель достигнуть высоких показателей её индикаторов. Для анализа путей достижения поставленной цели исследуются показатели динамики численности занятого населения в экономике страны, уровня занятости населения и динамики численности персонала, занятого научными исследованиями и разработками на 1 000 000 уровня занятости. Рассмотрены механизмы, которые способствуют достижению инновационных форм занятости. Сформулированы недостатки, а также предложен фундаментальный принцип, который лег в основу методологии достижения инновационных форм занятости. Соответственно для реализации задачи по достойному повсеместному трудоустройству населения необходимо создавать систему формирования навыков с раннего возраста для детей и молодежи. Выбор образовательной траектории для дальнейшего успешного трудоустройства и реализации в профессии необходим в детском возрасте. Развитие базовых навыков даст возможность молодежи расширить спектр смежных специальностей, которые могут быть востребованы на рынке. Ранняя профессиональная ориентация и самоопределение, развитие инновационных навыков у детей и молодежи может стать предпосылкой для формирования поколения изобретателей и предпринимателей. Формирование системы профессиональных компетенций в различных сферах деятельности будет способствовать формированию профессионала, который обладает возможностью выбора специальности исходя из потребности на рынке труда. Сформированная система инновационной занятости населения сможет обеспечить социальную и экономическую сбалансированность общества. Рост реализации человеческого потенциала, экологической, а также экономической безопасности государства, повышение уровня рождаемости укрепит национальную экономику. Развитие инновационных форм занятости приведет к расширению количества инновационной продукции, что повысит показатели деятельности национальной экономики.

Ключевые слова: занятость, рынок труда, уровень занятости, структура занятости, трудоспособное население, занятое население, инновационные формы занятости, индикаторы занятости, эффективная занятость, трудовой потенциал.

COMPARATIVE ANALYSIS OF EMPLOYMENT PATTERNS OF THE ABLE-BODIED POPULATION IN ACCORDANCE WITH THE REQUIREMENTS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN THE NATIONAL ECONOMY

The modern stage of the development of science and technology contributes to an in-depth comprehensive study of the labor market and employment of the population. The emergence and development of innovative forms of employment is due to the increased use of the labor potential of the country's population. State programs for the development of the national economy aim to achieve high indicators of the national economy. Indicators of the dynamics of the number of employed people in the country's economy, the level of employment of the population and the dynamics of the number of personnel engaged in scientific research and development by 1,000,000 levels of employment are being studied to analyze ways to achieve this goal. Mechanisms that contribute to the achievement of innovative forms of employment are considered. Shortcomings were formulated, and a fundamental principle was proposed, which formed the basis of the methodology for achieving innovative forms of employment. Accordingly, in order to achieve the goal of decent universal employment of the population, it is necessary to create a system of skills development from an early age for children and young people. Choosing an educational trajectory for further successful employment and implementation in the profession is necessary in childhood. The development of basic skills will enable young people to expand the range of related specialties that can be in demand on the market. Early professional orientation and self-determination, the development of innovative skills in children and young people can become a prerequisite for the formation of a generation of inventors and entrepreneurs. The formation of a system of professional competencies in various fields of activity contributes to the formation of a professional who has the ability to choose a profession based on the need for the labor market. The established system of innovative employment of the population will be able to ensure the social and economic balance of society. Increasing the realization of human potential, environmental, as well as economic security of the state, increasing the birth rate will strengthen the national economy. The development of innovative forms of employment will lead to an increase in the number of innovative products, which will increase the performance of the national economy.

Key words: employment, labor market, employment level, employment structure, able-bodied population, employed population, innovative forms of employment, employment indicators, effective employment, labor potential.

Введение

Практика доказывает, что в основе существующего методологического подхода к инновационным формам занятости заложен методологический принцип управления ими через формирование и развитие профессиональных навыков относительно должности, видов трудовой деятельности. Этот принцип реализуется даже в изменениях названий государственных структур, например: Комитет по труду, занятости и социальной защите областных, минского городского исполнительных комитетов; Управление

(отделы) по труду, занятости и социальной защите городских, районных исполнительных комитетов; Орган государственной службы занятости населения; Министерство труда и социальной защиты; Совет по развитию системы квалификации; секторальные советы квалификации, которые работают при министерствах промышленности, архитектуры и строительства, экономики, труда и социальной защиты, образования, связи и информатизации, транспорта и коммуникаций, жилищно-коммунального хозяйства, сельского хозяйства и продовольствия, анти-

монопольного регулирования и торговли, здравоохранения, государственном комитете по имуществу, государственном учреждении «Администрация Парка высоких технологий», Белорусском государственном концерне по производству и реализации товаров легкой промышленности [5].

Целью данного исследования является разработка такой методики, которая отвечает требованиям современной практики. Для достижения данной цели авторами проводится исследование занятости Республики Беларусь, Республики Азербайджан и Российской Федерации, рассматривается современная научная литература и изучаются существующие методики оценки форм занятости.

Методы. Во главу угла Программы деятельности Правительства Республики Беларусь на период до 2025 г. поставлены цели содействия эффективной занятости, эффективного использования трудового потенциала, развития новых современных форм занятости; роста продолжительности жизни (при рождении к 2025 г. 76,4 – 76,5 лет); выявления талантливых детей с 5 лет и выстраивания им индивидуальной образовательной траектории; снижения числа молодежи (от 15 до 24 лет), которая не учится, не работает или не приобретает профессиональные навыки (к 2025 г. не более 6 %) [3].

В данном нормативном документе абсолютно справедливо поставлены цели дости-

жения важных индикаторов в национальной экономике:

- наукоемкость валового внутреннего продукта (ВВП) не менее 1 процента;
- производительность труда по добавленной стоимости в промышленности к 2025 г. – 25 тыс. долл. США на 1 человека;
- создание государственных корпораций в сельскохозяйственном машиностроении, в производстве транспортных средств, в легкой промышленности, пищевой промышленности, деревообрабатывающей промышленности;
- освоение до 260 новых видов товаров импортозамещения и до 25 видов принципиально новых для Республики Беларусь;
- создание 13 кластеров и технопарков, организация новых предприятий и производств, не имеющих аналогов в Республике Беларусь, создание высокотехнологичных экспортоориентированных производств [3].

Все это указывает на актуальность разработки механизма государственного управления, обеспечивающего инновационность форм занятости в устойчивом развитии национальной экономики.

Развитие национальных рынков труда Республики Беларусь, Российской Федерации и Республики Азербайджан происходит на фоне изменения численности занятого населения. Рассмотрим динамику численности занятого населения в экономике этих стран ниже. Полученные данные представим в виде диаграмм (рис. 1-3).

Рисунок 1. Динамика численности занятого населения в экономике Республики Беларусь, 2014-2019 гг., тысяч человек
Источник: составлено авторами

Рисунок 2. Динамика численности занятого населения в экономике Республики Азербайджан, 2010-2019 гг., тысяч человек
Источник: составлено авторами

Рисунок 3. Динамика численности занятого населения в экономике Российской Федерации, 2014-2019 гг., тысяч человек
Источник: составлено авторами

Численность занятого населения в Республике Беларусь в 2019 г. составила 4909,0 тыс. человек (ср.: 4993,0 тыс. человек в 2014 г.). Анализ динамики численности занятого населения показывает его рост с 2016 г. (4862,0 тыс. человек). Численность занятого населения в Республике Азербайджан в 2019 г. составила 4939,0 тыс. человек (ср.: 4239,0 тыс. человек в 2010 г.). Анализ динамики численности занятого населения показывает его рост с 2010 г. Численность занятого населения в Российской Федерации в 2019 г. составила 71 933,0 тыс. человек (ср.: 69 934,0 тыс. человек в 2010 г.). Анализ динамики численности занятого населения показывает его рост с 2010 г. и снижение значения рассматриваемого показателя с 2016 г.

Для более детального анализа рассмотрим динамику занятости в Республике Беларусь, Республике Азербайджан и Российской Федерации за 2014-2019 годы. Результаты анализа представим в виде диаграмм (рис. 4-6).

Анализ динамики численности занятого населения в экономике Республики Беларусь, Республики Азербайджан и Российской Федерации, проведенных в рамках исследования, показал:

- сохранение уровня занятости в 2014 г. и в 2019 г. в Республике Беларусь на цифре 68,00 %;
- увеличение уровня занятости в Республике Азербайджан в 2018 г. на 4 % по сравнению с 2010 г. (ср.: 63,0 % в 2010 г.);

Рисунок 4. Динамика уровня занятости в Республике Беларусь, 2014-2019 гг., %
Источник: составлено авторами

Рисунок 5. Динамика уровня занятости в Республике Азербайджан, 2014-2019 гг., %
Источник: составлено авторами

Рисунок 6. Динамика уровня занятости в Российской Федерации, 2014-2019 гг., %
Источник: составлено авторами

• снижение значения этого показателя с 63,0 % до 59 % в период 2010-2019 гг. в экономике Российской Федерации.

Анализ распределения численности занятого населения в экономике по видам экономической деятельности показал, что:

• в Республике Беларусь в сфере услуг трудится 58,6 % от всего занятого населения, в Российской Федерации – 67,4 %, в Республике Азербайджан – 49,2 %;

• в промышленности и других сферах производства в Республике Беларусь занято

30,4 % от всего занятого населения, в Российской Федерации – 26,8 %, в Республике Азербайджан – 14,8 %;

- в отрасли «сельское, лесное и рыбное хозяйство» в Республике Беларусь работают 11,1 %; в Российской Федерации – 5,8 % и 36,0 % – в Республике Азербайджан.

Анализ статистических данных (рис. 7-9) показал тенденцию снижения численности персонала, занятого научными исследованиями и разработками, на 1 000 000 человек в

Республике Беларусь – до 2890,00 человек в 2018 г. (ср.: 3341,00 человек в 2010 г.) и в Российской Федерации – 4684,00 человек в 2018 г. (ср.: 5133,00 человек в 2010 г.); тенденцию увеличения данного показателя в Республике Азербайджан – до 2028,0 человек в 2018 г. (ср.: 1984,00 человек в 2010 г.).

Рисунок 7. Динамика численности персонала, занятого научными исследованиями и разработками, на 1 000 000 человек уровня занятости в Республике Беларусь в 2010-2018 гг., человек
Источник: составлено авторами

Рисунок 8. Динамика численности персонала, занятого научными исследованиями и разработками, на 1 000 000 человек уровня занятости в Российской Федерации в 2010-2018 гг., человек
Источник: составлено авторами

Рисунок 9. Динамика численности персонала, занятого научными исследованиями и разработками, на 1 000 000 человек уровня занятости в Республике Азербайджан в 2010-2018 гг., человек
Источник: составлено авторами

Уровень развития человеческого потенциала с учетом методологических принципов реализации и является мерой (оценкой) на основе регламентированных Организацией Объединенных Наций индексов уровня устойчивого социально-экономического развития страны: здоровье, образование, уровень жизни, качество жизни, здоровый образ жизни; уровень развития экологической безопасности и в целом национальной безопасности, демографической безопасности.

В настоящий момент осуществляется анализ занятости с позиций прежней трактовки занятости трудоспособного населения (ниже и выше его границ) без учета первого подготовительного этапа занятости и труда лиц от 15 лет. Молодежь пока не готова работать с высокой отдачей, доминирует желание иметь высокий доход. Причиной этому служит низкий уровень методологической и теоретической разработанности понятийного и категориального аппарата, выражающего жизнедеятельность человека.

При систематизации методологических подходов к инновационным формам занятости обобщен опыт белорусской экономической мысли: П.С. Лемещенко, С.В. Лукина А.А. Быкова, М.И. Ноздрин-Плотницкого Е.В. Ванкевич, В.Л. Шарстнева, И.А. Войтеховской, М.Н. Базылевой, А.С. Головачева, Н.С. Березиной, Н.И. Бокун.

Методологический подход профессоров А.А. Быкова, М.И. Ноздрин-Плотницкого к социально-экономической безопасности национальной экономики ценен для нашего исследования выделением индивидуальной экономической безопасности, которая включает «обеспечение физической, социально-психологической, материальной, экологической и интеллектуальной безопасности человека» [7; 121].

Итак, в качестве основы методологии достижения инновационной формы занятости нам близки следующие ключевые моменты:

- согласно неоклассической теории предложения рабочей силы, индивидуальное предложение рабочей силы представляет собой компромисс между потреблением товаров и досугом;
- количество часов, в течение которых человек готов к работе, зависит от трудового и нерабочего дохода, а также от других индивидуальных характеристик (предпочтения, уровень достигнутых результатов, материнство и родительские обязанности);
- в основе мотивационной природы индивида при выходе на рынок труда лежит принцип превышения его рыночной заработной платы выше уровня резервной заработной платы;

- в качестве структурных факторов, определяющих коэффициент участия в предложении трудовых ресурсов, выступают: гибкость механизмов рабочего времени, налогообложение, поддержка семьи, схемы выхода на пенсию, ученичество, разрешения на работу, пособия по безработице, минимальная заработная плата. На коэффициент трудового участия влияют демографические и культурные факторы, уровень образования, технологический прогресс;

- на предложение женского труда и степень его участия на рынке труда оказывает влияние степень гибкости механизма установления рабочего времени.

Справедливо можно отметить, что в странах, где механизмы рабочего времени более гибкие, существует более высокий уровень коэффициента участия женщин на рынке труда; субсидии по уходу за детьми и оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком обычно оказывают положительное влияние на трудовое участие женщин на рынке труда; в странах, где доля незамужних женщин выше, обычно существует более высокий коэффициент участия женщин на рынке труда; на коэффициент трудового участия женщин оказывают влияние культурные факторы, такие как крепкие семейные связи или религия; правовые детерминанты (например, изменение схем выхода на пенсию и досрочного выхода на пенсию) могут привести к важным сдвигам в показателях участия с одного года на другой.

В рассмотренных концептуальных основах инновационных форм занятости не учтены методологические и теоретические основы исследования инновационных форм занятости населения и его устойчивого трудовоспроизводства через формирование у населения еще с детского возраста инновационного мышления и способности учиться по выбранной образовательной траектории.

Национальная система квалификаций Республики Беларусь успешно осуществляет координацию взаимодействия институтов, органов государственного управления, секторальных советов квалификаций, обеспечивает баланс между спросом и предложением

на рынке труда через тесты по профессиональному ориентированию граждан, построение профессиограмм рабочих и должностей служащих, согласованных с требованиями рынка труда; осуществляется работа интегрированной цифровой платформы Национальной системы квалификаций Республики Беларусь; производится разработка «дорожных карт» сотрудничества с крупными организациями в целях обеспечения предприятий необходимыми кадрами.

Остается не созданной система социально-экономических отношений между субъектами (государственные органы, частно-государственное партнерство, социальное партнерство, профсоюзы), между населением, которое готовится к профессиональной деятельности (семья, детские ясли, сады, школы, техникумы, вузы, подготовительные курсы), и будущими инновационными работниками по поводу подготовки к инновационным формам трудоустройства.

Анализ концептуальных подходов к формированию инновационных форм занятости позволил сформулировать их фундаментальный принцип инновационных форм занятости: «базовые, социальные и сложные навыки для выполнения задачи будут иметь существенное значение для большинства вакансий между группами профессий...», есть профессии в функциональных областях и отраслях, которые связаны на основе содержания их навыков [6, С. 11].

В связи с этим для каждого ребенка целесообразно с раннего возраста развивать базовые навыки: понимание прочитанного, активное слушание, навык писать и математически считать, научно и критически мыслить; социальные навыки: социальная восприимчивость (учиться понимать реакции других людей и причины их поведения), навык координироваться в команде (умение корректировать действия по отношению к другим действиям), навык говорить убедительно (умение влиять на мысли и поведение людей), навык переговоров (умение объединять других людей и пытаться примирять различия), умение обучаться и обучать других людей, ориентироваться на клиента; навык выявляе-

ния сложных проблем и пересмотр соответствующей информации для разработки и оценки вариантов и реализации решений.

Во главу угла Концепции Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года поставлена достойная работа для всех, акцент сделан на развитии у молодежи профессиональных навыков и умений для своевременного трудоустройства [1].

Исследование канадского рынка труда, например, позволило выявить методологическую закономерность: «оценка 20 000 рейтингов навыков по 300 профессий и 2,4 миллиона ожидаемых вакансий показывает растущий спрос на базовые навыки (критическое мышление, координация, социальная восприимчивость, активное слушание и решение сложных проблем на основе выявления оптимальных путей решения, цифровая грамотность, культурная осведомленность, управление человеческими ресурсами)» [4, С. 2-3].

Результаты. Применяемый на практике методологический подход к инновационным формам занятости призван повысить эффективность трудовой деятельности, но не позволяет выстраивать индивидуальную образовательную траекторию ребенка (молодежи), выстраивать траекторию осуществления трудовой деятельности детей, а также интегрировать навыки в разрезе профессий; не позволяет в полной мере реализовывать горизонтальную интеграцию человека благодаря своевременному развитию одного (двух) навыков с целью продолжения трудовой конкурентоспособности трудоспособного населения и развивать их с самого детства. Требуется изменений сам методологический подход к навыкам и умениям в рамках профессий.

Можно обосновывать интеграцию навыков и близость самих профессий, например, «социальный работник», «психолог-экономист», «няня», «домработница», «менеджер-психолог». Здесь прослеживается линия сквозных специальностей, где наращивание одного (двух) навыков позволяет осуществить человеку горизонтальную трудовую

миграцию и остаться на рынке труда при меняющихся социально-экономических условиях.

Формирование базовых, социальных и сложных навыков для выполнения задачи будет иметь существенное значение для большинства вакансий между группами профессий, поэтому важно формировать образовательную траекторию ребенка с детского возраста, затем реализовывать навыки на первом подготовительном этапе занятости и труда для лиц от 15 лет, это позволит сформировать у населения еще с детского возраста инновационное мышление, привить способность учиться и, главное, научиться трудиться с детского возраста по выбранной образовательной траектории (до достижения трудоспособного возраста, в трудоспособном и после трудоспособного возраста).

Все это в совокупности способствует реализации индивидуальной образовательной траектории детей, молодежи, ранней профессиональной ориентации и самоопределению, развитию инновационных навыков у детей и молодежи, формированию поколения изобретателей и предпринимателей.

Итак, для формирования инновационных форм занятости, по нашему мнению, необходимо формирование инновационного мышления, готовности к занятости с юношеского возраста (с 15 лет); своевременное формирование инновационных навыков, привитие способности учиться и, главное, научиться трудиться с детского возраста по выбранной образовательной траектории (до достижения трудоспособного возраста); достижение устойчивого трудоустройства, которое предполагает построение трудовых отношений на уровне компаний, организаций не на краткосрочную перспективу, когда благосостояние определяется только динамикой ВВП, а на долгосрочную – когда важна расстановка кадров по уровню базовых навыков и уровня квалификации, индексу субъективного благополучия. Реализация методологического принципа к инновационной форме занятости требует учета веса в каждой профессии приоритетных базовых, социальных навыков в решении сложных проблем.

В основе идентификации реализации принципа человеческих преимуществ, инновационного воспроизводственного процесса населения, по нашему мнению, лежат следующие:

- в основе устойчивого развития национальной экономики – человек и удовлетворение его потребностей, а также потребности стран – стратегических партнеров национальной экономики;

- новая оценка устойчивого трудоустройства через человеческий потенциал (продолжительность жизни, здоровье, уровень образования, уровень жизни населения, качество жизни, уровень развития экологической безопасности и в целом национальной безопасности, демографическая безопасность);

- равный доступ половозрастных групп к рациональной занятости;

- реализация принципа психологического благополучия в части ожидания работниками их трудоспособности (учет прозрачности карьерных стратегий для каждого работника согласно его навыкам и умениям);

- реализация принципа социального равенства как реализация гармонии биологического и социального в человеке для формирования структуры отраслей, производств, рабочих мест;

- инновационный воспроизводственный процесс населения, его нынешних и будущих поколений;

- индивидуальные траектории интеграции базовых навыков с квалификацией, с различными группами профессий.

Все это верно и правильно, но в нормативных документах до сих пор остаются неопределенными категории «инновационные формы занятости». По нашему мнению, формирование инновационной структуры занятости зиждется не просто на принципе совмещения трудовой и семейной жизни, а посредством занятости на экономически целесообразных рабочих местах, которые способствуют развитию человека согласно его потребностям и пронизывают всё время жизни человека. В связи с этим считаем важным:

- систематизацию общих навыков человека, обеспечивающих ему устойчивое трудоустройство;

- индивидуальную интеграцию этих навыков с профилями качества работы (окружающая среда рабочего места, интенсивность работы, эмоциональные требования, качество рабочего времени, социальная среда, широта принятия решений, перспективы и заработок);

- индивидуальные траектории интеграции этих навыков с квалификацией, с различными группами профессий.

Мы считаем, что инновационные формы труда есть процесс, обеспечивающий производство инновационной продукции (услуг); устойчивое трудоустройство гармонично с учетом развития человеческого потенциала, его ценности на экономически-целесообразных рабочих местах, социального развития и развития окружающей среды, индивидуального индекса благополучия, удовлетворения потребностей жизнедеятельности населения.

Выводы

Сегодня правильно и верно разрабатываются 12 профессиональных стандартов по видам трудовой деятельности, и до 80 профессиональных стандартов, позволяющих оценивать уровень знаний, умений, будут разработаны к 2025 г. Профессиональный стандарт рассматривает вид, принципы и задачи трудовой деятельности, касается вида экономической деятельности, занятия, перечня профессий рабочих и должностей служащих, перечня обобщенных трудовых функций, требования к образованию и обучению работника по специальностям и по направлениям специальностей, требования к опыту практической работы, требования к знаниям и умениям [2].

Президентом Республики Беларусь (Указ № 292 от 290 июля 2021 г.) принята Программа социально-экономического развития Республики Беларусь, в которой верно и правильно рассмотрена политика государства в области образования, обосновано создание практико-ориентированной среды (экспериментальные площадки, лаборатории, учебно-опытные участки) образования для

формирования инновационных навыков [3, С. 15].

Существующие методологические подходы к занятости:

- не рассматривают человека и удовлетворение его потребностей;
- не позволяют оценивать устойчивое трудоустройство через человеческий потенциал (продолжительность жизни, здоровье, уровень образования, уровень жизни населения, качество жизни, уровень развития экологической безопасности и в целом национальной безопасности, демографическая безопасность);
- не учитывают равный доступ половозрастных групп к рациональной занятости;
- не учитывают принцип психологического благополучия в части ожидания работниками их трудоспособности (учет прозрачности карьерных стратегий для каждого работника согласно его навыкам и умениям);
- не позволяют реализовываться принципу социального равенства как единству гармонии биологического и социального в человеке для формирования структуры отраслей, производств, рабочих мест;
- не учитывают инновационный воспроизводственный процесс населения, его нынешних и будущих поколений;
- не позволяют рассматривать индивидуальные траектории интеграции базовых навыков с квалификацией, с различными группами профессий.

Кроме того, в основу авторского методологического подхода входит:

- обоснование важности целеустремленного развития с детского возраста базовых навыков (понимание прочитанного, активное слушание, навык писать и математически считать, научно и критически мыслить); социальной восприимчивости (учиться понимать реакции других людей и причины их поведения), навыка координироваться в команде (умение корректировать действия по отношению к другим действиям), навыка говорить убедительно (умение влиять на мысли и поведение людей), навыка переговоров (умение объединять других людей и пытаться примирять различия), умения обу-

читься и обучать других людей, делать ориентацию на клиента; навыка выявления сложных проблем и пересмотра соответствующей информации для разработки и оценки вариантов и реализации решений;

- интеграция этих навыков с профилями качества работы (окружающая среда рабочего места, интенсивность работы, эмоциональные требования, качество рабочего времени, социальная среда, широта принятия решений, перспективы и заработок); интеграция этих навыков с квалификацией, с различными группами профессий [2].

Программа деятельности Правительства Республики Беларусь на период до 2025 года сформировала основные цели развития национальной экономики. Развитие системы эффективной занятости позволит повысить показатели национальной экономики, такие как занятость, рождаемость и другие. Для достижения целей развития экономики страны необходимо проанализировать существующую ситуацию на рынке труда и разработать методику развития инновационных форм занятости.

Проанализировав динамику численности занятого в экономике населения и уровень занятости Республики Беларусь, Республики Азербайджан и Российской Федерации, авторы сделали выводы о снижении числа занятых в экономике за период 2014-2019 гг. и сохранении показателя уровня занятости за тот же период в Республике Беларусь. Анализ статистических данных показал тенденцию снижения численности персонала, занятого научными исследованиями и разработками, на 1 000 000 человек в Республике Беларусь.

При изучении методологических подходов инновационных форм занятости была сформирована концепция авторской методики. Определены пути развития инновационных форм занятости, и выявлены основные направления развития. Формирование раннего профессионально направленного развития ребенка, определение основных навыков, которые помогут быть успешным в нескольких смежных профессиях, рост количества обучающихся помогут достигнуть эффектив-

ной занятости населения, будут способствовать реализации человеческого капитала.

Реализация приведенных направлений на практике приведет к росту показателей наци-

ональной экономики и обеспечит демографическую, экономическую и экологическую безопасность страны.

Список литературы

1. Концепция Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года // Минск 2018. – Режим доступа <http://www.economy.gov.by/uploads/files/ObsugdaemNPA/Kontseptsija-nasajt.pdf>. – Дата доступа: 19.11.2021.

2. О Совете по развитию системы квалификаций [Электронный ресурс]: постановление Совета Министерств Республики Беларусь, 10.04.2019 г., № 229. Режим доступа: <https://mintrud.gov.by/system/extensions/spaw/uploads/files/PS229.pdf>. – Дата доступа: 11.11.2021.

3. Об утверждении Программы деятельности Правительства Республики Беларусь на период до 2025 года [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Республики Беларусь, 24 декабря 2020 г., № 758 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 30.12.2020, 5/48637. Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=c22000758>. – Дата доступа: 01.11.2021.

4. RBC13C – Future Skills – The coming skills Revolution. Humans wanted. How Canadian youth can thrive in the age of disruption [Electronic resource] / Dave Mc Kay, President and CEO RBC, 2018. – Mode of access: <https://www.rbc.com/dms/enterprise/futurelaunch/humans-wanted-how-canadian-youth-can-thrive-in-the-age-of-disruption.html>. – Date of access: 11.06.2021

5. Рынок труда и содействие занятости на 2021-2025 гг. [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Республики Беларусь, 30.12.2020 г. № 777 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 07.01.2021 г. 5/48656. – Режим доступа: http://mintrud.gov.by/system/extensions/spaw/uploads/flash_files/GP-employment-2021-2025-2.pdf. – Дата доступа: 11.11.2021. Saunders DS (1976) The

biological clock of insects. *Sci Am* 234 (2): 114–121.

6. Technical Annex and Methodology. Humans Wanted: the future of work and how it is not what you think [Electronic resource] // RBC Office of the CEO, March 2018. – Mode of access: rbc.com/humans-wanted. – Date of access: 11.06.2021

7. Устойчивое развитие экономики и безопасность: Монография / А.А. Быков [и др.]; под ред. А.А. Быкова и М.И. Ноздрина-Плотницкого. – Минск: Мисанта, 2011. – 177 с.

8. Экономическая теория: Учеб. пособие / В.Л. Ключня [и др.]; под. ред. В.Л. Ключни, Н.В. Бордачёвой. – Минск: БГУ, 2016. – 143 с.

References

1. The concept of the National Strategy for Sustainable Development of the Republic of Belarus for the period up to 2035 // Minsk 2018. - Access mode <http://www.economy.gov.by/uploads/files/ObsugdaemNPA/Kontseptsija-nasajt.pdf>. – Access date: 11/19/2021.

2. On the Council for the Development of the Qualifications System [Electronic resource]: Decree of the Council of Ministries of the Republic of Belarus, April 10, 2019, No. 229. Access mode: <https://mintrud.gov.by/system/extensions/spaw/uploads/files/PS229.pdf>. – Access date: 11/11/2021.

3. On approval of the Program of Activities of the Government of the Republic of Belarus for the period up to 2025 [Electronic resource]: Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus, December 24, 2020, No. 758 // National Legal Internet Portal of the Republic of Belarus, 12/30/2020, 5/48637. Access mode: <https://etalonline.by/document/?regnum=c22000758>. – Access date: 11/01/2021.

4. RBC13C - Future Skills - The coming skills Revolution. Humans wanted. How Canadian youth can thrive in the age of disruption [Electronic resource] / Dave Mc Kay, President and CEO RBC, 2018. – Mode of access: <https://www.rbc.com/dms/enterprise/futurelaunch/humans-wanted-how-canadian-youth-can-thrive-in-the-age-of-disruption.html>. – Date of access: 06/11/2021
5. Labor market and employment promotion for 2021-2025 [Electronic resource]: Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus, December 30, 2020 No. 777 // National Legal Internet Portal of the Republic of Belarus, January 7, 2021 5/48656. – Access mode: http://mintrud.gov.by/system/extensions/spaw/uploads/flash_files/GP-employment-2021-2025-2.pdf. – Access date: 11/11/2021.
6. Technical Annex and Methodology. Humans Wanted: the future of work and how it is not what you think [Electronic resource] // RBC Office of the CEO, March 2018. – Mode of access: [rbc.com/humans wanted](https://www.rbc.com/humans-wanted). – Date of access: 06/11/2021
7. Sustainable development of the economy and security: Monograph / A.A. Bykov [and others]; ed. A.A. Bykov and M.I. Nozdrin-Plotnitsky. - Minsk: Misanta, 2011. - 177 p.
8. Economic theory: Proc. allowance / V.L. Klyunya [and others]; under. ed. V.L. Cluny, N.V. Bordacheva. - Minsk: BGU, 2016. - 143 p.

Гайсина А.В.
Gaisina A.V.

*старший преподаватель
кафедры «Экономика и
стратегическое развитие»,
ФГБОУ ВО «Уфимский
государственный нефтяной
технический университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация*

Харисова А.З.
Kharisova A.Z.

*кандидат экономических
наук, доцент
кафедры «Общая
экономическая теория»,
ФГБОУ ВО «Башкирский
государственный
университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация*

Апокина К.В.
Apokina K.V.

*кандидат социологических
наук, доцент
кафедры «Общая
экономическая теория»,
ФГБОУ ВО «Башкирский
государственный
университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация*

УДК 331.101.1(330)

DOI: 10.17122/2541-8904-2022-1-39-30-34

ЭРГОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ РАБОЧЕГО МЕСТА КАК ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Продолжающиеся трансформационные процессы на рынке труда и в целом в экономике привели к тому, что человек стал основной целью развития любой страны, поэтому большое внимание в работе уделено изучению эргономических показателей рабочего места, как факторов, влияющих на человеческий капитал. Удовлетворенность трудом – один из важных аспектов, который влияет на эффективность труда работников. В настоящее время эффективность работы и качество труда включают в себя разные показатели и элементы, например, такие как характер работы, психологический климат на работе, оплата труда, организация рабочего места, руководство, условия труда и т.д. Если рассмотрим жизнь человека, то почти половину её он проводит на рабочем месте. Следовательно, актуальной задачей современной организационной системы остается обеспечение безопасности и, конечно же, сохранение здоровья работников. Несмотря на то, что, по данным статистики, динамика несчастных случаев на производстве снижается, требуется улучшение условий труда, поскольку число профессиональных заболеваний, связанных с воздействием вредных производственных факторов, велико. В связи с этим авторами данной статьи изучена структура трудоспособного населения, выделены наиболее уязвимые возрастные категории, которые подвержены профессиональным травмам – это прежде всего молодые работники. В результате исследования выделены наиболее опасные сектора, в которых работники более подвержены данным травмам — это строительство, сельское хозяйство, производственный сектор. Таким образом, на основе проведенного анализа авторами выделено два главных фактора, оказывающих воздействие на развитие человеческого потенциала и человеческого капитала – это безопасность и здоровье на работе. Показано влияние данных факторов и их важность, а также рассмотрены возможности снижения негативных показателей. Следовательно, в настоящее время предприятиям необходимо уделять особое внимание данному аспекту, поскольку именно от эргономических показателей рабочего места зависит качество и эффективность работы.

Ключевые слова: человеческий капитал, безопасность, здоровье, сектор, конкуренция, рынок труда, рабочее место, факторы, образование, человеческий потенциал.

ERGONOMIC WORKPLACE INDICATORS AS FACTORS AFFECTING HUMAN CAPITAL IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

The ongoing transformational processes in the labor market and in the economy as a whole have led to the fact that a person has become the main goal of the development of any country, so much attention is paid to the study of ergonomic workplace indicators as factors affecting human capital. Job satisfaction is one of the important aspects that affects the efficiency of workers. Currently, work efficiency and labor quality include various indicators and elements, for example, such as the nature of work, the psychological climate at work, remuneration, workplace organization, management, working conditions, etc. If we consider a person's life, then he spends almost half of it in the workplace. Consequently, the urgent task of the modern organizational system remains to ensure the safety and, of course, the preservation of the health of employees. Despite the fact that, according to statistics, the dynamics of accidents at work is decreasing, but the state of working conditions requires improvement, since the number of occupational diseases associated with exposure to harmful production factors is large. In this regard, the authors of this article studied the structure of the able-bodied population, identified the most vulnerable age categories that are susceptible to occupational injuries – these are primarily young workers. As a result of the study, the most dangerous sectors in which workers are more susceptible to these injuries are identified – construction, agriculture, manufacturing. Thus, based on the analysis, the authors identified two main factors that affect the development of human potential and human capital, these are safety and health at work. The influence of these factors and their importance are shown, as well as the possibilities of reducing negative indicators are considered. Therefore, at present, enterprises need to pay special attention to this aspect, since the quality and efficiency of work depends on the ergonomic indicators of the workplace.

Key words: human capital, safety, health, sector, competition, labor market, workplace, factors, education, human potential.

Одним из важнейших преобразований в мире труда за последнее десятилетие стало появление онлайн-цифровых платформ для трудоустройства. Эта новая форма работы не только разрушила существующие бизнес-модели, но и модель занятости, на которую опирались эти бизнес-модели. Работа на цифровых платформах труда предоставляет работникам возможность работать из любого места, в любое время и выполнять любую работу, которая им подходит.

Однако участие в такой работе также сопряжено с некоторыми рисками в отношении статуса занятости, того, получают ли такие сотрудники достаточный доход, социальную защиту и другие льготы. Возможности и риски, с которыми сталкиваются работники, вызывают вопросы о том, что побуждает их заниматься этой формой работы. Различаются ли эти мотивы в разных частях мира? И каковы для работников последствия участия в этой форме занятости?

Трансформационные процессы, происходящие в мире, привели к тому, что происходит переход в сторону экономики, ориентированной на человека, так как определяющие сдвиги в экономическом развитии стран создаются не материальной сферой, а аспектом, связанным с развитием человеческого капитала [1, 4, 5].

Переход к когнитивной экономике ведёт к тому, что в центре внимания располагаются такие отрасли, как здравоохранение, образование, наука, т.е. ориентированные на человека. Экспертами признается важнейшая роль человека как основной движущей силы экономического развития страны. Однако в настоящее время возникает понимание, что сам человек является целью экономического развития [2, 3]. Данные преобразования, несомненно, влияют на развитие человеческого капитала. Устойчивое развитие экономики любой страны требует стабильности производственной сферы, которая, в свою

очередь, зависит от состояния здоровья работника. В силу этого одним из направлений развития человеческого капитала является обеспечение безопасности на рабочем месте.

Современные рынки труда являются жестким местом конкуренции для человека, особенно молодого, ищущего работу. Многие испытывают давление при трудоустройстве и часто не рассматривают опасные условия труда как угрозу здоровью и безопасности. По статистике, молодые работники страдают от травм и болезней на работе гораздо чаще, чем их взрослые коллеги.

Организация Объединенных Наций определяет «молодежь» как лицо в возрасте от 15 до 24 лет. По этому определению, в мире сегодня 541 миллион молодых работников, что составляет более 15 % мировой рабочей силы. К ним относятся студенты, работающие в свободное время, ученики, стажеры, молодые люди, которые закончили или бросили обязательное образование, молодые работники семейных предприятий, молодые работодатели и самозанятые работники.

Молодые работники в возрасте от 15 до 17 лет считаются детьми. Вид их работы и обстоятельства, в которых они работают, в большинстве стран подпадают под правила, касающиеся опасного детского труда.

Молодые работники в возрасте от 18 до 24 лет считаются взрослыми и попадают под действие законов о гигиене и безопасности труда. Несмотря на небольшой опыт работы, продолжающееся умственное и физическое развитие и уязвимость, они не защищены правилами использования детского труда.

В 2014 году в мире 374 миллиона работников получили профессиональные травмы. По данным Европейского агентства по безопасности и охране труда, молодые люди в Европе на 40 % чаще страдают от травм, связанных с работой, чем пожилые работники.

Наиболее опасными секторами являются:

- строительство. Этот сектор привлекает большое число молодых работников во многих развивающихся странах и имеет один из самых высоких показателей профессиональ-

ных травм и болезней. Данный показатель объясняется не только опасным характером работы, но и отсутствием профессиональной подготовки у большого числа неопытных, сезонных и трудящихся-мигрантов;

- сельское хозяйство. Является основным работодателем молодежи в развивающихся регионах. Как и строительство, сельское хозяйство является одним из наиболее опасных секторов для трудящихся всех возрастов в связи с характером работы и частым отсутствием профессиональной подготовки у большого числа низкоквалифицированных, сезонных и трудящихся-мигрантов. Почти половина всех подростков трудоустраиваются на опасный детский труд, работают в сельском хозяйстве;

- производственный. Многие молодые работники переходят сразу со школьной скамьи к трудоустройству в обрабатывающей промышленности. Молодые работники составляют почти 10 % всех работников обрабатывающей промышленности в Африке и 20 % в Восточной Европе, Центральной и Западной Азии. Во многих развитых странах в этом секторе самая высокая доля несчастных случаев на производстве с участием молодых работников.

Профессиональная безопасность и здоровье являются одними из основных прав человека. Высокий уровень травматизма среди молодежи особенно актуален, поскольку один несчастный случай может разрушить не только возможности карьерного роста, потенциал заработка, но и жизненное и общее благополучие и саму жизнь человека.

Одной из возможностей снизить негативные показатели является развитие системы образования всех уровней, которое должно стать более доступным для широких слоев населения. Одним из факторов повышения доступности образования является повышение конкуренции в данной среде [6, 7].

Законы, положения и политика, касающиеся безопасности и здоровья молодых работников, не должны ограничиваться молодыми людьми в возрасте до 18 лет. Расширение правовой защиты для охвата работников

неформального сектора экономики также является эффективным способом защиты молодых работников.

Для достижения устойчивого прогресса в этом вопросе необходима совместная работа правительств, работодателей и работников. Молодежь должна быть в полной мере вовлечена в социальное партнерство. Повышение информированности общественности имеет важное значение в решении этой проблемы в глобальном масштабе.

Необеспеченная профессиональная безопасность и практика в области здравоохранения охватывают, по оценкам, 4 % мирового валового внутреннего продукта в год, почти

3 триллиона долларов США [8]. Хотя эти оценки основаны главным образом на экономических затратах предприятий и правительства, когда молодой работник получил травму, годы производительности теряются вместе с инвестициями в образование и профессиональную подготовку. Все эти показатели отражаются на уровне развития человеческого потенциала.

Расширение прав и возможностей молодых для принятия мер по защите себя и своих сверстников на работе должно быть в центре стратегий по повышению уровня человеческого потенциала.

Список литературы

1. Апокина К.В. Управление человеческими ресурсами как неотъемлемая составляющая общественного развития // Экономика и управление. – 2021. - № 6 (162). – С. 187-190.

2. Алешкина О.В., Апокина К.В. Управление процессом образования с учетом современных требований // Экономика и управление. – 2020. - № 3 (153). – С. 143-146.

3. Гайсина А.В., Фазрахманов И.И. Развитие экономических компетенций магистров для электроэнергетического комплекса региона // Экономика и предпринимательство. – 2020. - № 12 (125). – С. 459-461.

4. Гайсина А.В. Человеческий капитал как основной фактор социально-экономического развития страны // Междисциплинарный подход к исследованию современных социально-экономических процессов: Сборник научных трудов. – Уфа, 2020. – С. 90-94.

5. Нусратуллин В.К., Гайсина А.В. Постформационная трансформация социально-экономических систем. – Уфа: Аэтерна, 2018. – 190 с.

6. Харисова А.З., Амирханова Л.Р. Ценностный подход при оценке и исследовании конкурентоспособности образователь-

ных услуг вуза // Экономика и управление. – 2012. - № 5. – С. 54-58.

7. Харисова А.З., Амирханова Л.Р. Об одном подходе к оценке и исследованию конкурентоспособности вуза в условиях уровневой подготовки // Вестник УГАЭС. Наука. Образование. Экономика. Серия «Экономика». – 2013. - № 1 (3). – С. 82-87.

8. International Labour Organization (ilo.org)

References

1. Apokina K.V. Human resource management as an integral component of social development. Economics and Management: a scientific and practical journal. 2021. No. 6 (162). p. 187-190.

2. Aleshkina O.V., Apokina K.V. Management of the education process taking into account modern requirements. Economics and Management: a scientific and practical journal. 2020. No. 3 (153). p. 143-146.

3. Gaisina A.V., Fazrakhmanov I.I. Development of economic competencies of masters for the electric power complex of the region. Economics and entrepreneurship. 2020. No. 12 (125). p. 459-461.

4. Gaisina A.V. Human capital as the main factor of socio-economic development of the country. In the collection: An interdisciplinary approach to the study of modern socio-economic

processes. collection of scientific papers. Ufa, 2020. p. 90-94.

5. Nusratullin V.K., Gaisina A.V. Postformational transformation of socio-economic systems. Ufa: Aeterna, 2018. – 190 p.

6. Kharisova A.Z., Amirkhanova L.R. Value approach in assessing and researching the competitiveness of educational services of a university. Economics and Management. No. 5. 2012. – p. 54-58.

7. Kharisova A.Z., Amirkhanova L.R. On one approach to assessing and researching the competitiveness of a university in terms of level training. Bulletin of the UGAES. The science. Education. Economy. Economics Series: A scientific journal. No. 1 (3). 2013. – p. 82-87.

8. International Labor Organization (ilo.org)

Хусаева А.И.
Khisaeva A.I.

*кандидат экономических наук, доцент
кафедры «Проектный менеджмент
и экономика предпринимательства»,
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
нефтяной технический университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация*

Мазитова К.А.
Mazitova K.A.

*магистрант кафедры «Проектный
менеджмент и экономика
предпринимательства», ФГБОУ ВО
«Уфимский государственный нефтяной
технический университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация*

УДК 005.962.13:005.332.1

DOI: 10.17122/2541-8904-2022-1-39-35-38

БИЗНЕС-МОДЕЛЬ «ПРИЛОЖЕНИЕ ДЛЯ УЧЕТА КЛЮЧЕВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТНИКА ОРГАНИЗАЦИИ» НА ПРИМЕРЕ АО «СМП БАНК»

Предприятия и организации ставят цели для достижения результатов и удовлетворения потребностей заинтересованных сторон. Эти цели начинаются сверху и доходят до каждой команды в организации, каждая из которых выполняет уникальные функции для развития бизнеса.

Есть много различных способов постановки и измерения целей. Одним из популярных способов измерения прогресса отдельного человека, команды или компании в достижении цели является использование ключевых показателей эффективности, или КРІ. Ключевые показатели эффективности – набор взаимосвязанных показателей, используемых современными компаниями для эффективного управления и реализации стратегических и тактических целей организации. Осознанный выбор КРІ основан на понимании их разнообразия и особенностей использования в тех или иных управленческих ситуациях. Это позволяет разработать действительно сбалансированную систему показателей, обеспечивающую кратчайший путь к достижению стратегических целей предприятия. Актуальность темы обусловлена тем, что КРІ помогают компаниям понять, тратят ли они свое время, бюджет и таланты на поставленные цели и разработаны ли стратегии, задачи и инструменты для достижения этих целей. При внедрении КРІ становится четкой и прозрачной система мотивации: поскольку фиксируются плановые и фактические значения, то руководителю ясно, за что и как мотивировать сотрудника. Для подсчета эффективности каждого сотрудника была предложена бизнес-модель «Приложение для учета ключевых показателей эффективности работника организации» на примере АО «СМП Банка». Так как АО «СМП Банк» не так давно начал продвигать свои ипотечные продукты, им был организован новый отдел ипотечного кредитования. Данный отдел выполняет функции обзванивать клиентов и заводить заявки. Работники не имеют представления, за что им будут начисляться мотивирующие, как будет происходить учет выполнения поставленного плана. Решению данной проблемы и посвящена данная статья.

Ключевые слова: ключевые показатели эффективности, бизнес-модель, система, функционал, приложение.

BUSINESS MODEL "PERFORMANCE INDICATORS OF THE EMPLOYEE OF THE ORGANIZATION" ON THE EXAMPLE OF JSC "SMP BANK"

Businesses and organizations set goals to achieve results and meet the needs of interested parties. These goals start at the top and reach every team in the organization, each with unique roles to drive the business.

There are many different ways to set and measure goals. One of the popular ways to measure the progress of an individual, team, or company towards a goal is to use Key Performance Indicators or KPIs. Key performance indicators are a set of interrelated indicators used by modern companies for effective management and implementation of the strategic and tactical goals of the organization. The conscious choice of KPIs is based on an understanding of their variety and features of their use in certain managerial situations. This allows you to develop a truly balanced scorecard that provides the shortest path to achieving the strategic goals of the enterprise. The relevance of the topic is due to the fact that KPIs help companies understand whether they are spending their time, budget and talents on their goals and whether strategies, objectives and tools have been developed to achieve these goals. When KPIs are introduced, the motivation system becomes clear and transparent: since planned and actual values are recorded, it is clear to the manager why and how to motivate the employee. To calculate the efficiency of each employee, a business model "Application for accounting of key performance indicators of an employee of an organization" was proposed using the example of JSC "SMP Bank". Since JSC "SMP Bank" not so long ago began to promote its mortgage products, a new mortgage lending department was organized. This department has the functionality of nicknaming clients and making applications. Employees have no idea for what they will be credited with motivations, how the implementation of the set plan will be recorded. This article is devoted to the solution of this problem.

Key words: key performance indicators, business model, system, functionality, application.

KPI представляет собой систему, используемую для достижения главных целей любого бизнеса, таких как привлечение и удержание потребителей (клиентов), рост профессионализма сотрудников, увеличение доходов и снижение затрат [1]. АО «СМП Банк» работает на российском рынке с 2001 года и входит в число 30 крупнейших российских банков по размеру активов [2].

Так как АО «СМП Банк» не так давно начал продвигать свои ипотечные продукты, им был организован новый отдел ипотечного кредитования. Данный отдел выполняет функции обзванивать клиентов и заводить заявки. Проблема состоит в мотивации сотрудников. Работники не имеют представления, за что им будут начисляться мотивирующие, как будет происходить учет выполнения поставленного плана.

Было предложено приложение для учета ключевых показателей эффективности работника организации. Конфигурация приложения:

1) KPI: контроль за выполнением сотрудником поставленных задач и мотивация его труда. Система KPI позволяет лучше понимать смысл и очередность действий для достижения оптимально высокого результата, который идет на пользу всей компании [3];

2) планер и график смен;

3) внутрикорпоративный чат для каждого отдела и партнеров организации;

4) удаленный доступ к рабочему столу.

В таблице 1 представлены сегменты бизнес-модели «Основные ресурсы – ключевые партнеры – основная деятельность».

Таблица 1. Бизнес-модель «Основные ресурсы – ключевые партнеры – основная деятельность»

Основные ресурсы	Ключевые партнеры	Основная деятельность
Трудовые – разработчики ПО. Финансовые – первоначальный вклад в разработку	Разработчики ПО	1. Разработка КРІ. 2. Внедрение КРІ в систему. 3. Размещение системы на платформе. 4. Тестирование

В таблице 2 представлены сегменты бизнес-модели «Отношения с клиентами – сегменты потребителей – каналы распределения».

Таблица 2. Бизнес-модель «Отношения с клиентами – сегменты потребителей – каналы распределения»

Отношения с клиентами	Сегменты потребителей/покупателей	Каналы распространения
Консультант: общение с представителем разработки, согласование по конфигурациям, открытая демонстрация продукта, пробный режим. Совместное создание продукта	АО «СМП Банк» - универсальный коммерческий банк. Отличие его от других: 1. Пониженные ставки по процентам. 2. Кредитует ИП и ЮЛ. 3. Компания идет во многом на встречу и соглашается брать даже очень сложные заявки на кредит	Отдел продаж, веб-продажи

В таблице 3 представлена структура доходов и расходов.

Таблица 3. ДБизнес-модель «Структура расходов – потоки доходов»

Структура расходов	Потоки доходов
Первоначальный вклад в разработку: 1. Затраты на оплату труда разработчикам. 2. Покупка необходимого инвентаря для разработки. 3. Затраты на получение согласия – использовать уже существующие платформы/затраты на создание платформы. 4. Лицензирование	Инвестиции партнеров

На основе данных сегментов были разработаны КРІ, показанные в таблице 4. На начальном этапе будет сформирован определенный набор показателей эффективности для всего отдела, имеющий один функционал.

Таблица 4. КРІ на основе функционала отдела ипотечного кредитования

Функционал сотрудника					
Прозвон потенциальных клиентов	Отправка на почту необходимого пакета документов для заведения заявки	Сортировка полученных от клиентов документов	Заведение заявки	Доработка заявки на этапе проверки	Рассылка клиентам памятки при одобрении или отказе
КРІ на основе функционала					
Количество общих звонков в день	Количество отправленных на почту клиентам писем	Количество клиентов с полным пакетом документов в день	Количество заведенных заявок в день	Количество возвращенных заявок на доработку	Количество отправленных памяток в неделю

Количество положительных звонков в день	Количество отправленных ответов на вопросы клиентов			Время, потраченное на одну доработку	Время, потраченное на составление одной памятки для клиента
Время, потраченное в среднем на одного клиента					

Таким образом, была предложена бизнес-модель по оценке KPI для отдела ипотечного кредитования. Её можно видоизменять и подстраивать под организации и отделы.

Список литературы

1. Клочков А.К. KPI и мотивация персонала. Полный сборник практических инструментов. – М.: Экономика, 2010. – 250 с.
2. Официальный сайт АО «СМП Банк»: <https://smpbank.ru/home>
3. Жихарева Е.Д. KPI как фактор повышения эффективности менеджмента компании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ekonomika.snauka.ru/2013/03/1962>

References

1. Klochkov A.K. KPI and staff motivation. Complete collection of practical tools. – M.: Economics, 2010. – 250 p.
2. Official website of SMP Bank JSC: <https://smpbank.ru/home>
3. Zhikhareva E.D. KPI as a factor in improving the efficiency of company management [Electronic resource]. – Access mode: <https://ekonomika.snauka.ru/2013/03/1962>

Маркелова Е.С.
Markelova E.S.

*инженер-исследователь,
магистрант кафедры «Туризм, гостиничный и ресторанный сервис», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация*

Хайретдинова О.А.
Khairtdinova O.A.

*старший преподаватель кафедры «Туризм, гостиничный и ресторанный сервис», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация*

УДК 338.48-32:004.78

DOI: 10.17122/2541-8904-2022-1-39-39-44

РАЗВИТИЕ МОБИЛЬНЫХ ГИДОВ КАК ТРЕНД ЦИФРОВИЗАЦИИ ТУРИЗМА

С 2019 года туристический бизнес претерпел существенные изменения и столкнулся с глобальными вызовами пандемии, которые повлияли не только на сокращение количества международных и национальных прибытий и общую доходность отрасли, но и на технологическую составляющую отрасли. Одним из антикризисных направлений развития индустрии сегодня является цифровизация функций менеджмента, маркетинга и сервиса. Так пандемия коронавируса стала драйвером глобальной технологизации базовых функций индустрии.

Причиной глобальной повестки цифровизации туризма стала идея восстановления индустрии в постпандемийный период и повышение устойчивости глобального рынка. Так, задачей технологических решений является повышение стабильности субъектов индустрии, в том числе сокращение влияния человеческого фактора на производительность индустрии.

Настоящая статья является частью научно-исследовательской работы, посвященной изучению перспективных аспектов цифровизации индустрии туризма и гостеприимства.

В статье рассматривается изменение рынка экскурсионных услуг после ослабления ограничений, связанных с распространением вируса COVID-19. Так, после снятия ограничительных мер, связанных с передвижениями граждан внутри страны, летом 2020 года высокими темпами начал развиваться внутренний туризм, поскольку границы еще были закрыты. Турист переориентировался на посещение территорий внутри страны, преимущественно это был пляжный отдых на южных курортах России. Тем не менее, даже в связи с увеличением внутреннего турпотока, его объем сократился на 35-40 % по сравнению с летом 2019 года, по данным Ассоциации туроператоров. Одним из сильно пострадавших сегментов туристической отрасли являются экскурсионные услуги. Данный факт связан с закрытием большого числа культурно-исторических объектов: музеев, галерей, выставок, театров и т.д., а также введением ограничительных мер по соблюдению социальной дистанции и ограничению количества людей в группе.

Отдельно в статье рассматривается актуальность развития мобильных гидов как инструмента цифровой трансформации экскурсионной деятельности, а также антикризисного инструмента восстановления и масштабирования спроса на экскурсионные услуги в России.

Ключевые слова: туризм, экскурсионные услуги, туристические услуги, мобильный гид, цифровизация, цифровой туризм, туризм 4.0, индустрия туризма и гостеприимства.

DEVELOPMENT OF MOBILE GUIDES AS A TREND IN TOURISM DIGITALIZATION

Since 2019, the tourism business has undergone significant changes and faced the global challenges of the pandemic, which have affected not only the decline in the number of international and national arrivals and the overall profitability of the industry, but also the technological component of the industry. One of the anti-crisis areas of industry development today is the digitalization of management, marketing and service functions. So the coronavirus pandemic has become a driver of the global technologization of the basic functions of the industry.

The reason for the global tourism digitalization agenda was the idea of restoring the industry in the post-pandemic period and increasing the stability of the global market, so the tasks of technological solutions are to increase the stability of industry entities, including reducing the impact of the human factor on industry productivity.

This article is part of a research work devoted to the study of promising aspects of the digitalization of the tourism and hospitality industry.

The article discusses changes in the market for excursion services after the easing of restrictions associated with the spread of the Covid-19 virus. So, after the removal of restrictive measures related to the movement of citizens within the country, in the summer of 2020, domestic tourism began to develop rapidly, since the borders were still closed. The tourist refocused on visiting the territories within the country, mainly it was a beach holiday in the southern resorts of Russia. However, even due to the increase in domestic tourist traffic, its volume has decreased by 35-40 % compared to the summer of 2019, according to the Association of Tour Operators. One of the hardest hit segments of the tourism industry is tour services. This fact is associated with the closure of a large number of cultural and historical sites: museums, galleries, exhibitions, theaters, etc., as well as the introduction of restrictive measures to maintain social distance and limit the number of people in a group.

Separately, the article discusses the relevance of the development of mobile guides as a tool for the digital transformation of excursion activities, as well as an anti-crisis tool for restoring and scaling the demand for excursion services in Russia.

Key words: tourism, excursion services, travel services, mobile guide, digitalization, digital tourism, tourism 4.0, tourism and hospitality industry.

Ограничительный режим, связанный с распространением коронавирусной инфекции, в 2020 году приостановил деятельность почти всей международной индустрии гостеприимства. Ограничения, связанные с пересечением государственных границ, введение режима самоизоляции, а также низкий уровень доверия туристов способствовали сокращению числа международных прибытий более, чем на 70 % за первые 3 квартала 2020 года, а в первые 7 месяцев 2021 года были на 40 % ниже уровня 2020 года и все еще на 80 % ниже по сравнению с тем же периодом 2019 года. В июне-июле 2021 года общая статистика международных туристских прибытий продемонстрировала рост из-за начала проведения вакцинации и возобновления пропускного режима государственных границ.

Однако, по прогнозам экспертов, возвращению объемов рынка к допандемийному уровню раньше 2023-2024 гг., при благоприятном сценарии, ожидать не стоит, что означает продолжение кризиса в туристической индустрии [1, 2].

Для обеспечения поддержки российской индустрии туризма Правительством Российской Федерации была принята Стратегия развития туризма в России в период с 2020 года по 2035 год. Одной из мер для роста и раскрытия потенциала туристского продукта Российской Федерации является развитие цифровой инфраструктуры и сервисов, развитие цифровых платформ продвижения туристских продуктов и брендов, цифровых средств навигации и формирования туристского продукта [3].

Современные сквозные цифровые технологии позволили в период пандемии многим компаниям продолжить обслуживание потребителей, только уже в сети Интернет. Например, для поддержания заинтересованности и проведения досуга людей музеи и галереи начали делать онлайн-экскурсии по своим экспозициям, увеличилось количество пользователей онлайн-контента на стриминговых площадках, где можно было посмотреть как экскурсии по различным городам, так и театральные представления, концерты и шоу-программы [4].

Запросы потенциальных потребителей туристических услуг тоже изменились и продолжают меняться, растет доля онлайн-потребления, а соответственно растет и спрос на цифровые инструменты и онлайн-сервисы. Основными потребителями сегодня становятся миллениалы (1981-1996 гг. рождения) и поколение Z (1997-2021 гг. рождения), для которых использование цифровых технологий, в том числе стриминговых сервисов, мобильных приложений, инструментов электронной коммерции, является обычным делом. Именно эти поколения задают тон текущим и будущим трендам. По прогнозам SberCIB, к 2025 году доля миллениалов в структуре российского потребления составит 47 %, а к 2033 году доли потребления миллениалов и зумеров сравняются [5].

Современный турист для планирования отдыха ищет информацию в Интернете и социальных сетях. На сегодняшний день социальные сети являются масштабной площадкой для продвижения своей компании, прямого контакта с потребителями и получения от них обратной связи, а также способом находить партнеров и потенциальных клиентов. Используя социальные сети, можно также проводить анализ предпочтений и исследование потребностей клиентов, тем самым делая предложения более персонализированными.

Важную роль в мире цифровых технологий играют мобильные приложения. По статистическим данным компании Strategy Analytics, половина населения земного шара пользуется смартфонами [6]. Данная цифра

говорит о большом объеме рынка потребителей в сфере мобильных приложений.

Мобильные приложения в сфере туризма также пользуются популярностью. За счет использования мобильных приложений компания может увеличить продажи, повысить лояльность клиентов, а также улучшить качество услуг. Студенты Орловского государственного университета им. И.С. Тургенева проанализировали рынок мобильных приложений в туристской индустрии: статистика говорит, что мобильные приложения для путешествий занимают 7-е место по количеству скачиваний среди существующих приложений [7].

На сегодняшний день примерно 65 % туристов планируют свои маршруты, используя мобильные приложения, а около 70 % пользователей покупают авиабилеты и бронируют номера в отелях через них. В поездках как минимум 75 % туристов используют хотя бы одно мобильное приложение, помогающее ориентироваться в городе и получать информацию о нем [8, 9].

В связи с ограничительными мерами и требованиями к социальной дистанции туристы стали отказываться также от групповых экскурсий. Популярностью стали пользоваться индивидуальные экскурсии, а также аудиогиды в мобильных приложениях. В нише экскурсионных мобильных приложений есть разные виды подачи информации: информационная историческая справка о достопримечательности, информация о достопримечательности в аудиоформате и полноценная экскурсия с заранее подготовленным маршрутом, где достопримечательности связаны логически.

Преимущество имеют те виды приложений, которые включают в себя авторские экскурсии, отвечающие требованиям к качеству и потребностям клиентов. Во-первых, отдельное внимание уделяется стилистике преподнесения информации. Контент должен быть доступен, легко понятен и, более того, легко восприниматься и запоминаться. Соответственно, предпочтение пользователей отдается мобильным гидам, в которых информация подается не в виде фактической

исторической справки, а с использованием приемов сторителлинга и профессиональной актерской озвучкой. Голос диктора должен быть спокойным, важные места в тексте выделяются интонацией, речь четкая, грамотная. Записи должны быть в высоком качестве и в формате, поддерживаемом всеми мобильными телефонами.

Во-вторых, маршрут экскурсии должен быть тщательно продуман, объекты должны быть выстроены в оптимальный и удобный маршрут. Для ориентации на местности используется GPS-навигация.

У такого вида приложений есть несомненные преимущества по сравнению с альтернативными видами получения информации о достопримечательностях. Аудиогид можно загрузить на мобильное устройство и прослушать оффлайн в любое удобное время. Нет привязки к экскурсионной группе или обозначенному времени экскурсии. Экскурсант проходит маршрут в удобном для себя темпе: экскурсия может быть остановлена в любое время и продолжена с точки остановки. Аудиоформат позволяет не отвлекаться на чтение текста, но чаще он также предоставляется под карточкой объекта. Таким образом, экскурсант может внимательнее рассмотреть объект, также это удобно при автомобильных экскурсиях.

Несомненным преимуществом является и стоимость экскурсии. Обычно мобильные аудиоэкскурсии в несколько раз дешевле групповых экскурсий, а иногда и бесплатны.

Данный вид экскурсионной деятельности не заменяет традиционные экскурсии, а лишь дополняет их. Заинтересовавшись какой-либо темой или экскурсией через мобильное приложение, турист может посетить традиционную экскурсию с гидом, чтобы расширить свои знания по теме и задать интересующие вопросы экскурсоводу.

Такой проект мобильного приложения мультимедиа-гида «Городские легенды» был реализован командой преподавателей и студентов кафедры «Туризм, гостиничный и ресторанный сервис» УГНТУ под руководством Хайретдиновой О.А. Проект получил грант в форме субсидии по итогам конкурса

проектов на поддержку общественных и предпринимательских инициатив, направленных на развитие внутреннего и въездного туризма, Федерального агентства по туризму.

На этапе разработки идеи проекта был проведен качественный анализ состояния рынка экскурсионных услуг города Уфы и состояния информационного пространства культурно-исторического наследия города. Были получены следующие результаты:

- стоимость экскурсионных услуг воспринимается потенциальными потребителями как высокая;
- разрозненность и недостоверность информации;
- преобладание справочной информации над маркетинговой;
- отсутствие информационно-аналитической системы;
- слабый уровень взаимосвязи информационных ресурсов;
- потребители воспринимают необходимость подстраиваться под расписание экскурсовода как неудобство.

Мобильный сервис «Городские легенды» – это приложение, в котором собраны и воспроизводятся с использованием различных форматов мультимедиа авторские экскурсии по городу Уфе. Приложение предназначено как для гостей города, так и для местных жителей. Авторские экскурсии познакомят пользователей с историей, культурой и современностью города. В приложении представлены как тематические экскурсии, так и обзорные.

Подготовкой текстов экскурсий и маршрутов занимается канд. ист. наук, опытный экскурсовод Хайретдинова Н.Э., совместно с экспертами из различных отраслей. Каждый текст специально подготавливается к озвучке: расставляются паузы, описывается необходимая интонация и подача отдельных частей экскурсии. Особенность некоторых экскурсий в том, что диктор часть текста рассказывает от первого лица, благодаря чему слушатели ощущают полное погружение в тему.

В карточке объекта пользователю представлены аудиодорожка, текст и галерея с фото, видео и панорамами 360° к этому объ-

екту. Важно не только слуховое восприятие, но и визуальное. В тексте аудиогuida делаются акценты на объект показа и отдельные элементы, чтобы экскурсант их не упустил, а также в самом приложении имеется своя мультимедиа-галерея, где объекты представлены на уникальных исторических снимках или на фото/видео с удачным ракурсом, чтобы рассмотреть незаметные детали.

GPS-система также встроена в приложение для удобного передвижения по маршруту экскурсии. То есть экскурсант по карте видит, где он находится, в какую точку ему необходимо и удобнейший маршрут до необходимого места. Пользователям доступно сохранять экскурсии для прослушивания без использования сети Интернет. Также есть регулятор скорости аудиодорожки.

Одной из особенностей приложения «Городские легенды» является использование геймификации, применение игровых механик, таких как квесты, очки и награды, к неигровому приложению.

«Mambo.IO» – ведущий поставщик локальных платформ геймификации – приводит следующую статистику влияния геймификации:

- 55 % пользователей, которые используют приложение в первую неделю после загрузки, вернутся к нему в течение следующих трех месяцев;

- 82 % пользователей, которые используют приложение на второй неделе после загрузки, вернутся к нему в течение следующих трех месяцев;

- 37 % пользователей, которые используют приложение больше двух недель после загрузки, вернутся к нему в течение следующих трех месяцев;

- в 2018 году 1 из 4 пользователей отказался от мобильных приложений только после одного использования;

- в 2019 году 21 % приложений, загруженных пользователями по всему миру, должны были быть доступны один раз после загрузки [10].

Соответственно, можно прийти к выводу, что использование геймификации в приложении «Городские легенды» приведет к большей вовлеченности и удержанию клиентов.

Уже сейчас в приложении используются квизы после каждой экскурсии и уровни по количеству накопленных баллов («Начинающий», «Познающий», «Знаток города», «Городская легенда»), которые дают доступ к специальным предложениям и бонусам от партнеров.

В дальнейшем предполагается также использование AR- и VR-технологий, которые находятся в данный момент в процессе разработок. Сложность внедрения в том, что на данном этапе не все мобильные устройства могут поддерживать данные технологии.

Туризм – динамически развивающаяся сфера, которая не стоит на месте. Каждый день появляются новые виды услуг в туризме с использованием современных технологий. Это привлекает внимание, интересует и удерживает клиентов. Туристы стали активнее пользоваться бесконтактным обслуживанием. Ранее сфера экскурсионных услуг в городе Уфе не могла предложить своим клиентам такой вид обслуживания. Теперь же приложение «Городские легенды» решает проблему бесконтактного и мобильного предоставления экскурсионных услуг. Данный проект является востребованным на рынке и не имеет аналогов в городе Уфе.

Список литературы

1. UNWTO World Tourism Barometer [Электронный ресурс] // UNWTO. 2020. Vol. 18. Iss. 7. DOI: 10.18111/wtobarometerrus.2020.18.1.7. (Дата обращения: 21.12.2021).

2. UNWTO World Tourism Barometer [Электронный ресурс] // UNWTO. 2021. Vol.

19. Iss. 5. DOI: 10.18111/wtobarometerrus.2021.19.1.5. (Дата обращения: 28.12.2021).

3. Стратегия развития туризма в Российской Федерации в период до 2035 года [Электронный ресурс] // Федеральное агентство по туризму. Режим доступа: <https://>

tourism.gov.ru/contents/documenty/strategii/strategiya-razvitiya-turizma-v-rossiyskoy-federatsii-v-period-do-2035-goda/ (Дата обращения: 13.01.2022).

4. Старкова И.И., Кондрашова Е.В., Фалиилева О.Ю. Онлайн-экскурсия как одна из инновационных форм туристического обслуживания в условиях пандемии // Вестник БГУ. Экономика и менеджмент. – 2021. – № 2. – С. 77–82.

5. Исследование SberCIB: поколение Z уже задаёт новые модели потребления [Электронный ресурс] // SberPress. Режим доступа: <https://press.sber.ru/publications/issledovanie-sbercib-pokolenie-z-uzhe-zadaiot-novye-modeli-potrebleniia> (Дата обращения: 20.01.2022).

6. Смартфоны (мировой рынок) [Электронный ресурс] // TAdviser: Государство. Бизнес. ИТ. Режим доступа: <https://www.tadviser.ru/index.php/> Статья: Смартфоны_(мировой_рынок). (Дата обращения: 14.01.2022).

7. Володченко В.С., Ланцова Д.С., Миронова Т.А., Бышок К.А., Сапунова Е.В. Анализ рынка мобильных приложений в туристской индустрии // Вопросы науки и образования. – 2019. – № 33 (83). – С. 109–113.

8. Хайретдинова Н.Э., Хайретдинова О.А. Инновационное экскурсионное обслуживание в курортных отелях: теоретический аспект проблемы // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2018. – Т. 2. – № 2. – С. 58–69.

9. Хайретдинова О.А. Практический аспект разработки комплексной туристской информационной системы // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: экономика. – 2016. – № 3 (17). – С. 120–125.

10. Gamification in Mobile Apps Infographic [Электронный ресурс] // Mambo.IO. Режим доступа: <https://mambo.io/gamification-infographics/gamification-in-mobile-apps-infographic> (Дата обращения: 18.01.2022).

References

1. UNWTO World Tourism Barometer [Electronic resource] // UNWTO. 2020. Vol. 18. Iss. 7. DOI: 10.18111/wtobarometerrus.2020.18.1.7. (Date of access: 21.12.2021).

2. UNWTO World Tourism Barometer [Electronic resource] // UNWTO. 2021. Vol. 19. Iss. 5. DOI: 10.18111/wtobarometer-rus.2021.19.1.5. (Date of access: 28.12.2021).

3. Strategy for the development of tourism in the Russian Federation in the period up to 2035 [Electronic resource] // Federal Tourism Agency. URL: <https://tourism.gov.ru/contents/documenty/strategii/strategiya-razvitiya-turizma-v-rossiyskoy-federatsii-v-period-do-2035-goda/> (Date of access: 13.01.2022).

4. Starkova I.I., Kondrashova E.V., Faliileva O.Yu. Online excursion as one of the innovative forms of tourist services in a pandemic // Bulletin of BSU. Economics and Management. – 2021. – No. 2. – P. 77–82.

5. SberCIB study: generation Z is already setting new consumption models [Electronic resource] // SberPress. URL: <https://press.sber.ru/publications/issledovanie-sbercib-pokolenie-z-uzhe-zadaiot-novye-modeli-potrebleniia> (Date of access: 20.01.2022).

6. Smartphones (world market) [Electronic resource] // TAdviser: State. Business. IT. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/> Article: Smartphones_(world_market). (Date of access: 14.01.2022).

7. Volodchenko V.S., Lantsova D.S., Mironova T.A., Byshok K.A., Sapunova E.V. Analysis of the mobile application market in the tourism industry // Questions of science and education. – 2019. – No. 33 (83). – P. 109–113.

8. Khairtdinova N.E. Khairtdinova O.A. Innovative excursion service in resort hotels: a theoretical aspect of the problem // Modern problems of service and tourism. – 2018. – Vol. 2. – No. 2. – P. 58–69.

9. Khairtdinova O.A. The practical aspect of the development of an integrated tourist information system // Vestnik USPTU. Science, education, economics. Series: economics. – 2016. – No. 3 (17). – P. 120–125.

10. Gamification in Mobile Apps Infographic [Electronic resource] // Mambo.IO. Access mode: <https://mambo.io/gamification-infographics/gamification-in-mobile-apps-infographic> (Date of access: 18.01.2022).

Абдрахманова З.Р.

Abdrakhmanova Z.R.

*доцент кафедры «Туризм, гостиничный и ресторанный сервис»,
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной
технический университет»,
г. Уфа, Российская Федерация*

УДК 005.963:004:338.48

DOI: 10.17122/2541-8904-2022-1-39-45-52

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ПЕРСОНАЛА ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА

В статье представлен обзор новых требований законодательно-нормативной базы РФ к профессиональной подготовке персонала индустрии гостеприимства, связанных с развитием и изменением цифровой среды, использованием информационных технологий нового поколения и необходимостью повышения квалификации работающих специалистов предприятий. Проведен анализ последствий пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19, повлекших необходимость внедрения ряда стратегических изменений сферы туризма и гостеприимства для увеличения производительности труда и использования технологий и инструментов электронной коммерции и искусственного интеллекта. Цифровая экономика ставит первоочередной задачей преодоления цифрового разрыва в организации деятельности предприятия и предоставления гостиничных услуг. Удовлетворение новых потребительских предпочтений должно привести к повышению конкурентоспособности предприятий. А это, в свою очередь, определяет необходимость развития цифровых компетенций сотрудников. В статье исследуются понятия «профессиональная компетентность», причины внедрения и основные этапы становления компетентностного подхода и классификация цифровых компетенций по направлениям и уровням развития. На основании данных исследований определены цифровые компетенции, навыки и технологии, необходимые для эффективной работы гостиничного сектора. Определена одна из основных проблем отельного бизнеса – для соответствия современным требованиям рынка туристической отрасли имеющихся знаний и компетенций работающих сотрудников гостиниц и средств размещения недостаточно и нет необходимого времени на подготовку и воспитание нового поколения. В связи с этим растет спрос на программы профессиональной переподготовки и повышения квалификации персонала. Для преодоления проблемы качества профессиональной подготовки кадров необходим новый комплексный подход, предполагающий новую взаимовыгодную модель сотрудничества профильных образовательных организаций и предприятий-работодателей сферы туризма и гостеприимства. Совместные действия в подготовке и переподготовке кадров с учетом стратегических целей предприятий в рамках предлагаемой партнерской деятельности помогут устранить разрыв между теорией и практикой.

Ключевые слова: компетентностный подход, цифровые компетенции, подготовка кадров, гостиничный бизнес, дополнительное профессиональное образование.

DEVELOPMENT OF DIGITAL COMPETENCES FOR HOSPITALITY INDUSTRY PERSONNEL

The article provides an overview of the new requirements of the Russian Federation's legislative and regulatory framework for the professional training of personnel of the hospitality industry, connected with the development and change of the digital environment, The use of new information technologies and the need to improve the skills of working enterprise specialists. Analysis of the consequences of pandemic of new coronary virus infection COVID-19, which necessitated a number of strategic changes in tourism and hospitality to increase productivity and the use of e-commerce and artificial intelligence technologies and tools. The digital economy has made it a priority to

bridge the digital divide in business and hotel services. Satisfying new consumer preferences should lead to more competitive enterprises. This, in turn, makes it necessary to develop the digital competence of staff. The article explores the concepts of «professional competence», the reasons for the introduction and the main stages of the development of the competency approach and the classification of digital competencies by development directions and levels. The research has identified the digital competencies, skills and technologies necessary for an efficient hotel sector. One of the main problems of the hotel business has been identified: in order to meet the current requirements of the tourism market, the knowledge and skills of working hotel staff and facilities are insufficient and there is no time to prepare and raise a new one generations. Consequently, there is a growing demand for staff retraining and development programmes. In order to overcome the problem of the quality of professional training, a new integrated approach is needed, involving a new mutually beneficial model of cooperation between specialized educational organizations and employers in the field of tourism and hospitality. Joint action in training and retraining, taking into account the strategic objectives of enterprises, within the framework of the proposed partnership activities, will help to bridge the gap between theory and practice.

Key words: competence approach, digital competence, staff training, hotel business, additional vocational education.

В условиях современного социального, культурного и экономического развития общества вырабатываются новые требования к профессиональной подготовке, переподготовке и повышению квалификации персонала индустрии гостеприимства.

Изменения цифровой среды индустрии ставят первоочередной задачей развитие цифровых компетенций сотрудников, что, в свою очередь, должно привести к повышению конкурентоспособности предприятий и снизить финансовые и временные издержки.

Данные требования находят своё отражение в законодательно-нормативной базе РФ. Об использовании информационных технологий для обеспечения работоспособности предприятия говорится в профессиональном стандарте «Руководитель/управляющий гостиничного комплекса/сети гостиниц» [1]. «Положение о классификации гостиниц» определяет ряд критериев оценки квалификации персонала, одним из которых является умение использования компьютерных систем в работе различных служб гостиниц [2]. Раздел «Квалификационные характеристики работников, осуществляющих гостиничную деятельность» единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих содержит трудовые функции и требования к знаниям, связанные с использованием информационных технологий [3]. О необходимости обучения

работающих специалистов компетенциям и технологиям, востребованным в условиях цифровой экономики, упоминается в федеральном проекте «Кадры для цифровой экономики» в рамках программы «Цифровая экономика РФ» [4].

Последствия пандемии COVID-19 отразились на сфере гостиничного бизнеса. Чтобы избежать дальнейшего падения туристической отрасли, необходимо увеличить производительность труда, а это невозможно без скачка в технологическом развитии. Многие потребители открыли для себя удобство электронной коммерции. Согласно опросам McKinsey Consumer Pulse, проведенным по всему миру, примерно три четверти людей, которые впервые воспользовались онлайн-каналами продаж во время пандемии, говорят, что они будут продолжать использовать их, когда все вернется в нормальное русло [5]. Туристы, которые хотят безопасно путешествовать, выбирают онлайн-возможности для организации своего путешествия. Когда туристу нужно будет зарегистрироваться, он будет рад обнаружить, что личная регистрация была заменена быстрым цифровым процессом, который даже позволяет выбрать приветственный коктейль [6]. Туристический рынок одним из первых почувствовал тенденцию к снижению числа посредников между туристом и интересующей его услугой. Ведущие компа-

нии розничной торговли, электронной коммерции и онлайн-путешествий используют все возможности для улучшения жизни клиента, отдавая приоритет прямым каналам и совершенствуя цифровую тактику, выполняемую специализированной межфункциональной командой мерчандайзеров [7].

Индустрия туризма и гостеприимства для преодоления цифрового разрыва и удовлетворения новых потребительских предпочтений туристов должна обеспечить цифровую трансформацию бизнеса. Уже давно происходят глубокие изменения в методах изучения и приобретения клиентами туристических продуктов и услуг в цифровом формате. Еще в 2019 году 40 % американских путешественников использовали свои смартфоны для бронирования поездок. Кроме того, на 90 % путешественников оказывают влияние онлайн-отзывы [8]. Развиваются современные технологии искусственного интеллекта, автоматизируются всё больше процессов и операций, таких как бронирование, регистрация, расчетные операции. Часть функций будет выполняться с помощью приложений и систем, для их обслуживания и эффективной работы потребуются сотрудники, имеющие определенные цифровые компетенции.

Необходимость введения новых образовательных конструктов (компетентность, компетенция и ключевые квалификации) в профессиональное образование еще в середине 80-х гг. XX в. научно обосновал ряд европейских ученых (Д. Мертенс, Б. Оскарсон, А. Шелтон, Р. Бадер и др.) [9].

Зимняя И.А., исследуя становление СВЕ-подхода (competence-based education) в образовании, выделяет три этапа. На первом этапе (1960-1970 гг.) Д. Хаймс ввел понятие «коммуникативная компетентность». В этот же период разграничиваются понятия «компетенция» и «компетентность».

Период 1970-1990 гг. определяется как второй этап, на котором исследуются понятия «социальные компетенции / компетентности». Дж. Равен предлагает разрабатывать программы обучения, выделяя компетенцию как конечный результат процесса образования. Н.В. Кузьмина рассматривает компе-

тентность как «свойство личности» и определяет составляющие элементы профессионально-педагогической компетентности [10].

Третий этап характеризуется определением глобальных компетенций Жака Делора, обязательных в качестве результата обучения, что подтверждается материалами заседания международной комиссии по образованию ЮНЕСКО.

Следует заметить, что именно отечественные исследователи (Л.М. Митина, А.К. Маркова, Л.А. Петровская и др.) на данном этапе внесли большой вклад [9] в изучение темы.

Вопросам определения профессиональных компетенций, их сущности и структуры посвящены исследования В.И. Байденко, Е.В. Бондаревской, Н.А. Гришановой, А.А. Деркача и др.

Зеер Э.Ф. в своих исследованиях в трактовке понятия «компетенция» делает акцент на интегративную целостность знаний, умений и навыков, которые должны обеспечить профессиональную деятельность [11].

В рамках новой парадигмы результата образования И.А. Зимняя, исследуя процесс формирования ключевых компетенций, определила причины внедрения компетентного подхода в российское образование:

1. Тенденция интеграции и глобализации мировой экономики.
2. Необходимость систематизации и настройки европейской системы высшего образования.
3. Смена образовательной парадигмы.
4. Предписания государства.
5. Разнообразие содержания термина «компетентностный подход» [12].

Пути повышения профессиональной компетентности и профессионализма специалистов описаны в работах А.К. Марковой [13] и Ю.Г. Татура [14].

О.В. Шпырня в своих исследованиях поднимает вопрос о необходимости формирования профессиональных компетенций в области информационных технологий специалистов туристической индустрии и рассматривает педагогические условия в процессе разработки и реализации специализирован-

ных программ повышения квалификации [15].

А.А. Гаврилина выделяет четыре основные сферы цифрового пространства:

- создание, развитие, взаимодействие как область коммуникации;
- поиск, отбор и оценка как информационная область;
- безопасное владение техникой как техническая область;
- использование глобальной сети как потребительская область [16].

Европейская система цифровой компетенции для граждан, также известная как DigComp в докладе Объединённого исследовательского центра, научно-исследовательской службы Европейской комиссии, посвященном науке и знаниям, предлагает классификацию цифровых компетенций по направлениям и уровням развития [17]. Выделяются следующие направления:

1. Информация и грамотность работы с данными (Information and data literacy).
2. Коммуникация и сотрудничество (Communication and collaboration).
3. Создание цифрового контента (Digital content creation).
4. Безопасность (Safety).
5. Разрешение проблем (Problem solving).

В зависимости от сложности задач, возможности самостоятельного выполнения функций и степени познавательной деятельности каждое направление имеет 8 уровней квалификации.

Первый и второй уровни квалификации соответствуют базовому уровню сложности задач (Foundation) и предполагают выполнение простых задач под руководством и самостоятельно при минимально необходимом руководстве. Средний уровень (Intermediate) делится на третий (самостоятельное исполнение определённых и повседневных задач и решение простых проблем) и четвёртый (самостоятельное решение чётко определённых и нестандартных проблем в рамках своих потребностей) уровни квалификации. Расширенный уровень (Advanced) на пятом уровне квалификации предполагает руководство другими сотрудниками при решении

различных задач, а на шестом – способность помочь адаптироваться другим лицам при решении проблем в рамках своих функциональных обязанностей.

Высокоспециализированный уровень квалификации (Highly specialised; седьмой) позволяет решать сложные проблемы в условиях определенных ограничений и на восьмом уже разрабатывать инструменты для решения сложных проблем со многими взаимодействующими факторами.

Так, например, сотрудник на 2-м уровне квалификации способен запоминать и выполнять простую задачу с помощью кого-то, обладающего цифровыми знаниями, только тогда, когда он в этом нуждается. Сотрудник на 5-м уровне квалификации может применять знания, выполнять различные задачи и решать проблемы, а также помогает другим в этом.

Цифровыми компетенциями являются комплексы компетенций, необходимых для выполнения ряда операций цифровыми продуктами и инструментами в цифровой среде. Среди них можно выделить сбор необходимых данных и их обработку, анализ полученной информации, автоматизацию процессов с помощью компьютерных технологий. Цифровая компетенция является одной из ключевых и относится к умению использования цифровых технологий для работы, отдыха и общения.

Цифровые навыки – это устоявшиеся и доведенные до автоматизма модели поведения, основанные на знаниях и умениях использования цифровых инструментов и устройств, программных продуктов и сетей для доступа к информации и управления ею. Для передачи цифрового контента и решения проблем также необходимы цифровые навыки. Современные реалии подтверждают, что для эффективной реализации личности в творчестве, обучении и социальной деятельности также необходимы цифровые навыки.

Цифровые технологии уже меняют способ функционирования бизнеса в разных областях, от проектирования и продаж – до человеческих ресурсов, были автоматизированы различные процессы, люди заменены искус-

ственным интеллектом и машинным обучением. Это создало потребность в специалистах со специализированными навыками и опытом.

Для отельного бизнеса актуальны такие цифровые компетенции, как работа с базами данных, системами бронирования, компьютерами и мобильными устройствами, туристическими сайтами и социальными сетями, а также знание основ цифровой безопасности. В ближайшее время сотрудникам гостиниц потребуется использовать технологии дополненной и виртуальной реальности, чат-боты на веб-сайтах, системы распознавания лиц для регистрации и отпираания дверей номера, голосовое управление освещением и температурой в номерах и т.д. А от руководства гостиниц потребуется умение вести бизнес в цифровом формате (управление финансами и доходами, маркетинг, реклама, гибкое ценообразование и т.д.).

Работа специалистов гостиничной индустрии связана с большим потоком информации, поступающим от потребителей гостиничных услуг, коллег, партнеров через различные каналы информации. Эффективный менеджер должен уметь не только грамотно и мобильно обрабатывать информацию с помощью современных технологий, но и принимать оптимальные пути решения поставленных задач, осуществлять обратную связь с адресатом, налаживать эффективную коммуникацию взаимодействия.

Одной из ключевых причин так называемого кадрового разрыва является не физическое отсутствие работников, а несоответствие их знаний и компетенций выполняемому виду деятельности [18]. В литературе выделяются различные организационные решения, в которых компаниям рекомендуется принять во внимание личностную культуру, талант, мастерство, а также лидерство сотрудников. Компаниям следует проанализировать необходимость создания условий для совместной работы с высшими учебными заведениями и обеспечить надлежащее укомплектование кадрами для организационных изменений. Сотрудники часто оцениваются с точки зрения зрелости, в рамках которой их

роль, опыт и способности подвергаются тщательному анализу.

На воспитание нового поколения работников с необходимыми навыками потребуется много времени, поэтому необходимо уделить внимание действующему персоналу. Благодаря новым тенденциям растет спрос на регулярное переобучение сотрудников, необходимость формирования креативности, навыков командной работы, понимания правил и норм. Что в свою очередь предполагает существенные изменения в системе дополнительного профессионального образования. Современное обучение эволюционировало из традиционной аудиторной подготовки для больших коллективов, и технологии помогают становиться персонализированными и экспериментальными.

В отельном бизнесе на сегодняшний день существует большой разрыв в подходе к управлению персоналом, в том числе и к обучению сотрудников, между небольшими частными гостиницами и сетевыми крупными отелями.

Многие крупные компании, неудовлетворенные уровнем образования своих сотрудников, повышают профессионализм за счет корпоративного обучения, вкладывая значительные ресурсы. На собственной базе развивают корпоративные университеты, занимаются поиском и разработками эффективных методик для обучения своих сотрудников, привлекают к обучению ведущих специалистов предприятия, часто не имеющих педагогического опыта. Обладать развитыми необходимыми компетенциями и обучать этим компетенциям – разные вещи. С другой же стороны, многие высшие учебные заведения открывают структурные подразделения, занимающиеся вопросами дополнительного профессионального образования. Для проведения занятий приглашают высокого уровня преподавателей и практикующих специалистов, но в процессе обучения не могут показать всей специфики работы на конкретном предприятии, так как группы слушателей обычно собирают в открытом формате из разных гостиниц и средств размещения. Также программы курсов рассчитаны на усреднен-

ного работника без учета индивидуальной подготовки и темпа освоения материала.

Для преодоления проблемы качества подготовки профессиональных кадров необходимо по-новому подойти к организации взаимодействия между образовательными организациями и предприятиями. Данная партнерская деятельность поможет устранить разрыв между теорией и практикой, как один из основных недостатков традиционных форм и методов обучения. Организация совместной деятельности в области подготовки кадров возможна не только в статичных элементах системы образования (классическое получение профессии), но и в динамичных (краткосрочные курсы переподготовки, корпоративные обучающие программы, тренинги).

Список литературы

1. Профессиональный стандарт «Руководитель/управляющий гостиничного комплекса/сети гостиниц» [Электронный ресурс] // Справочная система Профессиональные стандарты. URL: https://profstandart.rosmintrud.ru/obshchiy-informatsionnyy-blok/natsionalnyy-reestr-professionalnykh-standartov/reestr-professionalnykh-standartov/index.php?ELEMENT_ID=50842 (дата обращения 12.09.2021).
2. Постановление Правительства РФ от 18.11.202 № 1860 «Об утверждении Положения о классификации гостиниц» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_368948/ (дата обращения 12.09.2021).
3. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 12.03.2012 № 220н «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей работников организаций сферы туризма» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_128025/ (дата обращения 12.09.2021).

Вывод

Совместные усилия предприятий и образовательной системы помогут найти решения проблемы дефицита высококвалифицированных кадров и развития цифровых компетенций. Для этого необходимо соблюдать следующие условия:

1. Соответствие стратегических целей предприятия целям образовательного процесса.
2. Перечень и требования к цифровым компетенциям закреплены в нормативно-правовых документах предприятия.
3. Программы обучения разработаны с учетом требований законодательно-нормативной базы Российской Федерации и согласованы с руководством предприятия.

4. Паспорт федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» [Электронный ресурс] // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/pasport-federalnogo-proekta-kadryi-dlya-tsifrovojeconomiki.pdf> (дата обращения 12.09.2021).

5. Constantin M., Saxon S., Yu J. Reimagining the \$9 trillion tourism economy – what will it take? [Электронный ресурс] // URL: <https://www.mckinsey.com/industries/travel-logistics-and-infrastructure/our-insights/reimagining-the-9-trillion-tourism-economy-what-will-it-take> (дата обращения: 23.05.2021).

6. Borko S., Geerts W., Wang H. The travel industry turned upside down: Insights, analysis, and actions for travel executives. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.mckinsey.com/industries/travel-logistics-and-infrastructure/our-insights/the-travel-industry-turned-upside-down-insights-analysis-and-actions-for-travel-executives> (дата обращения: 23.05.2021).

7. Ismail M. H., Khater M., Zaki M. Digital Business Transformation and Strategy: What Do We Know So Far? [Электронный ресурс] // URL: https://cambridgeservicealliance.eng.cam.ac.uk/resources/Downloads/Monthly%20Papers/2017NovPaper_Mariam.pdf (дата обращения: 23.05.2021).

8. Kumar K. 4 learning trends emerging in the digital economy age [Электронный ресурс] // URL: <https://www.simplilearn.com/emerging-digital-learning-trends-article> (дата обращения: 24.05.2021).

9. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования. – М.: Эксперимент и инновации в школе. – 2009. - № 2. – С. 7-14.

10. Кузьмина Н.В. Профессионализм личности преподавателя и мастера производственного обучения. – М.: Высшая школа, 1990. – 119 с.

11. Зеер Э.Ф., Сыманюк Э.Э. Компетентностный подход к модернизации профессионального образования // Высшее образование в России. – 2005. - № 4. – С. 23-30.

12. Зимняя И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. – 38 с.

13. Маркова А.К. Психология профессионализма. – М.: Международный гуманитарный фонд «Знание», 1996. – 308 с.

14. Татур Ю.Г. Компетентность в структуре модели качества подготовки специалистов. – М.: Высшее образование сегодня. – 2004. - № 3. – С. 21-26.

15. Шпырня О.В. Формирование профессиональной компетентности в области информационных технологий в процессе повышения квалификации специалистов туристической индустрии: Дис. ... канд. пед. наук. – Майкоп, 2007. – 167 с.

16. Гаврилина А.А. Анализ понятий «цифровая среда», «цифровая грамотность» и «цифровая компетенция» в образовательном процессе // Цифровые технологии на службе педагогики и психологии: Сборник статей XVII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Коломна: Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области «Государственный социально-гуманитарный университет», 2021. – С. 45-48.

17. Carretero S., Vuorikari R., Punie Y. The Digital Competence Framework for Citizens, Brussels Belgium: Joint Research Centre, 2021.

18. Теоретические аспекты подготовки специалистов в изменяющихся условиях: Коллективная монография / В.Г. Иванов [и др.]. – Уфа: Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, 2017. – 169 с.

References

1. Professional Standard «Manager/Manager of Hotel Complex/Hotel Network» [Electronic Resource] // Reference System Professional Standards. URL: https://profstandart.rosmintrud.ru/obshchiy-informatsionnyy-blok/natsionalnyy-reestr-professionalnykh-standartov/reestr-professionalnykh-standartov/index.php?ELEMENT_ID=50842 (date of application 12.09.2021).

2. Resolution of the Government of the Russian Federation dated 18.11.202 1860 «On approval of the Regulation on Hotel Classification» [Electronic Resource] // Legal Reference System «Consultant Plus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_368948/ (date of application 12.09.2021).

3. Order of the Ministry of Health and Social Development of the Russian Federation of 12.03.2012 220h «On approval of the Unified Directory of Managerial Positions, Specialists and Employees, Section «Qualifications of Employees of Organizations in the Field of Tourism» [Electronic Resource] // Legal reference system Consultant Plus URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_128025/ (date of application 12.09.2021).

4. Passport of the federal project «Personnel for Digital Economy» [Electronic Resource] // Ministry of Digital Development, Communications and Mass Communications of the Russian Federation. URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/pasport-federalnogo-proekta-kadryi-dlya-tsifrovoj-ekonomiki.pdf> (date of application 12.09.2021).

5. Constantin M., Saxon S., Yu J. Reimagining the \$9 trillion tourism economy – what will it take? [Electronic Resource] // URL: <https://www.mckinsey.com/industries/travel-logistics-and-infrastructure/our-insights/reimagining-the-9-trillion-tourism-economy->

what-will-it-take (date of application: 23.05.2021).

6. Borko S., Geerts W., Wang H. The travel industry turned upside down: Insights, analysis, and actions for travel executives. [Electronic Resource] // URL: <https://www.mckinsey.com/industries/travel-logistics-and-infrastructure/our-insights/the-travel-industry-turned-upside-down-insights-analysis-and-actions-for-travel-executives> (date of application: 23.05.2021).

7. Ismail M. H., Khater M., Zaki M. Digital Business Transformation and Strategy: What Do We Know So Far? [Electronic Resource] // URL: https://cambridgeservicealliance.eng.cam.ac.uk/resources/Downloads/Monthly%20Papers/2017NovPaper_Mariam.pdf (date of application: 23.05.2021).

8. Kumar K. 4 learning trends emerging in the digital economy age [Electronic Resource] // URL: <https://www.simplilearn.com/emerging-digital-learning-trends-article> (date of application: 24.05.2021).

9. Zimnyaya I.A. Key competencies - a new paradigm of educational outcomes. – M.: Experiment and innovation in school, 2009, № 2. – P. 7-14.

10. Kuzmina N.V. Professionalism of the teacher and master of industrial education. – M.: High school, 1990. – 119 p.

11. Zeer E.F., Symanyuk E.E. Competence approach to modernizing vocational education / Higher education in Russia. – 2005. - № 4. – P. 23-30.

12. Zimnyaya I.A. Key competencies as a result-oriented basis for competence in

education. – M.: Centre for Research in Quality Training, 2004. – 38 p.

13. Markova A.K. Psychology of Professionalism. M.: International Humanitarian Foundation «Knowledge», 1996. - 308 p.

14. Tator Y.G. Competence in the structure of the quality model of specialist training. – M.: Higher education today, 2004, № 3. - P. 21-26.

15. Shinshinya O.V. Development of professional competence in the field of information technologies in the process of upgrading the qualification of specialists of the tourism industry: Dis. ... kand. ped. sciences. – Mykop, 2007. – 167 p.

16. Gavrilina A.A. Analysis of the concepts «digital environment», «digital literacy» and «digital competence» in the educational process // Digital technologies in the service of pedagogy and psychology: Collection of articles of the XVII All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation. - Kolomna: State Educational Institution of Higher Education of Moscow Oblast «State Social-Humanities University», 2021. – P. 45-48.

17. Carretero S., Vuorikari R., Punie Y. The Digital Competence Framework for Citizens, Brussels Belgium: Joint Research Centre, 2021.

18. Theoretical aspects of training in a changing environment: Collective monograph / V.G. Ivanov [etc.]. – Ufa: Bashkir State Pedagogical University. – M. Akmuili, 2017. – 169 p.

Маликов Р.И.
Malikov R.I.

доктор экономических наук,
профессор, заведующий
кафедрой «Проектный
менеджмент и экономика
предпринимательства»,
ФГБОУ ВО «Уфимский
государственный нефтяной
технический университет»
г. Уфа,
Российская Федерация

Гришин К.Е.
Grishin K.E.

доктор экономических наук,
профессор кафедры
«Проектный менеджмент и
экономика предпринима-
тельства», ФГБОУ ВО
«Уфимский государствен-
ный нефтяной технический
университет»,
директор Института
экономики, финансов
и бизнеса, ФГБОУ ВО
«Башкирский государствен-
ный университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация

Шайхутдинова Г.Ф.
Shaykhutdinova G.F.

кандидат экономических
наук, доцент кафедры
«Проектный менеджмент
и экономика
предпринимательства»,
ФГБОУ ВО «Уфимский
государственный нефтяной
технический университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация

УДК 334:332.14

DOI: 10.17122/2541-8904-2022-1-39-53-60

ФОРМИРОВАНИЕ КОНТУРОВ УПРАВЛЕНИЯ ПРОДУКТИВНОСТЬЮ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ЭКОСИСТЕМ

В статье рассматриваются вопросы целостного подхода к исследованию развития предпринимательства на региональном уровне. Методологической базой проведенного исследования является системный подход и основанная на нем концепция предпринимательских экосистем, которая используется для исследования предпринимательства на региональном уровне. Представлен общий подход к определению структурной организации региональной предпринимательской экосистемы, предполагающий выделение четырех видов взаимоинтегрированных субэкосистем: бизнес-экосистемы, инновационной экосистемы, экосистемы знаний и экосистемы поддержки (содействия) предпринимательству. Определено, что параметры развития субэкосистем, их комбинационное воздействие на создание, открытие и использование предпринимательских возможностей в локальной пространственной среде определяют продуктивность региональной предпринимательской экосистемы. Обосновано, что предложенная структуризация дает более четкое представление с точки зрения формирования и настройки системы управления продуктивностью предпринимательства

Представленный в статье подход дает понимание общей логики функционирования региональной предпринимательской экосистемы, что, в свою очередь, позволяет разрабатывать и применять на практике управленческие инструменты, которые предоставляют новые возможности для наращивания продуктивности региональной предпринимательской экосистемы.

Ключевые слова: предпринимательская экосистема, региональная предпринимательская экосистема, продуктивность региональной предпринимательской экосистемы, управление

экосистемой, бизнес-экосистема, инновационная экосистема, экосистема знаний; экосистема поддержки (содействия) предпринимательству.

SHAPING THE PERFORMANCE MANAGEMENT OF REGIONAL BUSINESS ECOSYSTEMS

The article discusses issues of a holistic approach to the study of entrepreneurship development at the regional level. The methodological basis of the study is the systematic approach and the concept of entrepreneurial ecosystems based on it, which is used to study entrepreneurship at the regional level. A general approach to defining the structural organization of a regional entrepreneurial ecosystem is presented, which involves the identification of four types of mutually integrated subecosystems: business ecosystems, innovation ecosystems, knowledge ecosystems and enterprise support (promotion) ecosystems. It is determined that the parameters of the development of subecosystems, their combination effect on the creation, discovery and use of entrepreneurial opportunities in the local spatial environment determine the productivity of the regional entrepreneurial ecosystem. It is justified that the proposed structuring gives a clearer view from the point of view of forming and setting up an enterprise productivity management system

The approach presented in the article provides an understanding of the general logic of the functioning of the regional entrepreneurial ecosystem, which, in turn, allows the development and implementation of management tools that provide new opportunities for increasing the productivity of the regional entrepreneurial ecosystem.

Key words: entrepreneurial ecosystem, regional entrepreneurial ecosystem, productivity of regional entrepreneurial ecosystem, ecosystem management, business ecosystem, innovative ecosystem, knowledge ecosystem; Business Support (Promotion) Ecosystem.

Введение

В настоящее время многие исследователи согласны с тем, что системный характер предпринимательской деятельности все еще недостаточно обоснован [2, 24]. В результате в последнее время появилась новая концепция, направленная на предложение «системного взгляда на предпринимательство», известна как предпринимательская экосистема [1, 6, 28]. На сегодняшний день экосистемная концепция находит всё большее распространение в исследованиях вопросов изучения предпринимательства [1, 2, 5, 6, 11, 28]. Со времени первой попытки адаптации этой, имеющей биологическое происхождение, концепции к бизнес-практике [21] всё больше и больше исследователей пытаются построить методологическую конструкцию экосистемного подхода. До настоящего времени говорить о научной обоснованности данного подхода представляется весьма преждевременным, у этой концепции есть как свои сторонники, так и последовательные критики [3, 10, 28]. Безусловно, нужно понимать, что проводить прямые параллели между природными и экономическими экосисте-

мами не представляется возможным в силу целого ряда причин. Авторы исходят из того, что термин «экосистема» применительно к сфере экономических отношений может служить некоей метафорой, подчеркивающей важность принципа взаимосвязанности субъектов экономической деятельности. Но, еще раз подчеркнем, что данная метафора очень удачна, и экосистемный подход, как управленческий инструментальный решения задач развития хозяйствующих субъектов, территорий, видится весьма перспективным.

В рамках данной статьи авторы предлагают рассмотреть экосистемный подход применительно к исследованию факторов, влияющих на развитие регионального предпринимательства (региональной предпринимательской экосистемы (РПЭ)) [4, 8, 13, 16, 17, 23, 28, 31].

С нашей точки зрения, региональную предпринимательскую экосистему необходимо трактовать как совокупность взаимосвязанных субъектов предпринимательства (как потенциальных, так и осуществляющих хозяйственную деятельность), среды их функционирования и взаимодействий между

ними (системы обмена), в комплексе влияющих на создание, открытие и использование предпринимательских возможностей в локальной пространственной среде [26]. В контексте предложенного определения можно заключить, что основной функцией региональной предпринимательской экосистемы является обеспечение процессов создания, открытия и использования предпринимательских возможностей. Другими словами, предложенная формулировка дает основания обратиться к понятию «продуктивности региональной предпринимательской экосистемы» как некоего результата ее функционирования. Данная категория еще не получила развернутого освещения в научной литературе, и в настоящее время нет научно обоснованных методик расчета показателя продуктивности региональных предпринимательских экосистем, хотя, с нашей точки зрения, данный показатель является важнейшим индикатором развитости экосистем. В данной статье под продуктивностью региональной предпринимательской экосистемы предлагается понимать скорость воспроизводства продуктивного (производительного) предпринимательства [25] на определенной территории за некоторый временной интервал. Учитывая, что в российской деловой практике неформальная (теневая) составляющая экономических отношений является весьма значимым фактором, акцент на производительном предпринимательстве, которое, по Баумолу, является формой хозяйственного поведения, способствующего росту общественного благосостояния, т.е. связанного с созданием дополнительной ценности (с англ. – *gent-creating*) [7], является достаточно обоснованным. При этом, признавая важность фокусировки экосистемного подхода прежде всего на инновационном и ориентированном на рост предпринимательстве [20, 29, 30], авторы настаивают на необходимости учитывать в расчете продуктивности региональных предпринимательских экосистем все вновь создаваемые предприятия. Далее, необходимо понимать, что влияет на продуктивность региональной предпринимательской экосистемы и, что особенно важно, как

можно воздействовать на ее продуктивность и управлять ею. В этой связи большое значение имеет понимание того, как устроена и функционирует региональная предпринимательская экосистема и какова логика протекания в ней процессов, связанных с созданием, открытием и использованием предпринимательских возможностей.

Модель. В зарубежной литературе представлено достаточное количество подходов к определению элементов, формирующих структуру экосистем, которые могут носить различные наименования – атрибуты, области, столпы, домены и т.д. [15, 18]. При этом важно понимать, что предпринимательская экосистема характеризуется целостностью, что проявляется во взаимодополняемости различных элементов системы, взаимосвязанности экономических агентов и окружающей среды [9].

Основываясь на представленных, а также других подходах [27], авторы считают, что структурно региональную предпринимательскую экосистему можно представить как совокупность интегрированных доменов, под которыми нами понимаются части экосистемы, включающие в себя множество единиц структуры, объединенных на основе функциональной общности. По нашему мнению, региональная предпринимательская экосистема включает в себя восемь доменов: государство, социальный капитал, финансы, человеческий капитал, институты, инфраструктура, рынки (спрос), технологии. В то же время каждый домен интегрирует в себе целую палитру элементов, активно взаимодействующих между собой и с элементами других доменов [26]. При этом нужно понимать, что уровни развития доменов, а также их элементное наполнение могут существенно различаться в зависимости от особенностей того или иного региона. Кроме того, домены предпринимательской экосистемы взаимодействуют довольно сложно и особым образом и воздействуют на субъект предпринимательства как сложный взаимодействующий комплекс, что приводит к уникальным конфигурациям разных предпринимательских экосистем [18]. Вместе с тем,

предложенная структуризация, хотя и носит целостный характер, все же дает только общее представление о концепции и строении предпринимательской экосистемы. И, конечно же, такой подход не позволяет выстраивать систему управления продуктивностью региональной предпринимательской экосистемы, хотя бы даже потому, что отдельные домены очень сложно поддаются количественной оценке. Это, в свою очередь, делает крайне сложным решение вопросов по целенаправленному управлению развитием предпринимательской экосистемы. То есть данный подход не дает четкого понимания с точки зрения управления процессами проектирования и развития предпринимательских экосистем ввиду ее организационной сложности.

В этой связи возникает потребность дальнейшего понимания структуры предпринимательской экосистемы с точки зрения получения возможностей для количественной оценки развития доменов. И здесь нам представляется возможным предложить новый подход к рассмотрению региональной предпринимательской экосистемы и выдвинуть предположение, согласно которому она может состоять из различных субэкосистем [22], т.е. частей экосистемы, отличающихся

от других ее составных частей особенностями своего построения, организацией взаимодействия между элементами и, самое главное, целевыми установками своего функционирования. Такое объединение доменов в экосистемы более низкого уровня (субэкосистемы) региональной предпринимательской экосистемы дает возможность концентрироваться на ключевых факторах, обеспечивающих возникновение в регионах новых предпринимательских возможностей, к коим мы относим: запрос на экономическую ценность, новые знания, возможности для коммерциализации новых знаний, институциональные и физические возможности для организации новых предпринимательских структур. В этом контексте мы исходим из того, что в структуре региональной предпринимательской экосистемы целесообразно выделить четыре основных вида субэкосистем: бизнес-экосистемы, инновационные экосистемы, экосистемы знаний и экосистему поддержки (содействия) предпринимательству (рис.). Как видно на представленном рисунке, именно на пересечении областей всех четырех субэкосистем возникают предпринимательские возможности и развивается предпринимательство.

Рисунок. Новый подход к структуризации региональной предпринимательской экосистемы на основе выделения субэкосистем

Все указанные виды субэкосистем имеют довольно сложное взаимопересекающееся строение, характеризуются специфическими особенностями и играют свою особенную роль в рамках региональной предпринимательской экосистемы, и описание всего этого выходит за рамки настоящей статьи.

1. Бизнес-экосистемы сосредоточены на создании текущей ценности для клиентов, и крупные компании являются типичными ключевыми игроками в них.

2. Экосистемы знаний сосредоточены на генерации новых знаний, а исследовательские университеты играют центральную роль в этих экосистемах.

3. Инновационные экосистемы возникают как механизм интеграции между исследованием новых знаний и их использованием для совместного создания стоимости в бизнес-экосистемах [32].

4. Экосистема поддержки предпринимательства нацелена на формирование условий, способствующих созданию и развитию новых предпринимательских проектов.

В совокупности эти четыре типа субэкосистем на региональном уровне формируют региональную предпринимательскую экосистему, основной задачей которой является расширенное воспроизводство предпринимательства и содействие в доведении его до стадии бизнеса. С нашей точки зрения, именно взаимодействие (результативность функционирования) этих четырех видов субэкосистем оказывает решающее влияние на рост (или снижение) продуктивности региональных

предпринимательских экосистем. В целом, логика функционирования региональной предпринимательской экосистемы на основе выделения субэкосистем опирается на следующие рассуждения. Авторы исходят из того, что важнейшую роль в обеспечении роста продуктивности региональной предпринимательской экосистемы играют бизнес-экосистемы (фактически являющиеся лидерами предпринимательских экосистем), которые посредством различных каналов генерируют значительный объем предпринимательских возможностей. В условиях жесткой конкуренции стремление бизнес-экосистем создавать все больше новой экономической ценности (это их основная задача) должно естественным образом опираться на новые знания, генерируемые экосистемой знаний, которые открывают новые предпринимательские возможности, практическая реализация (коммерциализация) которых, в свою очередь, обеспечивается инновационной экосистемой. Вся описанная механика эффективно работает, если для этого обеспечиваются соответствующие институциональные и физические условия экосистемой поддержки (содействия) предпринимательства.

Результат. При использовании представленного подхода появляется возможность проводить количественную оценку результатов функционирования субэкосистем, что имеет принципиальное значение для проектирования системы управления продуктивностью региональных предпринимательских экосистем (таб.).

Таблица. Параметры измерения результативности функционирования субэкосистем

Субэкосистема региональной предпринимательской экосистемы	Роль в региональной предпринимательской экосистеме	Как можно измерить результативность
Бизнес-экосистема	Создание за определенный временной период экономической ценности	Выручка, прибыль, генерируемая бизнес-экосистемами, в ден. ед.
Инновационная экосистема	Создание за определенный временной период экономической ценности на основе новых знаний (инноваций)	Выручка, прибыль, генерируемая инновационной экосистемой, в ден. ед.
Экосистема знаний	Получение за определенный временной период знаний, имеющих потенциал для создания новой экономической ценности	Количество патентов и авторских прав и т.д., в ед.
Экосистема поддержки предпринимательства	Создание институциональных и физических условий для организации новых предпринимательских структур	Количество новых предприятий (предпринимателей), в ед.

Конечно, еще предстоит эмпирически определить параметры результативности функционирования субэкосистем, обеспечивающие наибольшую продуктивность региональной предпринимательской экосистемы, но в целом, с нашей точки зрения, предложенная концепция позволяет повысить качество принятия управленческих решений, направленных на повышение продуктивности РПЭ. Представляется, что предложенная декомпозиция региональной предпринимательской экосистемы с выделением взаимосвязанных и взаимодополняющих субэкосистем позволит концентрировать внимание на конкретных показателях и дорабатывать именно те субэкосистемы, которые «провисают», что довольно важно с точки зрения управления продуктивностью. Кроме того, данный подход позволяет оценивать результативность той или иной субэкосистемы как в отдельности (вклад в развитие локальной предпринимательской экосистемы), так и в совокупности оценивать продуктивность региональной предпринимательской экосистемы. Авторы утверждают, что все представленные виды субэкосистем являются важнейшими составляющими экосистемы и слабое развитие хотя бы одной из них значительно снизит совокупную продуктивность региональной предпринимательской экосистемы. Эту закономерность взаимодействия субэкосистем мы будем называть конstellляцией субэкосистем региональной предпринимательской экосистемы. И в этой связи представляется, что субэкосистемы конкретной региональной предпринимательской экосистемы необходимо рассматривать не по отдельности, а через призму их комбинационного воздействия на создание, открытие и использование предпринимательских возможностей.

References

1. Acs Z.A., Estrin S., Mickiewicz T. & Szerb L. Institutions, Entrepreneurship and Growth: The Role of National Entrepreneurial Ecosystems // SSRN Working paper. 2017b. N. 2912453.

Выводы. В рамках проведенной научно-исследовательской работы получены следующие результаты.

Представлен общий подход к определению структурной организации региональной предпринимательской экосистемы, предполагающий выделение четырех видов взаимосвязанных субэкосистем: бизнес-экосистем, инновационной экосистемы, экосистемы знаний и экосистемы поддержки (содействия) предпринимательству. Определено, что параметры развития субэкосистем, их комбинационное воздействие на создание, открытие и использование предпринимательских возможностей в локальной пространственной среде определяют продуктивность региональной предпринимательской экосистемы.

Обосновано, что предложенная структуризация дает более четкое представление с точки зрения формирования и настройки системы управления продуктивностью предпринимательства, так как позволяет фокусироваться на конкретных направлениях развития региональной предпринимательской экосистемы, которые можно контролировать по конкретным показателям.

Вместе с тем, предложенный нами подход дает лишь общее представление о логике управления продуктивностью региональной предпринимательской экосистемы путем целенаправленного развития субэкосистем, и еще предстоит большая научно-методологическая и прикладная работа по разработке и тестированию управленческого инструментария, позволяющего оказывать реальное управленческое воздействие на более интенсивное создание, открытие и использование предпринимательских возможностей в локальной пространственной среде.

2. Acs Z.J., Autio E. & Szerb L. National systems of Entrepreneurship: Measurement issues and policy implications // Research Policy. 2014. Vol. 43 (3). P. 476-494.

3. Alvedalen J. & Boschma R. (2017). A critical review of entrepreneurial ecosystems

- research: Towards a future research agenda. *European Planning Studies*, Vol. 25 (6). P. 887-903.
4. Audretsch D., Feldman M. R&D Spillovers and the Geography of Innovation and Production // *American Economic Review*. 1996. Vol. 86 (3). P. 630-640.
 5. Audretsch D., Cunningham J.A., Kuratko D., Lehmann E. Menter M. (2019) Entrepreneurial ecosystems: economic, technological, and societal impacts // *The Journal of Technology Transfer*, Vol. 44 (4). P. 313–325.
 6. Autio E., Rannikko H. Retaining winners: Can Policy Boost High-growth Entrepreneurship? // *Research Policy*. 2015. Vol. 45. P. 42-55.
 7. Baumol W. (1990) Entrepreneurship: Productive, Unproductive, and Destructive // *Journal of Political Economy*. Vol. 98, No. 5. P. 893-921.
 8. Boschma R., Lambooy J. Evolutionary economics and economic geography // *Journal of Evolutionary Economics*. 1999. Vol. 49 (4). P. 411-29.
 9. Bosma N., Content J., Sanders M. et al. (2018). Institutions, entrepreneurship, and economic growth in Europe. *Small Bus Econ*, Vol. 51, pp. 483–499 <https://doi.org/10.1007/s11187-018-0012-x>.
 10. Brown R. & Mason C. (2017). Looking inside the spiky bits: A critical review and conceptualisation of entrepreneurial ecosystems. *Small Business Economics*, Vol. 49, P. 11–30.
 11. Cavallo A., Ghezzi A., Balocco R. (2018). Entrepreneurial ecosystem research: present debates and future directions. *International Entrepreneurship and Management Journal*, 1-24.
 12. Dahl M., Sorenson O. Home sweet home: entrepreneurs' location choices and the performance of their ventures // *Management Science*. 2012. Vol. 58 (6). P. 1059–1071.
 13. Dahl M., Sorenson O. The Embedded Entrepreneur // *European Management Review*. 2009. Vol. 6(3). P. 172-181.
 14. Doroshenko S., Shelomentsev A. Entrepreneurial ecosystem in modern socioeconomic research // *Journal of Economic Theory*. 2017. № 4. P. 212-221.
 15. Feld B. (2012). *Startup communities: Building an entrepreneurial ecosystem in your city*. John Wiley & Sons. 224 p.
 16. Feldman M. The Entrepreneurial Event Revisited: Firm Formation in a Regional Context // *Industrial and Corporate Change*. 2001. Vol. 10. № 4. P. 861-891.
 17. Figueiredo O., Guimaraes P., Woodward D. Homefield advantage: location decisions of Portuguese entrepreneurs // *Journal of Urban Economics*. 2002. Vol. 52 (2). P. 341-361.
 18. Isenberg D. The Entrepreneurship Ecosystem Strategy as a New Paradigm for Economic Policy: Principles for Cultivating Entrepreneurship. Babson Entrepreneurship Ecosystem Project. Dublin, from DanIsenberg 2011. <http://entrepreneurial-revolution.com/2011/05/11/the-entrepreneurship-ecosystem-strategy-as-a-new-paradigm-for-economic-policy-principles-for-cultivating-entrepreneurship/>
 19. Isenberg D. The Entrepreneurship Ecosystem Strategy as a New Paradigm for Economic Policy: Principles for Cultivating Entrepreneurship. Babson Entrepreneurship Ecosystem Project. Dublin, from DanIsenberg, 2011.
 20. Mason C. & Brown R. (2014). *Entrepreneurial ecosystems and growth oriented entrepreneurship*. Final Report to OECD, Paris, 30 (1), 77-102.
 21. Moore J (1993). Predators and prey: a new ecology of competition. *Harvard Business Review*. Vol. 71. P. 76-86.
 22. Moore J. *The Death of Competition: Leadership and Strategy In The Age of Business Ecosystems*. Harper Business. - 1996.
 23. Okamuro H., Kobayashi N. The impact of regional factors on the start-up ratio in Japan // *Journal of Small Business Management*. 2006. Vol. 44 (2). P. 310-322.
 24. Shane S. (2003) *A General Theory of Entrepreneurship: The Individual–Opportunity Nexus*. Cheltenham: Edward Elgar (New Horizons in Entrepreneurship), 352 p.
 25. Shane S. & Venkataraman S. (2000). The promise of entrepreneurship as a field of

research. *Academy of management review*, 25 (1), P. 217-226.

26. Solodilova N., Malikov R., Grishin K. (2018) Methodological tools for assessing the state of the regional entrepreneurial ecosystem // *Economics of the region*. T. 14, vol. 4. P. 1256-1269.

27. Spigel B. (2015) *The Relational Organization of Entrepreneurial Ecosystems* // *Entrepreneurship Theory and Practice*. Vol. 41 (1), P. 49-72.

28. Stam E. Entrepreneurial ecosystems and regional policy: a sympathetic critique // *European Planning Studies*. 2015. Vol. 23 (9). P. 1759-1769.

29. Stam E. & Spigel B. (2016). *Entrepreneurial ecosystems*. USE Discussion paper series, 16 (13).

30. Stam E., Bosma N., Van Witteloostuijn A., De Jong J., Bogaert S., Edwards N. & Jaspers F. (2012). *Ambitious entrepreneurship. A review of the academic literature and new directions for public policy*, AWT report, 41.

31. Sternberg R. Do EU Regional Policies Favour Regional Entrepreneurship? Empirical Evidence from Spain and Germany // *European Planning Studies*. 2012. Vol. 20 (4). P. 583-608.

32. Valkokari K. Business, Innovation, and Knowledge Ecosystems: How They Differ and How to Survive and Thrive within 10 Them // *Technology Innovation Management Review*. 2015. Vol. 5 (8). P. 17-24.

Зиннуров У.Г.
Zinnurov U.G.

доктор экономических наук,
профессор кафедры
«Менеджмент
и маркетинг»,
ФГБОУ ВО «Уфимский
государственный
авиационный технический
университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация

Галиуллин Т.В.
Galiullin T.V.

директор,
ООО «Промышленные
изоляционные материалы»,
г. Уфа,
Российская Федерация

Исмагилова В.С.
Ismagilova V.S.

кандидат экономических
наук, доцент кафедры
«Менеджмент
и маркетинг»,
ФГБОУ ВО «Уфимский
государственный
авиационный технический
университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация

УДК 159.932.3:334.012.61

DOI: 10.17122/2541-8904-2022-1-39-61-69

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД ПО ОПРЕДЕЛЕНИЮ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА ЛИЧНОСТИ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ МАЛЫМ БИЗНЕСОМ. ЧАСТЬ 2

Данная статья является логическим продолжением предыдущей части, посвященной определению социально-психологического портрета руководителя при организации предприятия малого или среднего предпринимательства. В предлагаемой части рассмотрены основные характеристики, необходимые для эффективного управления, и соответствующая оценка степени общей готовности личности к процессу организации и управления созданным бизнесом. Перечислены основные черты, необходимые руководителю для поддержания жизнеспособности и инновационного развития хозяйствующего субъекта. Предлагаемая система оценки позволит провести самодиагностику характеристик личности и определить направления необходимого самосовершенствования или привлечения консультантов, имеющих профессиональные знания и умения. Многокритериальный подход предлагает всесторонне рассмотреть возможные ситуации, возникающие в практической деятельности. Авторы данной статьи высказывают свою точку зрения, выработанную многолетним опытом управленческой деятельности, и предполагают, что изложенный материал вполне может носить дискуссионный характер, так как вопросы управления в неопределенных условиях не имеют окончательного ответа, а лишь являются рекомендацией с возможными вариациями в соответствии с возникающими ситуациями. Пандемия, ворвавшаяся в нашу жизнь, подтверждает актуальность и необходимость уделять больше внимания вопросам социально-психологической готовности, особенно лиц, принимающих управленческие решения, что является гарантией социально-экономической стабилизации общества. Это особенно важно в условиях экономики 4.0, когда необходимо генерировать множество вариантов событий и их решений для реализации в цифровой форме. Несмотря на сокращение некоторых профессий ввиду цифровизации, человек является ведущим звеном в любой системе, понимание этого предполагает уделять особое внимание именно его подготовке к соответствующей деятельности. Технические возможности, появившиеся благодаря научно-техническому прогрессу, сможет применить для повышения эффективности хозяйственных процессов

только всесторонне компетентная личность. Готовность к неизбежным переменам, принятие новых методов организации и управления, адаптация к рискованным ситуациям, умение быстро реагировать на кризисные явления и тому подобное – это далеко не весь перечень современных условий, характерных для общественного производства на сегодняшний день. Поэтому вопросы оценки и описания требований к лицам, принимающим решения (управленцам), всегда были, есть и будут интересны и актуальны ввиду их жизненной важности для управления и благополучия общества.

Ключевые слова: социально-психологический портрет руководителя, организация и управление малым предприятием, тестирование личностных качеств, готовность личности к управлению бизнесом.

METHODOLOGICAL APPROACH TO DETERMINING SOCIO-PSYCHOLOGICAL PORTRAIT OF PERSONALITY FOR SMALL BUSINESS MANAGEMENT. PART 2

This article is a logical continuation of the previous part, devoted to the definition of the socio-psychological portrait of the leader when organizing a small or medium-sized business. The proposed part considers the main characteristics necessary for effective management and the corresponding assessment of the degree of general readiness of the individual for the process of organizing and managing the created business. The main features necessary for a manager to maintain the viability and innovative development of an economic entity are listed. The proposed assessment system will allow self-diagnosis of personality characteristics and determine the areas of necessary self-improvement or the involvement of consultants with professional knowledge and skills. The multi-criteria approach offers a comprehensive consideration of possible situations that arise in practice. The authors of this article express their point of view, developed by many years of experience in management activities, and suggest that the material presented may well be of a debatable nature, since management issues in uncertain conditions do not have a final answer, but are only a recommendation with possible variations in accordance with emerging situations. The pandemic, which has burst into our lives so rapidly, confirms the relevance and need to pay more attention to the issues of socio-psychological readiness, especially of those who make managerial decisions, which is a guarantee of socio-economic stabilization of society. This is especially important in the context of economy 4.0, when it is necessary to generate many options for events and their solutions for digital implementation. Despite the reduction of some professions due to digitalization, a person is the leading link in any system, understanding this implies paying special attention to his preparation for the relevant activity. The technical capabilities that have appeared due to scientific and technological progress can only be used to improve the efficiency of economic processes by a comprehensively competent person. Readiness for inevitable changes, adoption of new methods of organization and management, adaptation to risky situations, the ability to quickly respond to crises, and the like – this is not the whole list of modern conditions that are characteristic of social production today. Therefore, the issues of assessing and describing the requirements for decision makers, simply speaking managers, have always been, are and will be interesting and relevant due to their vital importance for the management and well-being of society.

Key words: socio-psychological portrait of a manager, organization and management of a small business, testing of personal qualities, a person's readiness to manage a business.

Данная статья является продолжением первой части, где была предложена методика определения готовности личности к организации собственного дела. После процесса организации следует управление, что в современных условиях также обусловлено сложными, зачастую негативными факторами

внешней и внутренней среды. Если организация бизнеса на первом этапе зависит в основном от внешней среды, то управление – в большей степени от внутренней, в силу необходимости учета человеческого фактора. Успех всей деятельности малого предприятия напрямую зависит от управления людьми,

так как небольшой масштаб определяет тесные взаимоотношения между руководством и работниками [1-4].

Отсюда и важность в определении социально-психологического портрета основателя бизнеса, установления его способностей для успешного управления созданным бизнесом, то есть обеспечения его жизнеспособности и развития на протяжении длительного времени [5-8]. Эта характеристика организаторской деятельности также определяется целым перечнем качеств личности, которые также можно определить на основе тестирования (анкетирования) кандидатов с целью установления их способности руководить эффективно уже созданным бизнесом [9-11]. Такое тестирование (анкетирование) также включает в себя перечень вопросов, в содержании каждого из которых отражается одно из качеств социально-психологического портрета личности, связанных с успешным управлением бизнесом. Как и в предыдущем случае, ответы на эти вопросы должны содержать три варианта ответа, которые отражают соответствующую сторону качества, а именно: сильную, умеренную и слабую.

По нашему мнению, наиболее характерными качествами личности, отражающими содержание способности к успешному управлению созданным малым бизнесом, выступают:

- способность к лидерству, делегированию власти;
- коммуникабельность (общительность);
- готовность выслушать людей;
- искренность и твердость данного слова;
- решительность;
- стрессоустойчивость;
- умение мотивировать сотрудников, принять и реализовать эффективные решения, предвидеть и устранить конфликты;
- умение организовать бизнес-процессы и команду;
- самоменеджмент, влияние на других;
- выносливость и готовность к нагрузкам, самоконтроль;
- готовность к профессиональному развитию;
- конструктивное отношение к неудачам [10, 12-14].

В первом приближении этот перечень вопросов представлен в таблице.

Таблица. Система оценки качеств личности, отражающая ее способности к эффективному руководству (управлению) уже созданным малым бизнесом

Содержание вопроса, отражающего черту способности	Варианты ответов – разновидности черты способности	Качественная оценка черты, способности
1. Обладаете ли Вы способностью к лидерству?	1.1. Да, я обладаю способностями лидера, поскольку справедливо пользуюсь авторитетом, заботаю о других, защищаю их репутацию, добиваюсь для дела нужного персонала, ресурсов, информации, позиционирую себя как лидер, гарантирую, что другие выигрывают от моей политики, и что будут выполнены все задания, обладаю харизмой, вызываю энтузиазм	Сильная сторона
	1.2. Я не вполне обладаю способностями лидера, поскольку только могу руководить совещаниями (оглашать регламент совещания и задачи, контролировать время, назначать задания, информировать людей (оповещать о происходящем)	Умеренная сторона
	1.3. Я не обладаю способностями лидера, поскольку не проявляю его черт или отказываюсь быть им	Слабая сторона
2. Способны ли Вы делегировать власть?	2.1. Я умею делегировать без ущерба для дела	Сильная сторона
	2.2. Я не всегда делегирую власть, поскольку не уверен, что работа будет выполнена как мне нужно	Умеренная сторона
	2.3. Я не привык делегировать власть, все делаю сам и несу за это ответственность	Слабая сторона

3. Насколько Вы коммуникабельны?	3.1. Я очень легко вступаю в контакт с людьми и поддерживаю его	Сильная сторона
	3.2. Я испытываю некоторые трудности вступления в контакт с людьми и его поддержания	Умеренная сторона
	3.3. Я с большим трудом вступаю в контакт с людьми и поддерживаю его	Слабая сторона
4. Способны ли Вы слушать людей?	4.1. Я всегда внимательно слушаю людей	Сильная сторона
	4.2. Я не всегда внимательно слушаю людей	Умеренная сторона
	4.3. Я проявляю невнимательность, когда слушаю людей	Слабая сторона
5. Обладаете ли Вы искренностью, твердостью своего слова?	5.1. Да, я искренен, поскольку говорю правду и держу свое слово, и это дает людям основание доверять мне	Сильная сторона
	5.2. В отдельных случаях не всегда искренен, поскольку могу сказать неправду, и не всегда держу свое слово, что дает людям основание с осторожностью доверять мне	Умеренная сторона
	5.3. Я зачастую говорю неправду и отказываюсь от своих слов, что говорит о моей неискренности и недоверии ко мне	Слабая сторона
6. Обладаете ли Вы таким качеством, как решительность?	6.1. Да, поскольку я могу взять ответственность на себя, то способен довести дело до положительного результата	Сильная сторона
	6.2. Я не вполне решителен, поскольку несмотря на то, что способен взять ответственность на себя, довести дело до положительного результата не всегда могу	Умеренная сторона
	6.3. Я не обладаю решительностью, так как не способен взять ответственность на себя в трудной ситуации и довести дело до положительного результата	Слабая сторона
7. Способны ли Вы создавать команды различного типа (рабочие, целевые, самоуправляемые)?	7.1. Да, я способен создавать эффективные команды различного типа, поскольку обладаю способностью увлекать собственным примером, привносить вдохновение, давать свободу действий, выделять время и ресурсы на развитие персонала, выдвигать своих сотрудников на более высокие должности	Сильная сторона
	7.2. Я не вполне способен создавать высокоэффективные команды различного типа, поскольку не обладаю всеми нужными навыками для этого	Умеренная сторона
	7.3. Я не способен создавать высокоэффективные команды, поскольку не обладаю ни одной способностью для этого	Слабая сторона
8. Обладаете ли Вы стрессоустойчивостью?	8.1. Да, обладаю, поскольку способен работать в условиях стресса с повышением эффективности в работе, могу без ошибок работать в условиях многозадачности и проявляю активность и мотивацию к работе в таких условиях	Сильная сторона
	8.2. Я не вполне способен работать в условиях стресса, поскольку допускаю незначительные ошибки	Умеренная сторона
	8.3. Я не способен работать в условиях стресса, поскольку существенно снижаю эффективность, испытываю эмоциональное напряжение, допускаю серьезные ошибки	Слабая сторона
9. Способны ли Вы мотивировать сотрудников?	9.1. Да, я способен мотивировать подчиненных, поскольку применяю в этом персональный подход в мотивировании подчиненных, использую методы материальной и нематериальной мотивации, формирую персональную лояльность и укрепляю собственный авторитет у сотрудников	Сильная сторона
	9.2. Я не вполне способен мотивировать сотрудников, поскольку наряду с использованием материальной и нематериальной мотивации не применяю персональный подход в мотивировании	Умеренная сторона

	9.3. Я не обладаю способностью мотивировать, поскольку не забочусь о мотивировании сотрудников, использую приказной стиль в управлении и не учитываю целей и ожиданий со стороны подчиненных	Слабая сторона
10. Обладаете ли Вы навыками принятия эффективных и своевременных решений и способов их реализации?	10.1. Я обладаю навыками принятия своевременного, обоснованного, директивного, адресного и непротиворечивого решения и способностями организации его выполнения	Сильная сторона
	10.2. Я не в полной мере обладаю навыками принятия эффективных и своевременных решений, поскольку могу допустить временами несвоевременность, необоснованность, неадресность и противоречивость их принятия	Умеренная сторона
	10.3. Я зачастую принимаю недостаточно эффективные, несвоевременные, необоснованные, неадресные и противоречивые решения и плохо организую их выполнение	Слабая сторона
11. Обладаете ли Вы навыками предвидения конфликтов, оценки их последствий и знаете ли способы их разрешения?	11.1. Я обладаю навыками предвидения конфликтов, правильной оценки их последствий и эффективными способами их разрешения	Сильная сторона
	11.2. Я не в полной мере обладаю навыками предвидения конфликтов, правильной оценки их последствий и эффективными способами их разрешения	Умеренная сторона
	11.3. Я не обладаю навыками предвидения конфликтов, правильной оценки их последствий и эффективными способами их разрешения	Слабая сторона
12. Обладаете ли Вы навыками организации бизнес-процессов?	12.1. Я обладаю навыками организации бизнес-процессов, поскольку могу точно их описывать, организовывать их выполнение на основе использования оперативного и стратегического менеджмента	Сильная сторона
	12.2. Я недостаточно обладаю навыками организации бизнес-процессов, поскольку недостаточно точно описываю их содержание и при организации их выполнения использую оперативный менеджмент, что нередко приводит к форс-мажорным ситуациям в работе	Умеренная сторона
	12.3. Я не обладаю навыками организации бизнес-процессов, поскольку не способен точно их описывать, при организации их выполнения опираюсь на интуицию и в результате этого зачастую сталкиваюсь с форс-мажорными условиями в работе	Слабая сторона
13. Обладаете ли Вы навыками самоменеджмента?	13.1. Да, я обладаю навыками самоменеджмента, поскольку контролирую рабочее время свое и подчиненных для выполнения среднесрочных и долгосрочных задач и организую его для выполнения этих задач	Сильная сторона
	13.2. Я не вполне обладаю навыками самоменеджмента, поскольку только контролирую и планирую время свое и подчиненных для решения текущих задач	Умеренная сторона
	13.3. Я не обладаю навыками самоменеджмента, поскольку не планирую рабочее время и зачастую задерживаю выполнение рабочих задач	Слабая сторона
14. Обладаете ли Вы способностью влиять на других?	14.1. Да, я обладаю способностью влиять на других, поскольку адаптирую свои доводы с учетом интересов сотрудников, предсказываю восприятие слушателей, моделирую поведение, ожидаемое от других, пользуюсь мнением экспертов или третьей стороны, привожу сложные поэтапные выводы	Сильная сторона
	14.2. Я не вполне обладаю способностью влиять на других, поскольку убеждаю без адаптации к мнениям других, выражаю намерение, но не предпринимаю конкретных действий	Умеренная сторона
	14.3. Я не обладаю способностью влиять на других, поскольку проявляю стремление к личной власти, забочусь только о личной позиции и репутации, несмотря на ущерб компании, не проявляю попытки повлиять или убедить других, выражаю только намерение, но не предпринимаю конкретных действий	Слабая сторона

15. Обладаете ли Вы способностью и готовностью к нагрузкам?	15.1. Да, я обладаю высокой выносливостью и готовностью к нагрузкам, так как улучшаю качество работы и сокращаю сроки выполнения работ за счет самоконтроля, мотивации и освоения новых технологий	Сильная сторона
	15.2. Я не вполне вынослив и готов к нагрузкам, так как не ухудшаю и не улучшаю качество работы в условиях нагрузок	Умеренная сторона
	15.3. Я не обладаю высокой выносливостью и готовностью к нагрузкам, так как в условиях их увеличения снижаю качество, демонстрирую усталость и выгорание	Слабая сторона
16. Обладаете ли Вы способностью к самоконтролю?	16.1. Да, я эффективно управляю стрессом, используя различные технологии, конструктивно реагирую на источник проблемы, успокаиваю других и контролирую собственные эмоции	Сильная сторона
	16.2. Я не вполне обладаю самоконтролем, поскольку, испытывая гнев и стресс, не всегда их контролирую, хотя и спокойно работаю в условиях стресса	Умеренная сторона
	16.3. Я не вполне обладаю самоконтролем, так как собственные эмоции мешают эффективно работать, проявляю раздражительность и теряю самообладание под воздействием стресса	Слабая сторона
17. Обладаете ли Вы способностью переносить неудачи?	17.1. Да, я стойко могу переносить неудачи, поскольку учусь на своих ошибках, признаю их и действую, чтобы их устранить	Сильная сторона
	17.2. Я не всегда могу переносить неудачи, поскольку воспринимаю их как результат своих неправильных действий и виню только себя	Умеренная сторона
	17.3. Я плохо переношу неудачи, так как стремлюсь найти логическое объяснение и винить в неудачах других или обстоятельства	Слабая сторона
18. Обладаете ли Вы готовностью к профессиональному развитию?	18.1. Да, я всегда готов к профессиональному развитию, поскольку интересуюсь новыми знаниями, расширяю базу знаний и приобретаю новые знания, все это формирует новые навыки, и я всегда в курсе нового	Сильная сторона
	18.2. Я не всегда стремлюсь к постоянному профессиональному развитию, поскольку не интересуюсь новыми профессиональными знаниями, но и не оказываю активного сопротивления такому развитию, т.е. я нейтрален	Умеренная сторона
	18.3. Я не проявляю готовность к профессиональному развитию, так как сопротивляюсь новым идеям и технологиям	Слабая сторона

Правила (алгоритм), в соответствии с которыми определяется уровень качеств по эффективному управлению созданным малым бизнесом, опираются на единую методологическую базу, которая положена в основу определения способности к созданию малого бизнеса, то есть на использование многокритериального подхода в принятии решения.

Правила (алгоритм), в соответствии с которыми определяется уровень качеств социально-психологического портрета личности, отражают ее готовность к высокоэффективному управлению созданным малым бизнесом, описываются (формулируются) следующим образом:

1. Готовность личности высокая, если:

а) или все ее качества имеют сильные стороны (СиС), то есть

$$\Gamma_{св1} = \sum_{i=1}^n CuC_i = 18 ;$$

б) или когда у тринадцати и более качеств личности имеются сильные стороны, а по остальным пяти и менее качествам – умеренные стороны, то есть

$$\Gamma_{св2} = \sum_{i=1}^n CuC \geq 13 \text{ и } \sum_{j=1}^m \gamma C_j \leq 5 .$$

2. Готовность личности умеренная, если:

а) или по всем качествам имеются умеренные стороны, то есть

$$\Gamma_{св1} = \sum_{j=1}^m \gamma C_j = 18 ;$$

б) или у пяти и менее качеств имеются сильные стороны, а по остальным – умеренные, то есть

$$\Gamma_{cy2} = \sum_{i=1}^m CuC_i \leq 5 \text{ и } \sum_{j=1}^m UC_j \geq 13;$$

в) или у трех и менее качеств имеются сильные стороны, и у трех и менее качеств существуют слабые стороны, а у двенадцати и более качеств имеются умеренные стороны, то есть:

$$\Gamma_{cy3} = \sum_{i=1}^n CuC_i \leq 3, \sum_{k=1}^f ClC_k \leq 3 \text{ и}$$

$$\text{и } \sum_{j=1}^m UC_j \geq 12$$

3. Готовность личности низкая, если:

а) или по всем качествам имеются слабые стороны, то есть:

$$\Gamma_{cn1} = \sum_k ClC = 18;$$

б) или когда у двенадцати и более качеств имеются слабые стороны, а по всем остальным качествам – умеренные и сильные стороны:

$$\Gamma_{cn2} = \sum ClC \geq 12 \text{ и}$$

$$\text{и } \left(\sum_{j=1}^m UC_j + \sum_{i=1}^n CuC_i \right) \leq 6.$$

Представленные правила определения уровней готовности личности по организации малого бизнеса и по эффективному управлению уже созданным позволяют установить общую готовность личности к организации и эффективному управлению малым бизнесом. Это можно сделать на основе следующих правил (алгоритма) принятия решения:

1. Общая готовность личности наивысшая ($\Gamma_{лнв}$):

$$\Gamma_{лнв} = \Gamma_{ов} + \Gamma_{св},$$

где $\Gamma_{лнв}$ – наивысшая общая готовность личности;

$\Gamma_{ов}$ – высокая готовность личности к организации малого бизнеса;

$\Gamma_{св}$ – высокая готовность личности к эффективному управлению созданным малым бизнесом.

2. Общая готовность личности высокая ($\Gamma_{лв}$):

$\Gamma_{лв} = \Gamma_{ов} + \Gamma_{су}$ или $\Gamma_{лв} = \Gamma_{оу} + \Gamma_{св}$, где $\Gamma_{лв}$ – общая высокая готовность личности;

$\Gamma_{ов}$ – высокая готовность личности к организации малого бизнеса;

$\Gamma_{су}$ – умеренная готовность личности к эффективному управлению уже созданным малым бизнесом;

$\Gamma_{оу}$ – умеренная готовность личности к организации малого бизнеса;

$\Gamma_{св}$ – высокая готовность личности к эффективному управлению уже созданным малым бизнесом.

3. Общая готовность личности средняя ($\Gamma_{лс}$):

$$\Gamma_{лс} = \Gamma_{ов} + \Gamma_{сн} \text{ или } \Gamma_{лс} = \Gamma_{он} + \Gamma_{св} \text{ или } \Gamma_{лс} = \Gamma_{он} + \Gamma_{сн},$$

где $\Gamma_{лс}$ – общая средняя готовность личности;

$\Gamma_{ов}$ – высокая готовность личности к организации малого бизнеса;

$\Gamma_{сн}$ – низкая готовность личности к эффективному управлению созданным малым бизнесом;

$\Gamma_{он}$ – низкая готовность личности к организации малого бизнеса;

$\Gamma_{св}$ – высокая готовность личности к эффективному управлению уже созданным малым бизнесом.

4. Общая готовность личности низкая ($\Gamma_{лн}$):

$$\Gamma_{лн} = \Gamma_{он} + \Gamma_{сн} \text{ или } \Gamma_{лн} = \Gamma_{оу} + \Gamma_{сн} \text{ или } \Gamma_{лн} = \Gamma_{он} + \Gamma_{су},$$

где $\Gamma_{лн}$ – общая низкая готовность личности;

$\Gamma_{он}$ – низкая готовность личности к организации малого бизнеса;

$\Gamma_{сн}$ – низкая готовность личности к эффективному управлению уже созданным малым бизнесом;

$\Gamma_{оу}$ – умеренная готовность личности к организации малого бизнеса;

$\Gamma_{су}$ – умеренная готовность личности к эффективному управлению уже созданным малым бизнесом.

Вполне очевидно, что если человек будет иметь наивысшую личную готовность, то у него будет наибольший шанс создать новый малый бизнес и успешно управлять им в дальнейшем. Также наибольший шанс будет

иметь и та личность, которая обладает высокой готовностью.

Таким образом, предприниматель, потенциальный или же уже действующий, по предложенной выше методике может определить уровень готовности с целью оптимизации или совершенствования своих профессиональных компетенций, которые в итоге

позволят повысить эффективность функционирования его бизнеса [15-19]. Необходимость изучения и решения вышеизложенных характеристик обуславливается вновь возникающими кризисными ситуациями в экономике и обществе, требующими оперативного реагирования, что возможно только при предварительной подготовке лиц, принимающих решения.

Список литературы

1. Адаир Дж. Эффективное лидерство. – М.: ЭКСМО, 2009. – 300 с.
2. Адаир Дж. Эффективная мотивация. – М.: ЭКСМО, 2009. – 256 с.
3. Адаир Дж. Эффективная коммуникация. – М.: ЭКСМО, 2009. – 340 с.
4. Адаир Дж. Эффективный тайм-менеджмент. – М.: ЭКСМО, 2009. – 256 с.
5. Адизес И.К. Идеальный руководитель: Почему им нельзя стать и что из этого следует; Пер. с англ. – 6-е изд. — М.: Альпина Паблшер, 2013. — 264 с.
6. Пирсон Б., Томас Н. Краткий курс МВА. Практическое руководство по развитию ключевых навыков управления / Пер. с англ. – изд. 5-е. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2008. – 352 с.
7. Гафт М.Г. Принятие решений при многих критериях. – М.: Знание, 1979. 64 с.
8. Речмен Д.Дж., Мескон М.Х., Боуви К.Л., Тилл Дж.В. Современный бизнес: Учебник в 2 т. – Т. 1 / Пер. с англ. – М.: Республика, 1995. – 431 с.
9. Захарова Л.Н. Психология управления: учебное пособие. – М.: Университетская книга; Логос, 2009. – 375 с.
10. Зиннуров У.Г. Введение в профессию: учебное пособие. – Уфа: УГАТУ, 2015. – 124 с.
11. Зиннуров У.Г. Стратегические маркетинговое планирование и управление на предприятии: учеб. пособие по специальностям «Менеджмент орг.», «Маркетинг». – 2-е изд., испр. и доп. – М.: МАИ, 2004 (РИК УГАТУ). – 358 с.
12. Исмагилова В.С., Ихтисамова Г.А. Теория организации: учебное пособие. – Уфа: УГАТУ, 2018. – 190 с.
13. Исмагилова В.С., Ихтисамова Г.А. Инновационный менеджмент: учебное пособие. – Уфа: РИК УГАТУ, 2018. – 181 с.
14. Исмагилова В.С., Яппарова Д.И. Антикризисное управление в промышленности: Учебное пособие. – Уфа: УГАТУ, 2019. – 233 с.
15. Исмагилова В.С., Сафарова Э.И. Проблемы менеджмента в современной России // Влияние науки на инновационное развитие: Сборник статей Международной научно-практической конференции / отв. ред.: Сукиасян А.А. – Уфа, 2016. – С. 102-104.
16. Криони О.В., Исмагилова В.С. Основы безопасности предпринимательской деятельности: Учебное пособие. – Уфа: УГАТУ, 2016. – 180 с.
17. Ларичев О.И. Наука и искусство принятия решений. – М.: Наука, 1979. – 200 с.
18. Самоукина Н.В. Настольная книга директора по персоналу. – 2-е изд., дораб. и доп. – Ростов н/Д: Феникс, 2013. – 331 с.
19. Тагирова Э.И., Лунёва А.А., Исмагилова В.С. Самоменеджмент как путь успешной реализации человека и личностного роста // Динамика взаимоотношений различных областей науки в современных условиях: Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. – В 3 частях. – Уфа, 2018. – С. 131-134.

References

1. Adair J. Effective leadership. - M.: EKSMO, 2009. - 300 p.
2. Adair J. Effective motivation. - M.: EKSMO, 2009. - 256 p.

3. Adair J. Effective communication. – М.: EKSMO, 2009. – 340 p.
4. Adair J. Effective time management. - М.: EKSMO, 2009. - 256 p.
5. Adizes I.K. Ideal leader: Why you can't become one and what follows from this; Per. from English. – 6th ed. — М.: Alpina Publisher, 2013. — 264 p.
6. Pearson B., Thomas N. Short course MBA. A practical guide to the development of key management skills / Per. from English. - ed. 5th. – М.: Alpina Business Books, 2008. – 352 p.
7. Gaft M.G. Decision making under multiple criteria. – М.: Knowledge, 1979. 64 p.
8. Rechman D.J., Meskon M.H., Bowie K.L., Till J.W. Modern business: Textbook in 2 volumes - Vol. 1 / Per. from English. - М.: Respublika, 1995. - 431 p.
9. Zakharova L.N. Psychology of management: a study guide. – М.: University book; Logos, 2009. - 375 p.
10. Zinnurov U.G. Introduction to the profession: textbook. - Ufa: UGATU, 2015. - 124 p.
11. Zinnurov U.G. Strategic marketing planning and management at the enterprise: textbook. allowance for the specialties "Management org.", "Marketing". - 2nd ed., Rev. and additional – М.: MAI, 2004 (RIK UGATU). – 358 p.
12. Ismagilova V.S., Ikhtisamova G.A. Theory of organization: textbook. - Ufa: UGATU, 2018. - 190 p.
13. Ismagilova V.S., Ikhtisamova G.A. Innovative management: textbook. - Ufa: RICK UGATU, 2018. - 181 p.
14. Ismagilova V.S., Yapparova D.I. Anti-crisis management in industry: Textbook. - Ufa: UGATU, 2019. - 233 p.
15. Ismagilova V.S., Safarova E.I. Problems of management in modern Russia // Influence of science on innovative development: Collection of articles of the International scientific and practical conference / otv. Ed.: Sukiasyan A.A. - Ufa, 2016. - P. 102-104.
16. Krioni O.V., Ismagilova V.S. Fundamentals of Business Safety: Study Guide. - Ufa: UGATU, 2016. - 180 p.
17. Larichev O.I. The science and art of decision making. – М.: Nauka, 1979. – 200 p.
18. Samoukina N.V. Handbook of the director of personnel. - 2nd ed., revised. and additional - Rostov n / D: Phoenix, 2013. - 331 p.
19. Tagirova E.I., Luneva A.A., Ismagilova V.S. Self-management as a way of successful realization of a person and personal growth // Dynamics of relationships between various fields of science in modern conditions: Collection of articles on the results of the International Scientific and Practical Conference. - In 3 parts. - Ufa, 2018. - P. 131-134.

Гайнуллина Э.В.
Gainullina E.V.

старший преподаватель кафедры «Проектный менеджмент и экономика предпринимательства», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

УДК 334-053.66:378.6

DOI: 10.17122/2541-8904-2022-1-39-70-77

IMPLEMENTATION OF START-UP PROJECTS BASED ON UNIVERSITIES AS A DRIVER OF YOUTH ENTREPRENEURSHIP DEVELOPMENT

The article considers the theoretical and practical aspects of creating "Startup sites" on the basis of Russian universities in the context of the driver for the development of youth entrepreneurship by activating students and incorporating them into the entrepreneurial environment by creating projects, including the preparation and protection of graduate qualification work in the form of a startup under the program of the Ministry of Higher Education and Science of the Russian Federation "Startup as a diploma."

The article presents the most successful examples of startup ideas implemented at universities, both in foreign practice and in the practice of Russian universities. The main functions of startup sites, the mechanism of their functioning are considered, including the stages of implementation of startup projects based on leading universities are detailed. The author also provides statistics on the distribution of the most successfully implemented startup projects in the areas of activity for 2021, considered promising directions for the development of startup ideas from the point of view of investment attractiveness in 2022.

Youth entrepreneurship is one of the most promising vectors of business development in Russia, it is for this reason that the state supports their aspirations to create their own business, this fact is reflected in many programs, for example, the All-Russian Program for the Development of Youth Entrepreneurship for 2022; Youth Entrepreneurship Development Program "New Business"; long-term programmes to promote youth employment up to 2030, etc.

For the same reason, one of the main platforms for supporting the development of youth entrepreneurship is the universities of our country. Currently, Russian universities, trying to support the entrepreneurial initiative among their students, are creating a certain information structure for activating project work, creating business projects and bringing them to a startup.

Key words: youth entrepreneurship, business problems, startup project, start-up platform, small and medium-sized businesses, university.

РЕАЛИЗАЦИЯ СТАРТАП-ПРОЕКТОВ НА БАЗЕ ВУЗОВ КАК ДРАЙВЕР РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

В статье рассмотрены теоретические и практические аспекты создания стартап-площадок на базе российских университетов в разрезе драйвера развития молодёжного предпринимательства с помощью активизации студентов и их включением в предпринимательскую среду посредством создания проектов, в том числе подготовки и защиты выпускных квалификационных работ в форме стартапа по программе Министерства высшего образования и науки РФ «Стартап как диплом».

В статье приведены примеры наиболее успешных стартап-идей, реализованных при университетах, как в зарубежной практике, так и в отечественной. Рассмотрены основные функ-

ции стартап-площадок, механизм их функционирования, в том числе подробно расписаны этапы реализации стартап-проектов на базе ведущих вузов. Также автором приведена статистика распределения наиболее успешно реализованных стартап-проектов по сферам деятельности за 2021 год, рассмотрены перспективные направления развития стартап-идей, с точки зрения инвестиционной привлекательности в 2022 году.

Молодежное предпринимательство является одним из наиболее перспективных векторов развития бизнеса в России, именно по этой причине государство поддерживает стремление молодых людей создать свое дело, этот факт находит свое отражение во множестве программ (например, Всероссийская программа по развитию молодежного предпринимательства на 2022 год, Программа развития молодежного предпринимательства «Новый бизнес», долгосрочные программы содействия занятости молодежи на период до 2030 года и др.).

По этой же причине одной из основных площадок для поддержки развития молодежного предпринимательства являются университеты нашей страны. В настоящее время российские вузы, стремясь поддержать предпринимательскую инициативу среди своих студентов, создают определенную инфраструктуру для активизации проектной работы, создания бизнес-проектов и доведения их до стартапа.

Ключевые слова: молодежное предпринимательство, бизнес-задачи, стартап-проект, стартап-платформа, малый и средний бизнес, вуз.

To date, there are a large number of views and formulations of the concept of "startup". In some cases, startups are called young companies, the purpose of which is to develop and implement a unique product (service) on the market. Start-up projects, based on the innovative component, help eliminate certain shortcomings of existing goods, contribute to the entry of products into new markets, or create fundamentally new products (services), being the engine of development for many industries and the economy as a whole. For this reason, the implementation of startup projects in certain industries can be considered as reasons for innovative trends, evidence can be given by such well-known implemented projects as: Apple, Google, Facebook and others. The main feature and distinctive characteristic of startup projects is their innovative orientation (at the same time, it is implied to produce a fundamentally new product, improve the quality characteristics of goods already existing on the market, as well as enter new untapped markets), while startups strive not only to create a new product, but also to quickly expand the customer base [2]. This fact updates the study of issues related to the possibility of implementing student projects on the basis of universities, as one of the most promising drivers for the development of youth entrepreneurship in the region, and in Russia as a whole.

Each university introduces its own idea and practical implementation into this system. For example, Innopolis University promotes the implementation of various business ideas among students by regularly inviting large investors to meetings with students of the university, so that they had the opportunity to present their projects, and receive funding for their implementation. One of the last successful projects implemented on the basis of Innopolis: the mobile application MedMarket, aimed at remote counselling and first aid to patients; software and hardware complex for farm control at the SmartFarm distance; drone control station "DronoportHive"; Ozone Technologies, for Ozon, which is engaged in robotics and automation of marketplace logistics; computer vision for railway transport "NIIAS", etc.

At the moment, many universities of the country create all the necessary conditions for the formation of entrepreneurial thinking among students, which in turn ensures a great interest of university students in creating their own business, as well as the preparation and protection of graduate qualification work in the form of a startup, for example, Ufa State Petroleum Technical University, Synergy, REU named after G.V. Plekhanov, startup Academy in Skolkovo and others.

So, for example, the RANEPА together with Sberbank agreed to work together in the field of implementing startup projects on the basis of a

program for students and scientific personnel. SberStudent Graduate students had the opportunity to protect projects created on the basis of an accelerator in the form of graduate qualification works under the program of the Ministry of Higher Education and Science of the Russian Federation "Startup as a Diploma". The main criteria for evaluating startup projects in undergraduate students are the technological and innovative component in the work, as well as the conceptual solution within the framework of the implemented business model, the presence of a potential investor is also a competitive advantage. For masters, a prerequisite for defending a master's thesis in the form of a startup is the presence of a registered and current IP, LLC.

In the period from 2019 to 2021 more than 80 students of the academy took advantage of the opportunity provided to them. SberStudent and RANEPa together will allow graduates to use not only theoretical achievements, but also provide an opportunity to use practical help, which in turn will lead to an increase in the number of startups sold, presented as theses. SberStudent Provides a free course on how entrepreneurial thinking works as a whole, as well as the main tools for launching a project. The program is designed for 8 months, takes place in an online format.

Students (student teams) who have a finished product get to the second stage, where with the help of mentors they have the opportunity to improve the characteristics of the designed product (service).

The most successful and competitive projects are presented to Sberbank executives, potential investors to customers on the appointed day, and their developers will have the opportunity to become grant holders from Moscow Seed Fund.

However, it is necessary to pay attention to the fact that universities are becoming more competitive in the educational services market by developing project activities, as they give the most relevant theoretical knowledge and practical skills. Students also have a number of advantages, implementing startup projects on the basis of the university: applying the obtained theoretical knowledge in practice; ability to

work in a team; use of university resources; improving the project presentation skills in search of a potential investor, the possibility of starting a business as a student or graduate, obtaining the first source of profit and more.

The practice of recent years has shown that a large number of successfully implemented projects originated precisely on the basis of universities, examples are Snapchat, a messenger developed by Stanford students; Dropbox, organized by students of the Massachusetts Institute of Technology (MIT), is an alternative to e-mail, but its competitive advantage is the ability to transfer a large amount of information; the creators of the famous Instagram are Kevin Systrom and Mike Krieger, who met through the Stanford alumni network and others. It should also be noted that on the basis of the startup studio at Innopolis University, students and graduates implemented more than 20 successful startup projects, among which it should be noted, such as KazanExpress, Innosoft, Getcoder.io, the implementation of whose ideas attracted about 149 million rubles of investment, and due to which more than 128 jobs were created.

The above issues show a direct impact on the dynamics of youth entrepreneurship development in the region through the involvement of students in the entrepreneurial environment, the tool of involvement will be the creation of startup projects using startup sites created on the basis of leading universities in Russia. In this regard, the study of the theoretical foundations of the process of creating startups, the functioning of startup sites seems to be an urgent task of theory and practice.

As the experience of developed countries shows, a properly built support system for youth entrepreneurship can ensure the sustainable development of youth entrepreneurship not only in the regional aspect, but also in the context of the economy of the whole country, which in the future will serve as an additional source of increasing the investment attractiveness of business in the Russian Federation.

When writing the paper, a descriptive method was used as the main method of the study, including data collection, analysis, description, analogy and synthesis.

Recall that 2021 was declared the "Year of Science and Technology" in Russia, it was for this reason that state authorities proposed certain systemic solutions aimed at ensuring the participation of universities in the development of the country's economy.

Today, universities in the world are transformed from educational institutions into special ecosystems ("incubators"), in which the intellectual potential of young people is developed and actively used to transform society and ensure it as an important factor in the economic growth of the state [1].

In general, the idea with the possibility of protecting graduation work in the form of a startup has become not only a definite incentive for talented students, but also a kind of tool for universities in working with students.

Consequently, the university becomes an important link in creating an ecosystem that contributes to the development of youth entrepreneurship through the application of various mechanisms, one of which may be the organization of startup sites.

"Startup platform" is a scientific space of the university, engaged in the support and implementation of "startup projects" among university students, undergraduates, graduate students at all stages of development – from the development of an idea to its commercialization. The startup site is focused on the development of youth entrepreneurship in the region. Consider in more detail the main functions of university-based startup sites (Figure 1).

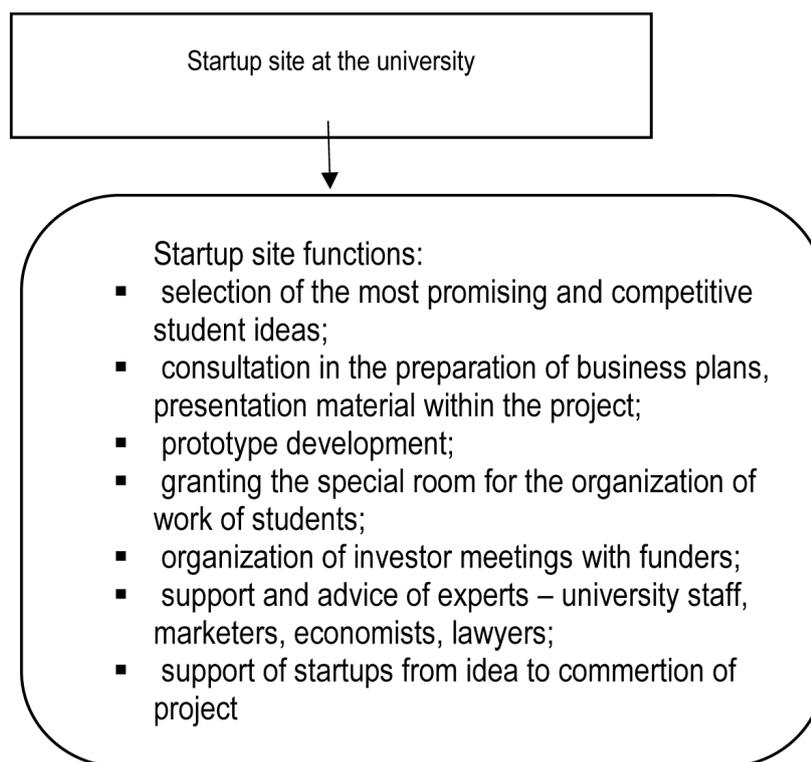

Figure 1. Functions of start-up platforms at higher education institution

The subject of the "Startup Site" is the development and support of startup projects based on the university.

The startup site will have a research and educational center, which should function on the

principles of integrated self-reliance. The functionality of startup sites "should be based on fundamental knowledge, educational and scientific and practical developments of the teaching staff of universities, as well as existing

business practitioners. Funding for the start-up site is formed at the expense of the university's budget, as well as interested investors

(organizations) in the development of youth entrepreneurship.

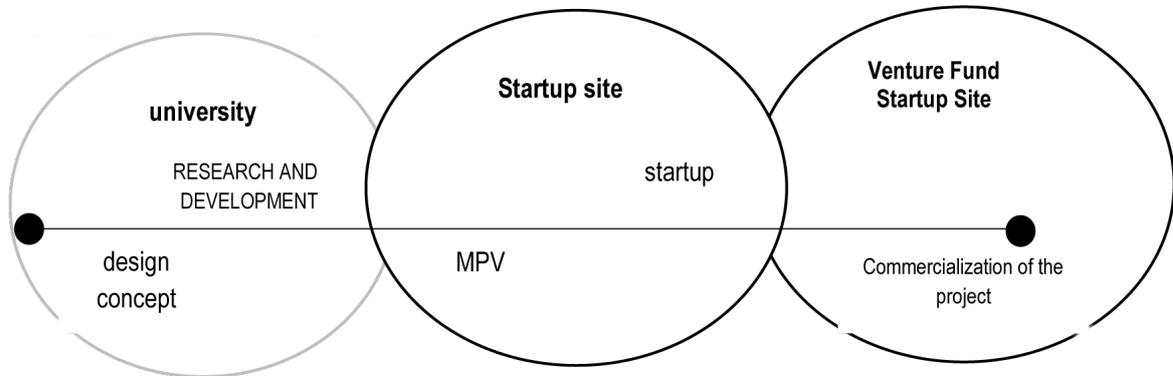

Figure 2. Mechanism of startup sites operation at the University

Figure 2 presents a mechanism for functioning startup sites on the basis of universities, according to which an educational institution is the fundamental platform for the emergence of a business idea, the development of a prototype or prototype, the implementation of a startup project, including partial or full financing, as well as assistance in finding investors or funds.

Based on the information, in the framework of the study conducted by TheUntitledVentures and Russian Venture, we will consider the distribution of investments in the most successful

startups in 2021 (the 100 most successful startup projects) is presented in Figure 3. They use CMS of their own development. 1C-Bitrix 21 % used as CMS online stores, 7 % use WordPress, 9 % use other CMS.

E-mail mailing. A fairly popular method of using digital technologies is e-mail mailing. 60 % of online clothing stores do not use the newsletter. 17 % use in-house email. The remaining 23 % use the services of external services, the most popular of which are Bounce, Mindbox, SendSay.

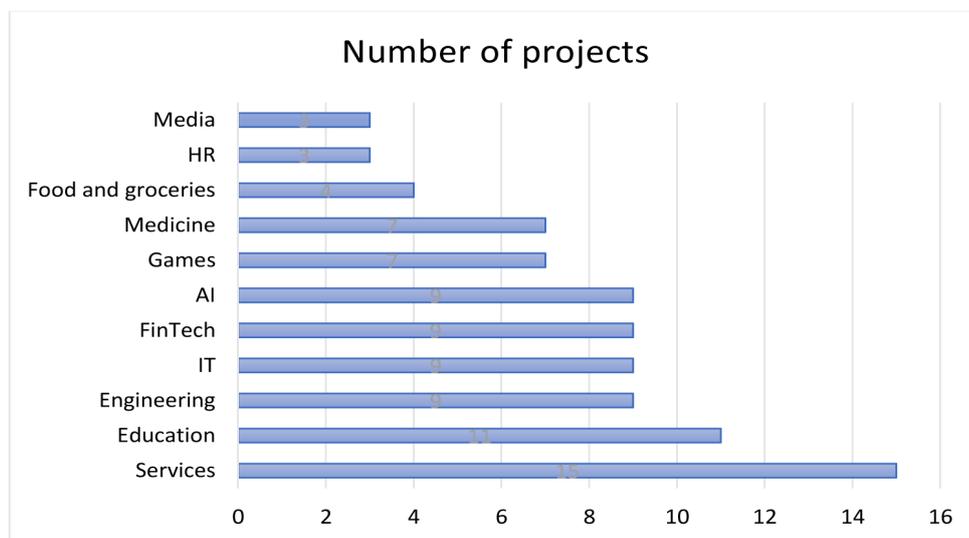

Figure 3. Distribution of the most successful startup projects by areas of activity for 2021

Thus, the largest number of supported startup projects was in the field of services (15 projects), education (11 projects), engineering (9 projects), IT (9 projects), FinTech (9 projects) and AI (9 projects). According to forecasts in 2022, the most popular in the market will be startups in the

HR sector, NFT, as well as IT tools for developing applications without knowledge of programming languages.

Next, we will consider the main stages of startup projects implementation using startup sites presented in Table.

Table. Stages of startup implementation – university-based projects

Stage name	Process content
Preparatory stage	Visits by young entrepreneurs to various events (for example, a fair) aimed at developing entrepreneurial thinking and as a result of intensifying their initiative in the field of business; conducting intensive and business training on entrepreneurship at the university
Acceleration of startup projects	Includes conducting marketing research (research and forecasting of market conditions, consumer behavior); development of the production program; assessment of the financial resource requirements of the project; reviewing the composition of the project participants and describing their functionality; calculation of technical and economic indicators, including project efficiency; design a business plan
Fundraising	The process of attracting internal and external resources of various nature for the implementation of the startup project (including financial sources, human resources, marketing services, legal advice, etc.)
1. Implementation (commercialization) start-up projects	Formation of production capacities, launch of the main production, entry into the new market and its development, interaction with consumers
2. Autonomy start-up projects	Implies a certain financial sustainability of youth entrepreneurship in the future; Establishment of an expanded reproduction reserve fund; introduction of modern management systems

The preparatory stage of the Startup Platform is associated with the systematic search and selection of promising business ideas in the priority areas of technology development, taking into account regional features, is implemented through visits by young entrepreneurs to various events aimed at intensifying entrepreneurial initiatives; conducting intensive and business training on entrepreneurship at the university.

Based on the selected business ideas, the next stage is the primary acceleration, the purpose of which is to find a scientific justification for the viability of the project idea and evaluate the prospects for its implementation.

The initial acceleration of startup projects includes the following stages: conducting marketing research; development of the production program; assessment of the financial resource requirements of the project; reviewing the composition of the project participants and their functionality; calculation of technical and

economic indicators, including project efficiency; Design a business plan.

The acceleration of startup projects is one of the main stages of developing a business idea, which is a kind of guarantor of the success of future business projects in the youth entrepreneurship system.

If the idea of the project is promising, then through the "Startup Site" the idea goes to the next process stage – fundraising.

Fundraising – the process of attracting internal and external resources for the implementation of a startup project (financial sources, human resources, marketing, legal services, etc.).

The final result of fundraising is the implementation of startup projects. This stage includes: the formation of production capacities, the launch of the main production, the entry into the market and its development, as well as the establishment of communication links with consumers.

The successful implementation of startup projects in the future serves as the basis for the final process stage-project autonomy, which implies a certain financial stability of youth entrepreneurship in the future; Establishment of an expanded reproduction reserve fund; Introduction of modern management systems.

Thus, as practice of the last years for development of national economy shows formation of a certain policy of Higher education institutions which purpose has to be not only an educational process, but also a reference point on development of enterprise abilities, skills, abilities and thinking in students due to carrying out researches, implementation of mentoring and consultation of future businessmen from teachers and administration of the university is required. This fact is possible due to the formation of a certain infrastructure at the university and the worked out mechanism for implementing the design work of students (including in the form of startup projects) through interaction with investors, local businessmen, authorities and venture funds.

References

1. Dorofeeva V.V. Opportunities for universities to use the German experience in the startup ecosystem development // International conference Germany and Russia: Ecosystems without borders. [Electronic resource]. — 2021. — Available at: <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1755-1315/689/1/012015/pdf> (Retrieved: 05.02.2022).

2. Draft Resolution of the Government of the Russian Federation "On Approval of the Rules for the Provision of Grants in the Form of Subsidies from the Federal Budget for the Provision of State Support to Student Technological Entrepreneurship Studios ("Startup Studios")" (prepared by the Ministry of Education and Science of Russia 30.03.2021) [Electronic Resource]. 2021 – Access mode: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/56772665/#ixzz70tJQHEUU> circulation date: 01.02.2022).

3. Baldrige R., Curry B. What is a Startup? [Electronic resource]. — April 1, 2021 — Available at: <https://www.forbes.com/advisor/>

Today, universities serve as a platform for organizing the work of students in teams capable of developing business ideas that are transforming into business projects (hereinafter referred to as startups), which can later become an innovative product and transform into a new direction of entrepreneurship. Therefore, it is necessary to provide students with not only theoretical knowledge, but also practical skills in the field of entrepreneurial activity, which contribute to the step-by-step development of startup projects created on the basis of the university, including assistance in finding partners and the opportunity to bring the product (service) to the market. An effective tool for the development of youth entrepreneurship among students is the creation of a certain business space within the university in the form of startup sites, which will realize the potential of youth through various kinds of assistance to students in the development of startup projects (search and selection of the most promising and competitive ideas, consulting, marketing, legal, financial services, etc.).

[investing/what-is-a-startup/](#) (Retrieved: 04.02.2022).

4. Novak O., Musiichuk S., Zuenko S. Management culture: the role of university startups // *Naukovyi Visnyk Natsionalnoho Hirnychoho Universytetu*. 2020. № 5. P. 193–198.

5. Valery Falkov: Startups and accelerators should be next to students [Electronic resource]. – April 15, 2021 – Access mode: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=32478 (circulation date: 05.02.2022).

6. Kazakova E.I. University as a subject of updating the content of education. In the book: *Three missions of the university: education, science, society* / Ed. col.: V.A. Sadovnichy [and others]. – Moscow: MAKS Press. 2019. 440 pages.

7. The Startup as a Diploma program is launched in 25 new constituent entities of the Russian Federation [Electronic Resource]. – February 20, 2021. – https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=29635 (circulation date: 04.02.2022).

8. Startup as a diploma [Electronic Resource]. – November 20, 2020. – Access mode: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=25900 (circulation date: 04.02.2022).

9. Priority 2030 Program [Electronic Resource]. — 2021. – Access mode: <https://minobrnauki.gov.ru/action/priority2030/> (call date: 01.02.2022).

10. Startup ecosystems in universities [Electronic resource]. – January 12, 2021 – Access mode: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=27610 (circulation date: 01.02.2022).

11. Baldrige R., Curry B. What is a Startup? [Electronic resource]. — April 1, 2021 — Available at: <https://www.forbes.com/advisor/investing/what-is-a-startup/> (Retrieved: 31.01.2022).

12. Innovative economics and technological entrepreneurship: a set of methodological materials on practical works for course participants / A. Gusev [and others]; Scientific editor N. Mityushin; Edited by R. Stupin, A. Semenov. – Moscow: RIS Ventures, 2018. – 267 p.

Список литературы

1. Dorofeeva V.V. Opportunities for universities to use the German experience in the startup ecosystem development // International conference Germany and Russia: Ecosystems without borders. [Electronic resource]. — 2021. — Available at: <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1755-1315/689/1/012015/pdf> (Retrieved: 05.02.2022).

2. Проект Постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил предоставления грантов в форме субсидий из федерального бюджета на оказание государственной поддержки студий студенческого технологического предпринимательства («стартап-студий»)» (подготовлен Минобрнауки России 30.03.2021) [Электронный ресурс]. 2021. — Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/56772665/#ixzz70tJQHEUU> дата обращения: 01.02.2022).

3. Baldrige R., Curry B. What is a Startup? [Electronic resource]. — April 1, 2021 — Available at: <https://www.forbes.com/advisor/>

[investing/what-is-a-startup/](https://www.forbes.com/advisor/investing/what-is-a-startup/) (Retrieved: 04.02.2022).

4. Novak O., Musiichuk S., Zuenko S. Management culture: the role of university startups // Naukovyi Visnyk Natsionalnoho Hirnychoho Universytetu. 2020. № 5. P. 193–198.

5. Валерий Фальков: Стартапы и акселераторы должны быть рядом со студентами [Электронный ресурс]. — 15 апр. 2021 — Режим доступа: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=32478 (дата обращения: 05.02.2022).

6. Казакова Е.И. Университет как субъект обновления содержания образования. В книге: Три миссии университета: образование, наука, общество / Ред. колл.: В.А. Садовничий и др. — М.: МАКС Пресс, 2019. — 440 с.

7. Программа «Стартап как диплом» запускается в 25 новых субъектах Российской Федерации [Электронный ресурс]. — 20 февр. 2021 — https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=29635 (дата обращения: 04.02.2022).

8. Стартап как диплом [Электронный ресурс]. — 20 ноября 2020 — Режим доступа: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=25900 (дата обращения: 04.02.2022).

9. Программа «Приоритет 2030» [Электронный ресурс]. — 2021. — Режим доступа: <https://minobrnauki.gov.ru/action/priority2030/> (дата обращения: 01.02.2022).

10. Стартап-экосистемы в вузах [Электронный ресурс]. — 12 января 2021 — Режим доступа: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=27610 (дата обращения: 01.02.2022).

11. Baldrige R., Curry B. What is a Startup? [Electronic resource]. — April 1, 2021 — Available at: <https://www.forbes.com/advisor/investing/what-is-a-startup/> (Retrieved: 31.01.2022).

12. Инновационная экономика и технологическое предпринимательство: комплекс методических материалов по практическим работам для слушателей курса / А. Гусев [и др.]; Научный редактор Н. Митюшин; Под ред. Р. Ступина, А. Семенова. – М.: RIS Ventures, 2018. – 267 с.

Мухаметова А.Д.
Mukhametova A.D.

*старший преподаватель кафедры «Макроэкономическое развитие и государственное управление»,
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»,
г. Уфа, Российская Федерация*

УДК 331.5.024:332.146

DOI: 10.17122/2541-8904-2022-1-39-78-85

ФОРМИРОВАНИЕ ТРАЕКТОРИИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПРОФИЛЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА РЕГИОНА

В условиях ухудшения экономической ситуации (вызванной коронакризисом) в стране и российских регионах формируется объективная необходимость смены парадигмы управления региональным развитием, обусловленная исчерпанием потенциала ресурсоориентированной модели экономики и переходом на инновационный путь развития, а также влиянием цифровых тенденций на экономику в целом. В этих условиях требуется разработка новых концептуальных подходов к региональному управлению, ориентированных на инновационное цифровое развитие территорий. Исследование различных подходов к управлению региональным развитием позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время уделяется недостаточно внимания встраиванию в систему управления такого фактора регионального развития, как человеческий капитал региона. Одна из ключевых региональных проблем заключается в том, что сформированный человеческий капитал региона оказывается невостребованным региональной экономикой, что приводит к его недоиспользованию. Полученные результаты оценки недоиспользования человеческого капитала в российских регионах за 2019 г. показывают потери от 2 до 45 % от потенциального ВРП, что свидетельствует о недостаточно эффективном управлении региональным развитием. Данные из центров занятости свидетельствуют о том, что в настоящее время наибольший спрос формируется на рабочий персонал и работников в сфере продаж (25 и 23 % соответственно), тогда всего 10 % вакансий (предложений) приходится на сферу информационных технологий. Такое положение дел указывает на необходимость управления региональным развитием на основе стимулирования спроса на человеческий капитал региона. Как показывает опыт развитых стран, именно человеческий капитал региона во многом определяет потенциал развития любой территории.

В этой связи важно определить траекторию регионального развития исходя из особенностей использования человеческого капитала региона. Автором разработан профиль использования человеческого капитала региона на примере Республики Башкортостан, а также предложены четыре типа стратегии регионального развития.

Ключевые слова: траектория регионального развития, профиль использования человеческого капитала региона, концептуальный подход, управление региональным развитием, человеческий капитал региона, стратегии, особенности, региональное развитие, классификация регионов, модель, характеристики.

FORMATION OF THE TRAJECTORY OF REGIONAL DEVELOPMENT DEPENDING ON THE PROFILE OF THE USE OF THE HUMAN CAPITAL OF THE REGION

In the context of the deteriorating economic situation (caused by the coronacrisis) in the country and Russian regions, an objective need is emerging to change the paradigm of managing regional

development, due to the exhaustion of the potential of the resource-oriented economic model and the transition to an innovative development path, as well as the impact of digital trends on the economy as a whole. Under these conditions, it is necessary to develop new conceptual approaches to regional management focused on innovative digital development of territories. The study of various approaches to the management of regional development allows us to conclude that currently insufficient attention is paid to embedding such a factor of regional development as the human capital of the region into the management system. One of the key regional problems is that the formed human capital of the region is unclaimed by the regional economy, which leads to its underutilization. The results of the assessment of the underutilization of human capital in Russian regions for 2019 show losses from 2 to 45 % of potential GRP, which indicates insufficient effective management of regional development. Data from employment centers indicate that currently the greatest demand is formed for working personnel and sales workers (25 and 23 % respectively), then only 10 % of vacancies (offers) are in the field of information technology. This state of affairs indicates the need to manage regional development based on stimulating demand for the human capital of the region. As the experience of developed countries shows, it is the human capital of the region that largely determines the development potential of any territory.

In this regard, it is important to determine the trajectory of regional development based on the specifics of the use of the region's human capital. The author has developed a profile of the use of the human capital of the region on the example of the Republic of Bashkortostan and four types of regional development strategies have been proposed.

Key words: trajectory of regional development, profile of the use of the human capital of the region, conceptual approach, management of regional development, human capital of the region, strategies, features, regional development, classification of regions, model, characteristics.

Успешное региональное развитие – это ключевая цель повышения эффективности управления территорий. На современном этапе функционирования экономики региона назрела необходимость формирования новой траектории регионального развития. Это обстоятельство предполагает поиск новых путей, способов, направлений регионального развития. Один из них – перевод региональной экономики на инновационный путь развития на основе эффективного и сбалансиро-

ванного использования человеческого капитала региона, что позволит получить наилучший вариант изменения структуры экономики, а главное – повысить конкурентоспособность региона.

Исходя из вышеизложенного, в таблице 1 представим отличительные особенности концептуального подхода к управлению региональным развитием на основе использования человеческого капитала.

Таблица 1. Отличительные особенности концептуального подхода к управлению региональным развитием на основе использования человеческого капитала

Отличительные особенности	Существующие подходы к управлению региональным развитием	Концептуальный подход к управлению региональным развитием на основе использования человеческого капитала (авторский подход)
Приоритет(ы) региональной политики	Устойчивое социально-экономическое развитие российских регионов; обеспечение повышения качества и уровня жизни населения, конкурентоспособности территории, инвестиционной привлекательности и др.	Региональное развитие на основе сбалансированного использования человеческого капитала (посредством внедрения технологий и знаний во все сферы жизнедеятельности) способно обеспечить качественно новый уровень жизни и благосостояния населения региона
Фокус управления региональным развитием	Структура экономики региона, социальная сфера и др.	Особенности формирования и сбалансированного использования человеческого капитала региона посредством стимулирования спроса на него

Объекты управления	Отстающие в развитии территории, отдельные виды деятельности, градообразующие предприятия и др.	Процессы регионального развития
Субъекты управления	Преимущественно федеральные органы власти, региональные органы власти, органы местного самоуправления	Федеральные органы власти, региональные органы власти, органы местного самоуправления, бизнес-структуры, общественные институты и др. на основе согласования и сопряжения интересов
Модель регионального развития	Выравнивание социально-экономического уровня регионов посредством выделения межбюджетных трансфертов	Определение траектории регионального развития исходя из профиля использования человеческого капитала региона
Драйвер регионального развития	Экспортноориентированные виды экономической деятельности, субъекты малого и среднего предпринимательства и др.	Человеческий капитал региона

Источник: разработано автором на основе [1; 2; 3; 4, С. 99-104], [5, С. 67-70], [7, С. 76-83], [9], [12, С. 31-36], [13, С. 120-124], [14, С. 175-178], [15, С. 690-693] и др.

В этой связи особый интерес представляют научные задачи выявления и решения комплекса проблем регионального управления, позволяющие выстраивать новую траекторию регионального развития с учетом эффективного и сбалансированного использования человеческого капитала. При этом под траекторией регионального развития, как правило, понимается направление «движения» региона, а источниками формирования новой траектории регионального развития могут быть появление новых технологий и отраслей, разнообразие экономических субъектов, технологий, институтов в регионе, импорт технологий и отраслей с других территорий, диверсификация в технологически смежных отраслях, модернизация промышленности и др. [8, С. 15-24].

На основе исследования особенностей использования человеческого капитала региона и матрицы взаимосвязей регионального развития и человеческого капитала, нами в таблице 2 разработана классификация реги-

онов по характеру регионального развития для целей управления [6, С. 34-56]. Классификация регионов по характеру регионального развития показывает его взаимосвязь с человеческим капиталом региона. Анализ данной классификации позволяет сделать вывод о том, что на современном этапе региональное развитие во многом зависит от природно-ресурсной и материально-технической базы субъектов РФ, а фактор регионального развития – человеческий капитал региона – в большинстве регионов недостаточно используется. Поэтому для региона основной стратегической целью является переход на инновационную модель, основанную на повышении вклада в региональную экономику человеческого капитала, которая базируется на взаимоувязанном развитии современных институтов, инфраструктуры, производства, человеческого капитала, обеспечивающего повышение конкурентоспособности и наращивание воспроизводственного потенциала региона.

Таблица 2. Классификация регионов по характеру регионального развития

Уровни	Характер регионального развития
Высокий	Регионы-лидеры обладают высокими темпами экономического развития и значительным воспроизводственным потенциалом (финансовым, человеческим, инновационным, инвестиционным, трудовым, рециклинговым и др.). На их территории созданы все необходимые современные условия и институты для эффективного и сбалансированного использования человеческого капитала. При этом устойчивый спрос на инновации и инновационная активность предприятий стимулируют спрос на человеческий капитал региона

Выше среднего	В регионах наблюдаются устойчивые темпы экономического роста и объемов промышленности и имеется существенный воспроизводственный потенциал для реализации инновационного типа регионального развития. Однако в современных условиях человеческий капитал не в полном объеме используется в целях регионального развития. В регионах созданы благоприятные условия для формирования и использования человеческого капитала, но вместе с тем требуется внедрение дополнительных стимулирующих мероприятий для повышения инновационной активности
Ниже среднего	Регионы данной группы отстают по темпам экономического развития из-за значительного числа нерешенных региональных проблем, обусловленных структурными сдвигами в экономике и переходом к рыночным отношениям. Ключевыми проблемами этих регионов являются: недостаточно ресурсная база, слабо развитая инфраструктура, высокие темпы износа основных фондов, финансовая зависимость от вышестоящих бюджетов и др. При этом здесь человеческий капитал не в полном объеме используется в целях регионального развития, что приводит к его миграции. Также в этих регионах слабо развиты институты для инновационного регионального развития, поэтому необходима разработка действенного механизма, направленного на стимулирование спроса на инновации и на человеческий капитал в регионе
Критически низкий	Как правило, сюда отнесены «депрессивные» российские регионы, в которых не созданы условия для инновационного регионального развития. В некоторых из них наблюдаются стабильные темпы роста рождаемости, но человеческий капитал не используется в целях регионального развития

Источник: разработано автором.

Вместе с тем в условиях всевозрастающей неопределенности и межрегиональной неоднородности выбор новой траектории регионального развития, на наш взгляд, во многом будет определять профиль использования человеческого капитала региона, который представляет собой совокупность характеристик территории, позволяющих определить потенциал инновационного регионального развития с учетом особенностей эффективного и сбалансированного использования человеческого капитала.

На наш взгляд, профиль использования человеческого капитала региона можно определить на основе разработанных методических подходов к оценке регионального развития с учетом компонентной структуры человеческого капитала. Выбор показателей для разработки профиля обусловлен их влиянием на инновационное региональное развитие. Пример построения профиля исполь-

зования человеческого капитала Республики Башкортостан за 2019 г. представлен в таблице 3 на основе расчетов, методики которых представлены в отдельных научных статьях [10, С. 67-72], [11, С. 69-72].

Наглядно представленный профиль использования человеческого капитала Республики Башкортостан за 2019 г. показывает угрозы и возможности развития территории, которые необходимо учесть при формировании траектории регионального развития. Так, по Республике Башкортостан уровень эффективности и сбалансированности использования человеческого капитала региона выше среднего. Но при этом неблагоприятными факторами региона, тормозящими его развитие, являются существенные экономические потери ВРП от недоиспользования человеческого капитала и ВРП на душу населения

Таблица 3. Профиль использования человеческого капитала Республики Башкортостан за 2019 г.

Характеристики	Уровни эффективного и сбалансированного использования человеческого капитала региона			
	высокий	выше среднего	ниже среднего	критически низкий
Количественная оценка человеческого капитала региона, чел.		×		
Оценка человеческого капитала региона с учетом компонентной структуры		×		

Стоимостная оценка человеческого капитала региона, млрд руб.		×		
Коэффициент эффективности использования человеческого капитала региона, руб.		×		
Потери потенциального ВРП от недоиспользования человеческого капитала региона, млн руб.		×		
Валовой региональный продукт, млрд руб.		×		
Валовой региональный продукт на душу населения, тыс. руб.			×	
Уровень инновационной активности организаций, %		×		
Объем инновационных товаров работ и услуг, млрд руб.		×		

Источник: разработано автором на основе [10, С. 67-72], [11, С. 69-72, 16].

На рисунке представим профили использования человеческого капитала региона структурно схожих субъектов РФ (в матрице взаимосвязей регионального развития и человеческого капитала региона у этих регионов уровень выше среднего по обоим показателям).

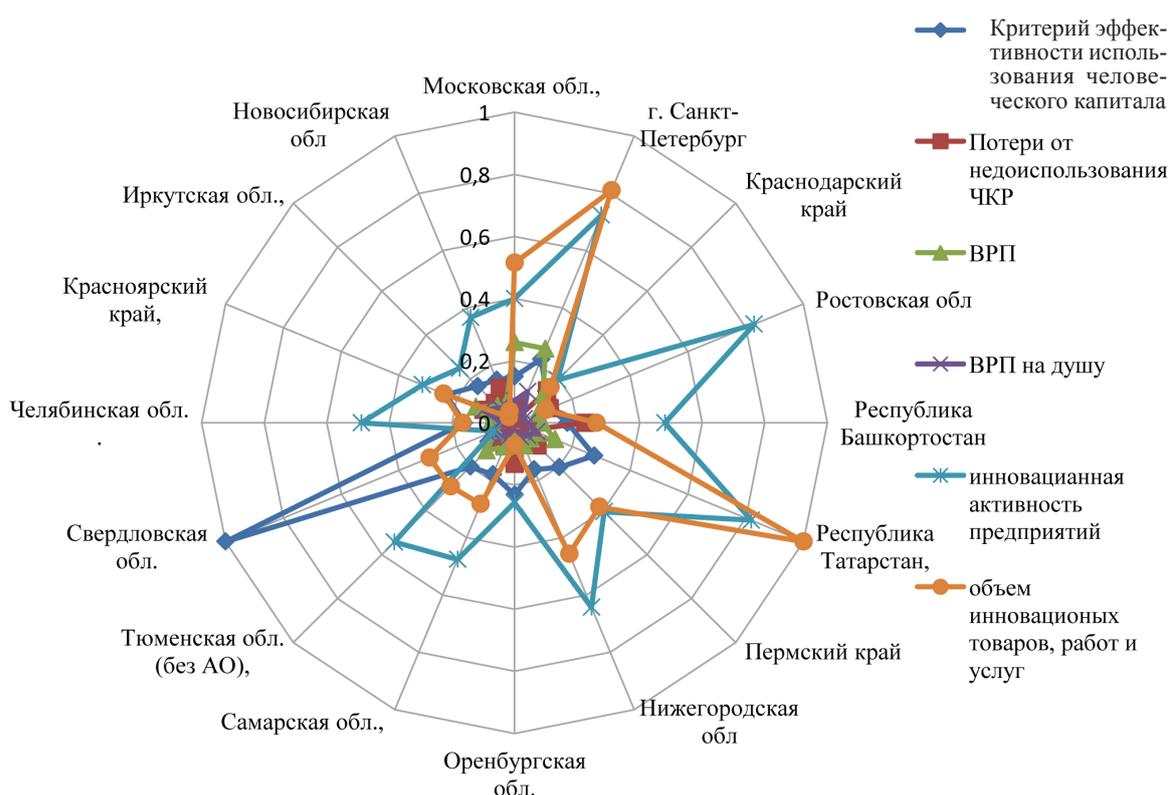

Рисунок. Профили использования человеческого капитала регионов, схожих по характеру регионального развития субъектов РФ в 2019 г.
Источник: разработано автором на основе [10, С. 67-72], [11, С. 69-72], [16]

Наличие профиля использования человеческого капитала региона позволяет учесть особенности при разработке траектории регионального развития. Вместе с тем при формировании траектории регионального

развития существует необходимость разработки общих универсальных стратегических направлений для схожих по характеру регионального развития субъектов РФ.

Анализ профилей использования человеческого капитала региона схожих по характеру регионального развития субъектов показал, что в региональном управлении до сих пор остаётся ряд нерешенных системных проблем. Таким образом, в целях принятия обоснованных адресных управленческих мер по ускорению регионального развития, в зависимости от индивидуальных особенностей региона могут быть сформулированы:

1. Стратегия ускоренного регионального развития для регионов-лидеров, обладающих высокими и выше среднего значениями по всем показателям профиля использования человеческого капитала региона, за исключением показателя потери от недоиспользования человеческого капитала региона (его значение должно быть критически низким). Целью данной стратегии является ускорение темпов инновационного регионального развития при повышении эффективности использования человеческого капитала региона.

2. Стратегия регионального развития для развивающихся регионов на основе стимулирования спроса на инновации, направленных преимущественно на формирование воспроизводственного потенциала региона и обладающих значениями по большинству показателей выше среднего в профиле использования человеческого капитала региона, за исключением показателя потери от недоиспользования человеческого капитала региона (его значения могут варьировать от критически низких до выше среднего).

3. Поддерживающая стратегия регионального развития для слаборазвитых регионов, обладающих значениями по большинству показателей ниже среднего в профиле использования человеческого капитала реги-

она, направленных на создания условий для эффективного формирования и сбалансированного использования человеческого капитала региона посредством стимулирования инновационной активности на предприятиях.

4. Стратегия для «отсталых» территорий, направленных на реструктуризацию экономики региона путем создания условий для эффективного формирования и сбалансированного использования человеческого капитала региона для целей ускоренного регионального развития. Также существует возможность импорта технологий и человеческого капитала региона из других стран, регионов, что позволит им формировать новую основу для регионального развития.

Предложенные стратегии целесообразно использовать для обоснования комплекса мероприятий, нацеленных на более эффективное и сбалансированное использование человеческого капитала в процессе управления региональным развитием.

Поэтому, на наш взгляд, регионам РФ необходимо пересмотреть в ближайшем будущем региональную политику и выбрать стратегические направления для ускоренного регионального развития региона путем эффективного и сбалансированного использования человеческого капитала.

Таким образом, практическое внедрение инструментария управления региональным развитием на основе использования человеческого капитала позволит путем реализации его потенциала в контуре региональной экономической политики выстраивать систему регионального управления, ориентированную на инновационный тип развития экономики региона, что, в свою очередь, будет способствовать усилению его конкурентоспособности.

воспроизводственного потенциала и конкурентоспособности : Дис. ... д-ра экон. наук. – Уфа, 2016. – 395 с.

3. Боташева Л.С., Боташева Л.С. Стратегические цели социально-экономического развития региона // Управление экономическими системами: электронный науч-

Список литературы

1. Ахтариева Л.Г. Организационно-институциональное развитие системы управления экономикой региона : Автореф. дис. ... д-ра экон. наук. – Уфа, 2011. – 43 с.

2. Ахунов Р.Р. Управление региональным развитием на основе взаимодействия

ный журнал. – 2011. – № 3. – URL: <http://uecs.ru/uecs-27-272010/item/371-2011-04-04-08-34-05> (дата обращения 14.01.2022 г.)

4. Буреш О.В., Прядкина Н.Н. Теоретические аспекты управления экономикой // Вестник ОГУ. – 2011. – № 13 (132). – С. 99-104.

5. Валинурова Л.С., Казакова О.Б., Кузьмины Н.А., Россинская Г.М. Методологические основы управления инновационным развитием региона // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2015. – № 3 (125). – С. 67-70.

6. Григорьев Л.М., Урожаева Ю.В., Иванов Д.С. Синтетическая классификация регионов: основа региональной политики // Российские регионы: экономический кризис и проблемы модернизации / Под ред. Л.М. Григорьева, Н.В. Зубаревич, Г.Р. Хасаева. – М.: ТЕИС, 2011. – 337 с.

7. Исянбаев М.Н. Приоритетные направления повышения эффективности развития региональных социально-экономических кластеров Республики Башкортостан // Вестник ВЭГУ. – 2016. – № 4 (84). – С. 76-83.

8. Кузнецова А.Л., Зверев Ю.М. «Эффект колей» и его использование в региональных исследованиях (на примере Калининградской области) // Региональные исследования. – 2019. – № 2. – С. 15–24.

9. Маннапов Р.Г. Современное развитие системы управления регионом: методология, инструментарий, механизмы : Монография. – Уфа: УГАЭС, 2010. – 221 с.

10. Мухаметова А.Д. Методический подход концептуальной модели управления региональным развитием на основе использования человеческого капитала // Экономика и управления : научно-практический журнал. — 2021. — № 3 (159). – С. 67-72.

11. Мухаметова А.Д. Методика оценки экономических потерь от «недоиспользования» человеческого капитала региона // Финансовый бизнес. – 2021. - № 4 (214). – С. 69-72.

12. Невейкина Н.В. Экономическая сущность эффективного управления развитием

региона // Экономический анализ: теория и практика. – 2013. – № 20 (323). – С. 31-36.

13. Пивень И.Г., Мартынова Т.А. Стратегическое управление социально-экономическим развитием региона // Новые технологии. – 2011. – № 2. – С. 120-124.

14. Шелепова Н.В. Теоретические аспекты социально-экономического развития региона // Вестник Амурского государственного университета. – 2014. – Вып. 65: Сер. естеств. и экон. науки. – С. 175-178.

15. Шеховцева Л.С. Концептуальные основы стратегического управления развитием региона // Вестник МГТУ. – 2006. – Т. 9. – № 4. – С. 690-693.

16. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации (Росстат): Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 14.01.2022 г.)

References

1. Akhtariyeva L.G. Organizational and institutional development of the regional economic management system : Abstract of the thesis. dis. Doctor of Economics – Ufa, 2011. – 43 p.

2. Akhunov R.R. Management of regional development based on the interaction of reproductive potential and competitiveness: diss. doc. eq. sciences. – Ufa, 2016. – 395 p.

3. Botasheva L.S., Botasheva L.S. Strategic goals of the socio-economic development of the region // Management of economic systems: electronic scientific journal. - 2011. - No. 3. – URL: <http://uecs.ru/uecs-27-272010/item/371-2011-04-04-08-34-05> (accessed 01/14/2022)

4. Buresh O.V., Pryadkina N.N. Theoretical aspects of economic management // Vestnik OSU. – 2011. – No. 13 (132). – P. 99-104.

5. Valinurova L.S., Kazakova O.B., Kuzminy N.A., Rossinskaya G.M. Methodological foundations for managing the innovative development of the region // Bulletin of the Samara State University of Economics. – 2015. – No. 3 (125). – P. 67-70.

6. Grigoriev L.M., Urozhaeva Yu.V., Ivanov D.S. Synthetic classification of regions: the basis of regional policy // Russian regions: economic

crisis and problems of modernization / Ed. L.M. Grigorieva, N.V. Zubarevich, G.R. Khasaeva. – M.: TEIS, 2011. – 337 p.

7. Isyanbaev M.N. Priority directions for improving the efficiency of development of regional socio-economic clusters of the Republic of Bashkortostan. *Vestnik VEGU*. – 2016. – No. 4 (84). – P. 76-83.

8. Kuznetsova A.L., Zverev Yu.M. "Effect of gauge" and its use in regional studies (on the example of the Kaliningrad region // *Regional studies*. – 2019. – No. 2. – P. 15-24.

9. Mannapov R.G. Modern development of the regional management system: methodology, tools, mechanisms: monograph. – Ufa: USAES, 2010. – 221 p.

10. Mukhametova A.D. Methodical approach of the conceptual model of regional development management based on the use of human capital // *Economics and management: scientific and practical journal*. — 2021. — No. 3 (159). – WITH. 67-72.

11. Mukhametova A.D. Methodology for assessing economic losses from the

"underutilization" of the human capital of the region // *Financial business*. 2021. No. 4 (214) P. 69-72.

12. Neveykina N.V. Economic essence of effective management of the region's development // *Economic analysis: theory and practice*. – 2013. – No. 20 (323). – P. 31-36.

13. Piven I.G., Martynova T.A. Strategic management of the socio-economic development of the region // *New technologies*. – 2011. – № 2. – P. 120-124.

14. Shelepova N.V. Theoretical aspects of the socio-economic development of the region // *Bulletin of the Amur State University*. – 2014. – Issue. 65: Ser. natural and economy. Sciences. – P. 175-178.

15. Shekhovtseva L.S. Conceptual foundations of strategic management of the development of the region // *Bulletin of MSTU*. – 2006. – Vol. 9. – No. 4. – P. 690–693.

16. Federal State Statistics Service of the Russian Federation (Rosstat): Official website [Electronic resource]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/> (accessed 01/14/2022)

Вильданов Р.Р.
Vildanov R.R.

*кандидат политических наук, доцент
кафедры «Международные отношения,
история и востоковедение», ФГБОУ ВО
«Уфимский государственный нефтяной
технический университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация*

Тулубаева А.А.
Tulubaeva A.A.

*студент кафедры «Международные
отношения, история и востоковедение»,
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
нефтяной технический университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация*

УДК 329(510):35

DOI: 10.17122/2541-8904-2022-1-39-86-93

РОЛЬ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

В статье рассказывается о роли Коммунистической партии Китая в обеспечении политической стабильности страны. Авторы отмечают, что для того, чтобы вникнуть в специфику политической системы Китайской Народной Республики, необходимо обратить свое внимание на труды классических китайских философов Конфуция, Мэн-цзы, Шан Яна.

Отмечается, что политическая система Китая достаточно специфична. Она включает в себя массу различных органов, главным из которых является Коммунистическая партия Китая. Согласно основному закону Китая, именно она является той силой, которая руководит и управляет всей жизнью страны. Получить партийное членство – верный путь к вершинам карьеры, поскольку в Китае на руководящие должности стараются брать партийных людей.

В статье указывается, что внутрипартийные отношения строятся на идеях иерархии, патернализма, массовости. Патернализм, по мнению китайцев, проявляется в том, что партия говорит рядовому населению, чьи интересы им нужно защищать, а также тот факт, что партия управляет страной не на основании всеобщего свободного волеизъявления народа, а на основании того, что только партия может знать настоящие народные интересы.

Принцип линии масс подразумевает то, что партаппарат находится в постоянном соприкосновении с обычным населением. Задача партийцев – принять идеи, которые исходят от рядового населения, по улучшению каких-либо вопросов, должным образом обработать их, а потом представить населению.

Сфера действия Компартии Китая крайне широка, что необходимо для удержания власти. Именно партия ставит людей на руководящие должности в армии, политических органах власти, органах безопасности. Также партия имеет огромное влияние на средства массовой информации Китая.

Важно отметить, что официально партия отделена от властных структур, а на практике – нет. Как правило, все высшие лица в политической жизни Китая занимают также и высокие партийные должности. Это дает возможность партии целиком руководить политической жизнью государства.

Ключевые слова: Китай, Мао Цзэдун, Дэн Сяопин, Ху Цзиньтао, Коммунистическая партия Китая, Центральный комитет КПК, Политбюро, Народно-освободительная армия Китая, Конституция, генеральный секретарь.

THE ROLE OF THE COMMUNIST PARTY OF CHINA IN THE STATE ADMINISTRATION OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

The article describes the role of the Chinese Communist Party in ensuring the political stability of the country. The authors note that in order to understand the specifics of the political system of the People's Republic of China, it is necessary to pay attention to the works of classical Chinese philosophers Confucius, Meng-tzu, Shang Yang.

It is noted that the political system of China is quite specific. It includes a lot of different bodies, the main one of which is the Communist Party of China. According to the basic law of China-the Constitution, it is this party that is the force that directs and governs the entire life of the country. Getting party membership is a sure way to the top of your career, because in China they try to take party people to leadership positions.

The article points out that intra-party relations are based on the ideas of hierarchy, paternalism, mass character. According to the Chinese, paternalism is manifested in the fact that the party tells the ordinary population whose interests they need to protect, as well as the fact that the party governs the country not on the basis of the universal free will of the people, but on the basis that only the party can know the real interests of the people.

The principle of the mass line implies that the party apparatus is in constant contact with the ordinary population. The task of party members is to accept ideas that come from the ordinary population to improve some issues, properly process them, and then present them to the population.

The scope of the Chinese Communist Party is extremely wide, which is necessary to retain power. It is the party that puts people in leadership positions in the army, political authorities, and security agencies. The party also has a huge influence over the mass media that are published in China.

It is important to note that officially the party is separated from the power structures, in practice it is not. As a rule, all the top people in the political life of China also hold high party positions. This makes it possible for the party to completely lead the political life of the state.

Key words: China, Mao Zedong, Deng Xiaoping, Hu Jintao, Communist Party of China, CPC Central Committee, Politburo, People's Liberation Army of China, Constitution, General Secretary.

Китай за последние три десятка лет демонстрирует поразительное воображение экономического роста. Он смог превратиться в одну из ведущих мировых экономик, по многим позициям уступая лишь экономике Соединенных Штатов Америки. Помимо этого, в стране были с нуля созданы многие отрасли промышленности, которые целиком работают на китайском оборудовании.

Для того чтобы вникнуть в специфику политической системы Китайской Народной Республики, необходимо обратить внимание на труды классических китайских философов Конфуция, Мэн-цзы, Шан Яна, поскольку несмотря на почти семьдесят лет правления Коммунистической партии, менталитет народа и взаимоотношения в стране во многом определяются устоявшимися традициями [2].

Первые государственные образования, которые территориально принадлежали современному Китаю, возникли около четырех тысяч лет назад. С этого момента Китай переживал взлеты и падения, например, феодальную раздробленность, положение полуколонии европейских стран, а с 1949 г. – курс на построение коммунизма, который покончил с колониальной зависимостью, сделав Китай полностью суверенным государством.

Политическая система Китая достаточно специфична. Она включает в себя массу различных органов, главным из которых является Коммунистическая партия Китая. Согласно основному закону Китая – Конституции, именно эта партия является той силой, которая управляет всей жизнью страны [1].

История партии берёт начало с 1921 г. После победы в гражданской войне в 1949 г.

Коммунистическая партия стала формировать государственные органы страны. В неё принимают тех, кто соответствует определенным требованиям: китайское гражданство, возраст от восемнадцати лет, регулярная плата налогов и членских взносов в партийный бюджет. Раньше имелись классовые ограничения для приема в партию, однако сейчас их уже нет. В партии состоит на настоящий момент около 83 миллионов человек. Получить партийный билет – верный путь к вершинам карьеры, поскольку в Китае на руководящие должности стараются брать партийных людей. Однако при декларируемом равенстве даже в партии есть такие факторы, как блат и связи.

Структура руководящих партийных органов выглядит следующим образом: Общенациональный съезд (более двух тысяч делегатов), Центральный Комитет КПК (205 постоянных члена), Политическое бюро ЦК (25 членов), Постоянный комитет Политбюро ЦК (7 членов). Эти органы действуют на всех территориально-административных уровнях государства. Кроме них к числу высших органов партии можно отнести: Секретариат Центрального комитета, Центральную комиссию по проверке дисциплины и Военный совет Центрального комитета КПК.

Партию возглавляет генеральный секретарь. Официальная политическая партийная доктрина представляет собой синтез ленинских идей, теорий Мао Цзэдуна, а также концепции Дэна Сяопина. Внутрипартийные отношения строятся на идеях иерархии, патернализма, массовости. Патернализм, по мнению китайцев, проявляется в том, что партия говорит рядовому населению, чьи интересы им нужно защищать, а также управляет страной не на основании всеобщего свободного волеизъявления народа, а на основании того, что только партия может знать настоящие народные интересы.

Принцип линии масс подразумевает то, что партаппарат находится в постоянном соприкосновении с обычным населением. Задача партийцев – принять идеи, которые исходят от рядового населения, по улучшению каких-либо вопросов, должным образом

обработать их, а потом представить населению. Партия имеет жесткую иерархическую структуру. Слово и распоряжение вышестоящих органов является законом для органов, которые находятся ниже по иерархической лестнице. Рядовые члены партии имеют полное право высказывать свое мнение, в то же время они обязаны безоговорочно и беспрекословно выполнять указания тех структур, которые находятся выше на иерархической лестнице.

Сфера действия Компартии Китая крайне широка, что необходимо для удержания власти. Именно партия ставит людей на руководящие должности в армии, политических органах власти, органах безопасности. Также партия имеет огромное влияние на средства массовой информации, контролирует суд.

Несмотря на то, что официально партия отделена от властных структур, на деле такая практика не применяется. Как правило, все высшие лица в политической жизни Китая занимают также и высокие партийные должности. Это дает возможность партии руководить политической жизнью государства, а также последовательно и неуклонно претворять в жизнь положения своей партийной программы.

Важным элементом политической структуры КНР является Госсовет – высший орган исполнительной власти, т.е. правительство. В нём есть следующие должности: премьер-министр, его заместитель, вице-премьер, министры, главы комиссий, генеральный ревизор и начальник секретариата. Срок пребывания во власти на этих должностях равен сроку полномочий Всекитайского собрания народных представителей.

Этот орган занимается вопросами из самых разных сфер общественной жизни. Например, в число его задач входит: составление планов развития страны, формирование госбюджета, руководство вопросами, связанными с развитием городских и сельских поселений, также Госсовет курирует вопросы образования, медицины, научные и культурные дела, определяет направление внешней политики, составляет план демографической и семейной политики на террито-

рии страны, руководит деятельностью разных органов управления, которые находятся ниже него по иерархии. Это лишь часть тех вопросов, которые находятся в ведении Госсовета, на самом деле их намного больше.

С 1949 г. правительство и партия были неразделимыми понятиями и воспринимались как единое целое [3]. Однако после смерти Мао Цзэдуна в 1970-х гг. эти структуры начали разделяться и действовать более независимо друг от друга, чем раньше. Стоит отметить, что эти нововведения никоим образом не уменьшили влияние партии на политическую сферу страны.

Устойчивость структуры обеспечивается тем, что на всех уровнях находятся партийные люди, которые следят за тем, чтобы все партийные решения проводились и претворялись в жизнь. Можно сказать, что партия командует, дает указания, а правительство занимается тем, что выбирает наилучшие методы для выполнения партийных указаний. Однако здесь наметилась новая тенденция. Правительство оставляет за собой экономическую сферу, в то время как деятельность партии сконцентрировалась на подборе и расстановке кадров, идеологической работе, а также безопасности страны.

По основному закону Китая (Конституции) главным законодательным органом власти государства является Всекитайский съезд народных представителей. В этом органе заседают депутаты со сроком полномочий пять лет. Депутаты избираются от армии, от провинций, городов центрального подчинения и прочих территориально-административных единиц государства. В полном составе ВСНП собирается ежегодно, а в перерывах между съездами действует его президиум, который называется Постоянный комитет.

Круг обязанностей этого политического органа весьма широк. Сфера деятельности этого органа власти включает в себя: контроль над исполнением положений основного закона страны, а также возможность внесения в него изменений; орган принимает законы государства, а также может изменять их при необходимости; избирает

Председателя Китайской Народной Республики, а также смещает его с этого поста; по предложению председателя назначает на пост премьер-министра и министров в Государственном совете; избирает и утверждает кандидатуры на посты глав Верховного народного суда, а также Верховной народной прокуратуры; производит анализ и утверждает планы по экономическому и социальному развитию государства; занимается вопросами административно-территориального деления страны; ведает делами войны и мира. Орган представляет собой очень многочисленную структуру, так, например, общее число членов составляет приблизительно три тысячи человек, а в Постоянном комитете – сто шестьдесят один человек [5].

Постоянный комитет собирается шесть раз в год. Функции на него возложены точно такие же, как и на ВСНП, исключая репрезентативные. ПК занимается повестками для пленарных заседаний ВСНП. В комитете заседают высшие лица правительства и партии, которые на настоящий момент находятся в отставке, также там присутствуют главы демократических партий КНР числом восемь человек, а также представители из различных сфер общества. Но, по реальному положению дел, этот властный орган не в полной мере осуществляет свои обязанности, которые на него возложены основным законом страны. Критики отмечают, что это связано с тем, что влияние партии очень сильно. Любое решение этого органа власти обязано быть согласовано с партией. Без её одобрения невозможно ничего сделать на самом деле, несмотря на то, что такая возможность и предусмотрена законодательно.

Народно-освободительная армия Китая (НОАК) также играет большую роль в политической жизни страны. Она имеет следующую структуру – сухопутные войска, военно-воздушные силы, а также флот. Поскольку именно благодаря армии Коммунистическая партия Китая смогла одержать верх в ходе гражданской войны, то и влияние у вооруженных сил на политическую сферу всегда являлось большим. После победы в граждан-

ской войне роль армии не снизилась, как этого можно было ожидать, а напротив, усилилась, поскольку именно войска помогали строить заводы и фабрики, а также привлекались во время культурной революции. По идее, главная цель НОАК – обеспечение независимости и суверенитета государства. Однако на Западе считают, что по своему функционалу китайская армия является не государственной армией, а вооруженным отделением Коммунистической партии Китая. В доказательство этой гипотезы западные политологи, как правило, приводят пример поведения армии на площади Тяньаньмэнь, когда по приказу партии войсками были разогнаны протестующие [4]. Поскольку применялось тяжелое вооружение, то в ходе разгона митингов погибли сотни протестующих. Следовательно, можно сказать, что войска действуют не в интересах государства, но в интересах Коммунистической партии Китая. Ху Цзиньгао, в свою бытность главой КНР, сформулировал иерархию задач, которые, по его мысли, должна выполнять НОАК. «Лояльность к партии» стоит на первом месте по степени важности и только потом следуют принципы «горячей любви к народу» и «служения государству» [6]. Следовательно, в условиях китайской политической системы именно армия является опорой КПК.

Народный политический консультативный совет Китая тоже является важной составной частью политической системы страны, демонстрирующей дух демократии в политической сфере КНР. Этот орган представляет собой патриотическую организацию, в которую входят представители разных слоев китайского общества. К ним относятся члены Компартии Китая, демократических партий, беспартийные, национальные меньшинства, лица, представляющие китайские диаспоры вне территории Китая. «Сплочение и демократия» являются главными лозунгами этой политической структуры.

Комитет занимается консультированием по политическим вопросам, обеспечивает надзор над работой правительства, следя за исполнением в ходе его работы демократиче-

ских принципов. Этот орган может давать советы по различным аспектам политики – социальным, культурным, научным. Однако сам орган не имеет права ничего делать – все его предложения носят ни к чему не обязывающий консультативный характер. Членов НПКСК называют «политическими советниками», они имеют право что-то предлагать, но правительство и Компартия сами решают, стоит ли им следовать их советам. Сессии НПКСК проходят примерно раз в год, одновременно с сессиями ВСНП. Представители избираются на пять лет [7].

Коммунистическая партия в Китае не одна. В стране многопартийность, есть еще восемь партий, которые имеют свои места в правительстве. Но ни одна из них не может допускать протестных настроений или как-то критиковать КПК. Эти партии должны работать совместно с Коммунистической партией для того, чтобы всем вместе строить особый, китайский социализм. По статистике, за 2011 год лишь 19 членов высших руководящих органов страны были не из КПК. По численности приверженцев также наблюдается резкий дисбаланс – в Компартии более восьмидесяти миллионов человек, в то время как количество членов всех восьми партий около одного миллиона человек.

Тем не менее нельзя недооценивать роль этих партий в политике страны. Они представляют интересы разных слоев населения Китая, поэтому предложения и инициативы, которые исходят от этих партий, не могут игнорироваться КПК, иначе получится, что КПК полностью игнорирует значительную часть населения страны, что, разумеется, недопустимо [8].

С самой глубокой древности в Китае на политическую жизнь очень сильно влияли религиозные и философские концепции, в первую очередь, конфуцианство. Для того чтобы успешно продвигать в общественные массы какую-либо идеологию, необходимо наличие определенного фундамента в виде традиций, берущих свое начало из древности и служащих тем самым опорой общества [9].

В традиционном аграрном обществе высшим символом процветания и порядка явля-

ется стабильность, когда люди уверены в завтрашнем дне. Роль политических органов управления при таком подходе сводится к важной функции – максимальному сглаживанию потрясения и, как следствие, обеспечению стабильности на долгий срок. В случае, если «градус кипения» в обществе высок, приходится жертвовать стабильностью. Например, если правитель государства слишком активен, проводит массу реформ, его могли и убрать ради всеобщего блага.

Любопытным нюансом политической культуры китайцев является то, что она имеет традиции, появившиеся до нашей эры (например, конфуцианство). Это выражается в том, что даже самый необразованный человек благодаря театру мог узнать о событиях прошлого, о философах и делах. Поэтому китайцы в этом плане предстают довольно просвещенным народом. Так что, в том случае, если китайский политик в своих речах делает отсылки на какие-то исторические факты, то, как правило, народ его прекрасно понимает.

Главной спецификой политической системы КНР можно назвать ее крайнюю устойчивость, которая обусловлена широкой поддержкой среди народных масс. Одновременно с этим система является достаточно гибким организмом, может перестраиваться и допускать определенную коррекцию политического курса, если это необходимо. На настоящий момент политическая система КНР наглядно демонстрирует свою эффективность в вопросах управления государством, что ярко выражается в экономических достижениях страны.

Вместе с тем нельзя сказать, что эта система является идеалом и образцом для подражания для других государств планеты. Данная модель управления рассчитана на китайскую специфику, традиции, менталитет, что делает ее неприменимой к иным культурным общностям.

Политическая система является главной характеристикой политического режима, который существует на территории государства. В это понятие входят такие составляющие, как правила поведения в политической

жизни, набор политических убеждений и воззрений. В случае с восточными странами необходимо осознавать, что в них политическая система играет огромную роль в экономике, политике, социальном развитии общества. Политическая система любого общества выстроена согласно следующей структуре: вставки в политическую систему, типы политических ориентаций, а также исторически сложившиеся рычаги влияния на эти процессы. Таким образом, частью политической системы в данном примере могут выступать различные формальные и неформальные институты, а также средства массовой коммуникации, поскольку эти институты подходят под данное определение.

Основной закон государства гласит, что Китайская Народная Республика является социалистическим государством, в котором вся власть у народа. Народ обеспечивает свое право на управление страной при помощи механизмов, которые имеются в распоряжении ВСНП. В стране установлена демократическая диктатура, проводником которой является рабочий класс, который ее проводит через Коммунистическую партию Китая. Кроме того, декларируется, что основа государства – союз крестьян и рабочих.

Вполне возможны и кадровые перемены в составе китайского Постоянного комитета. На настоящий момент сложилась ситуация, при которой пятеро из семи его членов уходят на пенсию, следовательно, если не будет принято решение о возможности работать пенсионерам дальше, то это может привести к переменам в кадрах, что может, в свою очередь, отразиться неким, неизвестным пока, образом на внешней и внутренней политике страны.

При рассмотрении истории центральных органов Коммунистической партии Китая можно выделить два этапа, каждый из которых характеризуется абсолютно разным подходом к внутренней политике, а также обладает своей специфичностью в методах решения внутрипартийных вопросов. Первый из них связан с именем Мао Цзэдуна, второй – с именем Дэна Сяопина.

1. Мао Цзэдун управлял государством тридцать один год с 1945 по 1976 гг. Он был сторонником мобилизационных мер в экономическом и социальном развитии страны, что выражалось в масштабных кампаниях, которые были посвящены делу построения коммунизма.

Его кампании можно поделить на социальные и экономические. Социальные кампании выражались в экспериментах по обобществлению имущества у людей, выстраиванию быта, который был бы основан на коллективных, коммунистических началах.

Экономические кампании преследовали главную цель – скорейшую индустриализацию страны для того, чтобы создать мощный военно-промышленный комплекс с целью импорта революционных идей в другие государства. Основная часть мероприятий была крайне непродуманной и не принесла никаких положительных эффектов. Была проведена фактическая ликвидация всех партийных органов власти, все рычаги власти сосредоточились в руках Мао Цзэдуна единолично. В своем правлении он опирался на военных, которые оказывали ему поддержку.

2. Дэн Сяопин был во главе Китая с 1976 по 1997 гг. Его курс был намного более отвечающим реальным нуждам страны, нежели курс предыдущего правителя. Дэн Сяопин не стал концентрировать всю власть в своих руках, а возродил партийные органы управления страной, дав им определенные полномочия. Новое правительство взяло курс на проведение определенных реформ в экономической жизни общества с целью улучшения экономики страны и повышения уровня жизни рядовых китайцев. Были отменены все сомнительные эксперименты, которые проводились при Мао Цзэдуне, страна начала раз-

виваться эволюционным путем, не пытаясь за короткий срок сократить отставание от других стран.

Отрицать экономические достижения Китайской Народной Республики за последние три десятка лет было бы несправедливо, она на самом деле достигла довольно многого во всех сферах. Однако не стоит забывать о том, что население в Китае очень большое, поэтому экономический рост не привел к значимому повышению уровня жизни большинства жителей КНР. Экономическое и социальное развитие страны идет крайне неравномерно, что вызывает резкое расслоение в уровне жизни разных регионов страны. Самыми развитыми являются столица, а также крупные мегаполисы. Окраины, горные районы, такие как Тибет, остаются экономически неразвитыми, там нищета и отсталость, что вынуждает жителей эмигрировать за пределы страны в поисках места под солнцем.

Китайская партийная элита взяла курс на проведение реформ. На низовом уровне были введены альтернативные выборы. Также была снята завеса секретности с процесса распределения высших партийных должностей в государстве.

Тем не менее, говорить о какой-то демократизации Китайской Народной Республики пока не представляется возможным. Данные меры несут в себе небольшой косметический, скорее пропагандистский эффект, что никоим образом не умаляет тот факт, что реальная власть и реальные решения принимает только Коммунистическая партия Китая, поскольку она сосредоточила в своих руках все необходимые для производства этих операций ресурсы.

Список литературы

1. Glaser C. Will China's Rise Lead to War? [Электронный ресурс] / C.Glaser // Foreign Affairs. – March/April 2011. – Vol. 90, No. 2. – Mode of access: <https://www.foreignaffairs.com/articles/asia/2011-03-01/>

will-chinas-rise-lead-war (дата обращения: 01.02.2021).

2. Бреслер М.Г., Мурзагулов Р.Р., Сулейманов А.Р. Трансформация политической коммуникации и PR-деятельности в цифровом обществе // Журнал политических

исследований. – 2019. – Т. 3. – № 3. – С. 125-132.

3. Бурлацкий Ф.М. Мао Цзэдун и его советник Дэн Сяопин. – М.: Собрание, 2008. – 229 с.

4. Ван Шуцунь, Вань Чинсун. СНГ и современная политика Китая // Свобод. мысль, 2012. — 90 с.

5. Виноградов А.В. Китайская модель модернизации. Поиск новой идентичности / Под ред. М.И. Титаренко. – М.: Памятники исторической мысли, 2017. – 77 с.

6. Галенович Ю.М. Девиз Ху Цзиньтао: Социальная гармония в Китае. – М.: памятники исторической мысли, 2017. – 390 с.

7. Гельбрас В.Г. Китай: «мягкая» или «жесткая посадка» // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: Материалы 2-й Междунар. науч.-практ. конф. (Благовещенск – Хэйхэ, 17–18 мая 2012 г.). – Благовещенск, 2012. – 182 с.

8. Система социального кредитования в Китае как элемент цифрового будущего / С.Д. Галиуллина [и др.] // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. – 2018. – № 4 (26). – С. 114-121.

9. Цифровое общество и управление туризмом в КНР / С.Д. Галиуллина [и др.] // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. – 2020. – № 1 (31). – С. 22-31. – DOI 10.17122/2541-8904-2020-1-31-22-31.

References

1. Glaser C. Will China's Rise Lead to War? [Electronic resource] / C.Glaser // Foreign Affairs. – March / April 2011. – Vol. 90, No. 2. – Mode of access: <https://www.foreignaffairs.com/articles/asia/2011-03-01/will-chinas-rise-lead-war> (date accessed: 02/01/2021).

2. Bresler M.G., Murzagulov R.R., Suleimanov A.R. Transformation of political communication and PR-activity in a digital society // Journal of Political Research. – 2019. – Т. 3. – No. 3. – P. 125-132.

3. Burlatsky F.M. Mao Zedong and his advisor Deng Xiaoping. – Moscow: Collection, 2008. – 229 p.

4. Wang Shutsun, Wan Chingsun. CIS and modern policy of China // Svobod. Thought, 2012. – 90 p.

5. Vinogradov A.V. Chinese model of modernization. Search for a New Identity / Ed. M.I. Titarenko. – M.: Monuments of historical thought, 2017. – 77 p.

6. Galenovich Yu.M. Hu Jintao's motto: Social harmony in China. – M.: Monuments of Historical Thought, 2017. – 390 p.

7. Gelbras V.G. China: "soft" or "hard landing" // Russia and China: history and prospects of cooperation: Materials of the 2nd International. scientific-practical conf. (Blagoveshchensk-Heihe, May 17-18, 2012). – Blagoveshchensk, 2012. – 182 p.

8. The social lending system in China as an element of the digital future / S.D. Galiullina [and others] // Bulletin of USPTU. Science, education, economics. Series: Economics. – 2018. – No. 4 (26). – P. 114-121.

9. Digital society and tourism management in the PRC / S.D. Galiullina [and others] // Bulletin of USPTU. Science, education, economics. Series: Economics. – 2020. – No. 1 (31). – P. 22-31. – DOI 10.17122 / 2541-8904-2020-1-31-22-31.

Блаженкова Н.М.
Blazhenkova N.M.

*профессор, доктор экономических наук,
заведующий кафедрой «Финансы и кредит»,
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
нефтяной технический университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация*

Байрушина Ф.Ф.
Bayrushina F.F.

*старший преподаватель кафедры
«Экономическая безопасность»,
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
нефтяной технический университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация*

УДК 332.1-047.36

DOI: 10.17122/2541-8904-2022-1-39-94-100

О ПРОБЛЕМАХ ПРОВЕДЕНИЯ МОНИТОРИНГА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Направления развития социально-экономических систем, формирующих национальную экономику, содержатся в документах, созданных в рамках Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации». В соответствии с этим законом социально-экономические системы различаются по уровням государственного управления: система федерального уровня, уровень субъекта Российской Федерации и уровень муниципального образования. Очевидно, что данная классификация группируется в соответствии с иерархией, и эти системы взаимосвязаны таким образом, чтобы федеральная социально-экономическая система включала системы субъектов Российской Федерации и состояла из социально-экономических систем муниципальных образований. Согласно закону, формирование целей функционирования представленных систем происходит сверху вниз, начиная с национального уровня и определяя количество и состав регулируемых социально-экономических систем. В то же время мониторинг экономики страны, региона и муниципалитета имеет различный приоритет, вследствие чего индикаторы и пороговые значения различаются. Эффективность управления социально-экономическим развитием (СЭР), как на государственном, так и на региональном уровнях, зависит от применяемых методов управления, скорости принятия корректирующего воздействия.

Для того чтобы управленческие решения принимались своевременно, необходимы современные технологии получения первичной информации, поэтому актуальным становится наличие хорошо зарекомендовавшей себя системы мониторинга, позволяющей постоянно регистрировать результаты управленческого воздействия, выявлять показатели и причины возникновения отклонений результатов социально-экономического развития региона от целевых показателей.

Стремительные социально-экономические изменения, происходящие в развитых и большинстве развивающихся стран, сегодня связывают с использованием цифровых технологий, таких как применение искусственного интеллекта, анализа больших данных и т.п. в области предоставления данных для проведения мониторинга социально-экономического развития региона. Всё это делает актуальной задачу формирования системы управления этими процессами и ее научно-информационного обеспечения.

Ключевые слова: мониторинг, социально-экономическое развитие, цифровизация, статистические данные, информатизация, федеральные проекты.

ON PROBLEMS OF MONITORING SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION IN MODERN CONDITIONS OF ECONOMY

The directions of development of socio-economic systems forming the national economy are contained in the documents created within the framework of the Federal Law "On Strategic Planning in the Russian Federation". In accordance with this law, socio-economic systems differ by levels of government: the system of the federal level, the level of the subject of the Russian Federation and the level of municipal education. Obviously, this classification is grouped in accordance with the hierarchy and these systems are interconnected in such a way that the federal socio-economic system includes the systems of the subjects of the Russian Federation and consists of the socio-economic systems of municipalities. According to the law, the formation of the goals of the functioning of the presented systems takes place from the top down, starting from the national level, and determining the number and composition of regulated socio-economic systems.

At the same time, monitoring the economy of a country, region and municipality has different priorities, as a result of which indicators and thresholds differ. The effectiveness of socio-economic development management, both at the state and regional levels, depends on the management methods used, the speed of taking corrective action. In order for management decisions to be made in a timely manner, modern technologies for obtaining primary information are needed, therefore, it becomes relevant to have a well-proven monitoring system that allows you to constantly register the results of management impact, identify indicators and causes of deviations in the results of socio-economic development of the region from the target indicators.

The rapid socio-economic changes taking place in developed and most developing countries are now associated with the use of digital technologies, such as the use of artificial intelligence, big data analysis, etc. in the field of providing data for monitoring the socio-economic development of the region. All this makes the task of forming a management system for these processes and its scientific and information support urgent.

Key words: monitoring, socio-economic development, digitalization, statistical data, informatization, federal projects.

Мониторинг является инструментом стратегического управления регионом, поэтому очень важно определить методы его проведения и органы, ответственные за его осуществление. «Мониторинг социально-экономического развития региона осуществляется на основе достоверных и своевременно полученных информационных данных. Необходимо определить систему показателей мониторинга социально-экономического развития региона, что предусматривает выбор техники сбора и обработки информации и ответственных за собираемую аналитическую информацию, а также организацию контроля, что говорит о необходимости цифровизации всех этих процессов» [9].

В данной статье отмечается, что «... мониторинг и его информационное обеспечение

могут определять стратегические ориентиры управления регионом. Региональная социально-экономическая система отличается сложной структурой, в которую включены следующие субъекты:

- региональные и муниципальные органы власти;
- региональные и муниципальные организации и учреждения;
- коммерческие предприятия и индивидуальные предприниматели;
- инвестиционные фонды, банки и страховые организации;
- домашние хозяйства.

Поэтому необходимо определить, каким образом будет осуществляться организация информационного обеспечения СЭР региона, необходимая для мониторинга.

В нормативной и научной литературе имеется достаточное число подходов к представлению этой информации. Наиболее распространенным из них является подход, предполагающий анализ исходных статистических показателей, которые отражают состояние региональной системы, а также комплексный метод оценки СЭР региона [9].

Сегодня во всём мире наблюдается стремительное развитие цифровых технологий и, как следствие этого, рост вычислительной и аналитической мощности информационных систем, представляющих огромные возможности, позволяющие вырабатывать на основе анализа достоверной и полноценной информации безошибочные оптимальные решения в области управления социально-экономическими процессами в различных отраслях экономики, способствующие повышению её уровня, как в регионах, так и в стране в целом.

Наблюдаемое неравномерное экономическое развитие и, как следствие, неравномерный рост благосостояния в различных регионах Российской Федерации можно объяснить низкой достоверностью и неполнотой получаемой информации о состоянии как производственно-экономических процессов, степени оптимального природопользования, так и уровня межтерриториальной, межрегиональной конкуренции, определяющей ограничение производственно-экономических связей между регионами, а также ограничение доступа к имеющимся источникам ресурсов.

Таким образом, для своевременного и разумного подхода к решению возникших вопросов в этой области необходимо использование новейших и действенных аналитических методов контроля и управления, к которым относится и мониторинг для прогнозирования состояния экономики территории и выработки соответствующих управленческих мероприятий [1].

В статье [8] авторы утверждают, что «... социально-экономическое развитие региона является следствием экономического роста, что способствует повышению качества жизни населения, обеспечению роста благосостоя-

ния и защищенности от угроз. Социально-экономическое развитие региона является следствием экономического роста, что способствует повышению качества жизни населения, обеспечению роста благосостояния и защищенности от угроз».

Вместе с тем процесс анализа уровня развития региона является в большей степени субъективным, так как существует множество методик, предлагаются различные комбинации показателей, а полученные результаты не позволяют принять четкие решения. Это вызвано использованием количественных характеристик выбранных показателей и недостаточностью первичной информации [3].

Слабое управление регионом возможно из-за отсутствия достоверной информации [4]. Большую значимость в этом случае имеет составление системы регулярного мониторинга экономики региона.

По результатам мониторинга Министерство экономического развития России определяет рейтинг регионов и оценивает деятельность менеджмента экономического субъекта. Всё это необходимо для обеспечения конкурентоспособности региона, его стабильности и устойчивости.

Мониторинг социально-экономического состояния и уровня развития региона необходим для решения местными органами власти управления регионом определенных задач:

- 1) создание эффективного сплошного статистического наблюдения за процессами, происходящими в экономике региона;
- 2) своевременный анализ происходящих в экономике региона изменений;
- 3) на основании п. 1 и 2 создание прогнозов явлений и процессов, происходящих на территории региона.

Для разрешения перечисленных вопросов необходима организация региональных систем эффективного и достоверного мониторинга с целью получения реальных экономических показателей и данных для объективной оценки состояния и прогнозирования социально-экономического развития, чтобы иметь возможность объективного подхода к решению перечисленных вопросов. При этом

планируемая процедура мониторинга и составления прогнозов должна выполнять следующие задачи:

1) процедура проведения мониторинга социально-экономического развития региона и прогнозирования должна стать первейшей задачей органов местной власти;

2) необходимо вовремя реагировать на угрозы социально-экономического развития региона для снижения их воздействия;

3) основные направления проведения мониторинга должны быть направлены на улучшение жизни населения региона;

4) источники первичной информации должны быть надежными и постоянными [6].

Чтобы иметь возможность получения своевременной достоверной информации, необходимо использовать новейшие цифровые технологии и аналитические информационные системы.

Вопросы цифровизации экономики регионов, становления общества, положительно реагирующего на внедрение цифровизации в быту, требуют особого отношения. В июне 2019 г. на заседании Президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам утвержден паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [10]. Программа ускоренного внедрения цифровых технологий была внесена в число основополагающих национальных вопросов развития Российской Федерации на современном этапе, а цифровая повестка приобрела высочайший государственно-политический статус.

Проекты программы предусматривают определенные цели при помощи пороговых

значений, характеризующих масштаб внедрения цифровой экономики, и позволяют:

1) регулярно проводить сбор первичной информации и анализировать её;

2) проводить анализ отклонений от пороговых значений органами местной власти;

3) составлять отчеты, характеризующие угрозы экономике региона и резервы роста;

4) направлять отчеты в средства массовой информации для ознакомления с ними широкой общественности, научно-исследовательских институтов, различных структур бизнеса и местной власти для принятия решений.

Все эти мероприятия помогут в проведении цифровизации мониторинга СЭР региона, которая будет осуществляться при помощи следующего:

1) применение одинаковых методик на территории страны;

2) сплошное либо выборочное регулярное наблюдение процессов СЭР региона;

3) децентрализованный сбор данных и сбор обработанной информации в одном центре, так как централизация потребует больших финансовых вложений;

4) открытость исходной информации для лиц, проводящих мониторинг;

5) управление результатами мониторинга органами местной власти.

Представленные в таблице цели, методы и этапы мониторинга экономики региона обеспечивают возможность применения современных информационных технологий цифровизации, формирования надежной информационной базы [5].

Таблица. Использование методов мониторинга экономики региона для различных целей с применением современных информационных технологий цифровизации

Цели	Метод	Этапы
Получение качественной и сгруппированной информации для мониторинга	Сводка и группировка социально-экономических явлений и процессов	Первоначальный этап сбора и подготовки информации для мониторинга СЭР региона
Использование полученных результатов для оценки изучаемого явления в пространстве и времени	Балансовый	Аналитический этап
	Сравнительный и статистический анализ	
	Регрессионный анализ	

Составление надежных прогнозов и процессов на основе изучения тенденций развития региона	Экспертные оценки	Заключительный этап
	Моделирование и прогнозирование	

Эффективность и результативность практического использования мониторинга СЭР региона находится в зависимости от принципиальных основ построения и функционирования системы диагностики, установления четких правил их применения, таких как создание безопасной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры высокоскоростной передачи, обработка и хранение больших объемов данных и применение отечественных технологий информационной

безопасности и сохранения персональных данных, которые используются при проведении мониторинга СЭР регионов.

На рисунке приведены возможности использования цифровой информационной системы. Данная модель информационного обеспечения СЭР регионов РФ достаточно наглядно характеризует возможности получения цифровых данных от большого количества регионов.

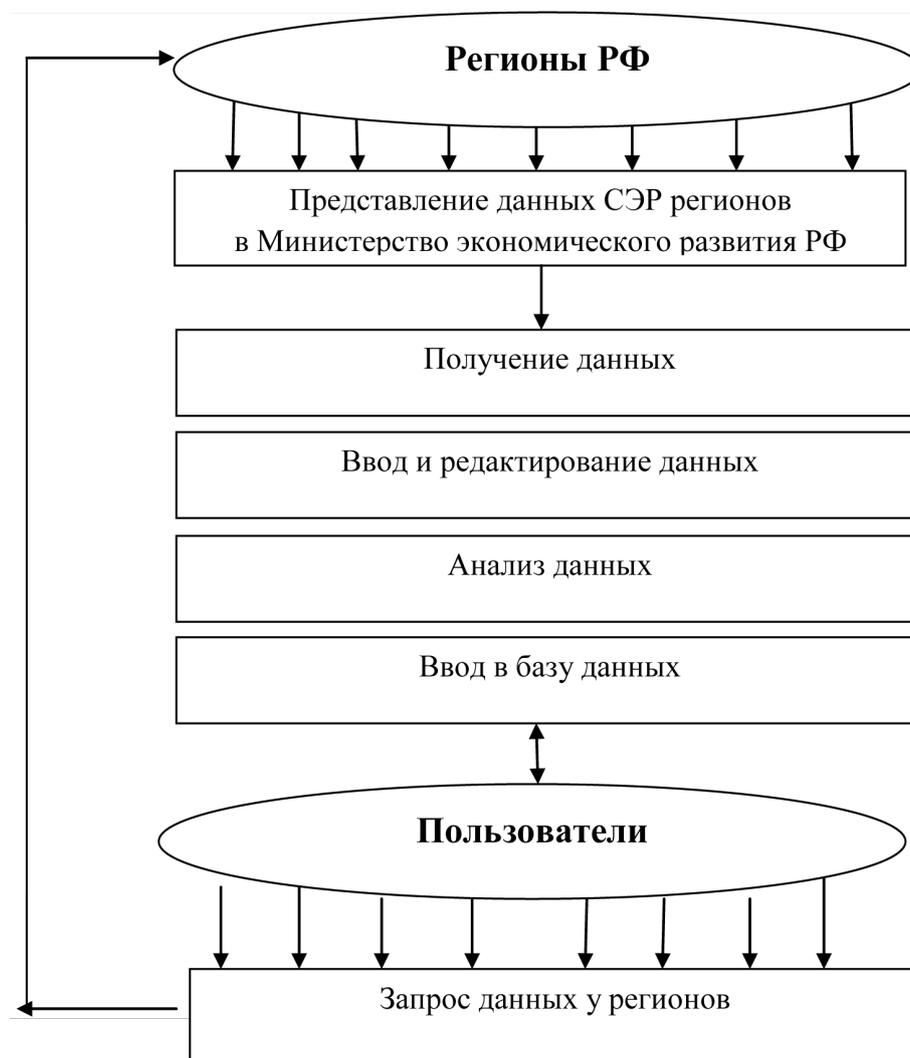

Рисунок. Алгоритм движения информации, необходимой для проведения мониторинга СЭР регионов РФ с помощью цифровизации [8]

Цифровизация процессов, происходящих в обществе и экономике, безусловно, влечет за собой качественные изменения в официальной статистике, необходимые для популяризации статистической информации, используемой при проведении мониторинга экономики территории, спроса на данную информацию различных слоев бизнеса и широкой общественности.

В настоящее время следует применять цифровые технологии в статистике так, чтобы первичная информация была доступной для статистических органов и не создавала проблем для респондентов, как, например, при проведении переписи населения в

2021 году, когда переписчики заносили первичную информацию сразу в электронном виде со слов респондента без требования паспортных данных. Заметим, что перепись населения дает очень много информации для проведения мониторинга СЭР региона.

В то же время необходимо учитывать меняющийся спрос на статистические данные, так как итоги мониторинга социально-экономического развития региона требуются всё большему количеству пользователей, которые имеют различные требования к составу его показателей [6].

Список литературы

1. Демешко Т.С. Понятие, сущность, задачи мониторинга и прогноза в системе управления регионом // Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки. – 2020. - № 13. – С. 57-63.

2. Морозова Н.В, Васильева И.А. Исследование стратегических сил и интересов в процессе разработки и реализации стратегии социально-экономического развития региона // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6.

3. Любаненко А.В. Методика стратегического анализа социально-экономического развития муниципального образования // Вестник кибернетики. – 2006. - № 5. – С. 156-160.

4. Зенченко С.В. Диагностика уровня финансово-экономического развития региона // Вестник Северо-Кавказского гос. техн. ун-та. – 2008. - № 4. – С. 121-126.

5. Когут А.Е., Рохчин В.Е. Информационные основы регионального социально-экономического мониторинга: монография. — СПб., 1995. — 143 с.

6. Барт А.А., Рыбкина М.В., Залозный И.В. Влияние цифровой экономики на экономический рост Российской Федерации // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. - № 5-2. – С. 236-241.

7. Грачев С.А. Моделирование влияния цифровизации на развитие социально-эконо-

мических систем // Вопросы инновационной экономики. – 2021. – Т. 11. – № 2. – С. 443-454.

8. Байрушина Ф.Ф, Мухамадиева Э.Ф. О мониторинге социально-экономического развития региона // Евразийский юридический журнал. – 2018. - № 11 (126). – С. 379-380.

9. Байрушина Ф.Ф., Байрушин Ф.Т. Информационное обеспечение мониторинга социально-экономического развития региона // Экономические и гуманитарные науки. – 2018. - № 10 (321). – С. 101-109.

10. Цифровая экономика Российской Федерации: программа: распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 32. – Ст. 5138; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

References

1. Demeshko T.S. Concept, essence, tasks of monitoring and forecasting in the regional management system // Education and science without borders: social and humanitarian sciences. – 2020. No. 13. – P. 57-63.

2. Morozova N.V., Vasilyeva I.A. Research of strategic forces and interests in the process of developing and implementing the strategy of socio-economic development of the region //

Modern problems of science and education. – 2014. – № 6.

3. Lyubanenko A.V. Methodology of strategic analysis of socio-economic development of the municipality // Bulletin of Cybernetics. – 2006. – No. 5. – P. 156-160.

4. Zenchenko S.V. Diagnostics of the level of financial and economic development of the region // Bulletin of the North Caucasus State Technical University. – 2008. – No. 4. – P. 121-126.

5. Kogut A.E., Rokhchin V.E. Information bases of regional socio-economic monitoring: monograph. – St. Petersburg, 1995. – 143 p.

6. Bart A.A., Rybkina M.V., Zalozny I.V. The impact of the digital economy on the economic growth of the Russian Federation // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. – 2020. – No. 5-2. – P. 236-241.

7. Grachev S.A. Modeling the impact of digitalization on the development of socio-

economic systems // Issues of innovative economy. – 2021. – Vol. 11. – No. 2. – P. 443-454.

8. Bayrushina F.F., Mukhamadieva E.F. On monitoring the socio-economic development of the region // Eurasian Law Journal. 2018. No. 11 (126). – P. 379-380.

9. Bayrushina F.F., Bayrushin F.T. Information support for monitoring the socio-economic development of the region // Economic and humanitarian sciences. 2018. No. 10 (321). – P. 101-109.

10. Digital economy of the Russian Federation: program: Decree of the Government of the Russian Federation of July 28, 2017 N 1632-r // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2017. – № 32. – St. 5138; Official Internet portal of legal information. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>

Галиев Г.Т.
Galiev G.T.

*доктор социологических наук, профессор,
руководитель отдела дополнительного
образования, ФГБОУ ВО
«Уфимский государственный нефтяной
технический университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация*

Гимаев И.З.
Gimaev I.Z.

*кандидат социологических наук, старший
научный сотрудник Центра исследования
территориального развития региона ГАНУ
«Институт стратегических исследований
Республики Башкортостан»,
г. Уфа,
Российская Федерация*

УДК 316.7:271.224(470)

DOI: 10.17122/2541-8904-2022-1-39-101-110

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ АУДИТ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Актуальность данного исследования заключается в изучении социальных закономерностей развития отношений между конфессиональными общностями, форм проявления этих закономерностей, связанных с усвоением, сохранением и распространением религиозных идей, представлений, норм и ценностей. Теоретическая ценность статьи заключается в том, что в ней актуализируются вопросы конфессиональных и межконфессиональных отношений в постсоветский период, проблемы развития православной культуры и философской религиозной мысли как основания для более глубокого распространения христианского социального учения в России.

В работе дано определение роли Русской Православной церкви в период ее депопуляризации, рассмотрены причины снижения численности верующих и снижения популярности РПЦ в целом и среди молодежи в частности: бюрократизация, теократия – слияние государства и церкви, пассивная политика церкви в вопросах популяризации православия. Уделено внимание необходимости создания социальной концепции Русской Православной церкви как основного базового положения по вопросам отношения церкви, государства и общества. В статье освещаются взгляды отечественных и зарубежных писателей, теологов и философов И. Ильина, П. Чаадаева, А. де Кюстина, Ф. Достоевского, А. Солженицына, М. Марле, Х. Кюнга на проблемы церковного тоталитаризма и «клерикальной аристократии», вопросы влияния различных течений христианства на формирование национального характера, морально-нравственные и духовные ценности человека, история непростых отношений православия и католицизма, православия и советской власти. Ценность статьи заключается в том, что в ней поднимаются практические вопросы сближения христианских конфессий (экуменизм) в сфере межконфессиональных отношений, необходимость такого единения не в ущерб конфессиональной, региональной, национальной специфики, отмечается мировая тенденция снижению роли религиозных институтов в сознании людей и жизни общества (секуляризация) и ее причины: глобализация, урбанизация, развитие науки и образования, технического прогресса и материальных ценностей.

Ключевые слова: социально-политический аудит, межконфессиональные отношения, православие, христианство, социальная концепция, православная культура.

SOCIO-POLITICAL AUDIT OF INTERCONFESSIONAL RELATIONS IN THE POST-SOVIET SPACE

The relevance of this study lies in the study of social patterns in the development of relations between confessional communities, the forms of manifestation of these patterns associated with the assimilation, preservation and dissemination of religious ideas, ideas, norms and values. The theoretical value of the article lies in the fact that it actualizes the issues of confessional and interfaith relations in the post-Soviet period, the problems of the development of Orthodox culture and philosophical religious thought as a basis for a deeper spread of Christian social teaching in Russia. The paper defines the role of the Russian Orthodox Church during the period of its depopularization, considers a number of reasons for the decline in the number of believers and the decline in the popularity of the ROC in general and among young people in particular: bureaucratization, theocracy – the merger of the state and the church, the passive policy of the church in matters of popularizing Orthodoxy. The main attention is paid to the need to create a social concept of the Russian Orthodox Church as the main basic position on the relationship between church, state and society. The article highlights the views of Russian and foreign writers, theologians and philosophers I. Ilyin, P. Chaadaev, A. de Kustin, F. Dostoevsky, A. Solzhenitsyn, M. Marle, H. Kung, on the problems of church totalitarianism and "clerical aristocracy", issues of influence and mutual influence of various currents of Christianity on the formation of national character, moral-moral and spiritual values of a person, history of difficult relations between Orthodoxy and Catholicism, Orthodoxy and Soviet power. The value of the article lies in the fact that it raises practical issues of rapprochement of Christian confessions (ecumenism) in the field of interfaith relations, the need for such unity not to the detriment of the confessional, regional national specificity of Christianity, it notes a global trend towards a decrease in the role of religious institutions in the minds of people and the life of society – secularization and its causes: globalization, urbanization, the development of science and education, the development of material values and technological progress.

Key words: Socio-political audit, interfaith relations, Orthodoxy, Christianity, social concept, Orthodox culture.

Одним из парадоксов постсоветской России можно считать тот факт, что в стране с глубокими корнями православной культуры христианское социальное учение не получило широкого распространения. Можно было ожидать, что на смену коммунистической идеологии в эпоху духовного возрождения России вернётся христианское учение, а роль Русской Православной церкви в общественно-политической жизни России возрастёт. В период политических преобразований ее поддержки искали политические партии, общественные организации, государственные структуры, профсоюзы, государственные деятели высшего ранга. Первое время было странно видеть в соборах при свершении религиозных обрядов бывших руководителей обкомов коммунистической партии со свечами в руках и в то же время – священников в рясах, с горящим взором выступающих на политических митингах или в парламенте.

Надо отметить, что многие годы воинствующего атеизма не смогли полностью ликвидировать традиционную приверженность россиян христианским идеалам. По данным ВЦИОМ, в 1995 году церковь в России была самым уважаемым общественным институтом, чей рейтинг опережал парламент, президента и армию. По данным того же ВЦИОМ, в 1995 году в России верующие составляли 52 % всего населения, причем 50 % из них относили себя к православным, 4 % – к мусульманам, 0,7 % – к иудаистам [1]. Исследования фонда «Общественное мнение» конца 1996 года среди городского населения со среднеспециальным и высшим образованием выявили следующую тенденцию: чем ниже доходы россиян, тем больше вероятность, что они верят в Бога. Истинно религиозными назвали себя 40 % граждан из числа верующих, получавших среднюю заработную плату по стране, 23 % – из числа

верующих, получавших зарплату выше среднего, и только 13 % считали себя набожными среди людей с высокими доходами. По тем же данным, набожным себя считал каждый третий предприниматель.

Опрос, проведенный Ассоциацией Gallup International «Глобальный барометр надежды и отчаяния» в рамках масштабного ежегодного международного опроса в 2012 году, показал, что 55 % жителей России считают себя религиозными людьми, 26 % – нерелигиозными, 6 % – убежденными атеистами, 13 % затруднились с ответом. При этом с 2005 года, с момента проведения аналогичного опроса, индекс религиозности россиян понизился на 2 %, а индекс атеизма вырос на те же 2 %. Результаты опроса показали, что на уровень религиозности россиян в первую очередь оказывают влияние такие факторы, как образование и доход. Так, среди людей, не имеющих полного среднего образования, религиозными себя называли 67 %, а среди выпускников вузов – только половина (52 %). Двое из трех верующих с низким уровнем дохода считают себя религиозными; из тех, у кого доходы высокие или выше среднего, считают себя религиозными лишь половина [2; 4].

Ситуация существенно изменилась за последние 5 лет. По данным ВЦИОМ, в России вдвое выросла доля неверующих людей – с 7 % в 2017 году до 14 % в 2021 году. Православную веру исповедуют 66 % россиян, что на 9 % меньше показателей 2017 года. На последователей ислама приходится 6 %, буддизма и протестантизма – по 1 % опрошенных [3].

На фоне этих данных возникает вопрос, почему Русская Православная церковь не заняла подобающее положение в обществе. Причины существенного снижения численности верующих религиоведы и православные активисты видят в повсеместном распространении образования и науки, в пассивности церкви в вопросах освоения духовного пространства, бюрократизации.

Прежде всего надо принимать во внимание, что Россия является многоконфессиональной страной, и нельзя ожидать, что все

ее население будет придерживаться православной культуры. Нельзя отрицать и то, что и воинствующий атеизм, господствовавший в течение многих десятилетий советской власти, подорвал духовные основы общества. Однако определенная доля вины лежит на самой церкви. В Русской Православной церкви нет единства. Сразу же после революции она разделилась по меньшей мере на четыре части: Московская патриархия, официально узаконенная советской властью; так называемая «катакомбная» церковь, не пошедшая на компромисс с властью; русская церковь за рубежом, в эмиграции, которая тоже в свою очередь разделилась на несколько частей; мученическая, или исповедческая церковь, которая, как полагают, существовала в лагерях и тюрьмах. Этот раскол не мог не сказаться на силе и влиянии Русской Православной церкви.

Одной из главных слабостей Русской Православной церкви является то, что она никогда не имела своей социальной доктрины. Когда после начала перестройки люди буквально хлынули в православные храмы, они безусловно искали ответы на насущные вопросы социального и религиозного самоопределения и самоидентификации. К сожалению, православная церковь не смогла дать ответы на эти вопросы, да она и не считала, что должна заниматься мирскими, светскими проблемами и тем более ликвидацией политической или экономической безграмотности в обществе. И только в конце 1994 года на архиерейском соборе Русской Православной церкви было принято решение о создании рабочей группы по подготовке проекта социальной доктрины Церкви. Таким образом, в плане социальной доктрины Русская Православная церковь отстает от Римско-католической более чем на сто лет. К том же подобную доктрину нельзя было создать за несколько лет. По признанию церковного публициста и дьякона Андрея Кураева, чело- века, некогда близкого к Патриарху Алексию II, в административных структурах православной церкви нет людей, имеющих надлежащее образование, а также вкус и призвание к занятию общественными науками [4].

Основы социальной концепции Русской Православной церкви – официальный документ, излагающий базовые положения учения Русской православной церкви по вопросам отношений церкви и государства, церкви и светского общества, церкви и политики, по ряду современных общественно значимых проблем, был утвержден Архиерейским собором в 2000 году. Если «Компедиум социального учения Католической церкви» – совокупность папских посланий по социально-политическим проблемам – претендует на исчерпывающую тематическую полноту, то предметом социального воззрения РПЦ являются «фундаментальные богословские и церковно-социальные вопросы, а также те стороны жизни государства и общества, которые были и остаются одинаково актуальными для всей церковной Полноты в конце XX века и в ближайшем будущем» [5; 79].

Нельзя сбрасывать со счетов то обстоятельство, что посещение храмов и сама вера в Бога стали одно время своеобразной модой в постсоветской России, и часть людей впоследствии снова отдалилась от церкви. Определенно, большую часть своей энергии в первые годы Русская Православная церковь потратила на восстановление разрушенных храмов, возвращение церковного имущества и т.п. В то же время, по признанию самой Церкви, ряд острых проблем не нашёл своего должного решения. Например, не решена проблема доступности языка православного священного служения и религиозных текстов для тех, кто только вступает на путь к Храму. А ведь эти задачи были поставлены еще Поместным Собором Русской Православной церкви, проходившим в 1917-1918 годах. Показательно также и то, что сейчас православная церковь ставит задачу разработки новой концепции системы подготовки церковнослужителей и ученых-богословов. Эти проблемы отчасти объясняют наличие у Русской Православной церкви такого уязвимо-го места, как отсутствие своей социальной доктрины.

Какая-то часть россиян с опаской смотрит на формирование близких отношений между

церковью и политической властью. Известно, что в прошлом слияние православных иерархов с авторитарной самодержавной властью в старой России и сотрудничество с органами госбезопасности в СССР оттолкнуло широкие слои интеллигенции и просто верующих от церкви.

Это лишь некоторые причины того, что значительная часть людей, пришедших в Церковь после крушения прежнего идеала, впоследствии снова ее покинула. Самым важным здесь является, пожалуй, то, что основной массой людей, не получивших от Церкви ответов на насущные вопросы и вследствие этого покинувших Церковь, является молодежь. Кроме того, определенная часть интеллигенции увидела в усилении роли Церкви опасность возрождения клерикализма и новой теократии, что могло стать причиной новых межконфессиональных распрей. В этой связи обычно ссылались на идеи известного религиозного философа И. Ильина, который, размышляя об опасности церковного тоталитаризма, отмечал, что он создает «клерикальную аристократию, всемогущую и всеуправляющую знать, быть может, наполовину состоящую из лжецов и симулянтов» [6; с. 330].

Таким образом, можно сказать, что отношение к кресту влияния Русской Православной церкви в новом российском обществе было далеко неоднозначным.

На фоне этих процессов в постсоветское время в Россию зачастили проповедники иного толка, также выступающие от имени христианства. Это в основном представители отдельных (иногда сомнительных) вероучений. Они вещали с экранов телевизоров, собирали полные стадионы и концертные залы, проводили агрессивную рекламную кампанию. Казалось бы, что плохого в том, что в Россию пришли зарубежные, тем более христианские, проповедники. Ведь можно рассуждать и так, что Христос создал единую Церковь, и это уже вина людей, что она разделилась, христианские ценности все равно остаются общими. Но, строго говоря, разница есть. И если евангельские слова, будучи правилами, неизменны, то их толкования

существенно расходятся. Кроме того, религия – это культурный слой, на котором строятся и многие другие человеческие отношения. В социально-экономической модели Северной Америки ярко просматриваются протестантские корни. Многие страны Западной Европы выросли на католицизме, Россия – на православии. Та или иная ветвь христианства является частью специфического национального характера.

Рассматривая влияние различных течений христианства на формирование национального характера, трудно разделить и оценить силу влияния универсальных общехристианских и специфических, присущих только данному течению, принципов. В реальной жизни, к сожалению, когда речь идет о католицизме или протестантизме применительно к России, зачастую задачей проповедников является не то, чтобы взять что-то полезное и нужное от этих течений, а то, чтобы заменить ими православие. Это недопустимо и означает потерю страной собственных исторических корней. Каждая ветвь той или иной религии предполагает свои моральные, нравственные, духовные ценности, которые имеют очень много особенностей. Попытка замены одного религиозного течения другим, по существу, означает ломку национального характера. Православная церковь, в свою очередь, заняла оборонительную позицию по отношению к католицизму и протестантизму и говорит о своей особой роли в религиозной деятельности в России.

Специально следует остановиться на отношениях между Россией и Ватиканом, так как сегодня именно он, опираясь на свою финансовую и организационную мощь, является основным источником христианского социального учения. Надо сказать, что православная церковь и власти Российской империи всегда с большим подозрением относились к католицизму и на протяжении столетий вели яростную антикатолическую пропаганду. Даже при Петре I и Екатерине II, когда в Россию хлынул поток западной культуры, проникновению католицизма всячески препятствовали. Более ярким примером негативного отношения к католицизму может

служить реакция властей на «Философские письма» П. Чаадаева, опубликованные в начале XIX века в журнале «Телескоп». В них он выразил сожаление, что мы приняли христианство не от Рима, а от Византии, уже окостеневшей в имперском величии и утратившей жизненные силы. Это, по мнению П. Чаадаева, отрезало Россию от мирового прогресса, лишило исторической памяти и перспективы. «Мы движемся во тьме, не помня прошлого, не видя своего будущего, в то время как народы просвещенной Европы ясно видят цель на пути к свободе» [7; 180]. П. Чаадаев был объявлен сумасшедшим и посажен под домашний арест на всю жизнь.

Ватикан в свою очередь тоже не с большой симпатией относился к России. Дипломат, монархист, писатель и католический деятель Астольф де Кюстин писал: «Одною из жертв наваждения, против которого хотел бы я предостеречь всех нас, является Рим, с его противоестественным доверием к России. Рим и весь католический мир не имеют большего и опаснейшего врага, нежели император российский. Рано или поздно в Константинополе, под покровительством православных самодержцев, единовластно воцарится схизма; тогда-то христианскому миру, расколотому на два лагеря, станет ясно, сколько вреда принесла римской церкви политическая слепота ее главы» [8; 191]. Как бы отвечая французскому маркизу, Ф.М. Достоевский устами князя Мышкина говорит: «Католичество все равно что вера нехристианская. Это, во-первых, а во-вторых, католичество римское даже хуже самого атеизма... Атеизм только проповедует нуль, а католицизм идет дальше: он искаженного Христа проповедует, им же оболганного и поруганного, Христа противоположного!» [9; 640].

В советский период отношение коммунистической власти к религии хорошо известно. Особенно яростно советская власть боролась с Ватиканом. Так, римский папа Пий XI, один из первых резко осудивший фашизм как «новое язычество», был назван в советской прессе пособником Муссолини. Во время сталинских репрессий наряду с самым страшным обвинением «враг народа» суще-

ствовало и другое – «агент Ватикана». Долгое время СССР не имел даже дипломатических отношений с Ватиканом. Такие усилия советской пропаганды не пропали даром. У многих людей в подсознании прочно засел образ врага в облике католического священника. Дипломатические отношения между СССР и Ватиканом были установлены только в период горбачевской перестройки. После раскола Советского Союза Россия несколько лет потратила на то, чтобы установить полноценные дипломатические отношения. Далее появилась более серьезная почва для нормализации отношений между Русской Православной церковью и Римско-католической церковью. В Ватикане побывала представительная делегация Русской Православной церкви во главе с представителем отдела внешних церковных сношений митрополитом Смоленским. Однако серьезной осталась проблема прозелитизма, то есть попытки обратить в свою веру представителя другой христианской конфессии. В 1992 году специальная комиссия при Святом Престоле издала документ, призывающий всех католических священников, проповедующих на территории стран с преобладающим православным населением, воздержаться от прозелитизма. Однако на практике не все проходит так гладко, как записано в документе. В Московской патриархии считают, что некоторые представители католического монашеского ордена продолжают вести в нарушение достигнутой договоренности миссионерскую работу среди православных.

«Великим счастьем» назвал избрание Иоанна Павла II Александр Солженицын, который высоко оценивал его деяния. Однако католики, по словам писателя, должны заниматься своей упущенной паствой, а не стараться воспользоваться пустыней в России. И если не принять некоторые протекционистских мер, то наша страна станет бескрайним полем битвы между представителями различных религиозных течений за умы и души, в том числе между католиками и православными. Конечно, практически невероятно, что Ватикан победит в этой борьбе, но сфера вли-

яние православной церкви может быть существенно ограничена.

В постперестроечный период католическая церковь в России проявила все признаки активного миссионерства. По данным на 2005 год, на территории России функционировало 426 приходов, объединённые в четыре епархии в городах Москва, Новосибирск, Иркутск и Саратов, число католиков составляло 789 000 человек – 0,54 % от общей численности россиян [10]. В 2020 году в составе архиепархии насчитывалось 396 приходов, а число католиков – 796 тысяч [11]. В Москве действует католическая семинария и богословская академия имени Фомы Аквинского, на русском языке издаются различные журналы. При активном участии международного христианского университета была организована серия семинаров, в которых принимали участие как российские католики, так и их коллеги из стран Запада. Одним из участников этих семинаров был кардинал Роже Эчегарай, председатель совета «Справедливость и мир» Римско-католической церкви и один из ближайших сподвижников папы Иоанна Павла II. В первой половине 90-х годов проходили семинары, посвященные русскому религиозному движению в России, в которых активно принимали участие отечественные и зарубежные ученые. С середины 2000-х годов миссионерская и просветительская деятельность была перенесена в Польшу, Румынию, Украину и страны Балтии, где для этого были созданы более благоприятные условия.

В 90-е годы конфликт между церквями снова обострился. Папа Иоанн Павел II (как и президент США Клинтон) направил президенту России послание, в котором выразил своё неудовольствие по поводу принятия российской Государственной Думой «Закона о свободе совести и религиозных объединений». В то же время впервые Патриарх Алексей II открыто критиковал Бориса Ельцина за то, что он не подписал закон и направил его на дальнейшую доработку. Это был первый конфликт между патриархом и нынешней светской властью.

Конфронтационные отношения между Русской Православной церковью и Ватиканом негативно сказываются на установлении научных контактов в области христианского социального учения. Остаётся только сожалеть, что искусственные барьеры, связанные с идеологической конфронтацией между двумя церквями, препятствуют познанию христианского социального учения и таким образом обедняют интеллектуальную и духовную жизнь России.

В то же время появляются реальные надежды на сближение различных христианских конфессий (экуменизм). Одним из идеологов католицизма, а впоследствии и экуменизма, является Ханс Кюнг. В истории христианства Ханс Кюнг выделяет шесть парадигм теологии и церкви:

1. Апокалиптическая парадигма первоначальной церкви и иудеохристианства.

2. Эллинистическая византийская парадигма древней церкви.

3. Средневековая римско-католическая парадигма.

4. Реформационная (евангельская, протестантская) парадигма.

5. Современная, «модерная» просвещенческая парадигма Нового времени и постсовременная, «постмодерная», постпросвещенческая парадигма нашей эпохи.

Мы живем, считает Ханс Кюнг, в переходный период, на повороте от «модерной» к «постмодерной» парадигме. Последнюю теолог определяет как «экуменистическую» парадигму, которая распространяется на три главные сферы: сферу межконфессиональных отношений в христианстве, сферу отношений между мировыми религиями и межнациональную сферу [12; 475].

Ханс Кюнг полагает, что имеется вполне обоснованная надежда на экуменистическое единство между христианскими конфессиями. Все средневеково-раннемодерные (раненоевропейские) самопритязания, привилегии и прерогативы католической церкви по отношению к другим христианским церквям, к их иерархическим структурам и литургической практике будут отброшены. Совокупное христианство будет существовать в рамках

синодальных и концилиарных структур. На задний план должны будут отойти и региональный провинциализм, и библейский фундаментализм протестантских корней, уступая место ответственности перед миром церкви и просвещённой «свободе человека-христианина». Необходимо преодолеть и православный традиционализм, имея перед глазами более современное и менее ориентированное на истоки христианство, которое далее станет выполнять функцию своего рода закваски в трансформации общества православных стран с характерным для них государственным византизмом. Однако говоря об экуменическом единстве между христианскими церквями, нельзя жертвовать конфессиональной, региональной и национальной спецификой христианства ради унификации единой церкви. Напротив, целью единения должна быть примирённость в различиях.

Имеется также надежда на экуменическое единство между религиями. Трёх великим пророческим религиям будет постоянно бросаться вызов со стороны единого мира, чтобы они, преследуя свои собственные интересы, не наносили ущерба другим – своим ревнивым отношением, мышлением, борьбой за власть, нетерпимостью, холодными и горячими войнами. Они должны приложить свои силы к осмыслению их общих корней и, не предавая вопроса об истине, ориентироваться на теологически обоснованный базисный консенсус, который создаст условия для религиозного мира между ними со всеми важнейшими последствиями в социальных и политических областях, причём не только на Ближнем Востоке. В экуменическом духе примирения иудаизм, христианство и ислам смогут подключиться к богатствам великих религий Индии и Дальнего Востока: их духовным ценностям, мистической глубине, к их прошедшему испытанию столетиями взгляду на мир и человека. Наряду с этим они могут одарить других, черпая силы из своего духовно-религиозного наследия и не стремясь к религиозной колонизации. Однако и здесь нужна оговорка: одной единственной мировой религии не будет, но возможны мирное сосуществова-

ние, растущее сближение и творческое сосуществование религий друг для друга во взаимном поиске всё большей истины.

Всё это создаст условия для экуменического единства наций. Во всеобъемлющем экуменическом подходе религия сможет тогда совершенно по-новому воспринять свою моральную ответственность за внешнее умиротворение планеты и одновременно за устранение несправедливых социальных и политических структур и за жизнеспособность всякой твари в пределах необходимого для жизни окружающего мира. Речь идёт об экуменическом сообществе, о поистине «объединённых нациях». Но здесь опять же надо отметить, что не должно быть никакого всемогущественного правительства или всемирной диктатуры, но и никакого господства во имя той или иной религии, никакого старого или нового физического и духовного насилия под знаком юридикзма, догматизма и морализма, никакого проявления авторитарной власти со стороны священников и буддистских бонз, исламских аятолл и гуру. Напротив, это должна быть религия, чья глубокая гуманная фундаментальная интенция – благо самого человека и всех людей – будет познана и реализована самими людьми.

В целом, в мире наблюдается тенденция к снижению роли религиозных институтов. Это признаётся и самой церковью. Фундаментальный труд «Церковь в Европе», подготовленный авторитетным исследовательским центром – Баварской католической академией – демонстрирует углубление кризиса католической церкви, выражающегося в прогрессирующей секуляризации, отходе населения от церкви, от активной веры в Бога [13; 161]. По данным этого исследования, наметилась тенденция снижения количества браков, заключаемых по церковному обряду, идёт усиление процессов секуляризации, особенно в важнейшем общественном звене – семье. По словам редактора книги кардинала Фридриха Веттера, «есть все основания опасаться, что в следующем поколении произойдет открытый разрыв с церковной традицией» [14; 178].

В качестве генераторов секуляризации повсеместно выступают большие города. Во Франции именно крупные города дают наибольшее снижение катехизации населения. В некоторых из них обучение основам религии охватывает не более одной трети детей. Как отмечает профессор философии из католической высшей школы г. Амстердама Михаэль Марле, среди жителей агломераций наблюдается «общая напряжённость, чрезмерный крен в сторону материальных ценностей и религиозное безразличие» [15; 28]. Здесь же особенно сильно падает престиж религиозных профессий, да и сами социально-экономические возможности пасторов непрерывно снижаются. Налицо прогрессирующая тенденция размывания религиозности и снижения роли церкви в обществе, которая распространяется и на Россию.

Кризис церкви затрагивает и её мирские институты. Католические социально-благотворительные организации теряют свои позиции. Отмечается бюрократизация и иссечение инициативы мирян, ослабление католических социальных движений. Во Франции практически пришла в упадок в прошлом весьма активная организация «Католическое действие». Во Франции, Италии, Германии развивается процесс декартолизации политических партий, созданных в своё время под эгидой церкви, выход из-под непосредственной опеки католицизма. И хотя церковь и сейчас сохраняет эффективные рычаги влияния на политическую жизнь, постепенно она всё-таки оттесняется с первого плана.

В этой ситуации католическая церковь оказывается перед сложным выбором. Одна её часть, испуганная наплывом вольномыслия и прямого безверия, отклонилась резко вправо и порой смыкается с ультраправыми радикалами. На этом крайнем фланге догматиков находится группировка консервативных католиков-традиционалистов, отвергающая любые отклонения от вековых установлений, в том числе и умеренно-обновленческие концепции II Ватиканского собора. К этой группировке близок ряд других кружков в других странах, в том числе итальянская

организация «Объединение и освобождение». На почве борьбы за чистоту веры возможны и вариации возврата к самым реакционным и даже фашистским социально-политическим конструкциям. Меньшей агрессивностью, но зато большей распространённостью отличается направление умеренных фундаменталистов, не отвергающих полностью идеи церковных реформ и обновления, но также ставящих на первый план «сохранение католической идентичности». Здесь возможна прямая аналогия с преобладающей линией современного православия. Проявление фундаментализма может ещё более отдалить церковь от масс и в конечном итоге завести её в самоизоляцию. Более разумной выглядит позиция «открытости миру», в том числе и науке, с оглядкой, разумеется, на упомянутую «идентичность».

Однако прогрессирующая секуляризация не равнозначна полному отказу от религиозных убеждений. Имеет место скорее организационное размежевание с церковью, а не отказ от христианских моральных и культурных идеалов и ценностей. Покидая церковь и даже расставаясь с верой в Бога, люди очень часто как раз после этого демонстрируют повышенный интерес к религии и её истории, к этическим и моральным христианским принципам. Наблюдается так называемая «бесцерковная религиозность», которая выражается, в частности, в растущем интересе к восточноазиатским религиям и т.п.

Таким образом, наблюдающееся организационное размежевание с церковью не означает, что снижается и роль христианского социального учения. Напротив, оно уже давно вышло за рамки официальных церквей и динамично развивается как одно из перспективных направлений мировой общественной мысли.

Список литературы

1. <https://fond.wciom.ru/> Дата обращения 15.11.2021
2. Добрынина Е. Богатые реже молятся. Уровень религиозности зависит от достатка и образования // Российская газета. – 2012. - № 179 (5852). – 7 авг.
3. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/velikii-post-2021>. Дата обращения 15.11.2021
4. Котов Я. Надежды на патриарха погасли // Радио Свобода. – 2020. – 30 дек.
5. Ананьев Э.В. Социальная концепция Русской православной церкви: ответы церкви

В заключение хотелось бы подвести некоторые итоги. Христианское социальное учение из всех направлений общественной мысли по своей природе в наибольшей степени связано с религиозным фактором. В этом одна из его специфических черт. Это учение не однородно, и разделительные линии проходят по различным его течениям: католицизму, протестантизму и православию. Исторически традиционный консерватизм православия объясняется тем, что Русская Православная церковь до самого последнего времени сознательно не шла на разработку своей социальной доктрины. Не случайно, что христианское социальное учение появилось в России в виде произведений светских учёных и писателей. Из всех христианских учений протестантизм, пожалуй, больше всего сближается с социально-экономическими концепциями либерализма. Что касается католицизма, то его отличает жёсткая критика как «дикого» капитализма, так и социализма, который католическая церковь рассматривает как одну из разновидностей государственного капитализма.

Борьба между различными ветвями христианства не могла не сказаться на распространении христианского социального учения в тех или иных регионах мира. Глубокие шрамы жестокой межконфессиональной борьбы мы находим и в России. Устойчивое предубеждение к католицизму – характерная черта российского общественного сознания и одновременно серьёзное препятствие для распространения социальной доктрины католиков в России. Протестантские взгляды на социальные отношения также более близки духу либерализма и, скорее всего, именно поэтому встречают резкое неприятие со стороны Русской Православной церкви.

на вызовы времени // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. – 2010. - № 3.

6. Ильин И.А. Национальная Россия: наши задачи. – М.: Алгоритм, 2015.

7. Чаадаев П.Я. Философские письма // Статьи и письма. – М.: Современник, 1989.

8. Кюстин, Астольф де. Россия в 1983 году. – Т. 2. – М.: Терра – Книжный клуб, 2000.

9. Достоевский Ф.М. Идиот. – М.: Эксмо, 2002.

10. <http://www.catholic-hierarchy.org/country/sc4.html>. Дата обращения 15.11.2021

11. <http://catholic-russia.ru/history/materialyi/istoriya-katolicheskoy-tserkvi-v-rossii/> Дата обращения 15.11.2021

12. Кюнг, Ганс. Христианский вызов. – Изд-во ББИ, 2012.

13. Kirche in Europa. Friedrich Kardinal Wetter (Hrsg). Patmos Verlag. – Dusseldorf, 1989.

14. Истягин Л. Католическая скрепа европейского единства // Международная экономика и международные отношения. – 1992. - № 12.

15. Апология здравого смысла. Православие в мире мифологий. Источник: <http://www.benjamin.ru/logos/kuraev/0006.html>. Дата обращения 15.11.2021

References

1. <https://fond.wciom.ru/>
2. Dobrynina E. The rich pray less often. The level of religiosity depends on wealth and

education // Rossiyskaya Gazeta. 2012. No. 179 (5852). August 7.

3. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/velikii-post-2021>.

4. Kotov Y. Hopes for the patriarch are extinguished // Radio Liberty. December 30, 2020

5. Ananiev E.V. The social concept of the Russian Orthodox Church: the church's responses to the challenges of the time // State, religion, the Church in Russia and abroad. 2010. No. 3.

6. Ilyin I.A. National Russia: Our Tasks. M.: Algorithm. 2015.

7. Chaadaev P. Philosophical Letters // Articles and Letters. - M.: Contemporary, 1989.

8. Astolphe de Custine. Russia in 1983. T. 2. M.: "Terra-Book Club". 2000.

9. Dostoevsky F.M. Moron. Eksmo. 2002.

10. <http://www.catholic-hierarchy.org/country/sc4.html>.

11. <http://catholic-russia.ru/history/materialyi/>

12. Hans Küng. Christian challenge. Publishing house BBI. 2012.

13. Kirche in Europa. Friedrich Kardinal Wetter (Hrsg). Patmos Verlag. - Dusseldorf, 1989.

14. Istyagin. L. Catholic bond of European unity // International Economics and International Relations. - 1992. No. 12.

15. Apology of common sense. Orthodoxy in the world of mythologies. <http://www.benjamin.ru/logos/kuraev/0006.html>

Казанцева Е.А.
Kazantseva E.A.

доктор филологических наук, доцент кафедры «Иностранные языки», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Фаткуллина Ф.Г.
Fatkullina F.G.

доктор филологических наук, профессор кафедры «Русское и сопоставительное языкознание», ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Уфа, Российская Федерация

Валиахметова Э.К.
Valiakhmetova E.K.

кандидат филологических наук, доцент кафедры «Иностранные и русский языки», ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России», г. Уфа, Российская Федерация

УДК 81'27:37-051(470)

DOI: 10.17122/2541-8904-2022-1-39-111-120

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ПЕДАГОГА

Статья посвящена проблеме описания языковой личности современного российского педагога. Авторы анализируют исследуемый феномен в трех ракурсах: лингвоэкологическом, лингвокультурологическом и психолингвистическом. Обращение к лингвокультурологическому и психолингвистическому описанию языковой личности современного российского педагога отражает поиск ответов на важные вызовы современности, среди которых одно из ключевых мест занимает выраженное нарушение экологии общения в коммуникативном пространстве России, где в эпицентре событий находятся наиболее важные институты – образование и наука. На протяжении последнего десятилетия в академическом коммуникативном пространстве наблюдаются системные сбои, приводящие к смещению лингвоэкологического баланса не только в академическом дискурсе, но и пускающие корни во всех остальных видах социального общения. Этот факт объясняется тем, что академическое дискурсивное пространство, прежде всего пространство общеобразовательной школы, является средой, в которой формируются основные навыки последующего социального общения. Авторы подчеркивают, что значительные перемены в российском образовании (как в его содержании, так и в его структуре и форме) сигнализируют о непростом историческом периоде, что не может не отразиться негативно на психологическом состоянии педагогов России.

В статье анализируются результаты полевого исследования, проведенного авторами в 2018 году среди студентов вузов города Уфы, целью которого было выявление валидной информации о школьном этапе их образования. В рамках данного исследования были выявлены как положительные, так и отрицательные черты школьного учителя, соотношение параметров интеллектуального азарта и межличностного раппорта. Комплекс выявленных проблем, связанных со смещением экологического баланса в системе академического дискурса, требует тщательного поиска научно-обоснованной и соответствующей доминантным концептам русской культуры концепции экологизации коммуникативного пространства сферы образования. Авторы приходят к заключению, что за предыдущие несколько десятков лет произошли заметные перемены в психолингвистическом состоянии современного российского учителя. Отмечается повышенный уровень тревоги и пессимизма, чаще стали возникать

конфликтные ситуации. Все больше примеров деструктивной речевой коммуникации со стороны преподавателя.

Ключевые слова: лингвоэкология, лингвокультурология, академический дискурс, нормы академического общения, психолингвистический портрет, речевое поведение, языковая личность, социальное общение, образовательные услуги, педагогическое мастерство.

LANGUAGE PERSONALITY OF THE MODERN RUSSIAN TEACHER

The article is devoted to the problem of describing the language personality of a modern Russian teacher. The authors analyze the phenomenon under study from three perspectives: linguo-ecological, lingua-cultural, and psycholinguistic. The appeal to the lingua-cultural and psycholinguistic description of the linguistic personality of a modern Russian teacher reflects the search for answers to important challenges of our time, among which one of the key places is occupied by a distinct violation of the ecology of communication in the communicative space of Russia, where the most important institutions are at the epicenter of events: education and science. Over the past decade, systemic failures have been observed in the academic communicative space, leading to a shift in the lingua-ecological balance not only in academic discourse, but also taking root in all other types of social communication. This is explained by the fact that the academic discursive space, first of all, the space of a comprehensive school, is an environment in which the basic skills of subsequent social communication are formed. The authors emphasize that significant changes in Russian education (both in its content and in its structure and form) signal a difficult historical period, which cannot but negatively affect the psychological state of Russian teachers.

The article analyzes the results of a field study conducted by the authors in 2018 among students of Ufa universities in order to identify relevant information about the school period of study. Within the framework of this study, both positive and negative traits of a school teacher, the ratio of the parameters of intellectual excitement and interpersonal rapport were identified. The complex of identified problems associated with the shift of the ecological balance in the system of academic discourse requires a thorough search for a scientifically sound and consistent with the dominant concepts of Russian culture concept of ecologization of the communicative space of education. The authors come to the conclusion that over the past few decades there have been noticeable changes in the psycholinguistic state of the modern Russian teacher. There is an increased level of anxiety and pessimism, conflict situations began to arise more often. There are more and more examples of destructive speech communication on the part of a teacher.

Key words: linguistic ecology; cultural linguistics; academic discourse; academic communication standards; psycholinguistic portrait; speech behavior, language personality, social communication, educational services, pedagogical skills.

Введение

Обращение к лингвокультурологическому и психолингвистическому описанию языковой личности современного российского педагога отражает поиск ответов на важные вызовы современности, среди которых одно из ключевых мест занимает выраженное нарушение экологии общения в коммуникативном пространстве России, где в эпицентре событий находятся наиболее важные институты: образование и наука. На протяжении последнего десятилетия в академическом коммуникативном пространстве наблюда-

ются системные сбои, приводящие к смещению лингвоэкологического баланса не только в академическом дискурсе, но и пускающие корни во всех остальных видах социального общения. Этот факт объясняется тем, что академическое дискурсивное пространство, прежде всего пространство общеобразовательной школы, является средой, в которой формируются основные навыки последующего социального общения, ведь в центре современной системы образования и воспитания стоит воспитание языковой личности как субъекта национальной культуры [1]. Те

модели и штампы, которые усвоены на уровне школы и вуза, являются основным строительным материалом для социального общения человека.

На данный момент, принимая во внимание важность и актуальность рассматриваемого явления, можно сказать, что проблеме описания языковой личности российского педагога уделяется недостаточно внимания. В немногочисленных существующих работах успешность российского педагога формально оценивается по тем же параметрам, что и во всем мире: уважительность, сдержанность, спокойствие, способность увлечь за собой, гибкость, внимательность и терпеливость [2, 3 и др.]. Есть понимание того, что вся деятельность учителя, его коммуникативные действия носят воспитательный характер, и учащиеся вольно или невольно воспринимают речь учителя, его манеру общаться как образец [4]. Но фиксируются и заметные отличия, которые, возможно, являются причиной деструктивного речевого общения преподавателя.

Материалы и методы исследования. В предпринятом нами исследовании языковая личность российского педагога изучалась многоаспектно: с позиций лингвокультурологии, психолингвистики и лингвоэкологии с использованием методов критического дискурс-анализа, анализа имплицатур, сопоставительного анализа и психолингвистического ассоциативного эксперимента, выполненного по схеме одного из зарубежных экспериментов. Материалом исследования послужили подвергшиеся критическому анализу результаты предыдущих исследований (в том числе зарубежных), релевантные статистические данные, а также данные, полученные в результате проведения ассоциативного эксперимента, подробное описание которого представлено ниже.

Результаты и обсуждение. Прежде всего необходимо обратить внимание на значительные перемены в российском образовании (как в его содержании, так и в его структуре и форме), которые сигнализируют о непростом историческом периоде, что не может не отразиться негативно на психологическом

состоянии педагогов России. Всемерная идеологическая поддержка советского учителя, авторитет и престижность педагогической профессии стали стремительно сдавать позиции начиная с конца XX века. На смену им пришли снижение доверия и уважения к педагогу и чрезвычайно высокий уровень ментальных и эмоциональных перегрузок, постоянно испытываемых российским учителем. Результатом этого стал отток высококвалифицированных специалистов из средней и высшей школы.

На рубеже веков ломке стала подвергаться сама матрица отечественного образовательного процесса [5]. Коммерческий подход к образовательному процессу многократно понизил авторитет педагога, став основополагающим фактором среди многочисленных причин изменения психоэмоционального портрета учителя России. У большинства современных педагогов снизилась самооценка, отсутствует стремление к идеалу, он не чувствует себя творцом и болезненно относится к тому, что Россия утратила свой мировой золотой стандарт образования.

На снижение престижа педагогической профессии и уважения к педагогу повлияла и поспешность принятия решений в процессе реформирования системы российского образования [6], о чем выразительно свидетельствует появление в официальных документах словосочетания *оказание образовательных услуг*, которое является некорректным языковым калькированием с английского языка. Данный факт вызвал негативную реакцию со стороны педагогического сообщества России, так как он, по сути, приравнял педагога к обслуживающему персоналу и отнёс преподавание к сфере услуг.

Кроме того, значительным недостатком является интеракционный компонент современной парадигмы образования и то, что он все еще не получил научного анализа. Даже то, что современные российские исследователи используют в своих работах *педагогический дискурс*, свидетельствует, что *студентоцентричность*, являющаяся одной из важнейших целей реформирования системы российского

образования, еще не достигнута. Невозможно разработать основы академической речевой коммуникации, которые бы шли в ногу с современной эпохой, без учета влияния эволюционных изменений. В недалеком прошлом основной целью учителя во всех странах и на всех континентах было обеспечение обучаемых качественными актуальными полезными знаниями, в современном же мире преподаватель повсеместно выполняет роль и зачастую воспринимается окружающими как «третий родитель». Можно предположить, что неудачи в области академической коммуникации вызваны тем, что в принципе трудно найти продуктивное равновесие между этими многочисленными разными ролями. Как итог, педагог вынужден выбирать из двух шаблонов коммуникативного взаимодействия: стиль поддержки самостоятельности студента (западный, новый для российского педагога подход) или контролирующий, доминирующий стиль (традиционный советский подход). Если у педагога нет опыта академического общения, направленного на формирование навыков поддерживающего речевого поведения, ему комфортнее придерживаться традиционного типа поведения, преобладающего в его профессиональном окружении, т.е. традиционного контролирующего. Еще одним фактором, ответственным за выбор контролирующего типа академической коммуникации, является односторонняя ответственность педагога за результаты обучения, что заставляет его применять более жесткие, контролирующие формы речевого поведения [7]. Основные признаки контролирующего речевого поведения педагога: навязывание студентам своих планов, недостаточное внимание к потребностям ученика, повышение голоса, сокращение интервала ожидания ответа, наводящие вопросы, высокая частотность речевых актов требования, директив, похвалы, лести, несогласие с идеями «Другого», вербальное давление [7, С. 8].

В российском педагогическом сообществе критериями оценки деятельности преподавателя являются формальные индикаторы. В нашей стране, к сожалению, не введены в

практику образовательного дискурса нормы академического общения, они попросту отсутствуют, а процесс академической коммуникации закрыт для стороннего наблюдения, контроль за ним отсутствует, что является почвой для появления сбоев в процессе коммуникации. Психологически российские учителя внутренне настроены на доминирование в процессе общения со студентами, это является отголоском советского периода. Стоит отметить, что подавляющее число школьных педагогов является представителями поколения беби-бумеров (которое постоянно для себя проводит сравнение лучше/хуже) и поколения X (люди, придерживающиеся традиционных взглядов и привычных путей). По последним данным, в сфере образования преимущественно заняты женщины в возрастной нише после 45-47 лет, доля пенсионеров составляет не менее 25 % [8, С. 102]. Поэтому вполне объяснимо недовольство педагогов многочисленными нововведениями в области образования, которые, к тому же, зачастую не продуманы. Это внутреннее сопротивление изменениям и приводит к коммуникативным неудачам, атональным типам дискурса, манипулятивному речевому поведению, авторитарному стилю взаимодействия и разрушению отношений основных участников академического дискурса [9]. По данным недавних исследований, российский педагог, по сравнению с европейским, менее уверен в себе, более тревожен и эмоционально разбалансирован, а его чувство профессиональной удовлетворенности заметно ниже [10].

Масштабное экспериментальное исследование деятельности российских педагогов (1000 респондентов) выявило, что одним из главных факторов, препятствующих эффективной деятельности педагогов, называется *постоянное ухудшение контингента учащихся* [5]. Автор выражает опасение, что это может свидетельствовать о недостаточном уровне педагогического мастерства, и приводит статистику использования педагогами различных стилей взаимодействия: либеральный – 16 %, авторитарный – 44 %, демократический – 40 %, однако данная статисти-

стика может не соответствовать реальной картине, поскольку «педагоги склонны «не признаваться» в либеральном стиле профессионального поведения» [5, с. 8], т.е. вполне возможно, что, используя в реальности либеральный или авторитарный стиль, респонденты выбрали в анкетах демократический. Сомнения укрепляет сама фраза педагогов «постоянное ухудшение контингента учащихся» (не будем забывать, что *контингент учащихся* – это *дети*, и возможность их обучать, воспитывать и творчески самореализоваться является основным показателем удовлетворенности своим трудом, как отмечали сами респонденты данного опроса), что свидетельствует об их отчужденности, отрицании нового поколения детей. Выявленная противоречивость ставит под сомнение искренность опрошенных. Суждение исследователя о недостатке педагогического мастерства опровергается статистикой, которая дана в самой статье: педагогический стаж 60 % российских учителей составляет более 15 лет, не меньше 20 % работают в школе 10 и более лет. Напрашивается вывод о том, что учителя остаются такими же опытными, а дети с удовольствием познают мир. Значит, причина – это не недостаток педагогического мастерства или методики преподавания. Совершенно очевидно поэтому, что дело не в педагогическом мастерстве, причиной являются психоэмоциональные барьеры в академическом общении, российский учитель не готов к новому поколению детей, к новому типу межличностных отношений в академическом процессе.

Зарубежная лингвистическая наука уделила изучению данной проблемы достаточно большое внимание, в российской же лингвистике работ, посвященных психолингвистической стороне академического общения, очень мало. В одной из таких работ, которые анализируют общемировые и национальные характеристики профессиональной стороны личности учителя в России и Франции [11], дается общее описание преподавателя как *строгого учителя, который учит, дает знания в школе*. Можно сказать, что общего очень мало, и оно включает в себя небольшой

пласт базовых категориальных характеристик. Национальных признаков обнаружено заметно больше, и они демонстрируют отличия в имидже учителя в данных странах, если мы их обобщим, то у нас появится такое изображение французского учителя: *авторитетный служащий, выполняющий от лица и с ведома государства квалифицированную, практико-ориентированную подготовку кадров безопасными методами межличностного взаимодействия*. Российский педагог видится как *опытный, образованный, эрудированный, справедливый и не лишенный чувства юмора наставник, которого уважают студенты*.

Мы можем увидеть, что психолингвистическое описание учителя России и Франции значительно отличается. К тому же надо иметь в виду, что мы не знаем, о каком преподавателе думали студенты во время эксперимента: о том, с которым они сталкиваются чаще всего, или о том, у которого бы они хотели заниматься.

Согласно доступным научно-исследовательским трудам, школьник Ленинградской области получает знания с педагогом женского пола старшей возрастной категории, выгоревшей эмоционально, и с многочисленными заболеваниями, вызванными психологическими перегрузками. Численность таких преподавателей в школах Ленинградской области достигает до 40–50 %. Среди педагогов Тюменской области наблюдается низкий уровень функционального состояния: при оценке самочувствия — у 57,6 %, при оценке активности — у 66,4 %, плохое настроение — у 68,2 % учителей [12]. Весьма показателен факт, выявленный в процессе исследования социально-профессионального портрета педагогов Ямало-Ненецкого округа: у 61 % педагогов остается всего 1-4 часа свободного от работы и домашних дел времени в неделю, у 24 % – от пяти до восьми часов в неделю, что говорит о том, что до 85 % сегодняшних учителей не имеют возможности качественно восстановить силы [13, С. 48]. В этом контексте с трудом можно говорить о *веселом, справедливом, уважаемом учителе*. Наиболее вероятно, школьники встретятся с *грустным,*

усталым, ощущающим несправедливость и потерю уважения к себе человеком.

С целью восполнения пробела в исследованиях, анализирующих психоэмоциональное состояние российских преподавателей, в 2018 году мы провели аналогичное выполненному коллегами из Америки [14] полевое исследование, в котором приняло участие 200 студентов разных вузов города Уфы. Одной из целей данного эксперимента было обозначить положительные и отрицательные качества учителя среднего образовательного учреждения, соотнести параметры интеллектуального азарта и межличностного раппорта (подробно см. [15]). На первом этапе исследования был проведен ассоциативный эксперимент, кроме того, опрашиваемые написали слова преподавателей, которые имеют негативное эмоциональное влияние. В качестве респондентов были выбраны студенты, т.к. они уже окончили школы, их мнение о школьном образовании является скорее непредвзятым и заслуживающим доверие.

Эксперимент начинался с того, что участники написали 10 прилагательных, которые, как они считают, наиболее точно описывают хорошего педагога (опросник 1), и 10 прилагательных, которые, как они думают, скорее относятся к плохому преподавателю (опросник 2). Затем полученные результаты были распределены в две группы (интеллектуальный азарт и межличностный раппорт) и был проведен их статистический анализ.

Анализ полученных данных показал полное соответствие с двухмерной моделью Дж. Лоумана [14], однако в отличие от характеристики интеллектуального азарта П. Элбоу как более важного измерения [16], проведенный эксперимент показал, что, оценивая хорошие и плохие качества преподавателя, студенты российских вузов на первое место ставят межличностный раппорт, и лишь после него идут профессиональная компетентность и интеллектуальный азарт. В группе опросник 1-1 (прилагательные, описывающие профессионализм и интеллектуальный азарт, разделенные на 5 подгрупп) самой наполненной подгруппой стал *интеллектуальный азарт*, второй по важности под-

группой оказалась *профессиональная компетентность*, а за ними расположились *ясность* и *личная харизма*.

В группе опросник 1-2 (прилагательные, описывающие межличностный раппорт) многочисленной является подгруппа *уважение*, с небольшим отрывом от нее идут категории *объективность*, *позитивность*, *поддержка*. В подгруппах *открытость*, *эмоциональный баланс* и *дистанция* таких прилагательных оказалось значительно меньше.

Результаты описанного эксперимента соответствуют данным предыдущего исследования [14], исключение составляет только одна подгруппа описательных прилагательных – *уважение*, кстати, стоит отметить, что у отечественных студентов эта подгруппа была самой наполненной, т.е. в российском академическом пространстве она является самой значимой.

В группе опросник 2-1 (описательные прилагательные состоят из 3 подгруппы) самой многочисленной оказалась подгруппа прилагательных, описывающих *недостаток интеллектуального азарта*. На втором месте расположилась подгруппа *недостаток самоорганизации*, а самой малочисленной является подгруппа *недостаток профессиональной компетентности*. Это можно объяснить и тем, что информация в наши дни общедоступна, а педагог российской школы обладает высокой степенью компетентности.

Самой распространенной подгруппой прилагательных, описывающих недостаток межличностного раппорта, является категория *недостатка уважения*. Рядом с ней стоят категории *недостаток объективности*, *недостаток искренности*, *недостаток поддержки* и *недостаток эмоциональной уравновешенности*. Для характеристики учителя, практикующего *наказующий стиль поведения*, выделена своя отдельная подгруппа прилагательных. Более малочисленные по сравнению с упомянутыми – это категории *дистанции* и *недостатка позитивности*.

Результаты, полученные в части опросник 2 (прилагательные, описывающие плохого учителя), значительно отличаются от результатов исследования П. Ванкатта и Ф. Орео-

вича, дополняя указанные категории *наказующего поведения* и *дистанции* еще шестью категориями, которые описаны нами выше. Достигнутые в ходе эксперимента результаты доказывают, что по психологическим и лингвистическим признакам российские учителя нашего времени заметно отличаются от своих зарубежных коллег, а также от педагогов Советского Союза: наблюдается движение по направлению к снижению позитивного настроения, этических принципов, нарушению эмоциональной сбалансированности. Это всё, возможно, приведет к более частым нарушениям в общении и разрушающим отношениям в академическом дискурсе.

Результаты второго этапа исследования поддерживают данные выводы. В ходе второй части эксперимента было 580 фраз, из них было выделено 17 фраз, которые повторяются наиболее часто, и их можно обозначить как стандартные / клишированные. Наиболее часто встречаются следующие формулировки: *Вы не сдадите ЕГЭ!;* *Параллельный класс учится намного лучше!;* *Вы самый плохой класс за всю мою жизнь!;* *Сколько раз можно повторять / делать замечания?;* *Крутым себя возмнил?;* *Вы не имеете права!;* *Что мать, что дочь!;* *Ты не можешь этого знать!;* *Совсем обалдел(и) / офигел(и) / оборзел(и)?;* *Что за ересь / бред / чушь ты несешь?.* Сделанные выводы согласуются с результатами предыдущих исследований [17].

Необходимо отметить и новейшие тенденции, влияющие на языковую личность учителя и преподавателя. За последние два года ограничения, наложенные в связи с распространением коронавирусной инфекции, заставили неоднократно и на длительные периоды отказаться от живых очных занятий и перейти в онлайн-режим. Новый формат прошел несколько этапов становления – от шокирующей новости для людей, не готовых работать в изменившихся условиях, до отработанных технологий и относительно уверенного модерирования зум-сессий. Общение на интернет-платформах имеет, однако, свои серьезные отличия, которые неизбежно приведут к значительным измене-

ниям в языковой личности как преподавателя, так и студента. На смену так называемым «горячим» чувствам и эмоциям, таким как любовь, радость, уважение, удивление, страх, возмущение, обида, гнев, во многом ответственным за те «лингвоэкологические бури», свидетелями которых мы стали к концу 2010-х, могут прийти «холодные» чувства и эмоции, связанные с общением через черный квадрат экрана: толерантность, вежливость, недоверие, безразличие, скука. Это объясняется простым фактом. Экран компьютера является плохим проводником эмоций. «Горячие» эмоции вряд ли будут иметь шансы на свое влияние, ведь ни ученик, ни, тем более, педагог не станут вести себя грубо (деструктивно) в потенциально отслеживаемой ситуации. Взаимные оскорбления при такой форме общения исключены. Однако холодная вежливость (особенно в контексте русской лингвокультуры) может иметь еще худшие последствия. «Горячие» эмоции, такие как гнев, сигнализируют об эмоциональной включенности, равнодушии говорящего к сложившейся ситуации. При этом речевой партнер понимает, что говорящему лично важно то, что тот высказывает. «Холодные» же эмоции дистанцируют речевых партнеров по принципу эмоциональной отстраненности, то есть равнодушия. «Холодные» эмоции, получив карт-бланш, могут резко снизить и без того не самую высокую результативность образовательного процесса за счет снижения эмоции интереса, которая не может развиваться в их окружении. И в этой новой виртуальной реальности педагогу нужно быть настоящим мастером, чтобы при любых формах организации учебного процесса научиться передавать своим ученикам теплые эмоции, обеспечивающие плодородную почву для хорошего образования.

Выводы

Можно сделать логичный вывод о том, что в российском академическом дискурсе категория вежливости присутствует в очень маленькой мере: описанное исследование показывает, что учителя не обращают внимание на данный параметр, а для студентов он

имеет большое значение (будет несправедливо не отметить, что студенты сами зачастую не акцентируют свое внимание на соблюдении правил вежливого общения в академическом пространстве). В опросах студенческого сообщества европейских государств он вообще отсутствует. Нам думается, по причине того, что уважение и вежливость являются естественным признаком академической коммуникации в этих странах.

Образовательная система России отличается от западной прескриптивностью академического общения. Прескриптивность норм коммуникации в стенах образовательных учреждений очень высокая, данные положения тщательно разработаны (рекомендуются конкретные слова и словосочетания, описываются академические коммуникативные ситуации, в которых их следует употреблять). Благодаря этому отличию профессиональная деятельность российского преподавателя более самостоятельная, менее контролируемая, но и более уязвимая.

Говоря о трудностях, испытываемых при внедрении нового профессионального стандарта педагога, учителя упоминали о своей психологической неготовности и отсутствии

практических навыков речевого общения в конкретных категориальных ситуациях в ходе академической коммуникации. Согласно данным масштабного исследования 2019 года, 79,08 % школьных учителей основной трудностью при реализации профессиональной деятельности считают высокие требования к узкоспециализированным знаниям, психологической подготовке [18].

Итак, очевидно, что в XXI столетии психолингвистический портрет современного отечественного учителя заметно изменился. Отмечается повышенный уровень тревожности и пессимизма, часто возникают конфликтные ситуации, в которых наблюдается разрушительное речевое поведение преподавателя. В связи с развитием за последние годы дистанционных форм обучения весьма актуальной становится задача дальнейших исследований в этом направлении, поскольку современные вызовы требуют от педагога развития новых личностно-языковых качеств.

*Публикация подготовлена в рамках под-
держанного РФФИ научного проекта
№ 20-012-00136.*

Список литературы

1. Воробьев В.В. Основы лингвокультурологического образования и воспитания учащихся // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский язык и филология, теория и практика. – 2006. – № 7. – С. 5-12.
2. Полянина Е.В. Педагогический курс: основные характеристики и жанры: Материалы докладов VI Междунар. интернет-конф. – Саратов: Наука, 2014. – С. 82-87.
3. Токтарова В.И., Федорова С.Н., Мокосеева М.А., Кузьмин Н.В., Флигинских Е.Е. Профессиональный стандарт педагога и федеральные государственные образовательные стандарты: сравнительно-сопоставительный анализ // Вестник Марийского государственного университета. – 2019. – № 3 (35). – С. 391-400.
4. Сергеев А.Л. Конституционно-правовое регулирование реформы образования в России: проблемы и перспективы // Lex Russica. – 2017. – № 2 (123). – С. 223-228.
5. Соколова И.И. Социально-профессиональный портрет учителя // Universum; Вестник Герценовского ун-та. – 2010. – № 2. – С. 3-15.
6. Абрамов А. Требуем продолжения дискуссии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://openuni.io/course/6-course-5/lesson/16/material/625/> – (Дата обращения: 15.05.2021).
7. Elbow P. Embracing contraries: Explorations in learning and teaching. – New York, NY: Oxford University Press, 1986. – 314 p.
8. Ефимова Г.З., Кайнов И.В. Учитель: социально-профессиональный портрет и оценка качества жизни (на примере Ямало-

Ненецкого автономного округа) // Вестник Тюменского гос. ун-та. – 2017. – № 1 (3). – С. 42-55.

9. Ершова О.В. Портрет педагога в реальном времени // Педагогика. – 2019. – № 1. – С. 97-105.

10. Abun D., Magallanez T. & Agoot F. Autonomy supportive and Controlling Behavior of Senior High School and Grade XI students' Participation in Class discussion in Ilocos Region, Philippines // International Journal of Modern Research in Engineering & Management (IJMREM). – 2019. – Vol. 2. – № 5. – P. 01-12.

11. Петьков В.А., Похилько А.Д., Губанова М.А. Диалог как средство развития педагогической культуры субъектов образовательного процесса вуза // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. – 2015. – Т. 157. – № 1. – С. 82–87.

12. Тамбиева З.Ю., Урусова Л.Р., Петьков В.А. Гуманизация педагогического взаимодействия преподавателя и студента в процессе обучения иностранному языку // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. – 2016. – № 1 (173). – С. 45–51.

13. Павленок Д.В. Психолингвистическое исследование универсальных характеристик профессионального кода преподавателя (по материалам исследования образа преподавателя в языковом сознании российских и французских студентов) // Вестник ИГЛУ. – 2014. – № 1 (26). – С. 49-54.

14. Wankat P.C., & Oreovicz F.S. Teaching engineering. – New York, NY: McGraw-Hill, 1993. – 370 p.

15. Lowman J. Mastering the techniques of teaching (2nd ed.). – San Francisco, CA: JosseyBass, 1995. – 368 p.

16. Kazantseva E.A., Fatkullina F.G., Valiakhmetova E.K., Anokhina S.Z., Sayakhova D.K. Modern Academic Discourse: Psycholinguistic Portrait of the Main Participants // Modern Journal of Language Teaching Methods. – 2018. – Vol. 8. – No.12. – P. 300-310.

17. Чеккуева З.Н. Речевая агрессия педагога как деструктивный фактор межличност-

ного взаимодействия в системе «учитель – ученик»: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Ставрополь, 2004. – 23 с.

18. Фаткуллина Ф.Г. Семантика деструктивных глаголов: учебное пособие. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2005. – 127 с.

References

1. Vorob'ev V.V. Fundamentals of linguistic and cultural education and upbringing of students // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Russian language for non-philologists, theory and practice. – 2006. – №. 7. – P. 5-12.

2. Polyana E.V. Pedagogical discourse: main characteristics and genres / Proceedings of VI International Internet-based Conference. Saratov: nauka, 2014. – P. 82-87.

3. Toktarova V.I., Fedorova S.N., Mokoseeva M.A., Ku'min N.V., Fligin'skih E.E. Professional standard of a teacher and Federal state educational standards: comparative analysis // Bulletin of the Mari state University. – 2019. – № 3 (35). – P. 391-400.

4. Sergeev A.L. Constitutional and legal regulation of education reform in Russia: problems and prospects // Lex Russica. – 2017. – № 2 (123). – P. 223-228.

5. Sokolova I.I. Socio-professional portrait of a teacher // Universum; Bulletin of the Herzen University. – 2010. – № 2. – P. 3-15.

6. Abramov A. Trebuem prodolzheniya diskussii [Электронный ресурс]. Access mode: <https://openuni.io/course/6-course-5/lesson/16/material/625/> – (Date of access: 15.05.2021).

7. Elbow P. Embracing contraries: Explorations in learning and teaching. – New York, NY: Oxford University Press, 1986. – 314 p.

8. Efimova G.Z., Kajnov I.V. Teacher: socio-professional portrait and assessment of the quality of life (on the example of the Yamalo-Nenets Autonomous district) // Bulletin of the Tyumen state University. – 2017. – № 1 (3). – P. 42-55.

9. Ershova O.V. Real-time portrait of a teacher // Pedagogy. – 2019. – № 1. – P. 97-105.

10. Abun D., Magallanez T. & Agoot F. Autonomy supportive and Controlling Behavior

of Senior High School and Grade XI students' Participation in Class discussion in Ilocos Region, Philippines // *International Journal of Modern Research in Engineering & Management (IJMREM)*. – 2019. – Vol. 2. – № 5. – P. 01-12.

11. Pet'kov V.A., Pohil'ko A.D., Gubanova M.A. Dialogue as a means of developing the pedagogical culture of subjects of the educational process of a University // *Bulletin of the Adygeya state University. Series 3: Pedagogy and psychology*. – 2015. – V. 157. – № 1. – P. 82–87.

12. Tambieva Z.YU., Urusova L.R., Pet'kov V.A. Humanization of pedagogical interaction between a teacher and a student in the process of teaching a foreign language // *Bulletin of the Adygeya state University. Series 3: Pedagogy and psychology*. – 2016. – № 1 (173). – P. 45–51.

13. Pavlenok D.V. Psycholinguistic research of universal characteristics of the professional code of the teacher (based on the research of the image of the teacher in the language consciousness of Russian and French students) // *Bulletin of Irkutsk State Linguistic University*. – 2014. – № 1 (26). – P. 49-54.

14. Wankat P.C., Oreovicz F.S. *Teaching engineering*. – New York, NY: McGraw-Hill, 1993. – 370 p.

15. Lowman J. *Mastering the techniques of teaching* (2nd ed.). – San Francisco, CA: JosseyBass, 1995. – 368 p.

16. Kazantseva E.A., Fatkullina F.G., Valiakhmetova E.K., Anokhina, S.Z., Sayakhova D.K. Modern Academic Discourse: Psycholinguistic Portrait of the Main Participants // *Modern Journal of Language Teaching Methods*. – 2018. – Vol. 8. – № 12. – P. 300-310.

17. Chekkueva Z.N. Speech aggression of a teacher as a destructive factor of interpersonal interaction in the “teacher – student” system: avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk [abstract of the dissertation of the candidate of psychological sciences]. – Stavropol', 2004. – 23 p.

18. Fatkullina F.G. *Semantics of destructive verbs: tutorial*. – Ufa: Editorial and Publishing Center of Bashkir State University, 2005. – 127 p.

Бреслер М.Г.
Bresler M.G.

кандидат философских наук, доцент
кафедры «Международные отношения,
история и востоковедение», ФГБОУ ВО
«Уфимский государственный нефтяной
технический университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация

Шулаева А.С.
Shulaeva A.S.

студент кафедры «Международные
отношения, история и востоковедение»,
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
нефтяной технический университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация

Бурангулова Л.Р.
Burangulova L.R.

студент кафедры «Международные
отношения, история и востоковедение»,
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
нефтяной технический университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация

Дьячкова Ю.Р.
Dyachkova J.R.

студент кафедры «Международные
отношения, история и востоковедение»,
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
нефтяной технический университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация

УДК 37.014.3(510)

DOI: 10.17122/2541-8904-2022-1-39-121-134

ОСНОВНЫЕ ТРЕНДЫ РЕФОРМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

В данной статье освещены процессы реформы образования в Китайской Народной Республике (КНР), связанные с переходом на новую стадию цивилизационного развития, от индустриального к информационному цифровому обществу. Основная цель данного исследования – анализ нового этапа реформы образования в КНР. В статье были применены следующие методы: эмпирический метод исследования, такой как анализ открытых источников, официальные документы, публикации в государственных СМИ Китайской Народной Республики, а также экспертные оценки ученых из России, Сингапура, Австралии и островного Китая. Также был применен метод качественного анализа – глубинное интервью. Было отмечено, что идет непрерывный поиск новых подходов к образованию, которые были бы конкурентными на глобальном рынке, но учитывали бы национальную специфику. Одним из основных документов, на который ссылаются авторы в исследовании, являются «Мнения по стандартизации развития учебных заведений вне кампуса», опубликованные в июле-августе

сте 2021 г. от Генерального аппарата Государственного совета КНР. Данные документы были приняты с целью оптимизации системы образования КНР, на которую сильное влияние оказала пандемия COVID-19. Основная цель «Мнений» заключается в необходимости улучшить качество школьного и высшего образования, а также в стандартизации внеклассного образования в центрах дополнительного образования. Данные меры направлены на улучшение качества образования внутри страны.

В статье даны краткие обзоры статей зарубежных ученых и освещены основные пункты законов с основными выдержками из ряда положений о роли учителя в КНР. Принятие новых реформ в Китае, а также ситуация с COVID-19 в мире повлияли на деятельность иностранцев, работающих в детских садах и центрах дополнительного образования, которые в период пандемии остались внутри страны. Данный закон наложил полный запрет на деятельность образовательных учреждений, тем самым оставив иностранцев без основного источника дохода за границей. В данной статье представлен ряд «глубинных» интервью с молодыми специалистами, имеющими опыт преподавания иностранных языков в Китае. Интервью было проведено на условиях полной анонимности, все имена в статье изменены. Было установлено, что информация, полученная от респондентов, имеет определенную ценность, так как позволяет оценить, как реформы в сфере образования отразились не только на самих китайцах, но и на иностранцах, работающих в КНР. В ходе интервью сделаны основные выводы, представленные в форме графиков и диаграмм, которые позволяют наглядно оценить результаты исследования. Данная статья охватывает события, которые происходят в Китае, начиная с лета 2021 года по сей день, в этом и заключается ее научная новизна, так как «Мнения» привнесли в систему китайского образования ряд существенных изменений, которые еще не были до конца изучены, и их влияние на китайское общество не полностью раскрылось.

Ключевые слова: образование, реформы, Китайская Народная Республика, учитель, репетиторство.

MAIN TRENDS IN EDUCATION REFORM IN THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

This article highlights the processes of education reform in the People's Republic of China (PRC) associated with the transition to a new stage of civilizational development, from an industrial to an information digital society. The main purpose of this study is to analyze the new stage of education reform in China. The following methods were used in the article: an empirical research method, such as analysis of open sources, official documents, publications in the state media of the People's Republic of China, as well as expert assessments of scientists from Russia, Singapore, Australia and island China. The method of qualitative analysis – in-depth interview was also applied. It was noted that there is a continuous search for new approaches to education that would be competitive in the global market, but at the same time taking into account national specifics. One of the main documents referred to by the authors in the study is "Opinions on standardization of the development of educational institutions off-campus", published in July-August 2021 from the General Staff of the State Council of the People's Republic of China. These documents were adopted in order to optimize the education system of the People's Republic of China, which was strongly influenced by the COVID-19 pandemic. The main goal of the "Opinions" is the need to improve the quality of school and higher education, as well as the standardization of extracurricular education in the centers of additional education. These measures are aimed at improving the quality of education in the country.

The article provides brief reviews of articles by foreign scientists and highlights the main points of the laws with the main excerpts from a number of provisions on the role of teachers in China. The adoption of new reforms in China, as well as the situation with COVID-19 in the world, affected the activities of foreigners working in kindergartens and additional education centers, who remained inside the country during the pandemic. This law imposed a complete ban on the activities of educational institutions, thereby leaving foreigners without a basic source of income abroad. This article presents a number of in-depth interviews with young professionals with experience in

teaching foreign languages in China. The interview was conducted on the condition of complete anonymity, all the names in the article have been changed. It was found that the information received from the respondents has a certain value, as it allows us to assess how the reforms in the field of education have affected not only the Chinese themselves, but also foreigners working in China. During the interview, the main conclusions were drawn, presented in the form of graphs and diagrams that allow you to visually assess the results of the study. This article covers the events that have been taking place in China since the summer of 2021 to the present day, this is its scientific novelty, since "Opinions" have introduced a number of significant changes into the Chinese education system that have not yet been fully studied, and their impact on Chinese society has not been fully revealed.

Key words: education, reforms, People's Republic of China, teacher, tutoring.

Актуальность статьи обусловлена процессами реформ образования, которые затронули практически все развитые страны в связи с переходом на новую стадию цивилизационного развития, от индустриального к информационному цифровому обществу. Новая формация требует массовой подготовки и переподготовки специалистов, обладающих новым креативным, инновационным и предпринимательским сетевым мышлением. Образование становится необходимым условием для построения устойчивого общества. В различных странах накоплен значительный опыт в реформе образования, изучение которого полезно для применения в нашей стране, с учетом национальной специфики.

Особо нужно выделить модель реформы образования в Китайской Народной Республике (КНР). Имея более чем двухтысячелетнюю историю, если считать за отправную точку школу Конфуция, образование в КНР подверглось глубокой реформе во второй половине XX века. За короткий срок была создана система массового образования по советскому, на тот период самому передовому, образцу. Однако к концу XX века, на фоне процессов 四次升级 [четырёх модернизаций], прежде всего модернизации науки и техники, модернизации промышленности, стала очевидна необходимость реформ системы образования. Дэн Сяопин провозгласил в 1983 году лозунг «Образование должно быть ориентировано на модернизацию, мир и будущее», дав начало новому этапу реформ в области образования [1].

Прямой перенос американской модели образования и общая тенденция в постсоци-

алистических странах на оптимизацию и коммерциализацию процесса образования в 1993-2010 годах привели к негативным тенденциям недостатка финансирования и практически себя исчерпали [2]. Поэтому в 2010-2020-х гг. была принята новая программа прорыва в области всех уровней образования. Плановые показатели были выполнены и даже перевыполнены. Как отмечает одна из ведущих экспертов Т.Л. Гурулева: «...доля валового коэффициента охвата высшим образованием населения с 24,2 % (2009) до 48,1 % (2018)...в первую сотню рейтинга ТНЕ-2020 вошли три вуза континентального Китая, а в первую сотню рейтинга QS-2020 — шесть» [3; 636]. Эти высокие количественные показатели, однако, недостаточны на этапе становления современного информационного/цифрового общества, которое в КНР обычно называют сетевым.

Несмотря на успехи, эксперты отмечают и серьезные недостатки, выявленные в настоящее время. Так, внедрение начального образования в сельских районах в целом способствовало снижению доли детского труда, но преимущественно у мальчиков (до 8 %), тогда как для девочек снижение было несущественным. Получение образования девочками напрямую коррелирует со снижением детской смертности, повышением уровня здоровья, заботой о питании, а также образовании и развитии когнитивных способностей у детей [4; 612-615]. Недостатки образования выявляются и в подготовке медицинского персонала, что особенно важно в связи с пандемией COVID-19. По данным экспертов, на «10,1 % уменьшилось время обучения базовым дисциплинам медицины, а нагрузка пре-

подавателей выросла (1:25 до 1:32 студента с 2010 по 2018 годы)» [5; 395-397]. Снижение качества медицинского образования ведет к снижению доверия между врачами и пациентами [6; 151-153]. Эти негативные проявления есть и в других отраслях. Становление информационного/цифрового общества требует все большего числа специалистов, а значит расширения реформ образования на всех уровнях, от начального до высшего и непрерывного.

Методы. Основная цель данного исследования – анализ нового этапа реформы образования. Был использован анализ открытых источников, официальные документы, публикации в государственных масс-медиа Китайской Народной Республики, а также экспертные оценки ученых из России, КНР, а также стран региона – Сингапура, Австралии, островного Китая. Как было отмечено выше, становление информационного/цифрового общества, переход на новую стадию цивилизационного развития требуют большего числа людей нового типа, креативных, способных к инновациям, активных предпринимателей. Как следствие, идет поиск новых подходов к образованию, конкурентных на глобальном рынке и в то же время с национальной спецификой.

Большие реформы меняют жизнь простых людей. Следствием реформы стал практический запрет на участие иностранцев в образовательном процессе. Авторы провели ряд «глубинных» интервью с молодыми специалистами, имеющими опыт преподавания иностранных языков в Китае. Интервью было проведено на условиях полной анонимности. По большей части молодые люди работали без надлежащего оформления, а в настоящее время их прежняя деятельность законодательно запрещена. Однако, с нашей точки зрения, информация, полученная от респондентов, имеет определенную ценность, так как позволяет оценить влияние реформ на рядовых граждан.

Реформа образования в КНР и прогнозы ближайшей перспективы развития. Для того чтобы КНР вышла на новый уровень развития, необходимо сперва построить

четкое и надежное сетевое пространство, с высокой вовлеченностью граждан. Оно должно адаптироваться к изменениям в основных социальных противоречиях и удовлетворять насущные потребности общества. «Мнения» включают в себя ряд общих требований как этого достичь: усилить идеологическое и экологическое руководство киберпространства, развивать культуру, мораль и стандарты поведения в сети. В «Мнениях» указано, что «При построении сетевой цивилизации граждане КНР должны придерживаться руководящих принципов – мыслей Си Цзиньпина о социализме с китайскими особенностями в новую эру, а также содействовать развитию цивилизованной сети и способствовать формированию идеологических концепций, культурных обычаев и правовой среды, чтобы реализовать создание так называемой «онлайн» и «офлайн» цивилизации» [7]. Построение такой интеграции и взаимного продвижения обеспечит сильную идеологическую гарантию, а также духовную мотивацию и поддержку общественного мнения, и хорошие культурные условия для всестороннего строительства современной социалистической страны и реализации цели второго столетия. Новое образование должно сосредоточиться на развитии личности учащегося с самых ранних лет [8]. Особое внимание здесь следует уделить эстетическому образованию [9], глубокому изучению иностранных языков [10; 150], физической культуре и спорту, причем упор сделан на цифровизацию преподавания физической культуры [11; 640]. Важное внимание уделяется обучению навыкам межкультурной коммуникации [12; 130].

Таким образом, вследствие развития здоровой, развитой и продвинутой сети, которая подвластна партии Китая, правительство имеет возможность продвигать духовные и моральные ценности, стимулировать развитие ценностей китайской культуры, улучшать уровень предоставления общественных и образовательных онлайн-услуг. С заявлениями руководства согласны и ведущие эксперты региона. Реформа образования должна

соответствовать лучшим мировым образцам, но с учетом китайской специфики [13; 44-46].

«Мнения по стандартизации развития учебных заведений вне кампуса», опубликованные в июле-августе 2021 г. от Генерального аппарата Государственного совета КНР, были приняты, чтобы оптимизировать систему образования КНР, которая оказалось под влиянием пандемии COVID-19 и перехода на дистанционное обучение. Развитие цифрового общества и онлайн-цивилизации способно оптимизировать систему образования КНР путем развития учебных онлайн-курсов для учащихся, а также с помощью расширения доступа к необходимым ресурсам [14].

Основная цель «Мнений» заключается в двух главных аспектах. Во-первых, в необходимости улучшить качество школьного и высшего образования, а также оптимизировать выполнение домашних заданий. Предлагается конкретное решение, которое заключается в расширении качественных ресурсов для общеобразовательных учреждений, в сокращении разрыва между качеством образования в городе и сельских районах. По состоянию на 2020 год, в общей сложности, 26 провинций по всему Китаю прошли национальный контроль и оценку, а 2809 округов достигли среднего уровня развития обязательного образования на уровне округов, что составляет около 96,8 % от общего числа административных единиц. Также «Мнения» предусматривают не только путь активного создания высококачественного обязательного образования, но и содействие увеличению количества школ нового образца. Не стоит забывать и об улучшении качества обучения в классе. Необходимо структурировать учебный план и четко следовать стандартам учебной программы, сделать отведенные 45 минут урока максимально продуктивными. Немаловажным пунктом «Мнений» является снижение нагрузки на учащихся во время подготовки к выпускным экзаменам – 高考 [гаокао]. Тенденция получения только баллов, а не реальных знаний только мешает образовательному процессу, что ставит цель не только пересмотреть структуру единого государственного экзамена, но и поменять

отношение самих учеников. Здесь важную роль играет учитель, не только как педагог, но и как наставник, ведь именно он способен создать в классе позитивную атмосферу, при этом не утратив рабочий настрой.

Во-вторых, согласно указу Си Цзиньпина, внеклассное образование должно быть полностью стандартизировано. Почти полное отсутствие свободы в преподавании и строгий учебный план, отвечающий всем канонам партии, должны охладить пыл учащихся заниматься вне школы [15; 66-70]. По всему Китаю массово закрывают центры дополнительного школьного образования. Таким образом, всё больше учащихся вынуждены оставаться в школе на так называемые «продлёнки». Партия считает это оптимальным вариантом, ведь так решилось бы сразу несколько проблем. В китайских школах уроки заканчиваются в 15:30, иногда родители просто не успевают забрать своих детей и отвести в центр. Согласно пункту об оптимизации и сокращении объёма домашнего задания, все письменные упражнения должны выполняться в классе под контролем учителя, тем самым снимается ответственность с родителей и хоть немного облегчается жизнь китайским ученикам. Распорядок дня школьника больше похож на «день сурка»: *школа – центр – спортивная секция – домашнее задание*, такая огромная и порой нецелесообразная нагрузка ложится на их маленькие плечи. «Мнения» призывают к активному решению вопросов, связанных с дополнительными уроками и оплатой учителям. Но здесь встает другой, абсолютно логичный вопрос: как замотивировать учителей оставаться после уроков? Насколько важна роль учителя в современном обществе? Ответы на эти вопросы важны для понимания целостной картины и тенденций развития образования в Китае.

Традиционная основа современных реформ. Учитель – 老师 [лаоши], по Конфуцию, несет в себе основу знания, учения и познания мира, развитие глобальной сети может сыграть большую роль в продвижении данного образа в широкие массы граждан КНР, таким образом укрепив пози-

ции «Мнений» в обществе. На протяжении веков, от династий Хань и Тан и династий Мин и Цин, существовало конфуцианство. В те времена учителя были хорошо образованы и высоко почитались, многие студенты служили учителям, в соответствии с конфуцианским моральным кодексом.

Со временем и с развитием общества, страна вступила в социалистическое общество. После 1980-х годов, в связи с энергичным развитием экономики и огромным спросом на таланты, люди всё чаще стали задумываться о важности образования и всё больше внимания стали уделять роли учителя. Перед учителями стояла главная задача: развивать таланты, тем самым развивая экономику страны. Поэтому, чтобы более точно понимать роль учителя в современном китайском обществе, необходимо знать истоки, а именно познакомиться с принятым в 1993 году Всекитайским собранием народных представителей – «Законом об учителях», статья 3 которого гласит: «Учителя – это профессионалы, выполняющие обязанности в области образования, а также несут ответственность за воспитание людей. Учителя обязаны быть верны делу народного образования» [16].

Однако в современном обществе существует большая проблема, а именно, в рамках нынешней системы образования обучение направлено на получение студентами высоких баллов на экзаменационных тестах, при этом игнорируется развитие талантов у учащихся. Это, несомненно, сказывается и на учителях, которые, в свою очередь, должны подчиняться законам и положениям, установленным государством. В Китайской Народной Республике понимают, что учитель является ключевой фигурой в реформе образования [17]. Современный учитель должен обладать навыками сетевой коммуникации, использовать мультимедиа средства и др. [18; 200-201].

Стоит отметить, что государство намерено урегулировать вопрос системы образования, а именно, с 2019 года Центральный комитет Коммунистической партии Китая и Государственный совет утвердили положения о «Модернизации образования Китая до

2035 года». «Основные концептуальные требования модернизации: уделять больше внимания морали, всестороннему развитию, обучению по способностям и в любом возрасте, знаниям и действиям, интеграции и развитию, обмену опытом», — говорится в тексте «О модернизации образования до 2035 года» («中国教育现代化 2035») [19]. Данная модернизация также затрагивает и учителей – «седьмая задача: создание команды высококвалифицированных, профессиональных и инновационных учителей». Упор будет делаться на поэтапное улучшение системы повышения квалификации учителей, а также на улучшение социального статуса учителей.

Касаемо коммерческой сферы образования стоит отметить, что, согласно документу «Мнения по стандартизации развития учебных заведений вне кампуса», данная сфера образования подверглась огромным изменениям. Были запрещены репетиторские центры и услуги, а также иностранные инвестиции в эту область [20]. Существующие компании должны были регистрироваться как некоммерческие, а занятия были запрещены в выходные и праздничные дни. Таким образом, индустрия частного образования потерпела убытки в размере 70 миллиардов долларов США, многие люди потеряли работу, а акции компаний резко упали в цене. VIPKids, ведущая репетиторская компания, уволила своих зарубежных репетиторов. Duolingo, глобальное приложение для изучения языков, больше не доступно в китайских магазинах приложений.

Отношения Китая с его частными репетиторскими компаниями сложны. В последние годы они стали чем-то вроде необходимости, поскольку напряженная академическая среда практически заставляла детей посещать курсы, иначе они рисковали отстать от своих сверстников и не сдать гаокао. Некоторые из этих компаний, такие как TAL Education group и 13 других, были настолько успешными, что стали публичными. Другие с треском провалились, рухнув с поджатыми хвостами и даже не сумев вернуть родителям деньги за занятия, которых никогда не было.

Сюн Бинци, директор китайской исследовательской фирмы в области образования, сказал, что родители не хотят, чтобы их дети оставались позади, создавая беспокойство по поводу группового образования [21]. Источником этого беспокойства служит единый для всех в Китае вступительный экзамен в университет гаокао. Родители беспокоятся, что, если их дети плохо сдадут этот тест, они будут учиться в худшей школе, которая не подготовит их к будущим тестам, которые они впоследствии провалят. В долгосрочной перспективе это может подорвать их способность получить достойную работу и финансово обеспечивать себя во взрослой жизни.

Согласно руководящим принципам, реформы направлены на содействие здоровому развитию учащихся, повышение качества образования, облегчение финансового бремени родителей и установление правового управления сектором образования. Они сосредоточены на образовании по основным предметам, которое относится к 9 классам, охватывающим возраст примерно 6-15 лет. Онлайн-уроки должны длиться не более 30 минут, с интервалами между уроками не менее 10 минут, и заканчиваться к 9 часам вечера.

Активно развивающийся бизнес онлайн-образования ожидает более строгое регулирование. Региональным правительствам рекомендовано тщательно изучить существующие центры онлайн-обучения и повторно утвердить их в соответствии с новыми требованиями. Учреждения должны соблюдать законы Китая о кибербезопасности и защите данных и должны создавать механизмы защиты личной информации. Содержание уроков должно соответствовать образовательной политике партии. Это означает, что образовательный контент должен обеспечивать разделение религии и не должен содержать непристойностей, ссылок на насилие, террор и азартные игры, а также использовать любые онлайн-игры, не связанные с образованием.

Введен запрет на создание новых репетиторских центров, местные органы власти должны проводить ограничение между

учебными центрами в области спорта, культуры и искусства, науки и техники и консультироваться с соответствующими департаментами для установления стандартов для каждой категории; центры репетиторства в базовом образовании не могут быть общедоступными или перечислены для финансирования, также запрещены иностранные инвестиции, а наем иностранных преподавателей и другого персонала должен осуществляться в соответствии с действующими правилами, и фирмы не могут нанимать персонал, базирующийся за пределами страны, для проведения репетиторской деятельности. Последнее напрямую касается иностранных преподавателей, в том числе и россиян, которые подрабатывали частными уроками иностранных, прежде всего английского, языков в Китае.

Опыт работы иностранных специалистов в области просвещения в Китае. Был проведен ряд «глубинных» интервью (N=15) с людьми, работавшими от полугода до года преподавателями английского языка в образовательных центрах, частных агентствах, занимались репетиторством. В период до 2020 года найм учителей-иностранцев был весьма популярным.

Анна (все имена изменены) работала в качестве иностранного учителя в языковом центре около полугода. «Первое впечатление было таково, что ученик, не важно, является ли преподаватель иностранцем или китайцем, будет одинаково с уважением относиться к нему. Все, в том числе ученики и их родители, обращаются к учителю по имени + 老师, то есть Anna 老师 (Анна лаоши, или Анна – учитель). Такое обращение уместно и в университете по отношению к самим учителям-китайцам, допустим 张老师 (Джан лаоши). Немного фамильярная форма обращения подкупает, как бы стирая условную субординацию, но она заложена вековой историей. В языковом центре урок состоял из однообразных игр и многократных повторений неведомых для китайских детей иностранных слов. Ходишь по кругу, хлопаешь в ладоши и повторяешь одни и те же слова. При таком автоматическом заучивании, что

очень характерно для всего образовательного процесса, дети порой даже не вдумываются в значение слов. Плохо ли это? Отчасти да, ведь можно выучить хоть тысячу слов, но без понимания и контекста это не приведет к качественному результату. Но у такой методики есть и свои плюсы, например, это правильно поставленное произношение».

Анастасия отмечает, что методика преподавания в Китае отличается от принятой в России или Европе. «Особенностью преподавания является то, что учителя заботятся только о тех студентах, кто ходит на пары и заинтересован в учебе. Если студент не хочет учиться, то это абсолютно никого не волнует, как говорится, «насильно мил не будешь», особенно на китайском уроке. Но учителя очень тщательно подходят к старательным ученикам, они точно переспросят раз по двадцать, всё ли вы поняли, точно ли всё ясно. Ещё одна особенность именно китайского урока – это чтение вслух. Китайцы обожают читать вслух и всё повторять». Это суждение мы считаем особенно ценным, так как оно показывает именно китайскую специфику, а также явное влияние конфуцианства, чей принцип «учить ищущих знания» соблюдается и в настоящее время.

Синтез ответов «глубинных» интервью дал следующие результаты:

1. Срок работы в Китае составил от трех недель до шести месяцев. Целью работы прежде всего были: педагогическая практика, погружение в китайский язык и языковую среду, изучение китайской специфики работы и быта.

2. Преподавание в Китае респонденты не считают тяжелой работой. Они отмечают престижность статуса учителя, уважение к иностранным преподавателям. Немаловажно, что иностранным преподавателям платят несколько меньше, чем местным. Средняя заработная плата за урок до пандемии COVID-19 составляла 1500 рублей за часовой урок, так в месяц можно было заработать около 80-100 тысяч рублей.

Лидия: «Это считается маленькой зарплатой, ведь в среднем доход китайцев составляет 300-400 тысяч рублей в месяц. Поэтому

иностранцы легко соглашаются на такую работу, несмотря на явный риск».

3. Все участники «глубинных» интервью продолжают работать учителями английского языка в России. При этом отмечают, что при сопоставимых доходах в России требуется соблюдение гораздо большего числа формальностей. В то же время репетиторство в России развито. Респонденты, как правило, оформляются как самозанятые и платят требуемый налог.

4. Отношение к запрету преподавания иностранцев в Китае неоднозначное. Часть респондентов относится нейтрально, как к очередному изменению в законодательстве. Часть – негативно, так как им пришлось изменить свои перспективные планы. Часть экспертов находит и позитивные стороны этого явления.

Мария: «Отношусь к запрету скорее положительно, чем отрицательно, всё-таки у преподавателя должна быть определенная квалификация, и в то же время не понятен запрет на преподавание языка «ненативными» преподавателями, поскольку кажется, что «нативы» меньше разбираются в самой структуре языка и разговаривают как привыкли».

5. Большинство респондентов желали бы продолжить свою преподавательскую деятельность в Китае. Но, имея опыт, они рассматривают только законное предпринимательство, легальную работу.

Типичен ответ Натальи: «Мне бы хотелось пожить некоторое время в Китае, поэтому лучше всего подходит вариант с учебой. Закон обходить я не собираюсь, но мне кажется, что Китаю следовало бы предпринять другие меры для иностранных преподавателей, поскольку у многих «англичан» нет никаких преподавательских квалификаций, и по факту иностранец просто "светит лицом". Я бы прошла нужную подготовку, чтобы преподавать на законных основаниях и не переживать о своей безопасности».

В рамках проведенного исследования было проинтервьюировано пятнадцать человек, с разным опытом преподавания – от нескольких месяцев до года в Китае.

Опираясь на полученные данные, можем сделать следующие выводы.

1. Обратимся к графику на рисунке 1, на котором представлена среднемесячная зарплата иностранного учителя в Китае. Со слов респондентов, все цифры являются относительными, всё зависит от количества обрабо-

танных часов и стоимости одного урока. Самая высокая средняя заработная плата в месяц для иностранного учителя с неполной занятостью составила 110 000 рублей. Согласно опросу, самую низкую зарплату назвали три человека в пределах 20 000-30 000 рублей.

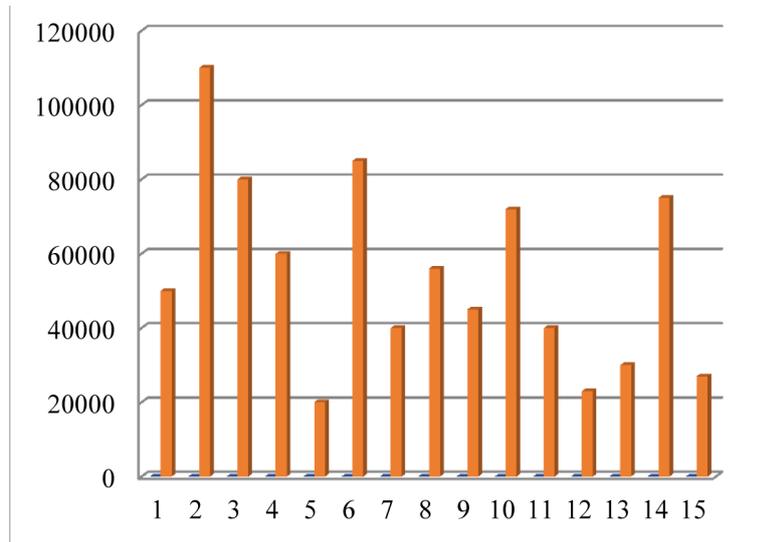

Рисунок 1. Средняя заработная плата в месяц, руб.

2. Обратимся к диаграмме на рисунке 2, на которой представлена интенсивность работы учителя в Китае, по мнению респондентов. На вопрос «Насколько работа в качестве репетитора интенсивна в Китае?» восемь респондентов ответили отрицательно (54%). Дарья пишет: «Такая деятельность не особо интенсивна. Работать легко, китайцы не переживают в плане качества дополнительного

образования, родители довольны уже тем, что его ребенка обучает иностранец». Пять человек ответили, что считают данную работу эффективной (33% от общего числа опрошенных). Два человека затрудняются ответить на данный вопрос. Татьяна говорит: «Не знаю, ко мне не было предъявлено никаких требований, опыта в преподавании у меня особо не было».

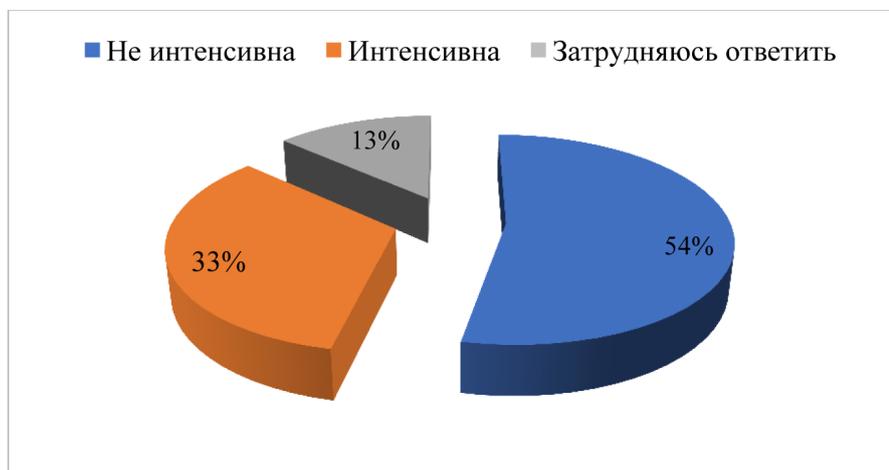

Рисунок 2. Интенсивность работы учителя в Китае

3. Как показали результаты опроса, почти все участники интервью продолжают работать учителями английского языка в России. Обратимся к диаграмме на рисунке 3. На вопрос «Вы продолжаете преподавать в России?» 11 респондентов ответили утверди-

тельно, что составило 73 %. Так, Светлана пишет: «Да, я преподаю в России, как учитель в государственной школе, так и в центре дополнительного образования». Четыре человека ответили отрицательно, что составило 27 % от общего числа опрошенных.

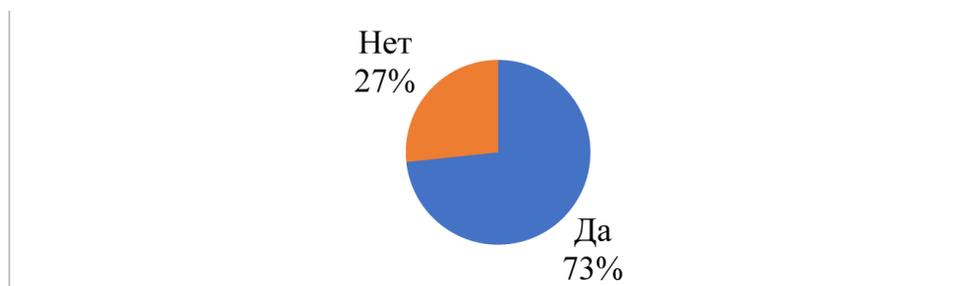

Рисунок 3. Количество человек, продолжающих заниматься преподавательской деятельностью в России

4. По результатам интервью был сделан вывод, что большинство респондентов не интересуется китайским законодательством и ситуацией в стране. Обратимся к графику на рисунке 4. Наглядно представлены ответы респондентов на вопрос «Каково ваше отно-

шение к запрету преподавания иностранцев в Китае?». Валерия говорит: «Отношусь к запрету скорее положительно, чем отрицательно». Она аргументирует свой ответ тем, что «все-таки у преподавателя должна быть определенная квалификация».

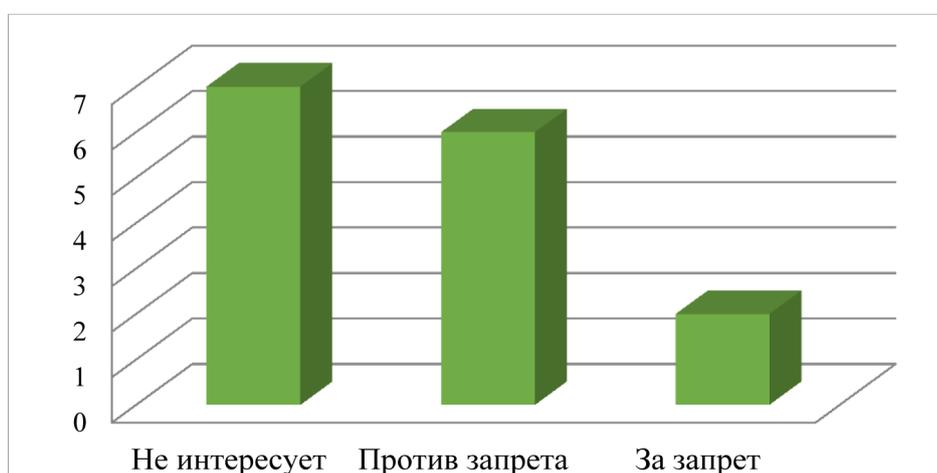

Рисунок 4. Отношение к запрету преподавания иностранцев в Китае

5. Для подведения итогов респондентам был задан вопрос «Хотелось бы вернуться в Китай? В качестве кого?». Обратимся к диаграмме на рисунке 5. Восемь респондентов хотели бы вернуться в Китай на учебу (53 %). Екатерина пишет: «Хотелось бы вернуться в

Китай и продолжить учебу в университете. Впоследствии, может, и работать в университете с иностранными студентами». Пять человек ответили, что хотели бы вернуться на работу, что составило 34 %. Один из респондентов пишет: «Я бы могла вернуться

однажды и опять поработать, только уже по рабочей визе». Два человека не хотели бы возвращаться в Китай, объясняя это отсутствием перспектив из-за закрытых границ.

Рисунок 5. Желание вернуться в Китай

Современное общество четко понимает, что будущее зависит от детей и тех, кто их обучает, а именно преподавателей, поэтому необходимо создавать грамотные условия, как для ребенка, так и для преподавателя. Перегрузка рабочего дня ребенка влияет и на нервную систему, и на способность развивать таланты. Руководство Китайской Народной Республики обеспокоилось данным вопросом и начало принимать определенные меры к улучшению системы образования, не забывая и о необходимости развития талантов у населения, оно взяло на себя контроль каждого аспекта жизни ребенка. Структуриро-

вание учебного процесса, оптимизация цифрового пространства, а также контроль над внеучебной деятельностью ребенка – главные направления реформы «Мнения по стандартизации развития учебных заведений вне кампуса».

Принятие новых реформ в Китае, а также ситуация с COVID-19 в мире повлияли в первую очередь на деятельность иностранцев Китая, работающих в образовательных центрах и оставшихся в период пандемии внутри страны. После принятия мер они были вынуждены вернуться в свои страны, так как не имели возможности продолжить работу.

Список литературы

1. Sui Y. (2020) The Modernization of Higher Education. In: Fan G., Popkewitz T. Handbook of Education Policy Studies. Springer, Singapore. Part 6.1 URL: https://doi.org/10.1007/978-981-13-8343-4_6 (дата обращения: 07.11.2021).
2. Wenjie Yang, Guorui Fan, Neoliberalism and Educational Reform in China in the 1990–2010s: Market Mechanism and Inequality in the Institutional Transformation, International Journal of Educational Research, Volume 109, 2021. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ijer.2021.101809> (дата обращения: 08.11.2021).

3. Гурулева Т.Л., Бин В. Высшее образование в КНР: институты и механизмы государственного и партийного управления // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2020. – Т. 20. – № 3. – С. 636–654. – URL: <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2020-20-3-636-654> (дата обращения: 29.10.2021).
4. Tang C., Zhao L. & Zhao Z. Does free education help combat child labor? The effect of a free compulsory education reform in rural China. J Popul Econ 33, 601–631(2020). URL: <https://doi.org/10.1007/s00148-019-00741-w> (дата обращения: 08.11.2021).

4, %20No%203%20(IJSSU%202021). pdf#page=208 (дата обращения: 04.11.2021).

19. Коммюнике шестого пленума 19-го Центрального комитета Коммунистической партии Китая http://www.moe.gov.cn/jyb_xwfb/s6052/moe_838/201902/t20190223_370857.html (дата обращения: 10.11.2021).

20. 中共中央办公厅 国务院办公厅印发《关于进一步减轻义务教育阶段学生作业负担和校外培训负担的意见》
Главное управление Центрального комитета Коммунистической партии Китая и Главное управление Государственного совета опубликовали «Мнения о дальнейшем снижении нагрузки на домашние задания и нагрузки на обучение вне кампуса для учащихся на этапе обязательного образования». 新华社 [Синьхуа – информационное агентство] 2021.07.24. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2021-07/24/content_5627132.htm (дата обращения: 12.11.2021).

21. Kevin McSpadden (2021) China's education reform creates havoc as students head back to school. South China Morning Post. 28 aug. 2021. URL: <https://www.scmp.com/economy/article/3146833/chinas-education-reform-creates-havoc-students-head-back-school> (дата обращения: 12.11.2021).

References

1. Sui Yu. (2020) Modernization of higher education. In: Fan G., Popkevits T. Handbook of Education Policy Research. Springer, Singapore. Part 6.1 URL: https://doi.org/10.1007/978-981-13-8343-4_6 (accessed: 07.11.2021).

2. Wenjie Yang, Guorui Fan, Neoliberalism and Education Reform in China in the 1990s-2010s: Market Mechanism and Inequality in Institutional Transformation, International Journal of Education Research, Volume 109, 2021. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ijer.2021.101809> (accessed: 08.11.2021).

3. Guruleva T.L., Bin V. Higher education in China: institutions and mechanisms of state and party management // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology. – 2020. – Vol. 20. – No. 3. – P. 636-654. – URL: [https://doi.org/10.22363/2313-](https://doi.org/10.22363/2313-2272-2020-20-3-636-654)

2272-2020-20-3-636-654 (accessed: 29.10.2021).

4. Tang S., Zhao L. and Zhao Z. Does free education help to fight child labor? The impact of the reform of free compulsory education in rural areas of China. J Population Economics 33, 601-631(2020). URL: <https://doi.org/10.1007/s00148-019-00741-w> (accessed: 08.11.2021).

5. Pan S.K., Chan L.K., Yang Yu. and Yang, H. (2020). Overview of general anatomy education in China: Past and present. Education in the field of Anatomical Sciences, 13(3), 390-400. DOI: <https://doi.org/10.1002/ase.1952> (accessed: 08.11.2021).

6. Jing Lin, Jing Zhou, Lin Wang, Healthcare reform in China from the point of view of doctors, Trends in Biological Sciences, 2020, Volume 14, Issue 2, Pages 151-155, Released May 21, 2020. URL: <https://doi.org/10.5582/bst.2020.01015> (date of application: 10.11.2021).

7. 中共中央办公厅 国务院办公厅印发《关于加强网络文明建设的意见》
The General Directorate of the Central Committee of the Communist Party of China and the General Directorate of the State Council issued "Conclusions on strengthening the construction of a network civilization". http://www.news.cn/politics/2021-09/14/c_1127861062.htm (accessed: 05.11.2021).

8. Ling Yu., Chung S.J. and Wang L. A study of the reform of the management system of higher professional education in China based on a personal standard. Carr Psychol. URL: <https://doi.org/10.1007/s12144-021-01480-6> (accessed: 08.11.2021).

9. Li J., Xue E. (2020) The formation of aesthetic education in China: politics and problems. Q: The formation of education reform in China. The study of educational policy in a globalized world: Concepts, contexts and practice. Springer, Singapore. URL: https://doi.org/10.1007/978-981-15-7745-1_6 (accessed: 05.11.2021).

10. Xiong J. and Jiang H. (2020). Reflections on the reform of foreign language education policy in China Against the background of the "One Belt and One Road" initiative. Chinese-

American Teaching of English, 17(5), pp.149-153. URL: <https://doi.org/10.17265/1539-8072/2020.05.002> (date of application: 10.11.2021).

11. Shao J. and W. Liu. The possibility and path of school physical education reform in the era of big data, 2021 2nd International Conference on Education in the Field of Big Data and Informatization, 2021, p. 683-687. URL: <https://doi.org/10.1109/ICBDIE52740.2021.00161> (date of application: 10.11.2021).

12. Song M. Internet+ Education: A new paradigm for the reform of teaching in intercultural communication classes in China – Foreign schools run jointly. International Scientific Journal. Vol. 8 No. 7 2021. 128-131 p. URL: <http://www.ijscience.org/download/IJS-8-7-128-131.pdf> (date of application: 10.11.2021).

13. Fan, H., and Nyland, B. (2020). The role of official curricula in the reform of preschool education: China and Australia. In Comparative perspectives of preschool education reforms in Australia and China, pp.43-60. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-030-53475-2_4 (date of application: 10.11.2021).

14. Interview with a Representative of the Ministry of Education of China (2021) <https://chinastocks.net/education-ru/ministerstv-obrazovaniya-kitaya-interviyu/?lang=ru> (accessed: 05.11.2021).

15. Yueyun Zhang and Yu Xie (2016) Family background, private education and academic performance of children in modern China, Chinese Sociological Review, pp.64-82. URL: <https://doi.org/10.1080/21620555.2015.1096193> (date of application: 10.11.2021).

16. 国家教委 1993 年工作要点
Main directions of work of the State Commission on Education in 1993 URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_sjzl/moe_164/201002/t20100220_3430.html (accessed: 03.11.2021).

17. Higurashi T. and Zhang, J. (2020). Changing curricula and reform of teacher education in China in the era of globalization. In School Reform and Democracy in East Asia, p. 45-67. URL: <https://www.taylorfrancis.com/chapters/edit/10.4324/9780429437557-3/curriculum-change-teacher-education-reform-china-age-globalisation-tomoko-higurashi-jian-zhang> (accessed: 06.11.2021).

18. Bao M., Liu G. Reflections on modern educational technologies to promote the reform of higher professional education in China. International Journal of Social Sciences in Universities. Vol. 4. No. 3. 2021. 200-201 pages URL: [http://www.acadpubl.com/Papers/Vol%204,%20no%203%20\(IJSSU%202021\).pdf#page=208](http://www.acadpubl.com/Papers/Vol%204,%20no%203%20(IJSSU%202021).pdf#page=208) (accessed date:04.11.2021).

19. Communiqué of the Sixth Plenum of the 19th Central Committee of the Communist Party of China http://www.moe.gov.cn/jyb_xwfb/s6052/moe_838/201902/t20190223_370857.html (date of application: 10.11.2021).

20. 中共中央办公厅 国务院办公厅印发《关于进一步减轻义务教育阶段学生作业负担和校外培训负担的意见》
Main Department of the Central Committee of the Communist party of China and the General office of the State Council issued the "Opinions on further reducing the burden on homework and loads of off-campus training for students at the stage of compulsory education". 新华社 [Xinhua – News Agency] 2021.07.24. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2021-07/24/content_5627132.htm (date of request: 12.11.2021).

21. Kevin McSpadden (2021) Education reform in China creates chaos when students return to school. South China Morning Post. August 28, 2021. URL: <https://www.scmp.com/economy/article/3146833/chinas-education-reform-creates-havoc-students-head-back-school> (date of application: 12.11.2021).

Идрисов Р.Х.
Idrisov R.Kh.

*доктор технических наук, профессор
кафедры «Промышленная безопасность
и охрана труда», ФГБОУ ВО «Уфимский
государственный нефтяной
технический университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация*

Фахретдинова Г.И.
Fakhretdinova G.I.

*магистрант кафедры «Промышленная
безопасность и охрана труда»,
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
нефтяной технический университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация*

УДК 331.45:622

DOI: 10.17122/2541-8904-2022-1-39-135-139

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ОБУЧЕНИЯ ДЛЯ АТТЕСТАЦИИ РАБОТНИКОВ ПО ПРОМЫШЛЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ООО ИК «СИБИНТЕК»

На сегодняшний день при проведении аттестации большое число компаний отвечает на вопрос о соответствии либо несоответствии сотрудника занимаемой должности, в связи с этим процесс аттестации нуждается в модернизации. Для того чтобы обеспечить большую результативность при решении поставленных задач и осуществлении намеченной цели, руководству организации требуется периодически проводить мониторинг соответствия компетенций определенного сотрудника порученным ему обязательствам и должностным функциям. Одним из вариантов такой аттестации является оценка сотрудников, занимающая специфическое место в системе управления работниками, так как носит периодический и формализованный характер и способна кардинально увеличить производительность труда определенного сотрудника, создать условия безопасности его труда. От ее итогов зависят не только перспективы работника на предприятии (то есть вероятность его продвижения по карьерной лестнице), но и гарантии бесперебойного выполнения производственного процесса. Соблюдение установленных и современных требований, направленных на обеспечение необходимого уровня промышленной безопасности в полной мере является неотъемлемой частью практически любого осуществляемого на практике производственного процесса, в особенности повышенной опасности.

Наиболее наглядно проблема обеспечения такой безопасности проявляется в таких отраслях современной промышленности, как угольная и нефтяная. Предприятия добывающей отрасли в большей степени можно отнести к опасным производственным объектам, чья промышленная безопасность регулируется разработанным комплексом ныне действующих законодательных актов, нормативов, стандартов и иных действующих регламентов как федерального, регионального, так и отраслевого значения. К данным предприятиям необходимо особое отношение персонала, чтобы не навредить себе и окружающим. Поэтому каждый сотрудник обязан соблюдать установленные правила безопасности, достоверно представлять свое поведение и образ действия в чрезвычайных ситуациях, психологически быть готовым к таким ситуациям. Совершенствование системы обучения для аттестации работников по промышленной безопасности в ООО ИК «Сибинтек» позволит повысить уровень безопасности сотрудников, работающих на данном предприятии.

Ключевые слова: промышленная безопасность, предприятия добывающей отрасли, опасные производственные объекты, технические устройства, эксплуатация, лицензирование деятельности, специалист, системы обучения, аттестации работников, развитие персонала.

IMPROVEMENT OF THE TRAINING SYSTEM FOR CERTIFICATION OF SIBINTEK INDUSTRIAL SAFETY WORKERS

To date, when conducting certification, a large number of campaigns answer the question of compliance or non-compliance of an employee with his position, in this regard, the certification process needs to be modernized. In order to ensure greater effectiveness in solving the tasks set and achieving the intended goal, the management of the organization needs to periodically monitor the compliance of the competencies of a certain employee with the obligations and official functions assigned to him. One of the options for such certification is the evaluation of employees, which occupies a specific place in the employee management system, since it is periodic and formalized, and is able to dramatically increase the productivity of a certain employee, create conditions for the safety of his work. Not only the prospects of the employee at the enterprise depend on its results (that is, the probability of his advancement on the career ladder), but also the guarantee of uninterrupted performance of the production process. Compliance with established and modern requirements aimed at ensuring the necessary level of industrial safety is fully an integral part of almost any production process carried out in practice, especially high-risk.

The problem of ensuring such security is most clearly manifested in such branches of modern industry as coal and oil. Enterprises of the extractive industry can be attributed to a greater extent to hazardous production facilities, whose industrial safety is regulated by a developed set of current legislative acts, regulations, standards and other existing regulations of both federal, regional and industry significance. These enterprises need a special attitude of the staff in order not to harm themselves and others. Therefore, each employee is obliged to comply with the established safety rules, reliably represent their behavior and modus operandi in emergency situations, and be psychologically prepared for such situations. The improvement of the training system for the certification of industrial safety workers at Sibintek IC LLC will increase the level of safety of employees working at this enterprise.

Key words: industrial safety, extractive industry enterprises, hazardous production facilities, technical devices, operation, licensing of activities, specialist, training systems, employee certification, personnel development.

Введение

Создание безопасных условий для работы на предприятии – главная цель охраны труда на предприятии, целью промышленной безопасности является снижение риска аварийных ситуаций на потенциально опасных производственных объектах (ОПО). Именно данные сферы взаимосвязаны в вопросах заботы о здоровье и жизни людей [1].

Риск для жизни рабочих чаще всего возникает на опасных производственных объектах. В связи с этим основной функцией специалиста по промышленной безопасности выступает формирование эффективной системы избегания аварий на предприятии [7]. В сфере промышленной безопасности

невозможно обойтись без отлаженных механизмов работы службы по охране труда, так как данная область более специфичная и технически ориентированная [8].

Разработка безопасных условий труда, сохранение жизни и здоровья работников, обеспечение наиболее надежной и бесперебойной работы действующих опасных производственных объектов, полной пожарной безопасности и, соответственно, смежной безопасности дорожного движения должны являться одним из приоритетных направлений деятельности компании, добывающей газ, газовый конденсат и нефть [6].

Изданный от 15.12.2020 г. № 534 Приказ Федеральной службы по экологическому,

технологическому и атомному надзору «Об утверждении федеральных норм и правил в области промышленной безопасности «Правила безопасности в нефтяной и газовой промышленности» был зарегистрирован 29.12.2020 (№ 61888) и вступил в силу с 01.01.2021 года.

Для каждого, чья работа напрямую связана с опасными производственными объектами, должно быть проведено обучение по программам промышленной безопасности, согласно вступившим в 2021 г. правилам. К таким категориям рабочих относятся не только руководители, инженеры и сотрудники ОПО, но и проектировщики, строители, а также те, кто занимаются ремонтом, консервацией и восстановлением ОПО.

С 01.01.2021 г. начал действовать новый алгоритм лицензирования деятельности промышленной безопасности. По новым правилам, Ростехнадзор будет проверять документацию на само производство, здания, где оно функционирует, действующие на нем устройства [2].

Требования дополнились тремя пунктами:

1. С 2020 года в штате организации должно работать на постоянной основе не менее трех экспертов по промышленной безопасности.

2. Здания, в которых осуществляется производственная деятельность ОПО, должны находиться в собственности у лицензиата или соискателя.

3. Наличие результатов экспертной проверки промышленной безопасности.

Все нововведения приняты с целью повышению безопасности и качества работы производств, улучшения контроля со стороны государства [3].

Теоретическая база и методологические способы по изучению подготовки и повышения знаний персонала в организации отражены в работах Д. Хинричса, П. Брамлея, М. Армстронга, Г. Десслера, М.Б. Курбатовой и др. В них установлены и обусловлены следующие понятия: «обучение персонала», «развитие персонала», «система обучения» [5].

Совершенствование системы обучения для аттестации работников по промышленной безопасности «СИБИНТЕК». В Федеральном законе от 21.07.1997 № 116 «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» даются определение и инструкция деятельности специалиста по промышленной безопасности, а также говорится, что исключительно человек, прошедший обучение и подтвердивший свою квалификацию, может считаться специалистом.

Формирование профессиональных стандартов для специалистов по промышленной безопасности – длительный, непрерывающийся процесс, который требует постоянной модернизации. Внедрение независимой системы оценки квалификации даст возможность создать более совершенное качество оценки специалистов и поднять их профессионализм на новый уровень.

ООО ИК «СИБИНТЕК» ведет свою деятельность на рынке ИТ-сервиса и аутсорсинга с 1999 года и является крупнейшей фирмой в отрасли. Неизменными клиентами организации являются основные нефтегазовые предприятия страны, различные государственные структуры, а также финансово-банковский сектор и розничный бизнес.

На предприятии приняты высокие стандарты качества. От всех сотрудников, в том числе и от молодых специалистов, компания ждет надежного и ответственного отношения к выполняемой работе, взамен предлагает отличную возможность совершенствования своих профессиональных и управленческих знаний, а также увлекательную работу и перевод карьеры на качественно новый уровень.

В компании функционирует система внутреннего обучения и институт внутренних тренеров. Основными направлениями обучения являются профессионально-техническое обучение, обязательное обучение для соблюдения стандартов работы, развитие руководителей разного уровня, программа обучения для молодых специалистов и наставников, ИТ-специалистов, рабочих, а также внутренняя годовая программа для тренеров.

Обучение проходит в разных форматах от очных встреч до электронных курсов для обеспечения непрерывного развития работников.

В первые месяцы работы для каждого сотрудника организованы адаптационные тренинги, в большом объеме представлены адаптационные материалы, содержащие в себе всю требуемую информацию об организации, предоставлены ответы на интересующие, актуальные вопросы и полезные советы для быстрой адаптации в компании. В организации существует трехлетняя программа развития молодых специалистов, дающая возможность раскрыть профессиональный и карьерный потенциал сотрудников, состоящая из адаптационных мероприятий, развивающих тренингов и системы наставничества.

По регламентам 2021 года, обучение на специалиста по промбезопасности должно состоять из общих основ промышленной безопасности (программа А1) и более узких отраслевых программ Б1-Б12, состоящих из конкретных данных о функционировании системы промышленной безопасности в отдельных специфических отраслях, таких как:

- нефтеперерабатывающая и химическая;
- нефтегазовая;
- металлургическая;
- горнорудная;
- угольная;
- маркшейдерское обеспечение горных работ;
- объекты газораспределения и газопотребления;
- оборудование, работающее под давлением;
- подъёмные механизмы;
- перевозка опасных веществ;
- растительное сырьё;
- взрывоопасные работы.

С 15.02.2021 вступает в силу Приказ Ростехнадзора от 04.09.2020 № 334 «Об утверждении Перечня областей аттестации в области промышленной безопасности, по вопросам безопасности гидротехнических сооружений, безопасности в сфере электро-

энергетики» (зарегистрировано в Минюсте России 03.02.2021 № 62362).

В соответствии с данным Приказом, с 15.02.2021 г. большая часть специализаций для аттестации по промышленной безопасности подвергается изменениям по наименованию (шифру), небольшая часть сертификации аттестации отменена, а часть из них объединены или появились впервые.

Таким образом, сейчас для идентификации требуемой области аттестации недостаточно, как это было ранее, необходимо использовать лишь шифр, например, Б.1.3, Б.1.8... В настоящий момент для предотвращения ошибки нужно целиком прописывать и проговаривать полное наименование.

Ранее под шифром Б.1.3 находилась область «Б.1.3. Эксплуатация объектов нефтехимии», а сейчас в модернизированном перечне «Б.1.3. Эксплуатация опасных производственных объектов сжиженного газа». Отсутствует область «Б.9.31. Эксплуатация опасных производственных объектов, на которых применяются подъемные сооружения, предназначенные для подъема и перемещения грузов», переименована и частично подменена на «Б.9.3. Эксплуатация опасных производственных объектов, на которых применяются подъемные сооружения, предназначенные для подъема и перемещения грузов». Аналогичная участь постигла популярную до изменений под шифром Б.8.23 область «Эксплуатация сосудов, работающих под давлением, на опасных производственных объектах» – модернизирована в «Б.8.3. Эксплуатация опасных производственных объектов, на которых используются сосуды, работающие под избыточным давлением».

Вывод

На сегодняшний день крайне актуальной является тема устройства обучения внутри организации. Колоссальное количество руководящего персонала приняло факт, что обучение сотрудников является приоритетным направлением развития организации на конкурентном рынке. Проблему безопасности в данном аспекте и рассматриваемой отрасли необходимо комплексно и систематически отслеживать [9]. Таким образом, на сегод-

няшний день сформированное отношение к проблеме аварийности на промышленных объектах рассматриваемой отрасли существенно изменилось в положительную сторону, что, соответственно, сказалось на уменьшении уровня аварийности на опасных производственных объектах как угольной, так и нефтяной отрасли [4].

Список литературы

1. Гридин А.Д. Охрана труда и безопасность на вредных и опасных производствах. — М.: Альфа-Пресс, 2018. — 160 с.
2. Загутин Д.С. Производственная безопасность. — М.: Русайнс, 2018. — 157 с.
3. Куракин В.И. Анализ развития нефтегазовой промышленности в Российской Федерации // Экономические науки. — 2020. — Т. 12. - № 193. — С. 264-273.
4. Куракин В.И. Структурные особенности формирования нефтяной отрасли в Российской Федерации // Современные аспекты экономики и управления сборник научных статей аспирантов, соискателей и докторантов. — СПб.: Астерион, 2019. — С. 23-28.
5. Лемента О.Ю. Производственный травматизм как фактор снижения экономической эффективности работы горнодобывающих предприятий // Экономика и управление: проблемы, тенденции, перспективы развития: Материалы II Междунар. науч.-практ. конф. — Чебоксары, 2016. — С. 115–119.
6. Михайлов Ю.М. Промышленная безопасность и охрана труда. Справочник руководителя (специалиста) опасного производственного объекта. — М.: Альфа-Пресс, 2017. — 232 с.
7. Тимофеева С.С., Шешуков Ю.В. Производственная безопасность: Учебное пособие. — М.: Форум, 2019. — 216 с.
8. Тимофеева С.С., Шешуков Ю.В. Производственная безопасность: Учебное пособие. — М.: Форум, 2017. — 414 с.
9. Нефтегазовая промышленность [Электронный ресурс]. URL: http://www.inpromservice.ru/otrasli_primeneniya/neftegazovaya_promyshlennost/ (Дата обращения: 30.09.2021).

В условиях модернизации части нормативных актов по промышленной безопасности, кроме изменения названий, обновляются и ключевые тесты по областям аттестации. Сейчас в системах предаттестационной подготовки в нашей стране была модернизирована только область «А.1. Основы промышленной безопасности».

References

1. Gridin A.D. Labor protection and safety in hazardous and hazardous industries. — M.: Alfa-Press, 2018. — 160 p.
2. Zagutin D.S. Industrial safety. — M.: Rusains, 2018. — 157 p.
3. Kurakin V.I. Analysis of the development of the oil and gas industry in the Russian Federation // Economic sciences. 2020. Vol. 12. № 193. P. 264-273.
4. Kurakin V.I. Structural features of the formation of the oil industry in the Russian Federation // Modern aspects of economics and management collection of scientific articles of graduate students, applicants and doctors. — SPb.: Asterion, 2019. P. 23-28.
5. Lementa O.Y. Industrial injuries as a factor in reducing the economic efficiency of mining enterprises // Economics and Management: problems, trends, development prospects: materials of the II International Scientific and Practical Conference. — Cheboksary, - 2016. — P. 115 - 119.
6. Mikhailov Yu.M. Industrial safety and labor protection. Reference Manager (specialist) of a hazardous production facility. — M.: Alfa-Press, 2017. — 232 p.
7. Timofeeva S.S., Sheshukov Y.V. Safety: textbook. — M.: Forum, 2019. — 216 p.
8. Timofeeva S.S., Sheshukov Y.V. Safety: textbook. — M.: Forum, 2017. — 414 p.
9. Oil and gas industry [Electronic resource]. URL: http://www.inpromservice.ru/otrasli_primeneniya/neftegazovaya_promyshlennost/ (Accessed: 30.09.2021).

ОБ АВТОРАХ

Абдрахманова Зухра Ришатовна

доцент кафедры «Туризм, гостиничный и ресторанный сервис», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Апокина Кристина Валерьевна

кандидат социологических наук, доцент кафедры «Общая экономическая теория», ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Уфа, Российская Федерация

Байрушина Фларида Фатиховна

старший преподаватель кафедры «Экономическая безопасность», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Блаженкова Наталья Михайловна

профессор, доктор экономических наук, заведующий кафедрой «Финансы и кредит», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Бреслер Михаил Григорьевич

кандидат философских наук, доцент кафедры «Международные отношения, история и востоковедение», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Бурангулова Ляйсан Ринатовна

студент кафедры «Международные отношения, история и востоковедение», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Валиахметова Эльвира Камиловна

кандидат филологических наук, доцент кафедры «Иностранные и русский языки», ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России», г. Уфа, Российская Федерация

Вильданов Руслан Раисович

кандидат политических наук, доцент кафедры «Международные отношения, история и востоковедение», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Гайнуллина Элла Вячеславовна

старший преподаватель кафедры «Проектный менеджмент и экономика предпринимательства», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Гайсина Альбина Венеровна

старший преподаватель кафедры «Экономика и стратегическое развитие», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Галиев Гали Талхиевич

доктор социологических наук, профессор, руководитель отдела дополнительного образования, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Галиуллин Талгат Вилевич

директор, ООО «Промышленные изоляционные материалы», г. Уфа, Российская Федерация

Гашева Ольга Васильевна

старший преподаватель кафедры экономики Учреждения образования «Полоцкий государственный университет», г. Новополоцк, Республика Беларусь

Гимаев Ильдар Закиевич

кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Центра исследования территориального развития региона, ГАНУ «Институт стратегических исследований Республики Башкортостан», г. Уфа, Российская Федерация

Гришин Константин Евгеньевич

доктор экономических наук, профессор кафедры «Проектный менеджмент и экономика предпринимательства», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», директор Института экономики, финансов и бизнеса, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Уфа, Российская Федерация

Дьячкова Юлия Романовна

студент кафедры «Международные отношения, история и востоковедение», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Зенькова Инга Владимировна

кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики Учреждения образования «Полоцкий государственный университет», г. Новополоцк, Республика Беларусь

Зинатуллин Евгений Маратович

аспирант кафедры «Проектный менеджмент и экономика предпринимательства», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Зиннуров Ульфат Гаязович

доктор экономических наук, профессор, кафедры «Менеджмент и маркетинг», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный авиационный технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Идрисов Роберт Хабибович

доктор технических наук, профессор кафедры «Промышленная безопасность и охрана труда», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Исмагилова Венера Саитгалеевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Менеджмент и маркетинг», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный авиационный технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Казанцева Елена Анатольевна

кандидат филологических наук, доцент кафедры «Иностранные языки», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Мазитова Камилла Альбертовна

магистр кафедры «Проектный менеджмент и экономика предпринимательства», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Маликов Рустам Илькамович

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Проектный менеджмент и экономика предпринимательства», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа Российская Федерация

Маркелова Евгения Сергеевна

инженер-исследователь, магистрант кафедры «Туризм, гостиничный и ресторанный сервис», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Мухаметова Айгуль Данияровна

старший преподаватель кафедры макроэкономического развития и государственного управления, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Уфа, Российская Федерация

Солодилова Наталья Зиновьевна

доктор экономических наук, профессор, директор Института экосистем бизнеса и креативных индустрий, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа Российская Федерация

Тулубаева Алина Аликовна

студент кафедры «Международные отношения, история и востоковедение», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Фаткуллина Флюза Габдуллиновна

доктор филологических наук, профессор кафедры «Русское и сопоставительное языкознание», ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Уфа, Российская Федерация

Фахретдинова Гульназ Ильдаровна

магистрант кафедры «Промышленная безопасность и охрана труда», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Хайретдинова Ольга Айбулатовна

старший преподаватель кафедры «Туризм, гостиничный и ресторанный сервис», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Харисова Айгуль Забировна

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Общая экономическая теория», ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Уфа, Российская Федерация

Хисаева Алия Инисовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Проектный менеджмент и экономика предпринимательства», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Шайхутдинова Гульнара Флюровна

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Проектный менеджмент и экономика предпринимательства», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Шулаева Анастасия Сергеевна

студент кафедры «Международные отношения, история и востоковедение», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

ABOUT THE AUTHORS

Abdrakhmanova Zukhra R.

Associate Professor of the Department «Tourism, Hotel and Restaurant Services», Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Apokina Kristina V.

Candidate of Sociology, Associate Professor of the Department «General economic theory», Bashkir State University, Ufa, Russian Federation

Bayrushina Florida F.

Senior Lecturer of the Department of «Economic Security», Ufa State Petroleum Technological university, Ufa, Russian Federation

Blazhenkova Nataliya M.

Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of «Finance and Credit», Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Bresler Mikhail G.

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department «International Relations, History and Oriental Studies», Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Burangulova Laysan R.

Student of the Department «International Relations, History and Oriental Studies», Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Dyachkova Yulia R.

Student of the Department «International Relations, History and Oriental Studies», Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Fakhretdinova Gulnaz I.

Master's Student of the Department «Industrial safety and labor protection», Ufa State Petroleum Technical University, Ufa, Russian Federation

Fatkullina Fluza G.

Doctor of Philological Sciences, Professor of the Department «Russian and Comparative Linguistics», Bashkir State University, Ufa, Russian Federation

Gaisina Albina V.

Senior Lecturer of the Department «Economy and strategic development», Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Galiev Gali T.

Doctor of Sociology, Professor, President of the Eurasian Association of Sociologists, Head of the Department of Additional Education of the Institute of Business Ecosystems and Creative Industries, Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Galiullin Talgat V.

Director, Industrial Insulating Materials LLC, Ufa, Russian Federation

Gasheva Olga V.

Senior Lecturer of the Department of Economics of the Educational Institution «Polotsk State University», Novopolotsk, Republic of Belarus

Gaynullina Ella V.

Senior Lecturer of the Department «Project Management and Business Economics», Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Gimaev Ildar Z.

Candidate of Sociology, Senior Researcher at the Center for the Study of Territorial Development of the Region, Institute for Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan, Ufa, Russian Federation

Grishin Konstantin E.

Doctor of Economics, Director of the Institute of Economics, Finance and Business, Bashkir State University, Professor of the Department «Project Management and Business Economics», Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Idrisov Robert H.

Doctor of Technical Sciences, Professor of the Department «Industrial safety and labor protection», Ufa State Petroleum Technical University, Ufa, Russian Federation

Ismagilova Venera S.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department «Management and Marketing», Ufa State Aviation Technical University, Ufa, Russian Federation

Kazantseva Elena A.

Doctor of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of «Foreign Languages», Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Kharisova Aigul Z.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department «General economic theory», Bashkir State University, Ufa, Russian Federation

Khayretdinova Olga Ai.

Senior Lecturer at the Department of «Tourism, Hotel and Restaurant Services», Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Khisaeva Aliya I.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department «Project Management and Business Economics», Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Malikov Rustam I.

Doctor of Economics, Professor, Head of the Department «Project Management and Business Economics», Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Markelova Evgeniya S.

Master's student of the Department «Tourism, Hotel and Restaurant Services», Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Mazitova Kamilla A.

Master's student of the Department «Project Management and Business Economics», Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Mukhametova Aigul D.

Senior Lecturer of the Department «Macroeconomic development and public administration», Bashkir State University, Ufa, Russian Federation

Shaykhutdinova Gulnara F.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department «Project Management and Business Economics», Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Shulaeva Anastasia S.

Student of the Department «International Relations, History and Oriental Studies», Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Solodilova Nataliya Z.

Doctor of Economics, Professor, Director of the Institute of Business Ecosystems and Creative Industries, Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Tulubaeva Alina A.

Student of the Department «International Relations, History and Oriental Studies», Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Valiakhmetova Elvira K.

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of «Foreign and Russian Languages», Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Ufa, Russian Federation

Vildanov Ruslan R.

Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of «International Relations, History and Oriental Studies», Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Zenkova Inga V.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Economics of the Educational Institution «Polotsk State University», Novopolotsk, Republic of Belarus

Zinatullin Evgeny M.

Postgraduate student of the Department «Project Management and Business Economics», Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Zinnurov Ulfat G.

Doctor of Economics, Professor, Department «Management and Marketing», Ufa State Aviation Technical University, Ufa, Russian Federation

Требования к оформлению материалов, предоставляемых для публикации в журнале:

1. Статьи, предоставляемые авторами в журнал, должны соответствовать профилю журнала, обладать новизной, интересовать широкий круг научной общественности.
2. Редакция принимает к публикации только открытые материалы на русском и английском языках (для иностранных авторов).
3. Поля — 2 см с каждой стороны; шрифт — Times New Roman, кегль — 14, межстрочный интервал — одинарный; ссылки на литературу в квадратных скобках. При наличии ссылок список литературы обязателен (в порядке цитирования, в соответствии с ГОСТ 7.1–2003 или ГОСТ Р7.05–2008).
4. В правом верхнем углу жирным курсивом: фамилия, имя, отчество авторов (обязательно полностью), ученая степень, ученое звание, должность, наименование организации (полностью), город, страна.
5. По центру, жирным шрифтом, заглавными буквами: название статьи. УДК — под названием статьи, по левому краю.
6. В конце статьи укажите почтовый адрес с указанием индекса, фамилию и инициалы получателя (по этому адресу будет выслан журнал), телефон (мобильный), e-mail контактного лица. Файл со статьей оформить: Фамилия И.О. doc (или docx). Отправлять по адресу: uor-ugaes@mail.ru.
7. Обязательно прислать цветное фото авторов отдельным файлом (не менее 1 Мб и не более 5 Мб).
8. К статье должны быть приложены на русском и английском языках: название статьи, аннотация (не менее 240 слов, определяющих теоретическую ценность и практическую новизну статьи), ключевые слова (не менее 10), список литературы (обязателен; не менее 8 источников).
9. Автор дает согласие на воспроизведение на безвозмездной основе в сети Интернет на сайте ФГБОУ ВО «УГНТУ» электронной версии своей статьи, опубликованной в журнале «Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия экономика».
10. Графический и табличный материал должен быть представлен в приложении к WORD. Например, Microsoft Graph, без использования сканирования; для диаграмм применять различную штриховку, размер шрифта 10 или 11 pt, математические формулы оформляются через редактор формул Microsoft Equation, а их нумерация проставляется с правой стороны. Таблицы и рисунки подписываются 12-м шрифтом: таблицы в левом верхнем углу, диаграммы, рисунки — по центру внизу.
11. Сокращение слов, имен, названий, как правило, не допускается. Разрешаются лишь общепринятые сокращения мер, физических, химических и математических величин и терминов и т.д.
12. Поступившие в редакцию статьи в обязательном порядке будут проходить рецензирование. Рецензии отклоненных работ высылаются авторам и содержат аргументированный отказ от публикации. В рецензиях работ, отправленных на доработку, указываются замечания к статье.
13. Все статьи, поступившие в редакцию, в обязательном порядке проходят проверку в системе «Антиплагиат». Для аспирантов, студентов, кандидатов наук допустимая норма заимствований — не более 25 %, для докторов наук, профессоров — не более 15 %.

Памятка авторам

В статье настоятельно рекомендуется:

- НЕ использовать табуляцию (клавиша Tab);
- НЕ устанавливать свои стили абзацев (кроме принятых по умолчанию);
- НЕ расставлять автоматические списки (при нумерации строк и абзацев);
- НЕ ставить двойные, тройные и т.д. пробелы между словами. Рекомендуется применять в статье только один тип кавычек («»).

Помнить о том, что необходимо различать дефис и тире. Тире выставляется сочетанием двух клавиш («Ctrl» + «-»).

Все цитаты в статье должны быть соотнесены со списком литературы, при прямом цитировании обязательно указывать номера страниц. Список литературы не следует смешивать с примечаниями, которые должны располагаться перед списком литературы.

Статьи, не соответствующие требованиям, отклоняются для доработки.

Requirements for the materials, provided for publication in the journal:

1. Articles provided by the authors in the Journal should match the profile of the magazine, are new, are interested in a wide range of scientific community.
2. Revision accepted for publication only open materials in Russian Federation and English (for foreign authors).
3. Fields — 2 cm on each side; font — Times New Roman, font size — 14, line spacing — one; References in square brackets. If there is a list of literature references is required (in order of citation in accordance with GOST 7.1–2003 or GOST R7.05–2008).
4. In the upper right corner in bold italics: surname, name, patronymic of the author (certainly in full), academic degree, academic rank, position, name of organization (in full), city, country.
5. Centered, bold capital letters: title of the article. UDC — under the article title in the left corner.
6. At the end of the article, specify the e-mail address with ZIP code, name and initials of the recipient (the address will be sent to the magazine), telephone (mobile), e-mail the contact person. Article File Contents: Surname N. P. doc (or docx). Send to the address: uop-ugaes@mail.ru.
7. Be sure to send a color photo of the authors in a separate file (at least 1 MB and not more than 5 MB).
8. To the article must be accompanied by the Russian Federation and English languages: the article title, abstract (not less than 240 words, determine the theoretical value and practical novelty of the article), keywords (at least 10), references (required; at least 8 sources).
9. Author agree stop lay free of charge on the Internet at the website FSBEI HE «USPTU» electronic version of his article published in the journal «Bulletin USPTU. Science, education, economy. Series economy».
10. Graphical and tabular material should be presented in the annex to the WORD. For example, Microsoft Graph, without scanning; diagrams for applying a different shading, font size 10 or 11 pt, mathematical formulas are made through the formula editor Microsoft Equation, and their numbers stamped on the right side. Tables and drawings signed by the 12th print: tables - in the upper right corner, diagrams, drawings — at the bottom center.
11. Reductions of words of names usually are not permitted. Allowed only standard abbreviations measures, physical, chemical and mathematical quantities and terms, etc.
12. Received articles will necessarily be reviewed. Reviews of rejected papers are sent to the authors and contain are atoned rejection of the publication. In reviews of works sent for revision, specify comments on the article.
13. All articles received by the editorial compulsorily tested in the «Anti-plagiarism». For graduate students, candidates of sciences allow able rate loans — no more than 25 % for doctors, professors — not more than 15 %.

Memo to authors

The article is highly recommended:

- DO NOT use the tab key (Tab);
- DO NOT place your paragraph styles (other than the defaults);
- DO NOT set automatic lists (with line numbers and paragraphs);
- DO NOT put double, triple and so. D. The spaces between words. Recommended in the article is only one type of quotes («»).

Remember that it is necessary to distinguish between hyphens and dashes. Dash exhibited a combination of two keys («Ctrl» + «-»).

All quotations in the article should be correlated with the list of literature, with direct quotations necessarily indicate page numbers. References should not be confused with the notes that must be placed before the bibliography.

Articles that do not meet the requirements will be rejected for revision.

Подписной индекс в каталоге «Пресса России» — 91825

Перечень отраслей наук, по которым ведется прием статей в журнал

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
(по отраслям и сферам деятельности) (экономические науки),

08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит (экономические науки),

13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания
(по областям и уровням образования) (педагогические науки),

22.00.03 – Экономическая социология и демография (социологические науки).

ISSN 2541-8904

9 772541 890006 >